

This pdf is a file in the Digital South Caucasus Collection (DSCC), a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL) hosted by the [Institute for the Study of the Ancient World Library](#) at New York University.

- Creator: Noneshvili, A / ნონეშვილი, ა. / НОНЕШВИЛИ, А.И.
- Title: ამიერკავკასიის ხალხთა დაკრძალვის წესები / ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ НАРОДОВ ЗАВКАЗЬЯ
- Publication Date: 1991
- Publisher: Georgian National Academy of Sciences, GNM Archaeological Center
- Place of Publication: Tbilisi
- Collection: Digital South Caucasus Collection
- Collection ID: dsc_c1b2d628b7

About

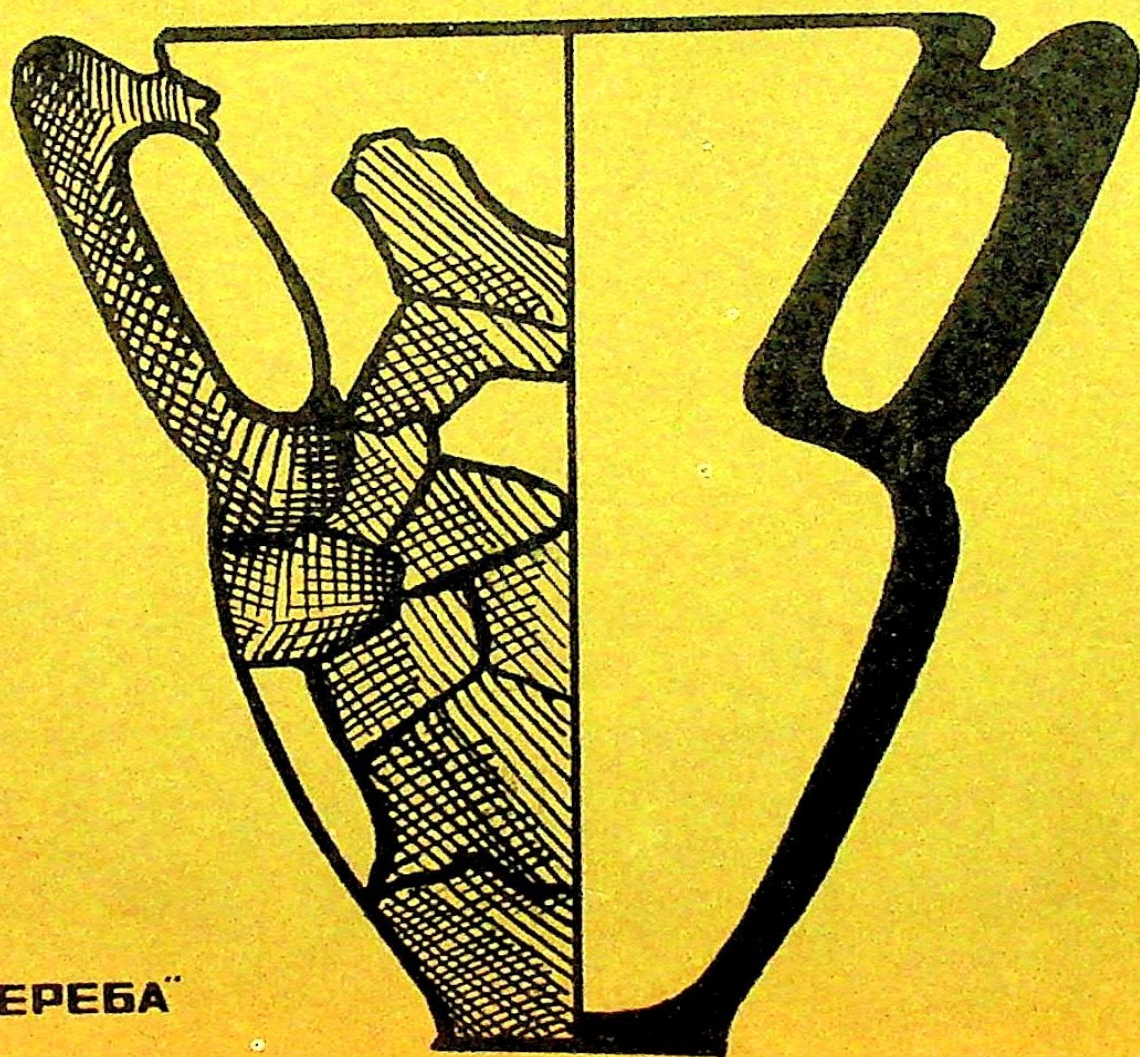
The Digital South Caucasus Collection (DSCC) is a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL), a project of the Library of the Institute for the Study of the Ancient World (ISAW) at New York University in cooperation with the Georgian National Museum and the Institute of Archaeology and Ethnography in the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. AWDL's mission is to identify, collect, curate, and provide access to a broad range of scholarly materials relevant to the study of the ancient world. The ISAW library is responsible for curating the collection, clearing the rights as needed, preserving the digital copies in NYU's Faculty Digital Archive, creating high-quality metadata in order to maximize discoverability, and making the works accessible to the general scholarly public.

Rights

The Georgian National Museum has granted permission to the Institute for the Study of the Ancient World of New York University to publish this material electronically in the Digital South Caucasus Collection (DSCC). We are making such material available on a noncommercial basis for research and educational purposes, in an effort to expand access to thinly-held and/or out-of-print material related to the study of the ancient world to the widest possible audience. If you wish to use copyrighted material from this site for purposes beyond those in accordance with fair use (Title 17 U.S.C. Section 107), you must obtain permission from The Georgian National Museum. We respect the intellectual property rights of others. If you believe that you own the copyright to the material made available on this site, please see our takedown policy: <http://dcaa.hosting.nyu.edu/dsc/takedown-notice>.

А. И. Нонешвили

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ
ОБРЯДЫ
НАРОДОВ
ЗАКАВКАЗЬЯ

„МЕЦНИЕРЕБА“

IVE
5001
АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИИ
Археологическая комиссия Грузии
Центр археологических исследований

А.И. НОНЕШВИЛИ

61151
ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ
НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ

(Кувшинные погребения VIII в. до н.э.-VIII в. н.э.)

ТБИЛИСИ
"МЕЦНИЕРЕБА"

1992
M

63.5 (2Г)

Н 816

Монография является первой попыткой воссоздания по возможности полной картины появления, широкого распространения и угасания кувшинных погребений в Закавказье (VIII в. до н.э.-VIII в. н.э.). Собиран и классифицирован огромный археологический материал. В результате скрупулезного изучения материала из Армении впервые составлена карта распространения кувшинных погребений этого региона. Одновременно удалось существенно пополнить известные данные о находках кувшинных погребений на территории Грузии и Азербайджана и составить для этих регионов новые, значительно более точные археологические карты. Предназначена для специалистов и лиц, интересующихся вопросами археологии и истории Закавказских государств.

Редактор

акад. А. АПАКИДЗЕ

Рецензенты:

кандидат ист. наук

Г. КВИРКВЕЛИЯ

кандидат ист. наук

В. ЛИЧЕЛИ

0504000000

Н ————— 188-91

M607(06)-91

© Издательство "Мецниереба"

ISBN 5-520-01028-5

1991

9/92

ПРЕДИСЛОВИЕ

Под кувшинными погребениями подразумевается ингумация, во время которой покойник целиком укладывался в глиняный сосуд разных форм и размеров и таким образом закапывался в землю. Кувшинными погребениями нельзя считать кремационные захоронения в аналогичных сосудах.

Обычай хоронить усопших в кувшинах в те или иные периоды времени был распространен у различных народов мира. Древнейшие кувшинные погребения относятся к додинастическому Египту, где они датируются IV тысячелетием до н.э. ([12], с. 115). В III тысячелетии до н.э. кувшинные погребения встречаются в Месопотамии, где шумеры хоронили своих усопших в двух, приставленных друг к другу устьями кувшинах ([88], с. 570-572; [49], с. 330). Составленные из двух кувшинов погребения известны были также в Вавилоне и Ассирии ([73], с. 68-69). В III-II тысячелетиях до н.э. этот способ захоронения широко был распространен у протохеттов в Малой Азии ([71], с. 34). В Центральной Анатолии кувшинные погребения зарывали внутри сооружений, под стенами: на Алишарском холме ([17], с. 68, 97-99), на холме Алача ([4], с. 198-209), в Ахлатлибеле ([1], с. 40); были зафиксированы кувшинные погребения также и в западной части Анатолии: Иортане ([6], с. 269), Трое-1 ([16], с. 227) и Рас-Шамре ([18], с. 23). После продолжительного хронологического перерыва кувшинные погребения вновь появляются приблизительно с VII в. до н.э. в западной части Малой Азии и продолжают здесь бытовать до III в. до н.э. ([4], с. 430-433, 484). На европейском континенте кувшинные погребения известны с эпохи ранней бронзы, т.е. с III тысячелетия до н.э., в бассейне Средиземного моря ([5], с. 33, 77, 103, 127). На Пиренейском полуострове (Альмерия) [19]. На Апеннинском полуострове (Борджо, Вереса-возле Финале), на острове Сардиния ([10], с. 97). В Греции-Сескло, Тиримфе [9], на Кикладских островах-Малос, Филакоп I ([7], с. 7), на острове Крета-Гурния ([118], с. 51), в юго-западной части Пелопоннеса Мальти-Дорион), где шведский археолог Вальмен во время раскопок позднескандинавского городища Дорион V обнаружил могильник,

состоящий из погребений различного типа, в том числе и кувшинных погребений, которые он отнес к концу II тысячелетия до н.э. ([34], с. 125-128); в Пелопоннесе же была распространена еще более древняя традиция кувшинных погребений, о чем свидетельствуют 18 могил, раскопанных в Мессении, в кургане Агиос Ианос Понулия, где часть погребенных находилась в глиняных амфорах ([32], с. 43). Кувшинные погребения известны также с VIII в. до н.э. на острове Родосе (Калимирос, Черкачи, Ялиса), в Элевкесинском некрополе ([66], с. 285); в Афинах V-IV вв. до н.э., в Олинфе ([15], с. 103-179), в Аноллонии ([134], с. 46), на Самосе ([2], с. 17), в Аттике ([3], с. 150), на острове Фер ([8], с. 46); известны также кувшинные погребения и на Кипре (в Саламине) ([88], с. 618).

Крайняя западная граница распространения кувшинных погребений на Европейском континенте достигает Испании, южные же границы доходят до северной части Африки, в частности до Алжира ([80], с. 287), где глиняные погребальные сосуды зарывались в яму как в горизонтальном, так и в вертикальном положении. Встречаются здесь и случаи, когда для одного погребения использовались два кувшина, соприкасающиеся своими устьями ([13], с. 62-63). В Алжире кувшинные погребения продолжают бытовать до рубежа нашей эры ([80], с. 287); в Карфагене во время раскопок пунического города, возле алтаря Саламбо, обнаружены были амфоры, в которых были зафиксированы кости малолетних детей ([45], с. 244-245). В Фанагории среди 70 погребений различного типа обнаружены были также детские скелеты, находившиеся в амфорах, которые В. Блаватский относит к римскому времени ([33], с. 290).

Имеются сведения о выявлении кувшинных погребений в Иране ([108], с. 123) и в Палестине ([55], с. 17).

Как отмечалось выше, в Междуречье кувшинные погребения встречаются с древнейших времен; их верхняя же хронологическая века здесь определяется выявленными в Тель-Умаре кувшинными погребениями, датирующимися II-III вв. н.э. ([20], табл. XV).

В недавнем прошлом обряд погребения усопших в

глиняных сосудах бытовал в южной Америке, в частности у некоторых племен, обитающих в Бразилии (аруако, тупи, короадов, тигунов, юмов ([11] с. 34-36).

В пределах нашей страны древнейшие кувшинные погребения были обнаружены в Дагестане, где они датируются II тысячелетием до н.э. ([37], с. 283). Кувшинные погребения V-IV вв. до н.э. были раскопаны в греческих колониях Северного Причерноморья - в Ольвии ([11], с. 25-26), Керчи ([47], с. 23), Херсонесе ([31], с. 275), Пантикапее ([66], с. 285); в середине прошлого века в Крыму, возле Балаклавы, были обнаружены крупные погребальные амфоры, зарытые в землю в горизонтальном положении ([70], с. 76). В Приднестровье, возле села Грушевки, в раскопанном кургане, рядом с погребением взрослого человека, была обнаружена глиняная корчага, в которой был похоронен малолетний ребенок ([48], с. 38).

Как видно из вышеприведенных примеров, кувшинные погребения широко были распространены во многих странах света. На обширной территории распространения кувшинных погребений одним из важнейших звеньев являлось Закавказье.

Кувшинные погребения, обнаруженные на территории Закавказья, являются важным источником для изучения материальной и духовной культур населявших Южный Кавказ племен и народностей, в период с VIII в. до н.э. и до VIII в. н.э.

Обнаружение захоронений в больших глиняных сосудах настолько участилось, что изучение культуры кувшинных погребений приобрело существенное значение для археологии Закавказья, и естественно, этому вопросу был посвящен ряд исследований специалистов; однако, до настоящего времени в соответствующей специальной литературе отражены главным образом отдельные материалы, касающиеся кувшинных погребений Грузии, Азербайджана и Армении; следовательно, до настоящего времени не имеется работы, посвященной культуре кувшинных погребений Закавказья в целом.

Главной целью работы являлась попытка воссоздания общекавказской картины культуры кувшинных погребений. Такая попытка должна обусловить в дальнейшем всесто-

роннее исследование вопросов соотношения кувшинных погребений с разновидностями синхронных захоронений и использование результатов анализа погребальных комплексов и многочисленного антропологического материала, засвидетельствованных в погребениях данного типа, для освещения вопросов этнической атрибуции этой оригинальной археологической культуры. Мы попытались также проследить единую картину распространения кувшинных погребений на территории Южного Кавказа, определить хронологические рамки появления, широкого внедрения и угасания этого вида захоронения; выявить локальные особенности обряда и определить причины отмены обычая хоронить в кувшинах, определить главные регионы интенсивного использования этого вида погребальных сооружений и выделить локальные их особенности. При этом, весь археологический материал предложен по погребальным комплексам, с учетом соответствующих полевых археологических документаций.

В Закавказье под кувшинными погребениями объединяются не совсем одинаковые по форме и размерам погребальные сосуды. Это 1. "квеври" или "чури" - пифосы - большие глиняные сосуды, предназначенные в основном, для хранения вина в Грузии; 2. "кюпы", также большие глиняные сосуды, предназначенные в основном для хранения вина и других продуктов в Азербайджане; 3. "карасы"-сосуды хозяйственного назначения, т.е. для хранения продовольствия и вина в Армении, по размерам уступающие первым двум видам сосудов, распространенных в Азербайджане и Грузии.

Во всех трех республиках встречаются захоронения и в корчагах, так же на обломках и фрагментах выщеперечисленных сосудов. Все это разнообразие погребальных сосудов удачно объединяется в широко распространенном в русской археологической литературе термине "кувшинные погребения". Этот весьма удачный, на наш взгляд, термин охватывает все три вида погребения в больших хозяйственных сосудах.

ДРЕВНЕЙШАЯ ГРУППА КУВШИННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Для изучения культуры кувшинных погребений в Закавказье важнейшее значение имеет материал из одного из крупнейших центров Ванского царства-из г. Аргиштихинили. Этот памятник раскапывался Нор-Армавирской экспедицией Института археологии и этнографии АН Армении, которой до 1971 года руководил ныне покойный А. Мартиросян. В 1964-1968 гг. возле с. Нор-Армавир, а также среди самих сооружений городища указанной экспедицией было выявлено 7 кувшинных погребений, древнейшее из которых А. Мартиросян датировал VIII в. до н.э. ([78], с. 50-55).

Первое кувшинное погребение было выявлено здесь осенью 1964 года на правой стороне амасийской дороги, возле холма св. Давида, рядом с с. Нор-Армавиром. Урартская погребальная корчага здесь была зарыта в землю в вертикальном положении (табл. LXIX, 2). В этой корчаге был похоронен ребенок. В ней находились: кувшинчик с красным ангобом (табл. LXIX, 3) два браслета из круглой в сечении бронзовой проволоки, украшенных изображениями головок змей (табл. LXX, 1-2) и две бронзовые серьги полумесяцевидной формы с утолщенными концами (табл. LXIX, 4). Исходя из характера указанного инвентаря и самой корчаги, использованной для погребения, последнее было датировано VIII веком до н.э. ([78], с. 51).

В том же году, в 4-м помещении дома N 2 поселения Аргиштихинили, над полом, в урартском культурном слое выявлено было еще одно кувшинное погребение, которое

содержало разрушенные кости подростка и мелкого животного. Погребение по своему стратиграфическому залеганию было датировано VIII в. до н.э. ([78], с. 55).

Рядом с упомянутым первым погребением в 1965 году было раскопано еще два кувшинных погребения, одно из которых оказалось кремационным, а второе ингумационным. Погребальная корчага второго погребения была вылеплена от руки; с внешней стороны на ней видны следы огня (табл. LXX, 3); внутри ее кроме детских костей ничего больше не оказалось. Стратиграфия этого погребения определяется возведенной над ним стеной урартского дома и нахождением над ним культурного слоя примерно однострочной толщины, который содержал урартский материал, датирующийся VIII или началом VII веков до н.э. ([78], с. 51).

В 1968 году на юго-западной окраине с. Нор-Армавир было раскопано еще одно кувшинное погребение. Из этого погребения А. Мартиросян опубликовал два глиняных сосуда, которые он отнес к VIII в. до н.э., и высказал предположение о том, что эти сосуды имеют культовое назначение ([78], с. 51). Один из этих сосудов снабжен двумя ручками; имеет круглый венчик, широкое сужающееся книзу горлышко, округлый низкий корпус, также сужающийся книзу, и плоское доньшко. Ручки его наверху имеют заостренные наросты. Второй сосуд также имеет круглый венчик, низкое горлышко, круглый корпус и плоское доньшко. К его венчику и плечу приделана круглая в сечении ручка. Изогнутый носик этого сосуда и венчик соединены также изогнутой маленькой трубкой (табл. LXXI, 1-2).

В 100-150 метрах от описанного погребения раскопано было еще одно кувшинное погребение - погребальный

кувшин красноватого обжига. В нем оказались захороненными два покойника — взрослый человек и ребенок. Позы у них были скорченными и их похоронили как бы обнявшимися. Вместе с покойниками в кувшин были положены: глиняный кубок с двумя ручками, миска, медные спираль и цепочка, пара бронзовых ушных колец, миниатюрная фибула и бусы из голубой и белой пасты и из сердолика. У этого погребения стратиграфическое положение такое же, как и у предыдущего погребения, над ним были расположены развалины урартского сооружения ([78], с. 51).

В 400-500 метрах к северо-западу от описанного погребения во время строительных работ обнаружено было еще одно кувшинное погребение. Погребальный кувшин был зарыт в землю вертикально. Венчик его был покрыт глиняной миской. Из инвентаря сохранились: фрагменты бронзовых, круглых в сечении браслетов и два плоских в сечении бронзовых браслета с гравированными поверхностями и концами, украшенными изображениями змеиных головок (табл. LXXXI, 3-4), ([78], с. 51).

Кроме вышеописанных 5 кувшинных погребений, в 1973-1978 годах на территории Аргингхинили обнаружено было еще 5 кувшинных погребений, из которых особенное внимание привлекают два. Первое из них представляет собою ящик, сложенный из каменных плит, в котором оказалась краснолощенная урартская корчага, представляющая собою непосредственное погребение. В ящике же, кроме погребальной корчаги, находились еще краснолощенный кубок на высокой ножке и бронзовый браслет.

Второе же погребение представляет собою целый каменный саркофаг, перекрытый тремя каменными плитами. На дне саркофага, выдолблены четыре круглых

углубления, в которых были вставлены погребальные корчаги. Корчаги эти в свою очередь были прикрыты четырьмя мисками. Две из них имеют краслощенную поверхность, а в области горлышка и плечиков у них сделано по три отверстия, остальные две корчаги вылеплены из серой глины. В погребении оказались: 2 цилиндрические урартские печати, пара бронзовых ушных колец, браслет и бусы из камня и пасты.* Исходя из анализа инвентаря, в частности погребальных корчаг и лощеного кубка с ножкой, Р. Торосян датирует в общем погребения VIII-VII вв. до н.э.

Представленная выше древнейшая группа кувшинных погребений, естественно, ставит вопрос о распространении данного способа погребения из Армении в остальные части Закавказья. Но учитывая тот факт, что в Закавказье кувшинные погребения появляются одновременно и повсеместно только в IV в. до н.э., урартские погребения как бы оторваны от основной группы как генетически, так и хронологически. И эти четыре столетия, которые лежат белым пятном между ними, могут быть заполнены только дальнейшими археологическими изысканиями.

* Большая часть инвентаря хранится в Сардарабадском музее /Арм./.

ОСНОВНАЯ ГРУППА КУВШИННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ ЗАКАВКАЗЬЯ

/IV в. до н.э.-III в. н.э./

1. КУВШИННЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ ГРУЗИИ

В Грузии обряд погребения в больших хозяйственных сосудах, судя по доступным нам материалам, засвидетельствован в 77 пунктах республики: Парцханаканеви, Дапнари, Бори, Бандзе, Занати, Дзеври, Циннари, Дидивани, Зенобани, Квемохети, Букисцихе, Чибати, Гогорети, Даблагоми, Мухиани, Маглаки, Цихесулори, Бзвани, Земопарцхма, Нокалаксви, Кутаиси, Цаиши, Ткелвани, Ваноджа, Ахалсопели, Носири, Цагери, Кведамесхети, Чхороцку, Исула, Батнаохору, Ланчхути, Дзирула, Цхалтубо, Годогани, Нигорзгва, Чхари, Амбролаури, Чогнари, Суреби, в окрестностях Рехистке, в Вани, Мцхета-Самтавро-Светицховели, Мтакартли, Карснисхеви, Тбилиси, Дигоми, Гори, Урбниси, Арагвиспири, Аркнети, Земо-Монастери, Земо-Авчала, Чочети, Кавтисхеви, Грмагеле, Уджарма, Хашми, Саниоре, Цителцкаро, Напарсули, Сагареджо, Телави, Мачхаани, Мукузани, Тетрицкаро, Дзегви, Шалаури, Аджамети, Мачхаури, Архилоскало, Уплисцихе, Цхинвали, на Настакисском поле (см. карту 1). Естественно, не все находки изучены в одинаковой степени: так, например, в Парцханаканеви, Дапнари, Даблагоми, Земопарцхме, Нокалаксви, Самтавро, Кавтисхеви, Урбниси, Аркнети, на Настакисском поле, в Рехистке и в некоторых других местах группы кувшинных погребений, а также отдельные захоронения были изучены

в результате систематических археологических исследований соответствующими археологическими экспедициями. В остальных пунктах они обнаружены случайно при земляных работах, и поэтому мы не располагаем соответствующей документацией об условиях их обнаружения. О некоторых же находках кувшинных погребений мы имеем лишь устную информацию. При таких обстоятельствах до нас, в более или менее удовлетворительной сохранности, дошло свыше 500 погребальных комплексов.

Статистика обнаружения показывает, что этот вид погребальных сооружений был распространен преимущественно в Западной Грузии.

1. Кувшинные погребения Западной Грузии

Обычай погребения покойника в кувшине распространен во многих регионах Западной Грузии, за исключением приморского побережья и горных районов.

Кувшинные погребения IV-I вв. до н.э. были найдены возле с. Занати, у слияния рек Абани и Техури, где погребальные комплексы представлены бронзовыми и оловянными перстнями, на которых изображен орел, бронзовыми браслетами, бусами, колхидскими монетами-триболами ([126], с. 11-12).

В 1948 году в с. Маглаки (Цхалтубский р-н) случайно было выявлено кувшинное погребение. В этом погребении оказались: кувшинчик с трубчатой ручкой из глины светлосерого обжига, колхидский кубок из глины черного обжига, чернолощеная фляга, лощеный кувшинчик из глины темнокоричневого обжига (табл. XII, 1-4). Сосуды,

аналогичные содержащимся в этом погребении фляжке, кувшину и колхскому кубку, известны из материалов эллинистического времени, обнаруженных в Пичвнари и в Сачхере. На основании этого, Маглакское кувшинное погребение датируется раннеэллинистическим временем ([130], с. 34-35).*

В этом же селе во время земляных работ в 1970 году обнаружено было еще одно кувшинное погребение. Погребальный кувшин его был установлен в яме вертикально, устье его было прикрыто донышком амфоры. В погребении был обнаружен кувшинчик, имеющий коричневый обжиг глины и двуствольную в сечении круглую ручку. Горлышко и корпус его окрашены красной краской (табл. XII, 5). Исходя из этого кувшинчика, погребение было датировано позднеэллинистическим временем ([130], с. 35). Кувшинчик хранится в Кутаисском гос. историко-этнографическом музее.

В большом количестве винная кислота оказалась в погребальном кувшине, датирующемся IV-III вв. до н.э. и выявленном в с. Вани в 1948 году ([119], с. 73). Возле Вани в 1976 году было обнаружено еще одно кувшинное погребение на восточном склоне Твалабейшвилевского холма. Для него в скалистом материке вырублена была яма прямоугольной формы, глубиной в 1м, в которую и был уложен погребальный кувшин. Кувшин этот имеет черный обжиг глины и гладкую поверхность ($h=90$, d корпуса = 65 см). Устье этого кувшина было прикрыто

* В упоминаемых здесь работах О.Лордкипанидзе и Л.Джикиа в составе инвентаря погребения (с. Маглаки-1948) рассматривается также и железный топор. В Кутаисском историко-этнографическом музее, где хранится инвентарь указанного Маглакского кувшинного погребения (инв. N5719, 37, 26, 21), названного топора в настоящее время нет.

горшком, имеющим черный обжиг глины. Кости покойника были целиком разрушены и сохранились лишь их бесформенные отпечатки. Под горлышком погребального кувшина обнаружена была пара разомкнутых ушных колец из круглой в сечении бронзовой проволоки. Посредине на эти кольца был нанизан фрагмент кости. По сообщениям местных жителей, на этом месте известны были и другие случаи находок кувшинных погребений*.

В 1934 году в Кутаисский историко-этнографический музей были сданы вещи, происходящие из кувшинного погребения, обнаруженного во время земляных работ в с. Дапнари ([155], с. 23). Село Дапнари расположено в Самтредском р-не, на левом берегу р. Риони, между Саджавахо и Даблагоми, на склоне горы. В погребении оказались: обломок миски из глины розового обжига; обломок венчика от краснолакового малоазийского кувшинчика; бронзовый браслет из проволоки плоского сечения, на края его нанесены косые надрезы, между которыми расположены точки; разомкнутый бронзовый перстень из плоской в сечении пластинки с изображением на щитке льва; височное кольцо из круглой в сечении бронзовой проволоки; бусы из голубой ласты, круглые-2 штуки, из синего стекла - продолговатые, имеющие посредине волнистую линию-2 штуки, одна халцедоновая круглая; разрушенные кости покойника ([155], с. 23).

Позднее в Дапнари во время земляных работ было обнаружено еще три кувшинных погребения. Первое погребение было выявлено во дворе П. Цинцадзе. Погре-

* Сведения о кувшинном погребении, обнаруженном на Твалабейшвилевском холме, сообщили нам раскопщики погребения, члены Ванской археологической экспедиции Г. Квирквелия и Д. Ахвледиани. Материал хранится на базе Ванской археологической экспедиции.

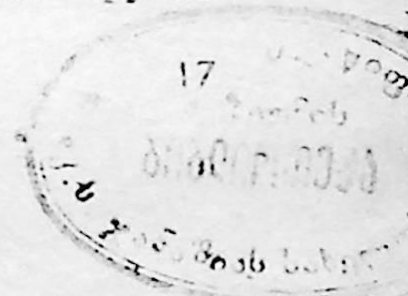
балальный кувшин был помещен в яму вертикально, горлышком вниз. Он отличается глиной черного обжига и украшен геометрическим орнаментом (размеры его: $h=115$, d корпуса $=95$ см). В этом погребении вместе с костями покойника найдена была пара бронзовых браслетов. Здесь же было обнаружено и второе кувшинное погребение, где в зарытом вертикально, горлышком вниз, кувшине с черной поверхностью найдены были: обломки кувшинчика, чернолаковый канфар с обломанным венчиком, три колхидки и обломки бронзового браслета или шейной гривны. В указанном же дворе было выявлено и третье погребение, погребальный кувшин которого был зарыт в землю вертикально горлышком вниз. Поверхность погребального кувшина черная и украшена рельефными ребрами. В кувшине оказались: глиняный кувшинчик, чернолощеная банка, коричневолаковый скифос. Вне кувшина же, к северу от него, лежали амфора, а к востоку-железный кинжал ([134], с. 82-86).

С 1967 года по 1973 год в Дапнари дапнарским отрядом Ванской археологической экспедиции велись систематические археологические раскопки. В здешнем могильнике было раскопано до 40 кувшинных погребений. Погребения здесь были расположены в основном группами, однако, имеются случаи выявления и одиночных погребений. Взрослые покойники хоронились обычно в кувшинах хозяйственного назначения, дети же в корчагах, в небольших кувшинах и в амфорах. Погребальные кувшины зарывались обычно в землю вертикально, горлышком вниз, однако, имеются случаи, когда погребальные кувшины укладывались в яму и на бок. Таких погребений обнаружено было 5. Уложенные на бок кувшины обращены были горлышком к западу и распилены продольно. У двух

погребальных кувшинов в доньшках были проделаны отверстия. Покойники хоронились в кувшинах в скорченной позе - женщины на левом, а мужчины на правом боку, за исключением двух парных погребений, во всех остальных было захоронено по одному покойнику. Зачастую кувшины для устойчивости обкладывались голышами. Четыре же погребения были отмечены на поверхности земли точильными камнями; несколько точильных камней были переломлены пополам. Инвентарь дапарских кувшинных погребений состоял из трех основных компонентов: глиняной посуды, металлических украшений и монет. Почти вся глиняная посуда была обнаружена внутри кувшина. Как правило, с покойниками клались один-два сосуда, изредка три или четыре. Сосуды эти ставились возле головы или за спиной покойника. Большая часть из них изготовлена была на гончарном круге. Погребальные кувшины имели глину черного обжига, слегка покатые плечики и широкий корпус, богато украшенный геометрическим орнаментом. Вторая, более поздняя (эллинистическая) группа погребальных кувшинов отличается сравнительно высоким и отогнутым горлышком и венчиком, яйцеобразным корпусом и покатыми плечиками. На некоторые кувшины до их обжига на плечики были нанесены знаки (табл. VI-VII). Амфоры или их обломки были засвидетельствованы возле погребальных кувшинов только в двух случаях (возле кувшинного погребения N 31 колхидская амфора, а возле N 27-импортная). Обнаруженные здесь кувшинчики отличаются широким горлышком и трубчатой ручкой, формой в виде ойнохой, круглыми и воронкообразными венчиками (табл. VIII). Мисок было найдено только две; у одной из них венчик круглый и вдавленный изнутри, стенки овальные и плоское доньшко,

вторая повторяет форму первой, только она снабжена колесовидным поддоном (табл. IX, 1-2). Среди горшков имеются с широким устьем, с ручками и с плоским дном (табл. IX, 3-5). Найдены были здесь также и маленькие горшочки (табл. IX, 6). Кроме вышеописанной посуды, в лапнарских кувшинных погребениях обнаружена была также и импортная малоазийская керамика-миска, покрытая коричневым лаком, канфар, бальзамарий и скифос ([69], с. 9, 14, 41-51).

Украшения были обнаружены в 26 погребениях, большая их часть изготовлена из бронзы, встречаются также серебряные и железные украшения. А в одном случае (кувшинное погребение N 15) обнаружена была золотая серьга. В 16 кувшинных погребениях содержалось 30 бронзовых и 5 железных браслетов. Браслеты эти разомкнутые, изготовленные из проволоки круглого или овального сечения. Украшены они различным декором, а именно: надрезами и изображениями на концах головок змей или драконов; прямыми или волнистыми линиями или утолщениями с надрезами; трехгранными призматическими утолщениями, с симметрично расположенными цилиндрическими утолщениями; продолговатыми четырехугольными утолщениями; прогибом в спинке; утолщением концов. Перстни же бронзовые с овальным щитком и с изображениями инталий (в погребениях NN 3, 11 по два перстня; в погребении N 12-один перстень). Височные и ушные кольца, изготовленные из тонкой, круглой в сечении бронзовой или серебряной проволоки, имеют разомкнутые концы. Такие кольца найдены в 17 погребениях. Большей частью они встречаются парами. Бывают случаи, когда в такой паре одно кольцо являлось бронзовым, а второе серебряным (в погребении N 4). К этой же группе

украшений относится и золотое ушное кольцо, концы у которого были уплощены и просверлены. Шейных гривен было обнаружено всего две штуки. Одна из них была изготовлена из серебряной витой проволоки (погребение № 21), и концы ее имели крючковидный замок. Вторая гривна такая же, только изготовлена она из бронзовой проволоки (погребение № 7). Колокольчики были найдены только в одном погребении (№ 31) в количестве 8 штук, где они вместе с просверленной костью оленя составляли одно ожерелье. Бусы содержались в 20 кувшинных погребениях в количестве от 1 штуки до 200 в каждом погребении. Изготовлены они были из : камня-сердолика и опала; из стекла с глазками, мозаичные, с золотой прокладкой. По форме же они являются мандаринообразными и биконическими; из стекловидной пасты, из бронзы. Кроме того, найдена была и амфорискообразная подвеска из непрозрачного стекла. Большая часть бус импортного происхождения. Монет было найдено всего 40 штук; 39 из них серебряные колхидки-триоболы, одна же-синопская полудрахма, выпущенная в конце IV или в начале III в. до н.э. (погребение № 21). Количество монет в отдельных погребениях колеблется от 1 до 9 штук. Обычай же класть с покойником монеты засвидетельствован был в 13 кувшинных погребениях ([69], с. 51-58).

На основании сравнительного типологического анализа погребального инвентаря и материалов из раскопанного здесь же селища, Дапнарский могильник кувшинных погребений датируется в общем IV-II вв. до н.э. ([69], с. 60).

В 1967 году в Батумский научно-исследовательский институт поступил инвентарь из кувшинного погребения, обнаруженного случайно в с. Чибати. Попавшие в институт

находки представлены двумя глиняными сосудами: кувшинчиком из краснообожженной глины с круглым отогнутым венчиком, низким горлышком, круглым корпусом и плоской в сечении ручкой, прикрепленной под венчиком и к плечу. Сверху по ручке проведена плоская полоса. На венчике же и на плечиках полосы рельефные ($h=13$; d венчика= 5 ; d донышка= 6 см; табл. XVIII, 1). Второй сосуд-чернолаковый лскиф ($h=10,5$; d венчика= $5,5$; d донышка= 2 см; табл. XVIII, 2). Чибатское кувшинное погребение на основании импортного лекифа датируется концом IV началом III в. до н.э. ([127], с. 78-79).

Село Земотрцхма расположено в Чохатаурском районе, обнаруженный же здесь могильник находится к северу от села, на т.н. Варданаульском склоне. Причиной археологического изучения указанного могильника стали случайно обнаруженные здесь в 1961 и 1964 годах кувшинные погребения. В 1968-1970 годах археологическая экспедиция Батумского научно-исследовательского института под руководством А. Инашвили проводила на месте выявления упомянутых кувшинных погребений полевые археологические раскопки, в результате чего был выявлен и исследован могильник кувшинных погребений на площади 704 м^2 . В течение двух лет на указанном могильнике раскопано было 35 кувшинных погребений (включая сюда и случайно выявленные) ([128], с. 67-68).

В могильнике Земотрцхма в качестве погребальных кувшинов использованы пифосы и крупные корчаги. По предположению Н.Вашакидзе, в погребении №6 в качестве погребального сосуда возможно даже использована была и амфора. Большинство погребальных сосудов здесь было закрыто в землю в вертикальном положении, горлышком вниз. Такие пифосы или корчаги распиливались поперек, и

нижняя в данном случае их часть, снабженная горлышком, ставилась в специально вырытую яму, а внутрь нее укладывался покойник с соответствующим инвентарем; затем все это накрывалось частью сосуда с донышком. Устье погребального кувшина прикрывалось крупным обломком такого же кувшина (табл. XIX и XX). С вертикально зарытыми погребальными кувшинами в Земопарцхмском могильнике сосуществуют погребения, в которых погребальные сосуды зарыты были в горизонтальном положении. Таких погребений было зафиксировано здесь 11. Горлышки погребальных кувшинов обращены к западу или к юго-западу. У самих же кувшинов для укладывания в них покойников выламывалась часть бока. Отверстие затем прикрывалось этим же обломком. В некоторых же случаях у горизонтально уложенных кувшинов устье было прикрыто амфорой (погребения NN 3-5, табл. XXI). Девять погребений в могильнике оказались без инвентаря. Установить позу покойников удалось только в 3 случаях. Покойники были похоронены в скорченной позе и обращенными головой к западу. Причем голова их покоилась на кисти правой руки, левая же их рука лежала прямо и продольно телу. Инвентарь укладывался перед покойником. Погребальные кувшины из Земопарцхмского могильника подразделяются на две группы. Для I группы погребальных кувшинов характерен массивный и несколько отогнутый наружу венчик, низкое цилиндрическое горлышко, покатые плечики, начиная с плечиков корпус у них постепенно сужается и возле донышка приобретает форму усеченного конуса; донышко заканчивается округло-плоской ножкой. Кувшины эти орнаментировались богатыми геометрическими узорами-рельефными ребрами, горизонтальными линиями, витыми надрезами, рельефными тре-

угольниками; некоторые кувшины в нижней части корпуса частично глубоко надпилены еще до обжига, нераспиленная же их часть переламывалась уже после обжига (кувшинные погребения NN 14, 21, 23-24). Предполагается, что такие кувшины были изготовлены специально для захоронения в них покойников. В этой группе кувшинов встречаются также экземпляры переломленные уже после их обжига, и на внутренней их поверхности видны следы трения и мойки, т.е. первоначально они использовались в хозяйстве, затем же в них похоронили покойников. Кувшины этой группы зарывались в землю в вертикальном положении (табл. XXII, XXIII, XXIV). Кувшины II группы отличаются от кувшинов предыдущей группы некоторыми особенностями своей формы: покатыми плечиками и раздутым корпусом, резко сужающимся книзу. Отличается и техника исполнения у них декора. Вместо рельефных ребер и витых поясков, на них появляются широкие полосы и составленные из косых насечек пояса. Кувшины этой группы зарывались в землю в горизонтальном положении (табл. XXV, 1-2). Отличается погребальный кувшин из погребения N17 - венчик у него в сечении трехугольный и широко отогнутый наружу, ребра высокие, а поверхность заштрихована (табл. XXV, 3). У шести погребальных кувшинов в области горлышка и плечиков нанесены знаки-в трех случаях это изображение в виде трезубца (погребения NN 3-5; табл. XXVI, 1); в одном случае-свастика (погребения N24, табл. XXVI, 2). На кувшине из 19-го погребения изображен знак в виде креста, а на кувшине из 14-го изображение человека и лошади, выполненные в рельефной манере. Все же остальные изображения выцарапаны острым орудием до обжига.

Отличаются также и использованные в качестве

погребальных сосудов корчаги, имеющие широкое устье, круглый корпус и ложные ручки, или же снабженные косыми надрезами и орнаментами в виде рыбьей кости. Последние корчаги напоминают колхские пифосы небольших размеров; имеются также корчаги, похожие на предыдущие, но с двумя ручками (табл. XXVII) ([128], с. 69-107).

Значительную часть инвентаря змопартхмских кувшинных погребений составляют глиняные сосуды местного производства. Часть этой местной продукции вылеплена от руки; остальная же посуда изготовлена с помощью гончарного круга. За исключением погребения N3, в котором оказалось семь глиняных сосудов, во все остальные кувшинные погребения ставили по одному-два глиняных сосуда. Почти все сосуды имеют гладкую поверхность, за исключением трех сосудов, обнаруженных в погребении N3. Глиняная посуда здесь, в основном, представлена амфорами, горшками, кувшинчиками и мисками. Амфоры имеют коричневый обжиг глины - найдены были обломки донышек и корпусов от 6 таких амфор. В одном же случае (в погребении N6) амфора была использована в качестве погребального сосуда. В двух случаях амфорами были прикрыты устья погребальных кувшинов. Три остальных донышка от амфор обнаружены были в засыпанной земле (табл. XXVIII). Горшков было обнаружено 10 штук. Среди них имеются: 1) с черным обжигом глины, изготовленные на гончарном круге, широкогорлые, украшенные лощеными вертикальными полосами, 2) с серым обжигом глины, изготовленные от руки, с круглым венчиком и ручкой, 3) такие же, но меньших размеров с ручками (табл. XXIX). Найденные здесь кувшинчики - с круглыми или трехлепестковыми венчиками, с круглым или грушевидным

корпусом, с ручками (табл. XXX, XXXI, 1-2). Горшочков найдено 2 штуки, оба окрашены в красновато-коричневый цвет (табл. XXXI, 3-4). Найденные миски - со сложными венчиками, ангобированные красным раствором, или с отогнутыми венчиками и снабженные поддоном, миниатюрные, или вылепленные от руки с глиной черно-серого обжига. Из импортной посуды здесь найдены были малоазийский канфар из глины розоватого обжига (погребение N 15, табл. XXXII, 1-2) и лекиф, также из глины розоватого обжига, с двухствольной ручкой (погребение N 6, табл. XXXII, 3-4). Среди металлических украшений ведущее место занимают браслеты. Таковых найдено было 59 бронзовых и 4 железных. Среди них выделяются изготовленные из круглого или треугольного в сечении бронзового прута, разомкнутые и с прямой спинкой, украшенные изображениями голов животных, бороздками и круглыми шишками, продолговатыми цилиндрическими утолщениями; семью шишками, покрытыми продольными бороздками; круглыми шишками или утолщениями на концах, на которых с обеих сторон продольными или косыми надрезами переданы стилизованные изображения змеиных головок (табл. XXXIII, XXXIV, XXXV). Железные же браслеты сильно заржавлены. Ушных колец найдено было 19 штук - 2 золотых, 7 серебряных и 9 бронзовых. Изготовлены они из круглой в сечении проволоки, и количество их в каждом погребении колеблется от 1 до 4. Все кольца разомкнуты, поверхность у них гладкая или в пупырышках, на некоторых из них висят подвески грушевидной формы с петелькой (табл. XXXVI, 1-6). Перстней обнаружено 5 штук, сделаны они из тонкой бронзовой пластины. Одна пара перстней обнаружена была в кувшинном погребении N3, вторая пара

в погребении N 16 и одна штука в погребении N 18. На перстнях, обнаруженных в погребении N 16, изображены в одном случае семилучевая звезда, а во втором - птица с раскрытыми крыльями (табл. XXXVI, 7-10). Остальные же перстни сохранились плохо.

Колокольчиков найдено 3 штуки. Они бронзовые, имеют сбоку разрез, и поверхность их украшена вертикальными бороздками - каннелюрами (табл. XXXVI, 11); во всех случаях колокольчики обнаружены были возле шеи покойников (погребения NN 23, 25, 32).

К металлическим изделиям относится также единственный железный нож для обрезки ветвей (погребение N 35, табл. XXXVI, 12). ([128], с. 108-136).

Число найденных в могильнике бус и подвесок ожерелий достигает 2500 экземпляров. Среди них имеются бусы: круглые, боченовидные, цилиндрические, в виде кружков, биконические, с бороздчатыми сторонами, с шишками с золотой и серебрянной прокладкой, синие, зеленые, голубые, янтарного цвета, черные. Подвески же ожерелий в виде дельфинов, амфорисков, сердечек, слезок из синего стекла с косыми белыми полосками, египетские из голубой пасты в виде пирамидок (табл. XXXVII, XXXVIII). Монеты-колхидки (триоболы) найдены были в 10 кувшинных погребениях, в количестве 29 штук. В каждом погребении их содержалось от одной штуки до трех. Исключение составляет погребение N 16, где находилось сразу 10 монет. В большинстве случаев монеты находились или во рту покойника, или лежали возле правой кисти его руки ([128], с. 136-145).

На основании анализа погребальных кувшинов и погребального инвентаря (бронзовых браслетов, монет-колхидок и бус с золотой и серебрянной прокладкой)

земопарцхмские кувшинные погребения датируются концом IV и II вв. до н.э. ([128], с. 144-148).

В 1958 году в с. Ципнари, во время земляных работ найдено было еще одно кувшинное погребение. Погребальный кувшин был зарыт в яму в вертикальном положении, поверхность у него черная, на плечике выпарапано стилизованное изображение петуха, корпус же богато украшен геометрическим орнаментом (табл. XVI). В погребении содержались: кувшинчик из глины черного обжига с лощеной поверхностью и украшенный геометрическими узорами (табл. XVII, 1); чернолаковый канфар (табл. XVII, 2); перстни одного и того же типа, изготовленные из бронзовой пластинки, шинки у них постепенно расширяются и переходят в плоский щиток, у одного перстня шинка разомкнута; браслет из плоской узкой бронзовой проволоки с прогнутой спинкой и концами, украшенными стилизованными изображениями змеиных голов; монеты-колхидки-триоболы (4 штуки). На основании анализа погребального инвентаря, в частности канфара и самого погребального кувшина, Ципнарское кувшинное погребение датируется концом IV и началом III в. до н.э. ([128], с. 50).

В 1929 году, в с. Даблагоми академик Н.Бердзенишвили производил разведочные раскопки. По его сведениям, здесь, на западном склоне холма Нацихвара, были обнаружены поврежденные кувшинные погребения, которые содержали: железное оружие – кинжал, топор, наконечник копья, обломки бронзового браслета и т.д. ([170], с. 1, 36).

Археологическое исследование даблагомских памятников продолжил в 1933 году С. Макалатиа. Он раскопал на западном склоне Нацихвара одно кувшинное погребение.

Кувшин здесь был опущен в землю вертикально, горлышком вниз. Его черная поверхность была украшена геометрическими узорами; на плечике же имелось изображение креста. В погребении были обнаружены: кувшинчик из чернообожженной глины, бронзовый браслет, мелкие бусы-бисер из цветного стекла и серебряная монета-колхидка ([139], с. 84-86).

В 1936 году в Даблагоми в широких масштабах производились раскопки археологической экспедицией под руководством Н.Бердзенишвили и Б.Куфтина. В результате работ, проведенных на западном и восточном склонах холма Нацихвара, а также на дороге, ведущей из с. Гоми в Даблагоми, вдоль речки Тетри-Геле и на восточном склоне холма Насакиреви, расположенном напротив холма Нацихвара, экспедиция раскопала с июня до октября 35 кувшинных погребений ([70], с. 1, 10, 11, 16).

В 1967 году в Кутанский музей поступили находки, происходящие из кувшинных погребений, также обнаруженных в Даблагоми: 1) кувшинчик из глины розоватого обжига с круглым отогнутым венчиком, узким горлышком, круглым корпусом и плоским доньшком. Плоская в сечении ручка приделана к венчику и плечу. У соединения ручки с венчиком имеется пипечка. Плечики у него охвачены двумя параллельными поясками-бороздками, а горлышко украшено восемью рядами узоров из ломаных линий. Ниже корпуса же нанесен под давлением сетчатый орнамент (размеры $h=20$; d венчика=8; d корпуса=16,5; d доньшка=10 см, табл. 1, 3); 2) Кувшинчик из глины желтовато-розоватого обжига, похожий на вышеописанный сосуд - плечики у него также охвачены двумя параллельными поясками, только пространство между ними покрыто здесь лощением; корпус же целиком покрыт выполненным под давлением

сетчатым орнаментом; а горлышко украшено семью рядами ломаных линий ($h=19,5$; d венчика= 8 ; d корпуса= $15,5$; d доньшка= 10 см; табл. 1,4); 3) кувшинчик из глины темнорозового обжига с широким трехлепестковым венчиком, с низким горлышком, круглым и низким корпусом, плоским доньшком и плоской в сечении ручкой, прикрепленной к венчику и к корпусу. У соединения ручки с венчиком прикреплен маленькая шишечка. Плечики охвачены двумя бороздчатыми параллельными поясами, между которыми нанесен орнамент в виде двух рядов ломаных линий, состоящих из насечек ($h=10$; d корпуса= 8 ; d доньшка= $4,5$ см; табл. 1,5; 4) 50 штук бусин из пасты, стекла и сердолика ([155], с. 26-27).

Широкие полевые исследования возобновились в Даблагоми в 1970-1972 годах. Раскопки велла Ванская археологическая экспедиция, которая раскопала 25 кувшинных погребений на склонах холмов Насакиреви и Нацихвара ([131], с. 49).

Таким образом, в 1929-1972 годах в Даблагоми было раскопано и исследовано более 65 кувшинных погребений.

Кувшинные погребения в Даблагомском могильнике расположены были отдельными, удаленными друг от друга группами. Для погребения покойников использовались обычные колхские пифосы хозяйственного назначения. В Даблагомском могильнике засвидетельствованы были почти все варианты способов захоронения в кувшинах, известные до сегодняшнего дня в Грузии:

1. Погребальный кувшин зарыт в яму вертикально, горлышком вниз.

2. Погребальный кувшин зарыт в яму также вертикально, но горлышком вверх.

3. Погребальный кувшин уложен в яму горизонтально.

4. Непосредственно рядом с покойником, похороненным в кувшине, прямо в землю без кувшина уложен другой покойник.

В Даблагомском могильнике встречаются большей частью погребальные кувшины, зарытые в яму вертикально, горлышком вниз. Случаев захоронений вторых покойников непосредственно рядом с похороненными в кувшинах в Даблагоми известно только два ([70], с. 78, [131], с. 50. [130], с. 7-8).

Как уже отмечалось, для рассматриваемых захоронений использовались колхские пифосы хозяйственного назначения из глины серого обжига, имеющие черную поверхность и украшенные богатыми геометрическими узорами рельефными поясками и меридиальными ребрами. Часто бывают случаи, когда на горлышках и плечиках этих пифосов до обжига наносились различные знаки. Форма пифосов традиционна для колхидских сосудов этого рода: венчики у них круглые и слегка отогнутые, горлышки низкие и цилиндрические, корпус почти сферический и четко сужающийся к донышку, донышки хорошо профилированы-круглые. Высота этих пифосов не превышает 1,5 м, d корпуса=1,20 м, толщина стенок 1,5 см. В некоторых же случаях для захоронения использовались и корчаги. Известны случаи, когда возле погребений зафиксированы были угли, а также кости животных (остатки трисны). Покойники хоронились в сильно скорченной позе, на правом или левом боку, обращенные большей частью головой к северу ([70], с. 68-72; [130], с. 8; [116], с. 80).

Инвентарь кувшинных погребений из Даблагоми состоит обычно из глиняной посуды, металлических украшений, бус, подвесок и монет. В нескольких случаях

обнаружено было и железное оружие. Керамическая посуда, за исключением единичных случаев, изготовлена на гончарном круге, имеет серый обжиг и часто лощеную поверхность; украшалась она простым геометрическим орнаментом. Большую часть посуды представляют собой кувшинчики. Обычно каждое погребение содержало по два сосуда. Кувшинчики имеют широкие, воронкообразные или трехлепестковые венчики, грушевидный корпус и трубчатые ручки (табл. II). Кубки отличаются прямыми или сложенными венчиками, конусовидной формой и наличием ножки (табл. III, 1-3); миски - плоским доньшком или наличием поддона (табл. III, 4-5). Встречаются также фляжки (табл. III, 6), двуручные амфоровидные сосуды (табл. IV, 1-2), канфаровидные сосуды (табл. IV, 3) и малоазийские амфориски (табл. IV, 4). Металлические украшения: наиболее распространенным их видом в даблагомских кувшинных погребениях являются бронзовые браслеты. Встречаются круглые в сечении со стилизованными изображениями змеиных голов на концах; с тремя призмевидными утолщениями, украшенные на концах и посередине головками драконов; украшенные овальными утолщениями; витые, со стилизованными головками животных на концах, плоские в сечении, покрытые целиком врезным орнаментом и в некоторых случаях имеющие на концах изображения стилизованных голов животных (табл. V). Железные браслеты встречаются редко; все они фрагментированы и сильно заржавлены. Бронзовых перстней найдено всего 4 штуки. Все они одного типа - разомкнутые и с овальными или круглыми щитками. На одном щитке вырезано стилизованное изображение птицы в профиль, обращенной влево. За спиной у птицы, на уровне с головой изображен полумесяц, перед ней же -

змея. Эти изображения целиком заполняют поверхность инталий. На втором перстне изображена птица в профиль, обращенная вправо. Перед ней вырезано схематическое изображение растения; третий перстень обломан. На щитке его вырезан геометрический узор — изображение в виде звезды, составленной из равнобедренных треугольников, в центре которых помещен узел. Вокруг этих изображений имеется точечное обрамление. На щитке четвертого перстня изображен лев. Бронзовых шейных гривен найдено всего три штуки. Одна из них сделана из тонкой плоской витой проволоки. Два же из круглого бронзового стержня. На одну из них нанесены тонкие бороздки, каждый же конец украшен четырьмя утолщениями. Височные и ушные кольца сделаны из тонкой, круглой в сечении, бронзовой, серебряной или золотой проволоки. Поверхность у них гладкая, концы уплощены, просверлены или же украшены призматическими выступами. У золотых колец концы украшены стилизованными изображениями змеиных голов. Бронзовые колокольчики отличаются миниатюрными размерами (не превышающими двух сантиметров), узкой цилиндрической формой, наличием сбоку разреза, язычка и петельки. Подвески же представляют собой пару полых шариков. Каждый из них составлен из двух полусфер. Сверху к ним припаян трубчатый стержень заканчивающийся петелькой. Снизу у шарика имеется такой же стерженец, только вместо петельки он заканчивается пятью припаянными ядрышками. Вторым шариком такой же, но с той лишь разницей, что на поверхность его нанесены продольные ряды выпуклин, на линии соединения полусфер имеется экваториальный пояс, покрытый точками. Золотая же подвеска отличается полумесяцевидной формой и припаянной маленькой петелькой. Железные орудия пред-

ставлены обломками кинжала, двумя топорами, тремя наконечниками копий и ножом для подрезания растений. Все монеты являются серебряными колхидками-триоболами. Они были обнаружены почти во всех сохранившихся комплексах, зачастую во рту покойника [70], с. 36-68; [130], с. 8-12, 14; [138] с. 86-87; [131], с. 55-61).

Бус и подвесок ожерелий обнаружено было много; среди них наиболее многочисленными являются стеклянные бусы. Изредка встречаются и сердоликовые бусы, еще реже бусы с золотой и серебряной прокладкой. Среди сердоликовых бус имеются круглые, мандаринообразные, в виде слезок и полубиконические. Бусы с золотой и серебряной прокладкой и с широким цилиндрическим отверстием засвидетельствованы были только в одном погребении (кувшинное погребение N 21, раскопки 1936 г.). Малочисленными являются также бусы из пасты и стекловидной пасты. Среди них имеются коричневые, голубые, прозрачные и непрозрачные, круглой и веретенообразной формы. Была найдена здесь также сделанная из этого же материала подвеска ожерелья граненой пирамидообразной формы. Стеклянные же бусы были найдены: желтые, голубые, синие, зеленые, бирюзовые с белыми полосками (прозрачные, непрозрачные и полупрозрачные), круглые, цилиндрические, грушевидные, биконические, веретенообразные, мандаринообразные, в виде косточки кизила, а также с продольными бороздками. Имеются также стеклянные бусы с глазками, на сферовидной синей бусине белыми кружками намечено 6 глазков. К числу стеклянных подвесок относятся украшения в виде голубого прозрачного дельфина; в виде зеленого и синего амфориска; в виде кувшинчика и конуса ([70], с. 50-54).

На основании сравнительного типологического анализа

погребального инвентаря, даблагомские кувшинные погребения датируются концом IV в. до н.э. и рубежом III-II вв. до н.э. ([130], с. 14).

В 1961 году в с. Месхети, во время земляных работ случайно было обнаружено кувшинное погребение. В этом погребении были обнаружены: кувшинчик из глины сероватого обжига, с трехлепестковым венчиком, горлышком, украшенным волнистыми узорами; кувшинчик из глины черного обжига, кувшинчик из глины кирпичного обжига с трехлепестковым венчиком, расписанный полосками красной краски, нанесенными на горлышке и корпусе; миска с поддоном из глины черного обжига; миски с поддоном из глины красного обжига; перстень-инталия с разомкнутой шинкой из тонкой бронзовой пластинки с изображением двигающейся влево лошади на щитке; разомкнутый перстень-инталия из толстой бронзовой пластинки, по краю у него вырезана бороздка, а на щитке изображен в профиль человек, сидящий на низком столбике, обращенный влево, и держащий поднесенный ко рту кубок-верхнюю часть столбика обвивает змея; перстень из тонкой бронзовой пластинки, на щитке которого изображена фигура мужчины атлетического сложения в длинном одеянии, стоящая во весь рост. Три браслета из круглого в сечении бронзового прута, с прогибом в спинке, разомкнутыми уплощенными концами, украшенными стилистическими изображениями змеиных головок; бусы-14 штук, из которых 10 стеклянных, иризированной, 1 синяя, 1 черная из пасты, 2 голубые-круглые. На основании бронзового перстня погребение можно датировать III в. до н.э. ([138], с. 97-99; [155], с. 23; [137], с. 42).

В с. Месхети же в 1963 году было обнаружено еще одно кувшинное погребение. Погребальный кувшин здесь,

имеющий глину серого обжига, целиком был разбит. В погребении оказались: кувшинчик из глины серого обжига; обломанный браслет из круглой в сечении бронзовой проволоки, разомкнутый, с прогибом в спинке, концы которого украшены стилизованными изображениями змеиных головок; обломанный браслет из круглой в сечении бронзовой проволоки; колокольчики - 6 штук из толстой бронзовой пластинки с разрезами по бокам (h=2 см); височные кольца бронзовые 2 штуки; обломанный перстень из тонкой бронзовой пластинки, четырехугольным щитком, изображение на котором разобрать нельзя; 1 бронзовая бусина-круглая; голыш-пестик от ступки; 1 колхидка-триобол^{*}. Инвентарь данного погребения схож с комплексами вышеописанных погребений, поэтому датируется также III в. до н.э.

В 1966 году к югу от г. Кутаиси, в с. Уканети, во время земляных работ обнаружены были случайно два кувшина. Один из них оказался пустым, второй же содержал кости покойника и инвентарь. Погребальный кувшин с инвентарем уложен был в яму в горизонтальном положении и ориентирован с юга на север. Поверхность у кувшина черная и украшенная параллельными бороздками. Распилен кувшин продольно и имеет в стенках несколько круглых отверстий; устье его было прикрыто глиняным сосудом. В погребении были найдены: 6 глиняных сосудов - два кувшинчика с трехлепестковыми венчиками, один кувшинчик с круглым венчиком и двуствольной ручкой, чернолощенные миски - одна с поддоном, другая, без горшок с ручкой; бронзовый браслет из круглого в

* Инвентарь обоих кувшинных погребений, обнаруженных в с. Месхети, хранится в Кутаисском гос. историко-этнографическом музее, инв. NN1 и 11.

сечении прута с прогнутой спинкой, разомкнутый; разомкнутое кольцо, изготовленное из тонкой бронзовой пластинки; 266 штук бус - из них 64 стеклянных с золотой прокладкой, 59-с серебряной, 124 стеклянных и сердоликовых круглых и ромбовидных, 19 пастовых, различных цветов и формы. Обнаруженные в погребении кувшинчики с трехлепестковыми венчиками и прогнутой в спинке бронзовый браслет находят аналогии с соответствующими материалами из Парцханаканеви, поэтому Уканетское кувшинное погребение было датировано эллинистическим временем ([155], с. 24-25; [130], с. 33).

В 1966 году в с. Кведамсхети во время земляных работ было случайно обнаружено кувшинное погребение. Погребальный кувшин с черной поверхностью и украшенный геометрическим орнаментом уложен был в яму в горизонтальном положении. Ориентирован он с юга на север. Кувшин этот распилили продольно еще до обжига. В погребении оказались: кувшинчик из глины желтоватого обжига, украшенный геометрическим орнаментом; обломки венчика и горлышка корчаги; обломки браслета из тонкой, бронзовой, круглой в сечении проволоки, с ровной спинкой и обрезанными концами. Погребение это датировано III в. до н.э. ([155], с. 25-26).

В этом же селе в 1974 году во время земляных работ было найдено еще одно кувшинное погребение. От погребального кувшина здесь сохранились только обломки корпуса. Кувшин имел черную поверхность (толщина черепка 2 см). Погребение содержало: кувшинчик из глины кирпичного обжига; миску из глины серого обжига с загнутым венчиком и с поддоном; обломки венчика и горлышка от амфоры; обломки корчаги; 13 обломков от бронзовых браслетов из круглого в сечении прута, с

прогибом в спинке и концами, украшенными стилизованными изображениями змеиных головок; 133 бусин, из них стеклянных ирризированных-66; синяя с белыми глазками-1, белая в виде мандарина-1, черных с белыми полосками-5, синих с белыми волнистыми линиями четырехугольной формы-2, из стекловидной пасты черная с белыми полосками-1 и бисер из пасты различных расцветок. И это погребение датируется III в. до н.э.

В 1966 году в южном пригороде г. Сенаки, на холме Батнаохору Западногрузинская разведочная археологическая экспедиция выявила два кувшинных погребения. В обоих случаях погребальные кувшины уложены были в ямы в горизонтальном положении и обращены с запада на восток. Оба кувшина до использования их в погребении служили в хозяйстве. В середине первого погребального кувшина оказался раздавленный кувшинчик из глины розоватого обжига, у ног покойника находился другой маленький кувшинчик с трехлепестковым венчиком. Кроме этого, в погребении содержались: браслет из круглого в сечении бронзового прута с прогнутой спинкой, украшенной надрезами, и концами, украшенными стилизованными изображениями голов животных; обломки браслета из железной круглой в сечении проволоки; стеклянные бусы; подвески ожерелья в виде дельфина и амфориска.

Во втором же погребении были найдены: обломки двух разбитых глиняных сосудов; браслет из круглого в сечении бронзового прута, концы которого украшены стилизованными изображениями змеиных голов; ушная подвеска из бронзы с трехугольным сечением, на которую нанизана синяя пастовая бусина; стеклянные бусы-с золотой прокладкой, белые, инкрустированные, биконической формы, бисер из синей пасты. Исходя из анализа инвентаря

Батнаохорских кувшинных погребений, в частности бронзового браслета, подвесок ожерелья, бус с золотой прокладкой и ушной подвески с бусиной, а также на основании горизонтального положения погребального кувшина рассмотренный комплекс датируется III-II вв. до н.э. ([130], с. 35-36).

Возле с. Дидивани, в Квителаури, в 1959 году случайно был обнаружен погребальный кувшин, который содержал: глиняный сосуд, бронзовые браслеты и бусы. Отсюда в Чохатаурский краеведческий музей попали только обломки бронзового браслета и бусы. Браслет сделан из круглого в сечении массивного прута. Концы у него утолщены и украшены стилизованными изображениями змеиных голов. Спинка же браслета украшена продольной бороздкой, по обеим сторонам которой нанесены косые насечки. Бусы представлены различными расцветками и формами. Среди них выделяются: из синего стекла, изображающая дельфина; из светлоголубого стекла - биконическая с угловатыми сторонами, из голубой пасты-пирамидальные подвески ожерелья. Описанное погребение на основании бронзового браслета со стилизованными змеиными головками, подвесок ожерелья и бус с золотой прокладкой датируется второй половиной III века до н.э. ([127], с. 81-82).

В 1959 году в с. Зенобани, в Саджаламбро во время земляных работ было обнаружено кувшинное погребение. Погребальный кувшин оказался уложенным в яму в горизонтальном положении. В погребении содержались: кувшинчик из глины розоватого обжига со свастикой, выцарапанной на доньшке (табл. XVII, 3-4); обломки бронзового браслета, украшенного бугорками и биконическими узорами, имеющего прогиб в спинке; бусы

мелкие, стеклянные; подвески ожерелья из черного стекла в виде дельфина, из желтого стекла в виде амфориска и биконическая с гранеными сторонами. Учитывая сравнительно раннюю форму браслета, более поздний облик глиняной посуды, а также горизонтальное расположение погребального кувшина, Зенобанское погребение было датировано второй половиной III века до н.э. ([127], с. 79-80).

В 1954 году на территории могильника в Рехис-Тке (который расположен на колхозном участке возле с. Парцханаканеви) производил раскопки Ал. Каландадзе, который обнаружил здесь 6 кувшинных погребений ([155], с. 22)*.

От кувшинов, использованных здесь для погребений, сохранилось только 8 обломков, один из которых, являющийся фрагментом горлышка и корпуса, имеет выцарапанный знак (табл. XIV, 1). В погребениях были найдены: 6 кувшинчиков, большинство из которых разбито и среди некоторых встречаются образцы как с круглым венчиком, так и с трехлепестковым; обжиг глины у них розоватый или палевый. В кувшинном погребении N 6 найден был один целый кувшинчик с трехлепестковым венчиком - горлышко у него низкое, корпус круглый и слегка придавленный, доньшко кругло-плоское, а круглая в сечении ручка прикреплена к венчику и плечу (табл. XIV, 2); пять горшков, имеющих темнокирпичный обжиг глины, на одном из них (найденном в погребении N 2) на корпусе выцарапан знак (табл. XV, 1); четыре миски,

* В связи с тем, что нам недоступны полевые дневники Ал. Каландадзе, мы не располагаем информацией об ориентировке погребений, положении погребальных кувшинов и позе покойников. Материал хранится в Кутаисском гос. историко-этнографическом музее, инв. N5765

имеющих кирпичный обжиг глины (табл. XV, 2); два доньшка от амфор (табл. XV, 3); бронзовые браслеты с прогибом в спинке из круглой в сечении проволоки, концы их украшены утолщениями и изображениями стилизованных змеиных голов; височное кольцо из тонкой бронзовой и круглой в сечении проволоки; пара ушных колец из тонкой круглой в сечении золотой проволоки; бусы из пасты и стекла, в том числе 4 с золотой прокладкой. Вышеописанные кувшинные погребения могильника в Рехис-Тке, как мы полагаем, обнаруживают определенное сходство с раскопанными в Парцханаканеви погребениями этого же типа, поэтому мы считаем возможным датировать их III в. до н.э.

В 1937 году, в декабре, во время земляных работ возле с. Парцханаканеви обнаружен был могильник кувшинных погребений, в котором было раскопано 14 кувшинных погребений ([49], с. 320). Село Парцханаканеви расположено в 14 км к юго-западу от Кутанси. Кувшинные погребения расположены были здесь тремя отдельными группами, из которых одна состояла из 8 кувшинных погребений, вторая — из трех, третья же — из двух. Только лишь последнее — 14-ое погребение было обнаружено изолированным. Погребальные кувшины должны были первоначально использоваться в хозяйстве, в частности, для хранения вина или других продуктов ([119], с. 71; [49] с. 320). Для захоронения усопшего их продольно распилили и уложили в яму в горизонтальном положении. Нижняя, отпиленная их часть в некоторых случаях для устойчивости обкладывалась голышами, а в доньшке кувшинов проделывались одно, два или три отверстия. В эту же нижнюю часть укладывался покойник с соответствующим инвентарем, после чего ее прикрывали верхней

половинкой кувшина. Устье кувшина прикрывалось большим голышом, который в свою очередь прикрывался сверху доньшком другого глиняного сосуда или доньшком амфоры. Таким образом, покойник внутри кувшина оказывался огражденным от земли. Погребальные кувшины здесь по своим размерам подразделяются на две группы: на крупные и сравнительно меньших размеров. В соответствии с этим в крупных кувшинах хоронились взрослые покойники, в мелких же подростки и дети. Кувшины эти имеют черную поверхность, венчик кругло-плоский, горлышко низкое, корпус высокий и круглый, сужающийся книзу, доньшко круглое-плоское. В некоторых случаях поверхность кувшинов лощенная, в некоторых же случаях и наружная и внутренняя их поверхность заштрихованы. Большая часть кувшинов украшена геометрическими орнаментами. В четырех случаях на плечиках кувшинов изображены были знаки, причем, в одном случае такой знак напоминает греческую М. Высота кувшинов колеблется от 1 и до 1,25 м, d корпуса же до 1 м. Высота кувшинов, предназначенных для подростков, равна 0,65 м, а d корпуса=0,60 м. Все кувшинные погребения здесь ориентированы с севера на юг. Аналогичная ориентировка наблюдается у Самтаврских кувшинных погребений. Раскопанные в Парцханаканевском могильнике погребальные кувшины по своему назначению и конструкции (продольная их распиленность, использование их верхней части в качестве крышки, круглые отверстия в доньшке), напоминают глиняные гробы, наиболее близким к Парцханаканевскому пунктом выявления которых является с. Вапнари в Озургетском районе. Такие же глиняные гробы встречаются в Восточной Грузии и в Армении. Покойники в Парцханаканевском могильнике, судя по сохранившемуся

археологическому материалу, хоронились в скорченной позе, на правом боку. Инвентарь, уложенный здесь с покойниками, состоял из глиняной посуды, серебряных и бронзовых украшений, монет (колхидок), бус и подвесок ожерелья. Следует также отметить, что во всех кувшинных погребениях Парцханаканевского могильника обнаружено было небольшое количество угля, являющегося остатками ритуального костра. Количество глиняных сосудов здесь в каждом погребении колеблется от одного до трех, по традиции они ставились возле головы покойника. Найдены были следующие их формы: кувшинчики с широким устьем, низким горлышком, круглым корпусом, плоским дном (встречаются как с гладкой поверхностью, так и орнаментированные); горшки, как с ручками, так и без ручек. Выделяется среди них один сосуд - он имеет глину коричневого обжига, высокий корпус, плоское донышко и является, возможно, светильником. Бронзовые браслеты из круглой в сечении проволоки, с прогибом в спинке и с утолщениями на концах. Браслеты эти часто украшены надрезами, а на концах стилизованными изображениями головок животных. В большинстве случаев количество их в каждом погребении не превышает двух-трех штук, а в одном случае в одном погребении оказалось их 10 штук; перстней найдено всего две штуки; оба бронзовые; на щитке одного из них вырезана человеческая фигура, на другом же-фигуры упавшего человека и стоящего быка; бубенчики-бронзовые, миниатюрные в одном погребении их найдено 25 штук; височные и ушные кольца серебряные и бронзовые, сделанные из круглой в сечении проволоки, разомкнутые, в некоторых случаях их концы украшены бороздками. Подобные кольца найдены были почти во всех погребениях. Кроме того, в кувшинных погребениях были

обнаружены также и мелкие украшения из бронзы; плоские четырехугольные подвески, проволочные спирали, колечки небольших размеров, блески. Бусы за исключением двух случаев были найдены во всех погребениях. Численность их в каждом погребении колеблется от нескольких штук до нескольких сотен. Бусы эти имеют различную форму и различные размеры, сделаны они в основном из стекла и пасты, изредка же и из сердолика. Найденные же здесь стеклянные подвески имеют формы амфориска, птицы и сердца. Нумизматический материал из погребений представлен 5 колхидками-триоболами.

Керамические изделия, обнаруженные в кувшинных погребениях Парцханаканеви, в общем аналогичны глиняной посуде, происходящей из эллинистических погребений Даблагоми, Дапнари и Эшеры. На основании сравнительного типологического анализа инвентаря погребения эти были датированы второй половиной III в. до н.э. ([49], с. 320-329).

Кроме вышеописанного могильника в с. Парцханаканеви случайно было обнаружено еще несколько кувшинных погребений в 1958, 1961-1962 и 1976 годах. Погребальный кувшин, обнаруженный здесь в 1958 году, имеет черную поверхность; возле доньшка у него проделано круглое отверстие и украшен он геометрическим орнаментом-косыми надрезами, рельефными поясками, вертикальными бороздками и параллельными линиями (размеры его: $h=120$ см, d устья=32, d доньшка=21 см). Корчага же, которой было прикрыто устье указанного кувшина, имеет сероватый обжиг глины. Из погребального инвентаря сохранилось только два кувшинчика: один из них имеет темнокирпичный обжиг глины, круглый венчик у него отогнут, горлышко низкое, корпус круглый, доньшко плоское,

плоская в сечении ручка прикреплена к горлышку и к корпусу, второй кувшинчик такой же, только обжиг глины у него желтый и нет ручек^{*}

Из инвентаря кувшинных погребений, обнаруженных случайно в Парцханаканеви в 1961-1962 годах, сохранились следующие вещи: обломки корпуса погребального кувшина, имевшего черную поверхность, украшенную косыми надрезами и бороздками; толщина его черепка-2см; 5 глиняных кувшинчиков, из которых три имеют по три слива на венчике, у остальных же кувшинов венчики круглые, плечики покатые и раздутый корпус, краснолощенная глина; обломки миски, имеющей кирпичный обжиг глины, и поддон; браслеты из бронзовой, круглой в сечении проволоки и с поверхностью, покрытой бороздками, утолщениями на концах и изображениями на них стилизованных головок змей; 7 бронзовых ушных колец; бус, всего 36 штук, из них 8 с золотой прокладкой, 2 с серебряной, 1 гишеровая круглая, 2 костяные в виде колеса, остальные же-бисер из стекла и пасты; 8 зубов покойников. Все вышеперечисленные вещи должны принадлежать одному комплексу.

Из второго погребения сохранились: фляжка из глины черного обжига ($h=13,5$; d корпуса=14 см); горшок из глины черного обжига с маленькой круглой в сечении ручкой ($h=7,5$; d корпуса=8.5 см); прогнутые в сплине браслеты из круглой в сечении бронзовой проволоки, украшенные змеиными головками и утолщениями; 325 бусин из пасты и стекла, представляющих собою бисер^{**}.

В 1976 г. в с. Парцханаканеви, на одном из

* Материал хранится в Кутаисском гос. историко-этнографическом музее, в археологическом фонде, инв. N7183

** Комплекс хранится в Кутаисском гос. историко-этнографическом музее, в археологическом фонде, инв. N3).

приусадебных участков, обнаружено было еще одно кувшинное погребение. Погребальный кувшин был уложен в яму горизонтально и обращен горлышком к востоку. В погребении оказались: 9 глиняных сосудов с широкими устьями типа ойнохой, местный сосуд типа канфара, горшочек, горшки (табл. X, XI, 1-3); бронзовые браслеты из круглой и треугольной в сечении проволоки, украшенные стилизованными изображениями голов животных, утолщениями и продольными бороздками (табл. XI, 4-9).

На основании сравнительного анализа погребального инвентаря, погребение это было датировано позднеэллинистическим временем ([141], с. 85-89).

В 1951 году в с. Квемохети, во время земляных работ на приусадебном участке, было случайно обнаружено кувшинное погребение. Погребальный кувшин был уложен в яму в горизонтальном положении. В погребении были обнаружены: два кувшинчика, имеющих красно-коричневый обжиг глины, венчики у них круглые и слегка отогнутые, корпус круглый, доньшки плоские; круглые в сечении ручки приделаны под венчиком и к плечикам (табл. XIII, 1-2); кувшинчик с красноватым обжигом глины, с отогнутым круглым венчиком, круглым корпусом, плоским доньшком, плоской в сечении ручкой, приделанной под венчиком и к плечу - расписан красной краской (табл. XII, 6); мелкие обломки глиняного сосуда, имеющего красный обжиг глины; обломки бронзового браслета, украшенного стилизованными изображениями головок змей; пара ушных колец из круглой в сечении бронзовой проволоки; железный нож; бусы стеклянные, различной формы, с золотой прокладкой; разомкнутое кольцо, сделанное из тонкой золотой пластинки. Исходя из анализа кувшинчика, расписанного красной краской, и бус с

золотой прокладкой, Квемохетское кувшинное погребение датируется концом III-II вв. до н.э. ([127], с. 82-84).

В 1973-1977 гг. в с. Нокалакеви, к востоку от Цихе-годжи, вне городской ограды, Нокалакевская экспедиция раскопала могильник-27 грунтовых погребений и 6 кувшинных ([38], с. 4-38; [124], с. 152-163).

Все выявленные в Нокалакевском могильнике погребальные кувшины зарыты были в яму в горизонтальном положении; 5 горлышком к востоку и 1 (кувшинное погребение N4) горлышком к западу. Некоторые погребальные кувшины для устойчивости были обложены снаружи камнями. покойники в них лежали в скорченной позе и обращены головой к востоку, на правом или левом боку. Два кувшинных погребения (N4 и N6) были прикрыты каменными плитами. Возле погребений NN 3 и 4, рядом с погребальными кувшинами, прямо в яме были похоронены без инвентаря другие покойники, лежащие в вытянутом положении на спине и обращенные лицами к погребальному кувшину. Полагают, что покойники, похороненные в таком положении возле кувшинных погребений, являлись, возможно, принесенными в жертву пленниками или рабами-слугами. Это предположение подкрепляется тем фактом, что в груди покойника, похороненного рядом с погребальным кувшином N 3, оказался обломок железного оружия, которым, вероятно, и было совершено человеческое жертвоприношение ([124], с. 156, 158, 162).

Использованные для погребения кувшины Нокалакевского могильника датируются эллинистическим временем. Все они имеют черную поверхность. Погребальные кувшины захоронений NN 2, 4, 5 и 6 относятся к одному и тому же типу: венчик у них массивный, горлышко низкое, цилиндрическое, корпус яйцевидной формы, доньшко

плоское. Украшены они резным орнаментом. На венчик кувшина из погребения N4 нанесены до обжига изображения трех косых крестов, на плечике же три знака в виде стрелок. У кувшина из погребения N6 оказалось отпиленным дно с верхней стороны кувшина от плечика к низу, до отпиленного места, вышита полоса шириною в 30 см. Несколько отличается погребальный кувшин N3, у него воронкообразный венчик и горлышко. Украшен он был вертикальными ребрами и рельефными поясами.

Интересные факты были засвидетельствованы в Нокалакеви и с точки зрения изучения погребальных ритуалов и обычаев. Так, например, рядом с погребальными кувшинами NN4 и 5 оказались зарытыми вертикально в землю крупные глиняные сосуды, возле погребального кувшина погребения N4 найдена была часть доньшка от другого кувшина, возле погребального кувшина N5 обнаружена была нижняя часть другого глиняного сосуда, в котором находились кости птицы и бронзовый браслет. А дно ямы того же погребения было выстлано плоскими белыми камнями.

Среди инвентаря, происходящего из погребальных кувшинов, содержится один глиняный кувшинчик серовато-желтоватого обжига (погребение N3). В нижней части корпуса этого сосуда имеется круглое отверстие, сделанное до обжига. Вне погребальных кувшинов здесь были найдены обломки двух глиняных сосудов и чернолаковый канфар из глины розового цвета (погребение N4). Основную же часть погребального инвентаря составляют металлические украшения. Браслеты сделаны из круглой или прямоугольной в сечении бронзовой проволоки. Они разомкнуты, имеют прогиб в спинке, украшены пунырышками (в погребениях NN2 и 4 по две штуки, в погребении

N5 - один браслет), надрезами (по одному в погребениях NN2 и 3), продольными рельефными линиями и насечками, стилизованными изображениями голов дракона на концах. Найдены были также две пары височных колец, одна пара изготовлена из круглой в сечении серебряной проволоки, концы у них утончены и украшены надрезами. Эти кольца переломлены были специально (погребение N3); вторая пара колец сделана из круглой в сечении бронзовой проволоки, поверхность у них гладкая, а концы также уменьшаются (погребение N4). В нокалакевских погребениях содержались также: бронзовый перстень с резным шпиком, сделанный из тонкой пластинки (погребение N4), две золотые и одна бронзовая пластинки; железный наконечник копья; до сотни бус из зеленой и желтой пасты и две монеты-колхидки. Одно же погребение (N1) оказалось вообще без инвентаря ([124], с. 153-154, 156, 158, 162).

На основании сравнительного типологического анализа погребальных кувшинов и самого погребального инвентаря нокалакевские кувшинные погребения датируются III-II вв. до н.э. ([124], с. 153-165).

В Чхороцку, вместе с кремационными погребениями было раскопано так же одно кувшинное, содержащее кости подростка и нож для обрезания ветвей - датируется оно III в. до н.э.-I в.н.э. ([117], с. 76-77, 91).

В 60-х годах Гуриантской историко-географической экспедицией в с. Гогорети обнаружено было одно кувшинное погребение. Погребальный кувшин был зарыт в яму в горизонтальном положении и обращен горлышком в восточную сторону. В кувшине содержались миски из глины красноватого обжига с поддоном; канфар из глины красного обжига, стеклянные бусы и подвески ожерелья -

коричневые, синие, голубые, зеленые, прозрачные, 4 круглых с золотой прокладкой, 2 подвески в виде сердечек; серебряные ушные кольца; фрагменты железного браслета. Исходя из анализа канфара и бус с золотой прокладкой, погребение было датировано II-I вв. до н.э. ([129], с. 23-24).

Кувшинные погребения I в. до н.э.-II в.н.э. были найдены в селе Бори. ([135], с. 359).

В 1923 году в Гегечкорском районе, возле с. Бандза, на берегу р. Абаши случайно был обнаружен уложенный на боку и обращенный устьем к востоку погребальный кувшин. Имеющий обжиг кирпичного цвета. Кувшин имел следы хозяйственного его использования. Вместе с покойником в погребальный сосуд были уложены: железный меч, изогнутый нож, серебряный кубок, серебряные кольца пояса, золотые украшения одежды и серебряная монета Антония Пия (138-161 гг.). Рядом с погребальным кувшином стоял двуручный глиняный сосуд красноватого обжига. Проф. С. Макалатия считает, что погребение это принадлежало римскому воину и датирует его II веком н.э., естественно, на основании монеты Антония Пия ([140], с.182).

В 50-х годах возле с. Дзеври, рядом с пещерой Сагварджиле, раскопано было одно кувшинное погребение. Погребальный кувшин, имеющий кирпичный обжиг глины и гладкую поверхность, распилен был продольно и уложен в яму в горизонтальном положении с горлышком, обращенным к югу. Покойник был захоронен в нем на левом боку, в сильно скорченной позе. В погребении были найдены: железный наконечник копья; короткий железный кинжал, на лезвии которого сохранились остатки ножен; железная пряжка; обломки железной фибулы; 9 стеклянных бус синего, зеленого и черного цветов - круглые;

цилиндрические и биконические; две серебряные овальные розетки. Исходя из анализа погребального инвентаря, в частности железных украшений и оружия, погребение это датировано II веком н.э. ([149], с. 60-62).

В 1976 году, в августе, во время расширения главной дороги из Лечхуми в Сванетию, на берегу р. Цхенисцкали, под мурийскими крепостями, возле развалин церкви Максима Исповедника (VII в.), во время земляных работ экскаватор повредил кувшинное погребение. Сохранить сам погребальный кувшин или кости покойника не удалось. Присутствующий при этой находке местный житель Ш.Мурцхвеладзе сразу же извлек из земли появившиеся вещи погребального инвентаря и передал их в Цагерский краеведческий музей. Из его устных сообщений видно, что погребальный кувшин находился в земле в горизонтальном положении; тут же рядом было расположено и другое кувшинное погребение, которое также сильно повредил экскаватор и в котором также находились кости покойника и погребальный инвентарь.

В Цагерском краеведческом музее нам удалось ознакомиться со следующими вещами, происходящими из указанного памятника: с кувшинчиком, имеющим кирпичный обжиг глины, круглый отогнутый венчик, высокое узкое горлышко, покатые плечики, круглый, слегка придавленный корпус, плоское доньшко и следы огня на поверхности ($h=15$; d доньшка ≈ 5 см; табл. XXXIX, 1); с браслетом из круглой в сечении бронзовой проволоки, прямой спинкой, поверхностью, украшенной в виде стилизованных головок змей (табл. XXXIX, 2), железным браслетом из круглого в сечении прута, с прямой спинкой, поверхностью, украшенной выпуклостями, очень заржавленными и сохранившимися в виде фрагмента спинки

(табл. XXXIX, 3); с бронзовой пряжкой (табл. XXXIX, 4); железными и бронзовыми булавками, являющимися мелкими деталями одежды (табл. XL, 1-5); височным кольцом из круглой в сечении проволоки (дм.=2 см, табл. XL, 6); ушным кольцом из круглой в сечении золотой проволоки, уплощенным и просверленным посередине (d=2 см; табл. XL, 7); с железным серповидным предметом, снабженным в конце отверстием (табл. XL, 8), железным ножом, напоминающим современный медицинский ланцет (табл. XL, 9); двумя железными наконечниками стрел (табл. XLI, 1-2); железными наконечниками копий (4 штуки), в том числе и двулезвийным (табл. XLI, 3-6); обломком стеклянного сосуда темносинего цвета; с бусами - 1 продолговатой стеклянной темносинего цвета, 11 желтыми и 2 мелкими (бисер) из голубой пасты (табл. XLI, 7) и одной серебряной монетой, плохо сохранившейся с целиком стершимся реверсом и аверсом, на котором различается окруженный точечным ободком профиль обращенного вправо мужчины с длинными волосами*.

Кроме вышеописанных памятников, в Цагерском районе известны и другие случаи находок кувшинных погребений. Так, например, 20-25 лет тому назад кувшинные погребения были обнаружены в самом Цагери и на старом цагерском кладбище во время земляных работ.

В 1980 году в Амбролаурском районе, возле с. Схвава, на горе Андриа, во время строительства фермы было обнаружено кувшинное погребение, которое было исследовано на месте же археологом Г. Гобеджишвили, допустившим возможность отнесения этого погребения к

* Указанные предметы хранятся в Цагерском краеведческом музее. Во время работы над ними нам оказали содействие директор музея Л.Копалиани и с.п.с. Дж.Сагинадзе, за что мы выражаем им глубокую благодарность.

раннесредневековому времени. Разумеется, это мнение является лишь предварительным соображением, тем более, что указанное погребение оказалось сильно поврежденным - сохранились лишь обломки венчика с горлышком и корпуса пифоса, на которых видны следы извести, а также обломки сосудов из глины кирпичного и черного обжига, деревянная балка и некоторые кости покойника. Осложняется дело и тем, что погребение это было обнаружено случайно, территория вокруг него не была раскопана и представить себе общую картину или ситуацию пока невозможно*.

Таким образом, кувшинные погребения, найденные в Цагери и Схвава, можно отнести к самым поздним погребениям данного типа в Западной Грузии и датировать их III-IV вв. н.э.

Кроме вышеперечисленных пунктов, кувшинные погребения в Западной Грузии были засвидетельствованы также в следующих местах: в с. Цогнари (Кутаисский район), где погребальный инвентарь представлен глиняным кувшинчиком с двуствольной ручкой, мисками черного обжига и бронзовыми браслетами с прогнутой спинкой ([130], с. 33-34); в с. Исула, на территории плодового питомника и в самом русле Риони при слиянии с ним Техури и Абаша ([126], с. 11-12); в с. Мухнани (Кутаисский р-н), где погребальные кувшины были зарыты в землю горизонтально, а инвентарь был представлен глиняной посудой, металлическими украшениями и бусами. В глиняной посуде здесь выделяются красноокрашенный кувшинчик и миски с поддоном; среди украшений - браслеты с прогнутой спинкой и надрезанными краями;

* Эту информацию мы получили от Г.Гобеджишвили, за что мы выражаем ему глубокую благодарность.

цилиндрические колокольчики; бронзовая бусина, украшенная конусовидными наростами, стеклянные, сердоликовые и пастовые бусы. В с. Мухиани было обнаружено еще несколько кувшинных погребений, и здесь погребальные кувшины были зарыты в землю в горизонтальном положении. В их инвентаре выделяются: черволаковый канфар, кувшинчик с двуствольной ручкой и бронзовые браслеты с прогнутой спинкой ([130], с. 32-34); в с. Цихесулори, с. Ткелвани (Ванский р-н) ([134], с. 54); в селе Носири и Ахалсопели ([120], с. 691). В 1961 году в с. Квители. От погребального кувшина сохранился только обломок его корпуса, имеющий глину черного обжига и украшенный вертикальными и горизонтальными полосами (толщина черепка=2 см). В этом погребении были обнаружены: кувшинчик из глины серого обжига; миска из глины коричневатого обжига; обломок ручки от кувшинчика из глины серого обжига; браслет из бронзового, круглого в сечении прута с прогибом в спинке и украшенный продольными бороздками и стилизованными изображениями змеиных головок; обломанный браслет из круглого в сечении прута с гладкой поверхностью, прогибом в спинке и концами, украшенными стилизованными изображениями змеиных голов; разомкнутый перстень-инталия из тонкой бронзовой пластинки с круговыми линиями, вырезанными по краям и изображением скачущих лошадей на щитке. В 1962 году в с. Одилаури. От погребального кувшина сохранился только обломок корпуса. Кувшин этот имел черную поверхность и был украшен геометрическими орнаментами (толщина черепка-1,5 см). В погребении оказались: пять бронзовых браслетов, два из которых одинаковы; они изготовлены из тонкой, круглой в сечении проволоки, имеют прогиб в спинке, поверхность и концы

у них украшены пупырышками, покрытыми бороздками. Остальные браслеты сделаны из плоского в сечении прута, один из них имеет прямую спинку и гладкую поверхность, остальные же два в спинке пропущены и концы у них украшены стилизованными изображениями змеиных голов, у одного из них спинка украшена двумя продольными бороздками, между которыми расположен ряд шариков с хвостиками; 8 бронзовых колокольчиков с разрезами на боку ($d=2$ см) ([155], с. 23; [137], с. 43).

В 1958 году в с. Саджавахо (Самтредского р-на), во время земляных работ, случайно были выявлены кувшинные погребения. Для погребений были использованы кувшины с черной поверхностью. В них были обнаружены следующие предметы: кубок с двумя ручками из глины светло-коричневого обжига - ручки его представляют собой воздетые двуствольные выступы; обломок венчика и горлышка от кувшинчика; обломок ручки от сосуда из глины сероватого обжига; бронзовый браслет с прямой спинкой, разомкнутый; спинка украшена тремя трубковидными наростами, покрытыми бороздками, концы его изображают стилизованные змеиные головы; 10 маленьких обломков от такого же браслета; бронзовый браслет из плоской в сечении проволоки, обломанный, на спинке вырезана продольная линия, которую пересекают поперечные надрезы, что оставляет впечатление змеиной кожи, концы его украшены стилизованными изображениями змеиных голов; 4 обломка от ушного кольца из железной, круглой в сечении проволоки; бусы-11 штук-из них 2 штуки бисера из желтой пасты и 9 круглых из синего стекла; серебряная монета-колхидка-триобол; 2 зуба покойника ([155], с. 23).

В 1958 году в селе Мтисдзир, во время земляных

работ, повреждено было кувшинное погребение, однако, два кувшинчика из него все-таки сохранились. Один из них имеет сероватый обжиг глины; украшен он 5 параллельными поясками-бороздками; второй же имеет серый обжиг глины и трехлепестковый венчик^{*}.

В 1940 году во время разведочных работ Н. Хонгтариа обнаружила кувшинные погребения в с.Цаиши (Зугдидский р-н) ([116], с. 219).

В 1927 году в с.Букисцixe, во время земляных работ, обнаружено было кувшинное погребение, из которого сохранился только один кувшинчик темносерого обжига. Горлышко этого кувшинчика было охвачено волнистыми линиями, от плечиков же к донышку проведены были лощенные линии (размеры кувшинчика: $h=14$, d венчика= 6 , d донышка= 8 см; табл. I-1). В этом же селе в 1958 году найдено было еще одно кувшинное погребение, из которого сохранился один двуручный глиняный сосуд типа фляжки, отличающийся коричневым обжигом (табл. I,2). ([127], с. 84-85).

Кувшинные погребения были обнаружены в начале XX века в Кутаиси (в Цацхвеби) во время строительных работ. В больших хозяйственных кувшинах были погребены по одному покойнику, и одно кувшинное погребение оказалось парным ([50], с. 59, 182).

Таким образом, в Западной Грузии кувшин, предназначенный для погребения, устанавливался в специально вырытой яме в вертикальном положении, горлышком вверх или вниз. В таких случаях кувшин часто распиливался пополам; в нижнюю часть, т.е. в одну половину погребального сосуда, укладывался покойник с соответствующим

^{*} Инвентарь находится в Кутаисском историко-этнографическом музее, инв. N7216.

инвентарем, а верхней его частью, естественно, закрывалась нижняя. Вертикально установленные погребальные сосуды обнаружены: в Даблагоми, Дапнари, Циннари, Земонарцхма и т.д. В Западной Грузии наблюдается также горизонтальное положение погребального кувшина; в таких случаях для укладывания покойника, как правило, выламывали боковую стенку или отламывали горловину кувшина, и только после помещения покойника в кувшин, отломанные части прикладывались на свои места. В некоторых же случаях кувшин распиливался в длину; в таких случаях прикрывался сверху. В Западной Грузии горизонтально уложенные кувшинные погребения найдены: в Бандзе, Парцханакашеви, Квемохети, Дзеври, Зенобани, Уканети, Кведамесхети, Батнаохору, Гогорети, Мухиани. На некоторых могильниках сосуществуют как вертикально, так и горизонтально уложенные погребальные кувшины (Даблагоми, Дапнари, Земонарцхма).

Покойники укладывались в кувшины, как правило, в скорченном положении, на правом или левом боку.

Погребальный инвентарь в основном состоит из глиняной посуды, металлических украшений, монет, а также каменных, стеклянных и пастовых бус. Редко встречается боевое оружие (в Бандзе, Дзеври, Нокалакеви, Цагери, Дапнари, Даблагоми). Иногда часть погребального инвентаря расставлялась вокруг погребального кувшина.

В качестве погребальных сосудов применялись, нужно полагать, в первую очередь, вышедшие из строя обычные хозяйственные кувшины большого размера, предназначенные для хранения вина, зерна и других продуктов; вместе с этим, есть случаи специального изготовления кувшина для погребения (Земонарцхма, Кведамесхети).

Как правило, в кувшине погребали одного покойника,

хотя встречаются и парные захоронения. Дети и подростки погребались в хозяйственных сосудах сравнительно малого размера (в корчагах). Горловина погребального кувшина прикрывалась булыжником, обломком глиняной посуды, плоской черепицей или каменной плитой. Часто, видимо, для обеспечения устойчивости, вокруг кувшина укладывались булыжники; в некоторых случаях около погребального кувшина наблюдаются следы священного (культового) костра.

Учитывая вышеизложенные материалы, кувшинные погребения в Западной Грузии бытуют со второй половины IV в. до н.э. по конец III в. н.э.

II. Кувшинные погребения Восточной Грузии

Обычай захоронений в кувшинах был известен почти во всех районах Восточной Грузии, за исключением ее горных регионов.

В 1956 году 12 июля в Тетрицкаро, во время разведочных раскопок, обнаружено было кувшинное погребение. Погребальный кувшин находился в горизонтальном положении. Кувшин имеет глину красного обжига, горлышко его украшено насечками, а в доннышке у него до обжига проделано отверстие. Ориентирован он был с севера на юг и содержал останки подростка. В погребении оказались: кольца-подвески из круглой в сечении серебряной проволоки, разомкнутые, с уплотненными и просверленными концами и лезвие железного ножа ([122], с. 36). По новейшим данным, кувшинные погребения из Тетрицкаро датируются IV в. до н.э. ([130], с. 46).

С 1971 года возле с. Кавтисхеви (в Каспском р-не), на левом берегу р. Кавтуры, возле Цихна-Гора на холме Дачрилеби и на пригорке Сакарауло ведутся широкие археологические раскопки, в результате которых здесь уже раскопано 55 кувшинных погребений.

На холме Дачрилеби, где было обнаружено 25 кувшинных погребений, они были расположены отдельными группами. Погребальные кувшины, использовавшиеся раньше в хозяйстве, в трех случаях были зарыты в землю в вертикальном положении; во всех же остальных случаях в горизонтальном. Эти кувшины имеют розовый обжиг глины; горлышки некоторых из них украшены поясками из косых насечек, плечики же росписью, выполненной красной краской и изображающей геометрические узоры. Средняя высота этих кувшинов колеблется между 80 и 135 см. Устья их были прикрыты плоскими, четырехугольными или специально отесанными круглыми камнями. Исключение в этом отношении составляет лишь одна погребальная корчага, устье которой было прикрыто обломком другого глиняного сосуда. Все погребальные кувшины обращены были горлышком к востоку, за исключением погребальной корчаги, которая была ориентирована с востока на запад. Покойники в кувшинах лежали в скорченной позе, на левом (в 9 случаях) или на правом (в 2 случаях) боку. Головою они были обращены к востоку. В первом кувшинном погребении было похоронено 8 покойников; в 10-ом и 16-ом по три покойника; 5-е, 11-е, 12-е, 18-е и 23-е погребения оказались парными ([145], с. 28-40).

Погребальный инвентарь здесь состоит в основном из глиняной посуды следующих видов: кувшинчиков из глины розоватого, палевого и черного обжига, с ручками, с ши-

роко отогнутым венчиком, высоким или низким узким горлышком и круглым или грушевидным корпусом, некоторые из них расписаны красной краской; один же имеет красное лощение; миниатюрных кувшинчиков из глины палевого и розоватого цвета, большей частью красноокрашенных или краснолощенных, с венчиками круглыми или трехлепестковыми, низкими горлышками, круглым раздутым корпусом, плоским доньшком и трехствольной ручкой (табл. XLVI, XLVII, XLVIII); широкогорлой кружки из глины палевого обжига, с четко выраженной талией, плоским доньшком и овальной в сечении ручкой, прикрепленной к плечу и к корпусу; горшочков из глины палевого обжига (имеются и чернолощенные экземпляры) с круглым венчиком, низким горлышком и круглым, слегка придавленным корпусом (табл. XLIX); мисок из глины розоватого, палевого или кирпичного обжига, большей частью окрашенных в красный цвет, с загнутым внутрь венчиком, округлыми или покатыми стенками и доньшком плоским или снабженным поддоном - встречаются миски с ручками. Одна же миска имеет три ножки (табл. L). В рассматриваемых погребениях оказалось много и металлических украшений, а именно: височных и ушных колец из круглой в сечении золотой и серебряной проволоки; железных и бронзовых браслетов из круглого в сечении прута, с прогнутой спинкой, украшенных шишками; перстней железных и серебряных с овальными щитками; серебряных булавок; бронзовой ухочистки; фибулы. Здесь были найдены также: бронзовая четырехугольная печатка с припаянной к ней ручкой и с изображением человека, раздвинувшего свои конечности; скарабеид с изображением на нем в профиль мужчиной; круглая бронзовая коробка; бронзовые пуговицы, пряслица; коло-

кольчики с разрезом в крае; раковины; бусы, среди которых 5 золотых, остальные же из стекловидной пасты и гнищера ([145], с. 29-30).

Исходя из анализа красноокрашенных и краснолощенных глиняных сосудов, железного браслета с шишками, бронзовых браслетов с прогнутой спинкой, печаток и серебряных колец-подвесок, а также на основании сходства указанных погребений с ранними кувшинными погребениями Самтаврского могильника, погребения могильника на холме Дачрилеби датируются IV-III вв. до н.э. ([145], с. 40).

Из 30 кувшинных погребений, раскопанных на пригорке Сакарауло, более или менее хорошо сохранившимися оказались лишь 16. Эти погребения в могильнике были расположены отдельными группами. Для погребения были использованы бывшие в хозяйственном употреблении вишние пифосы из глины розоватого обжига. У них сложенные наружу венчики, низкое горлышко, раздутый корпус, четко сужающийся книзу, узкое плоское доннышко. На горлышках и нижних частях некоторых погребальных кувшинов нанесены пояски из косых насечек. Все кувшины здесь прикрыты черепицей типа соленов. На венчике одного погребального сосуда выцарапан знак в виде w. В ориентации погребений закономерности не наблюдается; преобладают лишь погребения, ориентированные с запада на восток. Покойники были уложены в них в скорченном положении, на левом (в 5 погребениях) или на правом (в 1 погребении) боку. Отличаются по своему устройству два погребения: одно представляет собою отрезанную нижнюю часть кувшина, стенками которой являлись обломки кувшина и каменная плита; второе же погребение целиком было составлено из обломков кувшина, имитировавших

некоторым образом кувшинное погребение, иначе говоря, являвшееся псевдо-кувшинным погребением ([154], с. 42-51).

Инвентарь, происходящий из кувшинных погребений пригорка Сакарауло, представлен главным образом глиняной посудой, а именно следующими ее видами: кувшинчиками из глины розового, кирпичного и черного обжига, с круглыми, отогнутыми венчиками и горлышками низкими, широкими, снабженными рельефным пояском, или высоким, округлым или грушевидным корпусом, плоским доньшком и круглой в сечении ручкой, прикрепленной к венчику и плечу или к плечу и корпусу. Некоторые кувшинчики расписаны красной краской. Среди этих кувшинчиков встречаются также сосуды для вина типа ойнохой (табл. LI, LII). В указанных погребениях содержались также горшочки из глины розоватого, палевого и черного обжига, с круглым венчиком, низким горлышком, грушевидным или сферическим корпусом и плоским доньшком. Встречаются также горшочки и с ручками, на горлышках которых имеются два рельефных пояса (табл. LIII, 1-3). Распространенным видом керамики являются здесь также: горшки из глины розоватого или черного обжига, с отогнутым венчиком, круглым корпусом, плоским доньшком и одной или двумя ручками (табл. LIII, 4-6); миски из глины розоватого или черного обжига, с поддоном, или также из глины розоватого обжига, но с плоским дном и расписанные красной краской (табл. LIV). Металлические украшения здесь представлены: бронзовыми браслетами из круглого в сечении прута с прогнутой спинкой и утолщенными или украшенными изображениями стилизованных голов животных; железными браслетами из круглого в сечении прута, украшенными шишками; бронзовые

перстни с овальными гнездами, содержащими пастовые вставки; железным перстнем с круглым щитком; ушными разомкнутыми кольцами из круглой в сечении проволоки, обнаруженными почти в каждом кувшинном погребении, в большинстве случаев составляющими пару; бронзовыми колокольчиками-полусферическими с петелькой, конусовидными и просверленными сверху, куполовидными, ажурными. Остальной инвентарь представлен здесь железными ножами с прямыми и изогнутыми лезвиями, стеклянной посудой; миниатюрными бальзамариями с круглым и уплощенным или отогнутым венчиком, высоким узким горлышком, сферическим или грушевидным корпусом и плоским донышком - стекло бальзамариев синее или фиолетовое, прозрачное; печатками из синего стекла и кости - на костяной четырехугольной печатке изображен сидящий мужчина, перед которым стоит женщина; бусами из пасты, стекла, сердолика, гишера и бронзы; скарабеидом из голубой пасты; подвеской ожерелья из голубой пасты, имеющей форму виноградной кисти; монетами-драхмами Артабана II (88-77 гг. до н.э.) и Гетарза (40-51 гг. н.э.). На основании сравнительного типологического анализа кувшинные погребения, раскопанные на пригорке Сакарауло, датированы I в. до н.э.-I в. н.э. ([154], с. 46, 52-58).

В 1924 году Г.Читая исследовал группу кувшинных погребений возле Земоавчальской гидроэлектростанции. Из трех раскопанных здесь кувшинных погребений в двух случаях погребальные кувшины были уложены в землю в горизонтальном положении, в одном случае в вертикальном и с устьем, прикрытым каменной плитой. Рядом с кувшинами были обнаружены кости птиц и крупных домашних животных (остатки тризны). Покойники были

похоронены в скорченной позе. В одном случае это была молодая женщина, лежащая на левом боку и обращенная головой к юго-востоку. В погребении были обнаружены: глиняные кувшинчики, уложенные возле головы покойницы; ожерелье (составленное из стеклянных бус с золотой прокладкой, сердоликовых, гишеровых, перламутровых, зубов и фаланг конечностей животных), находившееся возле шеи покойницы; витая проволока из золота; серебряный медальон с гишеровой вставкой посередине и висевшим на нем когда-то бронзовым кулоном; височные бронзовые кольца, находившиеся возле головы; железный браслет; бронзовые перстни, в одном из которых имеется опаловая вставка, а в другом вставка из голубой пасты в виде жабы и вырезанные из кости изящные изображения головок туров. Во втором погребении был похоронен мужчина. В погребении оказались: бронзовый наконечник стрелы; бронзовые височные кольца и шейная гривна, а также бусы ([150], с. 10, 11, [147], с. 160-170). На основании анализа инвентаря земоавчальские кувшинные погребения датируются III-I вв. до н.э. ([123], с. 132, [132], с. 68).

Планомерные археологические раскопки Самтаврского могильника начались в 1938 году и продолжаются по сей день. В этом промежутке времени (раскопки здесь производились в 1938-1947 годах и возобновились они с 1975 года). Здесь было раскопано до 2000 погребений различного времени и типа. Погребения интересующего нас типа - кувшинные, расположены были в Самтаврском

могильнике отдельными группами. В 1938-1941 годах на северном и южном участках Самтавро раскопано было всего 150 кувшинных погребений*. Погребальные сосуды, использовавшиеся раньше в хозяйстве и представленные пифосами и корчагами, были уложены в землю большей частью в горизонтальном положении. Вертикально же зарытых кувшинов здесь было засвидетельствовано всего 19, причем 17 из них не содержали покойников. Ал. Каландадзе считает их кенотафами. Часть погребальных кувшинов обкладывались вокруг голышами с целью придания им устойчивого положения. Взрослые и подростки здесь хоронились в глиняных пифосах, имеющих розовый обжиг, широкое устье, низкое горлышко, яйцевидный корпус и плоское доньшко. Детей же хоронили в двуручных корчагах. Имеется случай, когда ребенок похоронен на обломке крупного глиняного сосуда и затем сверху прикрыт таким же обломком (погребение N19, южный участок-1938 г.). Устье погребальных пифосов и корчаг прикрывались черепицей как калинтерами, так и соленами, плоскими камнями, обломком глиняного сосуда или глиняной фиалой. Известен случай, и когда половина пифоса была накрыта плоскими черепицами, причем в этом погребении оказался сравнительно богатый инвентарь (южный участок, 1939 г.). Покойники в погребальных кувшинах Самтавро хоронились в скорченной позе, на левом (в 28 погребениях) или на правом (в 26 погребениях) боку.

14 погребений оказались парными, в одном же

* Во время работы над кувшинными погребениями Самтавро мы руководствовались полевыми дневниками Ал. Каландадзе и М. Иващенко, а также рукописями М. Иващенко. (См.: "Кувшинные погребения Самтавро" и "Кувшинные погребения в Грузии").

погребении было похоронено сразу три покойника (погребение N27, южный участок, 1939 г.). Большая часть погребальных кувшинов ориентирована с севера на юг, а лицо покойника часто было обращено к югу ([51], с. 77).

Появление в Самтаврском могильнике обычая погребения в кувшинах вызвало определенные изменения в составе инвентаря, предназначавшегося для погребения, и в способах захоронения - с покойниками перестали класть орудия труда и боевое оружие ([143], с. 132), изменилась керамика, появились украшения нового типа ([125], с. 112). Ни в одном из самтавских кувшинных погребений не было обнаружено костей птиц или крупного рогатого скота, т.е. исчезает обычай зарытия в могилу остатков трапезы ([136], с. 34).

В инвентаре самтавских кувшинных погребений основное место занимают глиняные сосуды*. В каждое погребение зарывалось обычно по два таких сосуда, в отдельных же случаях по четыре или же по пять. Бывали случаи, когда глиняные сосуды ставились вне погребального кувшина. Большая часть глиняной посуды имеет красный или светло-палевый обжиг, красную окраску или обжиг; редко встречается посуда с черным или алым обжигом глины. В указанных погребениях были найдены: кувшинчики с отогнутым венчиком, высоким или низким горлышком, с явно покатыми плечиками, круглым корпу-

* О посуде, происходящей из Самтавского могильника, см. подробнее: Толордава В. Материалы по истории Картлийского Царства в III-I вв. до н.э. Дис. кан. ист. наук (на груз. яз.). Тбилиси, 1963; Бердзенишвили К. Посуда Позднеэллинистического времени в Мцхета-Самтавро. XIII научная конференция аспирантов и молодых ученых. Тбилиси, 1961, с. 352. (на груз. яз.). Иващенко М.М. Кувшинные погребения в Грузии (рукопись). Тбилиси, 1941, с. 120-121. Хранится на базе Мцхетской археологической экспедиции

сом, плоским доньшком и круглой в сечении ручкой, приделанной под венчиком и к плечу; кувшинчик с трехлепестковым венчиком, высоким или низким горлышком, круглым корпусом, плоским доньшком и круглой в сечении ручкой, приделанной к венчику и плечу (табл. XLII, XLIII, 1,2); горшочки со сложным венчиком, круглым корпусом и плоским доньшком (табл. XLIII, 3-4); горшки с ручками и без ручек - у крупных горшков ручка приделана ниже венчика, у мелких же к середине корпуса (табл. XLIII, 5-6); миски с прямыми или загнутыми низкими венчиками, низкими стенками и доньшком, плоским или снабженным поддоном, или же имеющие воронкообразную ножку (табл. XLIV); сосуд-цедилка с трубковидным сливом; зооморфный сосуд (табл. XLV, 2); двуручные канфарообразные чашки (табл. XLV, 3-5); сосуд для питья с конусовидной ножкой (табл. XLV, 1).

Среди украшений, происходящих из самтавских кувшинных погребений, ведущее место занимают бронзовые и железные браслеты, которых найдено было здесь 105 штук; спинки у них прогнуты, а концы украшены изображениями львиных и стилизованных голов других животных, гранями и утолщениями. Почти в каждом кувшинном погребении обнаружены были бронзовые, серебряные и золотые ушные кольца, сделанные из круглой или плоской в сечении проволоки. Часто попадаются и перстни, изготовленные из бронзовых, серебряных или железных пластинок. Среди них встречаются как простые, так и со щитками или с гнездами, в которых сидят вставки, представляющие собой стеклянные или камешные геммы. Найдены были здесь также и печати: из гипера, двусторонняя, табloidной формы, со сквозным отверстием и с изображением на лицевой стороне свастики, украшен-

ной геометрическими узорами; из голубого стекла, в виде десятигранного параллелепипеда и изображением на лицевой стороне коровы, которую сосет теленок; стеклянная инталия, вставленная в овальное гнездо бронзового перстня и изображающая древо жизни, по сторонам которого стоят человеческие фигурки с масками животных на головах. В состав описываемого инвентаря входят также бронзовые колокольчики с конусовидными, ажурными или покрытыми пупырышками сторонами, а также цилиндрической формы с разрезами по бокам; железные ножи для обрезания веток-5 штук; бусы пастовые, каменные, стеклянные, с золотой и серебряной прокладкой. Нумизматический материал представлен всего пятью монетами - двумя серебряными драхмами Фраата III (70-57 гг. до н.э.), двумя драхмами Орода I (53-38 гг. н.э.) и одной драхмой Синатрука (77-70 гг. н.э.) ([51], с. 78).

На основании сравнительного типологического анализа погребального инвентаря, в частности, исходя из бус, металлических украшений и нумизматического материала, самтавские кувшинные погребения датируются III-I вв. до н.э. ([136], с. 35); [62], с. 171; [76], с. 202; [121], с. 85; [133], с. 153).

В 1975-1978 годах в г. Мцхета, возле западных ворот ограды Светицховели, раскапывался многослойный археологический памятник, древнейший уровень которого представляла группа кувшинных погребений позднеэллинистического раннеримского времени. В качестве погребальных сосудов здесь использованы употреблявшиеся в хозяйстве пифосы для хранения вина. У глубоко уложенных в специально вырытые овальные ямы пифосов выломлены с верхней стороны отверстия для укладывания покойника. После помещения в них покойников вылом-

ленные части устанавливались на свое место; в некоторых же случаях отверстия прикрывались фрагментом от другого сосуда или черепицей; устье кувшина прикрывалось плоской черепицей, и, таким образом, покойник был огражден от земли (табл. LV, LVI, LVII, LVIII).

В трех кувшинных погребениях оказалось похороненным по одному покойнику (погребения NN 1, 5, 18), в других трех погребениях (NN 12, 11, 14) по два покойника. Всего же здесь было раскопано 7 кувшинных погребений. Инвентарь их состоял в основном из глиняных сосудов, украшений и бус (табл. LIX, LX, LXI, LXII, LXIII, LXIV). Если присмотреться к инвентарю каждого погребения, то можно легко убедиться, что в нем намечается, если можно так выразиться, обязательный ассортимент вещей. Так, например, почти во всех семи погребениях представлены глиняные кувшинчики, железные и бронзовые браслеты, височные кольца и бусы. Обилием же и многообразием инвентаря отличаются лишь погребения NN 14 и 11. В четырнадцатом погребении похоронены были два малолетних ребенка. В отличие от остальных погребений, часть инвентаря этого погребения (глиняная посуда) находилась вне погребального кувшина.

Для того чтобы составить более полное представление о кувшинных погребениях, раскопанных на участке Светицховели, мы составили две таблицы. Первая из них содержит исчерпывающие статистические данные о погребальном инвентаре, вторая — такие же данные о покойниках (см. таблицы 1 и 2).

Особого внимания заслуживает обнаруженный в 14-м погребении двуручный сосуд для питья — типичный канфар, аналогии для которого были выявлены в Самтарро ([133], с. 143) и в Рикианебис вели, в 26-м погребении Агаяни,

которое датируется I в. до н.э. ([142], с. 91).

Вообще же инвентарь кувшинных погребений участка Светицховели обнаруживает большое сходство с материалами II-I вв. до н.э. из Самтавро и погребальным инвентарем из грунтовых погребений I в. до н.э. из Рикизнебис вели. На этом основании кувшинные погребения из Светицховели можно датировать II-I вв. до н.э.

В 1978-1980 годах на выявленном в Пастакисском поле (Мухетский р-н), у слияния р. Ксани с р. Курой, могильнике раскопано было пять кувшинных погребений, из которых только одно оказалось с инвентарем. В могильнике встречаются захоронения в кувшинах различных типов и размеров, а также в корчагах. Четыре кувшинных погребения датируются здесь второй половиной I в. до н.э. и началом I в. н.э. Одно же кувшинное погребение (N 42) второй половиной II в. до н.э. В нем вместе с погребальным кувшином зарыт рядом вертикально и второй кувшин, имеющий красную роспись, изображающую сцену охоты всадников ([35], с. 47, 51).

В 1961 году археологическая экспедиция производила раскопки в Знаурском районе, возле с. Аркнети, в ущелье р. Проне, на территории могильника Васасцкаро. Из выявленных здесь 8 погребений 6 оказалось грунтовыми и 2 кувшинными. В одном случае в качестве погребального сосуда был использован горшок из глины красноватого обжига, в котором были похоронены два малолетних ребенка. Погребальный сосуд был уложен в яму в горизонтальном положении и обращен устьем к северо-востоку. В этом погребении найдено: пара височных бронзовых колец; бусы из сердолика, стекла и пасты; раковина; обломок железного предмета неясного назначения. Во втором погребении использован обычный хозяйственный

пифос, который был уложен в землю в горизонтальном положении и обращен устьем в юго-восточную сторону. Поверхность кувшина расписана была полосами, выполненными красной краской, а изнутри он был заполнен целиком глыбами. Похоронено же в нем было два покойника в скорченной позе. Погребение это содержало: два сосуда из глины черного обжига; бронзовые браслеты из круглой в сечении проволоки с прямыми спинками и утолщенными концами; бронзовый перстень; 3 бронзовых височных кольца; сильно заржавленный железный предмет; сердоликовые, стеклянные и пастовые бусы; скарабеонд и 5 печаток из синего стекла (последние имеют форму десятигранного параллелепипеда и продольные отверстия - на 2 из них изображения не разбираются, на третьей изображена охота всадника на льва, на четвертой - сцена охоты льва на оленя, на пятой - колесница, которую везет одна лошадь) ([153], с. 183, 188, 198-201; [138], с. 111; [77], с. 83-84).

Раскопанные в 1951 году в с. Аркнети кувшинные погребения на основании сравнительного анализа их инвентаря датируются следующим образом: первое погребение в корчаге I в. до н.э.-I в. н.э.; второе же кувшинное погребение II-I вв. до н.э. ([153], с. 198, 205).

В с. Аркнети в 1975 году археологическая экспедиция обнаружила могильник, на территории которого было раскопано 11 погребений - из них 8 оказались грунтовыми, а 3 кувшинными. В кувшинах покойники лежали в скорченной позе и обращены головами к югу и юго-западу. В этих погребениях были найдены глиняная посуда, бронзовые кольца и булавки, стеклянные и пастовые бусы. Погребения датированы позднеантичным временем ([103], с. 492).

Одно кувшинное погребение было раскопано у Мта-Картли, где погребальный кувшин был зарыт в землю в горизонтальном положении. Похоронен был в нем подросток в скорченном положении; голова его обращена была к северу. В погребении были обнаружены: сосуд с узким горлышком из глины розового обжига (стоял перед лицом покойника); бронзовый браслет с прогнутой спинкой лежал возле запястья правой руки; ушные кольца - с правой стороны черепа бронзовые, а с левой стороны серебряные; бусы из сердолика и стекла с золотой прокладкой. Погребение датируется последними веками до н.э. ([132], с. 69-70).

В 1969 году в Дигомском ущелье во время строительных работ на территории Трельского могильника был поврежден погребальный кувшин, зарытый на глубину 1,2 м. Покойник находился в нем в сильно скорченном положении, будучи обращенным головой к западу. В погребении обнаружено: глиняная миска и мелкие пастовые бусы. Это кувшинное погребение было датировано I в. до н.э. ([146] с. 93, 95-96, 103).

В 1937 году на правом берегу р. Алазани, возле с. Архилоскало Г.Ниорадзе и Г.Гобеджишвили раскопали погребение, которое представляло собой крупный фрагмент корпуса хозяйственного пифоса с лежащими на нем останками малолетнего ребенка. Вместе с покойником находился разомкнутый бронзовый браслет. Вокруг же указанного фрагмента пифоса с покойником было разложено 6 глиняных сосудов: 2 кувшинчика, тарелка с ручкой на трех ножках из глины желтоватого обжига, на которую были поставлены миски - одна с двумя ручками из глины желтоватого обжига, а другая с одной ручкой из глины черного обжига. Погребение это вместе с другими наход-

ками из Алазанской долины датируется I веком до н.э. ([148], с.1-6, 89-92).

Одно кувшинное погребение было найдено в с. Саниоре (Телавского р-на), где погребальный кувшин зарыт был в землю в горизонтальном положении и обращен горлышком к востоку. В погребении оказались: бронзовый браслет, колокольчик, золотые серьги в виде виноградных гроздей. Погребение это датируется рубежом древней и новой эры ([51], с. 77; [132], с. 73).

Следующий пункт обнаружения кувшинных погребений в Цителцкаройском р-не возле с.Когото, где было раскопано 7 погребений. Погребальные кувшины были зарыты здесь в горизонтальном положении. Покойники хоронились в скорченном положении, на правом или левом боку. Устья кувшинов прикрывались обломками таких же кувшинов. Некоторые кувшинные погребения здесь обкладывались снаружи глиняной посудой больших размеров. В одном случае рядом с погребальным кувшином зарыт был пифос. Инвентарь здесь состоял из традиционных компонентов: глиняной посуды, мисок и горшочков из глины розового обжига; металлических украшений, обломков железных пожей и бус из стекла, пасты, сердолика и гишера. Кувшинные погребения в Когото датируются рубежом древней и новой эры ([132], с. 74; [51], с.77).

Несколько погребений было раскопано в Телавском районе возле с. Мачхаани, где кувшинные погребения также датируются рубежом древней и новой эры ([123], с. 132).

В 1975 году возле Каренисхевского селища, на территории могильника, было раскопано захоронение в корчаге, ориентированной с запада на восток. Погребальная корчага из глины палевого цвета зарыта была в землю в

горизонтальном положении. Покойник был уложен в нее в скорченном положении, на левом боку и обращен головою к западу. Для того, чтобы вложить покойника в корчагу, у нее выломали часть корпуса, а затем прикрыли отверстие обломком доннышка и корпуса от другого крупного сосуда. В погребении были найдены: кувшинчик из глины розового обжига; 10 бус-1 из черной пасты, 2-плоских из сердолика, 7-двухчастных из синего стекла.

Исходя из анализа инвентаря, погребение датировано I в. н.э. ([144], с. 32, 53).

В 1977 году на 6-м км к югу от г. Цхинвали, в с. Земо-Монастери раскопано было кувшинное погребение, которое оказалось сильно поврежденным и безынвентарным. Погребение это в общем датируется I-II вв. н.э.*

Кувшинные погребения известны также возле с. Шалаури и в Мукузани, на территории винного завода, где кувшинные погребения датируются I-II вв. н.э. ([99], с. 18).

В 1977 году на IX участке могильника позднесантичной и раннесредневековой эпохи, находящемся возле с. Арагвиспири, в 300-х метрах от поворота к Душети, по шоссе на Владикавказ, с левой стороны, раскопано было одно кувшинное погребение (погребение N 68). Погребальный кувшин из глины розового обжига зарыт был в землю вертикально, горлышком вверх. Корпус кувшина был украшен рельефным веревкообразным орнаментом, а сам кувшин был распилен пополам, нижняя часть его была заполнена землей, на которую был уложен подросток в скорченной позе, на левом боку, с головой, обращенной к востоку. Затем нижнюю часть кувшина

* Данную информацию нам любезно предоставил В.Гаглов

прикрыли верхней. В погребении были обнаружены: кувшинчик из глины розоватого обжига с трехлепестковым венчиком (стоял возле головы покойника); другой кувшинчик с ручкой, из глины розоватого обжига и поверхностью, расписанной краской и украшенной шицками, полученными путем выдавливания (находился над голennыми костями покойника); бронзовый конусовидный колокольчик с петелькой; 55 сердоликовых, перламутровых и стеклянных бус; стеклянные головки булавок в виде низких конусов—одна зеленоватого цвета, украшенная рельефными кругами, вторая шая, инкрустированная белыми кружками-глазками (найлены были возле локтя покойника); просверленный зуб животного. Исходя из анализа инвентаря, погребение датировано III в. н.э.*

Кроме вышеперечисленных пунктов, кувшинные погребения в Восточной Грузии были обнаружены также и в следующих местах: в 1934 году на правом берегу р.Иори, возле с. Уджарма. В качестве погребальных сосудов здесь были использованы светлоглиняные пифосы для хранения вина ([51], с. 77); в 1939 году Г. Ниорадзе и В.Гозалишвили раскопали в Сагареджо могильник, где вместе с каменными ящиками и грунтовыми погребениями были выявлены также и кувшинные погребения. Погребальные сосуды здесь были закопаны в горизонтальном положении. Сами же погребения обнаруживают близость с самтаврскими кувшинными погребениями ([51], с. 77); в 1948 году в г. Цхинвали (в пределах прежнего села Дзвиси, которое затем слилось с г. Цхинвали), во время строитель-

* Инвентарь хранится в фондах базы Жинвальской археологической экспедиции. Информацию предоставила И.Робакидзе

ства случайно был обнаружен могильник раннебронзовой и позднеантичной эпох, среди погребений которого имелись и кувшинные погребения с вертикально закопанными погребальными кувшинами. До этого в г.Цхинвали были известны и другие случаи находок кувшинных погребений, однако, к сожалению, эти случаи нигде не были зафиксированы и никакого материала из них не сохранилось.

В 1959-1960 годах между дорогой, связывающей с. Уплисхихе с городом Гори, и рекой Курой, на ее левом берегу, к западу от Уплисхихе, под полом бревенчатого сооружения Бамбебского селища обнаружен был зарытый вертикально, горлышком вниз кувшин из глины красного обжига, в котором был похоронен малолетний ребенок ([152], с. 70).

Имеются сведения о находках кувшинных погребений и в Тбилиси. Так, например, в 1961 году на территории завода имени Кирова, во время земляных работ случайно было обнаружено кувшинное погребение с покойником, во рту которого находились монеты.*

В могильнике Урбнисского городища, где было раскопано 7 погребений в корчагах, среди которых 4 оказались безинвентарными. Корчаги были ориентированы с юга на север. Покойники в них хоронились в скорченном положении. Во всех корчагах похоронены подростки; одно погребение оказалось парным. В другом случае в качестве погребального сосуда использован был небольшой кувшин. Погребальный инвентарь здесь представлен: чернолощенными и пастовыми бусами и раковинами. Датированы эти погребения эллинистическим временем ([132], с. 70-72).

* Информацию предоставила сотрудница завода им. Кирова Н.Пирцхалава

Имеются также сведения о случаях находок кувшинных погребений в с.Чочети, с.Напареули, с.Хашми, Грмагеле ([151], с. 139), в г.Телави, г.Гори, ([133], с. 137), с.Аджамети и с.Дзегви ([123], с. 132-133).

Таким образом, в Восточной Грузии в большинстве случаев погребальный кувшин устанавливался в соответствующую яму в горизонтальном положении, но встречаются и вертикально установленные кувшины (Земо-Авчала, Самтавро, Унлисцихе, Кавтисхеви, Арагвиспири, Цхинвали).

В отличие от Западной Грузии погребальный кувшин в Восточной Грузии не распиливался в длину; для укладывания покойника выламывали стенку кувшина или обламывали горловину.

Среди погребальных сосудов, установленных в вертикальном положении, только один, и то использованный для детского захоронения, кувшин оказался установленным горловиной вниз (Унлисцихе). На Самтаврском могильнике из 13 установленных вертикально кувшинов 17 оказались пустыми, что, естественно, ставит под сомнение их предназначение непосредственно для погребения покойника. Что касается остальных вертикально расположенных погребений, то они малочисленны, и только в двух случаях (Земо-Авчала, Кавтисхеви) сосуществуют с горизонтально уложенными погребальными кувшинами.

Как в Западной, так и в Восточной Грузии покойники укладывались в кувшины в скорченном положении, на левом или правом боку. Погребальный инвентарь состоит из глиняной посуды, металлических украшений, монет, камешных, стеклянных или пастовых бус. Боевое оружие практически не встречается. Исключение составляет погребение в Земо-Авчала. Иногда часть инвентаря расстав-

лялась не только внутри, но и вокруг погребального кувшина.

Наблюдения показывают, что в качестве погребального сосуда в Восточной Грузии применялись исключительно вышедшие из строя обычные хозяйственные кувшины большого размера (квеври, использовавшиеся для хранения вина, зерна и других продуктов).

Как правило, в кувшине хоронили одного покойника, хотя, в отличие от Западной Грузии, здесь чаще встречаются парные захоронения. В некоторых случаях в кувшинах погребали более двух покойников, а в одном кувшинном погребении, раскопанном в Кавтисхеви, обнаружено восемь покойников. Дети и подростки погребались в сосудах сравнительно малого размера (в корчагах). Горловина кувшина прикрывалась булыжником, обломком глиняного сосуда, плоской черепицей или каменной плитой. Для большей устойчивости вокруг кувшина нередко укладывались булыжники.

Хронологическими рамками распространения кувшинных погребений в Восточной Грузии являются вторая половина IV в. до н.э. и конец III в. н.э.

2. КУВШИННЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ АРМЕНИИ

В античном могильнике Ошакан (возле с. Ошакан, Аптаракский р-н) в 1971-1976 годах среди 41 погребения различных типов раскопано было также и 7 кувшинных погребений (погребения 19, 34, 36-38, 41) ([46], с. 27-38). Для захоронений здесь использовались уже не годные для

хозяйства кувшины, а в одном случае была использована даже маслбойка (погребение 37). Для того чтобы покойника удобно было уложить в кувшин, у него отламывали часть венчика с горлышком, затем отломанную часть вставляли в прежнее место или же клали ее просто рядом с кувшином. Все использованные для захоронения кувшины имеют красный или черный обжиг; венчики у них массивные, отогнутые, горлышки низкие, корпус раздутый и сужающийся книзу, доньшки плоские. Высота кувшинов колеблется от 90 до 120 см. Погребальные кувшины зарывались в землю как в вертикальном, так и горизонтальном положении. Устье некоторых кувшинов прикрывали каменные плиты, сами же кувшины обкладывались крупными глыбами. Особое внимания здесь заслуживают кувшинные погребения NN 19, 37 и 41, которые были вставлены в каменные ящики, сложенные из плит песчаника, и перекрыты такими же плитами. Погребение же 38, после того как кувшин был уложен в ящик, было обнесено еще и кругом из крупных камней, подобно кромлехам ([46], с. 29). Всем указанным погребениям аналогии в Закавказье пока не подыскиваются.

Комплексы:

Погребение 19

Крупный погребальный кувшин уложен был в ящик, сложенный из плит песчаника в горизонтальном положении. Этот каменный ящик в свою очередь был перекрыт такими же плитами песчаника. В погребении были найдены пара разомкнутых браслетов из круглой в сечении бронзовой проволоки.

Погребение 34

Погребальный кувшин уложен был в землю в горизонтальном положении. Устье его было прикрыто

плоской плитой песчаника, а вокруг кувшина уложены были крупные камни-голыши (табл. LXXVI, 4). Погребение оказалось безынвентарным.

Погребение 36

Погребальный кувшин был зарыт в землю в вертикальном положении; устье его было прикрыто плоской плитой песчаника (табл. LXXVI, 1). Корпус кувшина в нижней части охвачен широким рельефным пояском. У всех же остальных кувшинов для погребения из Ошаканского могильника поверхность гладкая. Инвентарь 36-го погребения оказался сравнительно богатым. У покойника на запястье были одеты два разомкнутых бронзовых браслета из круглой в сечении проволоки, между которыми должен был находиться еще один браслет, составленный из боченкообразных и круглых пастовых бус. В погребении было найдено также 36 золотых мелких деталей одежды, в том числе: полукруглые пуговицы, листьявидной формы с закругленными концами; подвески покрытые зернью, имеющие форму разрезанного плода граната.

Погребение 37

Глиняная маслобойка, использованная в качестве погребального сосуда, уложена была горизонтально в каменный ящик, сложенный из плит песчаника и ими же перекрытый. Сосуд этот имеет желтый обжиг, круглый отогнутый венчик, низкое горлышко, широкий круглый корпус, несколько сужающийся книзу, и плоское донышко. В плечике у него проделано круглое отверстие, у которого снаружи сохранились следы отломанного носика или слива. Рядом с этим отверстием была приделана ручка, которая также отломана. В погребении были найдены несколько простых серег, сделанных из бронзовой, круглой в сечении тонкой проволоки, и височные кольца.

Погребение 38

Погребальный кувшин был установлен в вертикальном положении в каменный ящик, сложенный из плит песчаника. Вокруг каменного ящика были уложены крупные камни, образующие кольцо наподобие кромлеха. У погребального кувшина отломлены венчик с горлышком. Похоронен был в нем подросток (табл. LXXVI, 2).

Погребение 41

Погребальный кувшин был горизонтально уложен в каменный ящик, сложенный из плит песчаника и перекрытый такими же плитами. В данном случае венчик с горлышком у кувшина также были обломаны (табл. LXXVI, 3).

Кроме вышеописанных погребений в Ошакане во время строительных работ обнаружено было еще одно кувшинное погребение. От этого погребения сохранилось только два глиняных сосуда - флягообразный сосуд, ангобированный в кирпичный цвет и снабженный двумя ручками, и кувшинчик с трехлепестковым венчиком ([46], с. 29-38).

На основании сравнительного типологического анализа погребального инвентаря, кувшинные погребения, раскопанные в Ошаканском могильнике, датируются IV-III вв. до н.э. ([46], с. 38-40).

Одним из значительных пунктов местонахождения кувшинных погребений в Армении является Гарни. Этот один из древнейших политических и культурных центров Армении уже давно привлекает внимание исследователей. С 1949 года по сей день здесь систематически ведутся полевые археологические исследования. Раскопки проводит экспедиция Института археологии и этнографии АН Армении. Гарни является многослойным памятником, в котором широко представлены памятники различных эпох,

начиная с энеолита до позднефеодалного времени ([26]).

Среди многочисленных археологических находок из Гарни наше внимание привлекает античный могильник, в частности, выявленные в этом могильнике кувшинные погребения.

В Гарни было обнаружено всего 15 кувшинных погребений. Среди них одно погребение было составлено из двух кувшинов (погребение А). Два погребальных кувшина в этом могильнике были зарыты в землю в вертикальном положении (погребения NN 114 и 119а), остальные же 12 погребальных кувшинов были уложены в землю в горизонтальном положении ([27], с. 13-21; [111], с. 7, 14-18).

Два погребения, предназначавшиеся для подростков, были составлены из двух крупных обломков от кувшинов (погребения NN 19 и 24). Для погребений использовались обычные хозяйственные кувшины для хранения вина. Часто эти кувшины для устойчивости обкладывались голяшами. Кувшины по технологии изготовления и по своей форме можно подразделить на две группы: 1) грубо вылепленную (без гончарного круга) из глины темнокоричневого обжига. Венчик у них круглый, слегка отогнутый, переходящий непосредственно в округлый корпус, доньшко плоское, имеющее посередине проделанное отверстие; 2) сделанные на гончарном круге, сравнительно лучшего качества кувшины, также имеющие темнокоричневый обжиг глины. Венчик у них круглый и слегка отогнутый. По сравнению с кувшинами первой группы более узкий венчик переходит непосредственно в яйцеобразный корпус. Доньшко у них выделяется и образует узкую круглую ножку. В низу же корпуса, рядом с ножкой, в них также проделано отверстие (табл. LXVI, 2-3). Высота этих кувшинов колеблется от

60 до 115 см ([27], с. 13-16, 17, 21-22; [111], с. 7-18, 23, 24). Для укладывания покойника у кувшинов выламывалась часть бока. После того как покойник был уложен внутрь, выломанная часть устанавливалась на прежнее место. Устье же погребальных кувшинов прикрывалось каменной плитой. Покойники хоронились в скорченном положении, на левом или правом боку (исключение представляет собой погребение N 122, где покойник был уложен поперек кувшина, в его расширенной части). В ориентировке погребальных кувшинов и костяков погребенных закономерность не наблюдается. Инвентарь в кувшинных погребениях укладывался большей частью перед лицом покойников; в некоторых же случаях часть инвентаря находилась и вне кувшинов, среди гонимей, которыми обкладывались снаружи кувшины. Инвентарь представлен главным образом металлическими, стеклянными, костяными украшениями; серебряными монетами; глиняная же посуда встречается сравнительно редко. В одном погребении (N39) найден был железный наконечник копья. Керамическая продукция в комплексах гарнийских кувшинных погребений бывает представлена одним-двумя сосудами. Так, например, в 14 погребениях с инвентарем найдено было всего лишь 8 сосудов - 3 миски, 2 горшка и 3 горшочка. Из мисок одна разбита; от нее сохранился лишь небольшой фрагмент красноокрашенного венчика и бока (погребение N122). Сравнительно хорошо сохранилась обнаруженная в погребении N 110 чернолощенная миска из тонкоотмученной глины, венчик у миски круглый, стенки покатые, а доньшко плоское. Под венчиком ее охватывают две параллельные бороздки (d венчика=14, d доньшка=5 см). Третья миска (из погребения N101) также хорошо сохранилась, изготовлена она из хорошо отмучен-

ной светлорусиной глины; венчик у нее круглый, при переходе верхней части в покатый низ образуется угол. Дношко плоское, поверхность же лощенная. Внутренняя поверхность миски покрыта светло-желтым ангобом и расписана красной краской. Снаружи на венчик нанесены перпендикулярные линии, изнутри же она охвачена широкой полосой, внутри которой изображен крест (табл. LXVII, 1-3). ([27], с. 13-21: [111], с. 21, 24, 29-38, 85-112, 127-131).

Как уже отмечалось, в составе комплексов из гарнийских кувшинных погребений, кроме перечисленных мисок, имелись 2 горшка и 3 горшочка. Оба горшка хорошо сохранились. Они отличаются друг от друга как по форме и декору, так и по своим размерам. Один из них (из погребения N116) имеет обжиг палевого цвета, круглый и отогнутый венчик, низкое горлышко, низкий округлый корпус, плоское дношко, маленькие трехугольные, просверленные посредине ручки, прилепленные к плечикам, и покрытую краской поверхность (размеры его: $h=9$; d венчика= $7,5$; d корпуса= 10 ; d дношка= 4 см, табл. LXVII, 4). Вторым горшок (погребение N122) изготовлен из крупнозернистой глины коричневого обжига. У него круглый и слегка отогнутый венчик, низкое горлышко, раздутый корпус и плоское дношко. К венчику и плечу приделана круглая в сечении ручка (размеры его: $h=26$; d венчика= 24 ; d дношка= 18 см.; табл. LXVII, 5). Все три горшочка являются однородными. Один из них (из погребения N43) имеет черный обжиг, круглый и слегка отогнутый венчик, низкое горлышко и круглый корпус (размеры сосуда: $h=9$, венчика= $6,3$; d корпуса= 10 ; d дношка= 6 , см). Вторым горшочек (из погребения N 116) имеет обжиг коричневого цвета. В отличие от горшочка,

обнаруженного в погребении 43, горлышко у него несколько уже и корпус сверху уплощен (размеры: $h=5$, d венчика= $2,5$; d корпуса= 7 ; d донышка= 3 , см). Третий горшочек (из погребения N61), по сравнению с двумя предыдущими, отличается сравнительно более лучшим качеством изготовления. Венчик у него круглый, горлышко низкое, корпус круглый, а донышко плоское. Поверхность у него имеет коричневое лощение и расписана красной краской, изображающей сетчатые узоры (табл. LXVII, 6) ([27], с. 17; [111], с. 31, 35, 38).

Металлические изделия вместе со стеклянной продукцией составляют в гарнийских кувшинных погребениях основную часть инвентаря. Здесь, в частности, было найдено три разомкнутых браслета. Все они изготовлены из круглой в сечении бронзовой проволоки; спинки у них прогнуты. Два из них имеют гладкую поверхность и утолщенные концы (погребения NN 101 и 110; табл. LXVIII, 1). У одного же из них уплощенные концы украшены стилизованными изображениями змеиных голов (погребение N 109). Найден был здесь также один очень заржавленный железный браслет без прогиба в спинке, изготовленный из круглой в сечении проволоки (погребение N 119); концы у него заходят один за другой. Перстни в инвентаре представлены двумя серебряными экземплярами, двумя бронзовыми и тремя железными. Один из них очень заржавленный и фрагментированный (погребение N 114). Остальные два железных перстня изготовлены из тонкой и круглой в сечении проволоки и имеют по одной зеленоватой вставке (погребение N 110). Из серебряных перстней от одного сохранился только обломок (погребение N 101); изготовлен он был из плоской в сечении пластинки; в круглое его гнездо вставлен сердоликовый камень. Второй

серебряный перстень также был изготовлен из плоской в сечении пластинки; в овальное его гнездо вставлен желтый камень, на котором вырезано изображение пешего воина, вооруженного щитом и мечом. Височных и ушных колец найдено было 6. Два из них являются бронзовыми, два-серебряными и два железными. Изготовлены они из тонкой, круглой в сечении проволоки. Два кольца украшены тонкими бороздками (погребения NN 43, 101, 112 и 114).

В инвентаре содержатся также две бронзовые миниатюрные лопаточки для благовоний; у них круглые в сечении ручки и уплощенные лопасти четырехугольной формы; одна из них украшена бороздками (погребения NN 116 и 61 А, табл. LVIII, 2-3). В погребении 61 А вместе с лопаточками для благовоний найдено было также бронзовое овальное зеркало. Бронзовый колокольчик, имеющий форму полусферы обнаружен был в погребении N 114; составленные из двух полусфер 2 бронзовые бусины, заполненные пастой, найдены были в погребениях NN 109 и 110; бронзовое шило в погребении N 79; пшилька для волос - в погребении N 101; бронзовая пластинка - в погребении N 39, железный нож - в погребении N 122 и наконечник копья - в погребении N 39. Стеклянные изделия в гарнийских кувшинных погребениях представлены печатками, сосудиками-бальзамариями, бусами и подвесками. Одна из найденных печаток (погребение N 109) сделана из синего стекла и имеет многогранную форму. На этой печатке изображен бой между всадником и пешим воином. Всадник поднял в руке копье, пеший же воин держит щит и поднятый длинный меч. Печатка эта имеет продольное отверстие. Вторая печатка (погребение N 114), сделанная из светлофиолетового стекла.

имеет плоскую эллипсоидную форму и также пресверлена продольно. Изображена же на ней фигура льва.

Из трех бальзамариев один колбообразный, выдутый из прозрачного стекла (погребение N 39), остальным же двум придана форма амфорисков. Один из них выдут из темного фиолетового непрозрачного стекла (погребение N 30), второй же из светло-коричневого непрозрачного. Он имеет две двойные ручки из светло-голубого стекла, ниже плечиков корпус покрыт бороздками (погребение N 43). Бусы и подвески обнаружены были в Гарни в 10 из 14 кувшинных погребений. В каждом из 10 погребений количество бус колеблется от 3 экземпляров до 130. Среди этих бус имеются: круглые - синие и голубые; мандаринообразные - бирюзовые; колесиковидные - зеленые; грушевидные и призматические - белые; в виде пирек - синие. Единственная мозаичная бусина (из погребения N 116) изготовлена из спаянных обломков стекла различных цветов. Бусы из стекловидной пасты только круглые, т.е. они представлены бисером. Костяные бусы представлены цилиндрической и трубковидной формами; сердоликовые - круглой и боченковидной; гишеровые - круглой и в виде косточки кизила. Среди бус же из пасты имеются круглые с пупырышками, круглые серые с белыми полосками; коричневые с двумя параллельными отверстиями, черные; четырехугольные коричневые с белыми полосками; мандаринообразные белые; в виде косточки кизила серые с белыми полосками; серые с бороздками (табл. LXVIII, 4-5). Подвесок найдено всего 3 штуки, и все они изготовлены из синего стекла. У одной из них, имеющей форму амфориска, сохранился в петельке продетый обломок бронзового кольца, что свидетельствует в данном случае о ее использовании в качестве детали ушного кольца

(погребение N 109); кроме вышеперечисленных предметов в погребениях были обнаружены также булавы с головками из синего стекла (погребение N 112), из камня (погребение N 101); два грузила из камня; каменная подвеска и раковина (погребение N 39) ([27], с. 13-17; [111], с. 85-130). Нумизматический же материал в гарнийских кувшинных погребениях представлен 4 монетами, из которых денарии Августа обнаружены были в погребениях NN 39 и 43 ([27], с. 16-17). В 101-м погребении оказалась серебряная монета Александра Македонского; в 119-м - драхма Орода II (35-14 гг. до н.э.), которая находилась во рту покойника ([111], с. 14, 17, 131).

Среди гарнийских кувшинных погребений особого внимания заслуживает погребение, составленное из двух кувшинов, которое было раскопано в 1959 году на холме Марто. Это погребение отличается от двухкувшинных погребений, обнаруженных в бассейне Севана, как по конструкции, так и по позе покойника. Указанное Гарнийское погребение составлено из одного крупного кувшина с отломанным дном и приставленного к его низу сосуда сравнительно меньших размеров. Покойник здесь был уложен на спину в вытянутой позе, так что тело его находилось в большом кувшине, ноги же - в сосуде небольших размеров. Погребение это оказалось безымянным (табл. LXIX, D) ([111], с. 19, 24-25). На основании нумизматического материала, а также сравнительного анализа остального инвентаря, гарнийские кувшинные погребения датируются III-I вв. до н.э. ([111], с. 24, 28, 132-134).

В 70-х годах кувшинные погребения были найдены в Севанском бассейне. Во время раскопок здесь поселения

Карчахпюр в помещениях, в полы были вкопаны несколько погребений в корчагах, содержащих лишь детские кости. Данные погребения вместе с материалами поселений датированы II-I вв. до н.э. ([64], с. 30).

В известном историческом Арташате выявлено было 17 кувшинных погребений, из которых только 6 содержали погребальный инвентарь и являлись более или менее хорошо сохранившимися. На территории Арташата кувшинные погребения с инвентарем обнаружены были: по погребению на VII и VIII холмах Арташата; три погребения возле с. Шираз и одно погребение возле с. Нор-Кянк. Из этих шести кувшинных погребений два были зарыты в землю в вертикальном положении, а четыре — в горизонтальном (табл. LXXIII, LXXIV). Погребение, обнаруженное на VII арташатском холме, оказалось принадлежащим малолетнему ребенку. Для его захоронения использовали корчагу, имеющую серый обжиг. У этой корчаги на дне было сделано круглое отверстие, снаружи на ней видны следы огня. В погребении находился браслет из круглой в сечении бронзовой проволоки; концы его заходят один за другой; один конец уплощен; у второго же конца уплощенная часть обрезана, как видно, для того, чтобы уменьшить диаметр браслета в соответствии с тонкой детской рукой. Здесь же были обнаружены бронзовый предмет неясного назначения и круглая беслая стеклянная бусина с синими пятнышками. Исходя из анализа инвентаря, погребение это датируется I-II вв. н.э. ([112], с. 55, 58; [113], с. 460-461).

Следующее кувшинное погребение было раскопано на VIII арташатском холме. Покойник здесь также был похоронен в корчаге. В погребении были обнаружены: красноокрашенная миска с поддоном (табл. LXXV, 1);

горшок из глины розоватого обжига, красноокрашенный и снабженный двойной ручкой, прикрепленной к горлышку и плечу (LXXV, 2); бальзамарий из прозрачного стекла (LXXV, 3); фрагмент венчика и горлышка от такого же бальзамария. Вне погребального же сосуда найдены обломки глиняного кувшинчика и амфоры. Исходя из анализа инвентаря, это погребение было датировано I-II вв. н.э. ([112], с. 48).

Остальные три кувшинных погребения были раскопаны возле с. Шираз.

Кувшинное погребение 1

Погребальный кувшин был уложен в землю в горизонтальном положении. Покойник находился в нем в скорченном положении. В кувшине найдены были: обломанная красноокрашенная изнутри миска, фрагмент крупного глиняного сосуда.

Кувшинное погребение 2

Погребальный кувшин был уложен в землю в горизонтальном положении. Покойник находился в нем в скорченном положении. В погребении были найдены: фрагменты миски с коричневым лощением, фрагменты красноокрашенной миски и точильный камень.

Кувшинное погребение 26

От этого погребального кувшина сохранились обломок венчика со стенкой, от погребального инвентаря фрагмент доньшка от миски, на котором выцарапано с внутренней стороны два круга. Вокруг этих кругов видны следы орнамента, нанесенного красной краской.

Обнаруженные возле с. Шираз кувшинные погребения на основании анализа глиняной посуды датированы I в. до н.э.-I в.н.э. ([113], с. 461).

В 1977 году велись раскопки возле с. Ширакаван, где

вместе с поселением выявлен был также и могильник, на территории которого было раскопано более 30 погребений, в том числе и кувшинных, содержащих кости детей и подростков. Непосредственно рядом с погребальными кувшинами здесь засвидетельствовано было и одновременное захоронение собак. Ширакаванские погребения датируются первыми веками нашей эры ([65], с. 506-507).

Кувшинные погребения в Армении засвидетельствованы также и возле села Личк (Мартуниский район). В зарытых здесь вертикально погребальных кувшинах оказались похороненными подростки. В этом же районе возле с. Верин-Геташен, во время земляных работ, случайно были обнаружены кувшинные погребения, из инвентаря которых сохранилось только два глиняных сосуда. Кувшинные погребения из Личка и Верин-Геташена датированы были в общем I в. н.э. ([114], с. 61-62).

В 50-х годах, во время раскопок Двина, возле восточной части базилики обнаружено было два кувшинных погребения. В одном из них были найдены две печати; одна из них круглая сердоликовая, вторая же четырехугольная из зеленого камня. На сердоликовой печати изображена схватка воинов, вооруженных копьями, на второй же печати - схватка всадника с пешим воином. Найдены здесь были также: пара серебряных ушных колец, в средней части которых имеются напизанные заостренные полупрозрачные камни; бронзовая фибула и бусы из сердолика, стекла и агата. Во втором погребении обнаружен был аналогичный инвентарь, с той лишь разницей, что в нем не оказалось печатей (табл. LXXII). Исходя из анализа инвентаря, К. Кафадарян датирует эти погребения I-II вв. н.э. ([68], с. 82). В 1973 году рядом с Двином было раскопано еще одно кувшинное погребение. Погребение это

оказалось расположенным в русле р. Айгезард и почти целиком было разрушено. Это погребение также датировано I-II вв. н.э. ([67], с. 35). В последние годы возле Двина были раскопаны еще 12 погребений, одновременных с вышеописанным кувшинным погребением, однако материал о них пока не опубликован.

В 1931 году кувшинные погребения были выявлены на обширной территории исторического Вагаршапата. Погребения эти пострадали во время строительных работ и сравнительно хорошо сохранившимися здесь оказались только 4 из них. В указанном 1931 году здесь было раскопано еще одно кувшинное погребение к востоку от холма Анаснатаг (скотный двор). Венчик караса круглый, сам карас имеет овальный, слегка сдавленный корпус. В этом погребении оказались: бронзовые и серебряные украшения - перстни, шейные гривны, геммы, бусы и подвески ([63], с. 40-41).

В 70-х годах во время раскопок на вагаршапатских холмах было обнаружено следующее карасное погребение. Погребальный карас ярко красного цвета был разрушен. Из этого караса уцелел маленький флакончик из стекла, молочного цвета, с высоким горлом, круглым туловом, плоским дном, венчик поврежден. Высота-6 см ([107], с. 37).

В 1967 г. было исследовано еще одно кувшинное погребение. Погребение разграблено. Карас лежал на боку, венчик его обращен на северо-восток. Погребальный карас кофейного цвета, с толстым отогнутым венчиком, плавно переходящим на тулово; тулово орнаментировано горизонтальными поясами, три из них охватывают плечики, а четвертый-середины корпуса. Пояса состоят из вдавленных кружочков, расположенных друг от друга в 20 см (табл.

LXVI, 1), h-90, d венчика-60 см. Венчик караса был закрыт черепицей, которая в свою очередь сверху была прикрыта смесью глины с соломой; на этой смеси сверху лежали необожженные сырцовые кирпичи (40 x 40). Черепица, покрывавшая венчик караса, имеет клеймо на латыни: LEG/II/SC/ (Легион четвертый скифский) ([107], с. 37). Клеймо в длину-10,5, в ширину-3 см. Черепица типа солена. Как известно, четвертый скифский легион в 114-115 гг. н.э. находился на территории Армении.*

Следующее кувшинное погребение было обнаружено в 1968 году на этой же территории. Устье погребального кувшина было покрыто массой из глины, смешанной с соломой. Из инвентаря сохранился только бело-фиолетовый бальзамарий из стекла. На основании погребальных кувшинов, стеклянных сосудов и клейма, имеющегося на черепице, вышеуказанные кувшинные погребения датированы I-II вв. н.э. ([107], с. 37).

В 1974 году в северо-восточной части Вагаршапатского могильника, рядом с Звартиоцем, на шоссе из Еревана в Эчмиадзин, во время строительных работ выявлены были сильно разрушенные кувшинные погребения, которые в общем датированы I-III вв. н.э. ([115], с. 99).

В 1904 году Е. Лалаянц раскопал в с. Хачик кувшинное погребение, ориентированное с севера на юг. Устье кувшина здесь было закрыто глиняной крышкой. Погребение содержало лишь один кувшинчик, который стоял перед лицом покойника ([74], с. 47).

В 1906-1908 годах в южной и восточной прибрежной полосе озера Севан Е. Лалаянц исследовал более 500 погребений различных типов, среди которых выделяется

* Инвентарь из этих погребений хранится в Эчмиадзинском краеведческом музее

группа кувшинных погребений ([73], с. 67). Выявлены были здесь как однокувшинные, так двухкувшинные погребения. Однокувшинные погребения Севана отличаются наличием над ними небольших земляных насыпей, которые обкладывались вокруг кольцом из голышей; в некоторых же случаях кувшинные погребения обозначались над землей лишь небольшой земляной насыпью ([75], с. 85) или же плиткой песчаника ([73], с. 68). Погребальные карасы зарывались в землю на глубину 1-1,5 метров в вертикальном положении; устье же их прикрывалось плитой песчаника. В карасе, как правило, хоронили одного покойника в скорченной позе, погребальный же инвентарь был представлен одним-двумя глиняными сосудами. Но большая часть погребений инвентаря не содержала (табл. LXV, 1). Однокувшинные погребения были выявлены Е. Лалаянцем в Норадузе, Кюзаджих, в Верин-Гаранлуге, в Ордаклу, Норбаязете и Хачике ([73], с. 68-69, 73-74). Морган же выявил их в Лори, только погребальный кувшин здесь был зарыт горлышком вниз ([12], с. 115). Погребение, состоящее из двух кувшинов, Е. Лалаянец выявил возле с. Норадуз. Кувшины в этом погребении примыкали друг к другу устьями и зарыты были в землю в горизонтальном положении. Покойник был вытянут вдоль обоих кувшинов и лежал на правом боку (табл. LXV, 2). Инвентарь состоял из нескольких глиняных сосудов. За пределами погребальных сосудов также найдено было несколько кувшинчиков ([73], с. 74).

Двухкувшинные погребения в Армении были обнаружены также и в других пунктах, например в 1935 году возле Еревана на Мухин-тепе ([104], с. 264). Такие, составленные из двух кувшинов, погребения раскопал Жак де Морган возле Ахталы ([13], с. 62-63).

Кувшинное погребение было раскопано также возле с. Нор-Кианк, на территории исторического Арташата. Погребальный кувшин был уложен в землю в горизонтальном положении. Покойник был похоронен в нем в скорченной позе. В погребении была найдена фляжка из хорошо отмученной глины кирпичного цвета. Веник у нее круглый и отогнутый, горлышко узкое и низкое, возле корпуса несколько расширяющееся, корпус высокий округлый и уплощенный с боков, к плечикам прикреплены угловато-округлые ручки, имеющие прямоугольное сечение; с одной стороны на корпусе красной краской исполнены солярные круги. Исходя из анализа фляги, это погребение также датируется I в. до н.э.—I в. н.э.*

Для того, чтобы более ясно представить картину распространения кувшинных погребений на территории современной Армении, специально для настоящей работы на основании вышеприведенных материалов мы составили карту (см. карту N 2).

Таким образом, в Армении предназначенный для погребения кувшин устанавливался в специально вырытой яме в горизонтальном положении. В некоторых случаях покойник погребен в двух, приставленных горлышками карасах (Мухин-тепе, Ахтала, Гарни). Встречаются и вертикально установленные погребальные кувшины горловиной вниз (Лори) или вверх (Севанский бассейн, Гарни, Аргштихинили, Личк, Арташат, Ошакан). На некоторых могильниках сосуществуют как вертикально, так и горизонтально уложенные погребальные кувшины (Гарни, Арташат, Ошакан).

На Ошаканском могильнике несколько кувшинных

* Информацию об этом погребении нам предоставил Ж.Хачатрян.

погребений поставлено в каменные ящики.

В погребальных кувшинах покойники помещались в скорченном положении на левом или правом боку. Исключение составляет 122-е погребение, раскопанное в Гарни, в котором покойник помещен поперек кувшина, а в погребении, составленном из двух карасов, покойников помещали в вытянутом положении на спине или на боку.

Погребальный инвентарь кувшинных захоронений Армении состоит из глиняной посуды, металлических украшений, монет, камешных, стеклянных или пастовых бус, редко боевого оружия. Часть инвентаря и здесь помещалась вокруг погребального кувшина.

Для укладывания покойников выламывали стенку кувшина или обламывали горловину, а иногда, если позволял диаметр кувшина, покойника укладывали через горловину, не ломая сосуд.

Для обеспечения устойчивости кувшина вокруг него укладывались булыжники; около погребального кувшина наблюдаются следы культового костра. Горловина погребального кувшина прикрывалась булыжником, обломком глиняного сосуда, черепицей или каменной плитой.

Дети и подростки погребались в хозяйственных сосудах малого размера (в корчагах).

Для погребения использовались карасы хозяйственного назначения. В основном, в кувшине помещали одного покойника. В Ширакаване рядом с погребальными кувшинами найдены останки собак.

Хронологическими рубежами распространения кувшинных погребений на территории современной Армении являются IV в. до н.э.—III в. н.э. (Урартские погребения VIII-VII вв. до н.э. см. I гл.).

3. КУВШИННЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Обычай захоронения в кувшинах (кюпах) распространен был почти на всей территории современного Азербайджана.

В начале 1974 года Сектор археологии и этнографии Института истории Академии Наук Азербайджана получил письмо от жителя с. Узеиркенда (Агджабедьинского р-на) Е. Ахмедова, в котором автор сообщал, что в пункте Каракобар (Черный холм), расположенном на территории Шафагского колхоза, во время земляных работ был поврежден древний могильник. Институт командировал в указанное место разведочную археологическую экспедицию, которая установила наличие в Каракобаре могильника кувшинных погребений и остатков современного ему поселения. Площадь этих памятников занимала 20 га. Летом 1974 года в Каракобар для проведения полевых археологических изысканий была направлена экспедиция, которая застала указанный памятник уже засеянным хлопком, что осложнило здесь проведение раскопок. Но, несмотря на это, экспедиции удалось расчистить здесь 25 кувшинных погребений, из которых 20 оказались разрушенными и лишь 5 погребений нетронутыми. Погребальные кувшины представляли собой обычные хозяйственные сосуды, которые были зарыты в землю в горизонтальном положении. Горлышки у них были обращены в северную или в южную сторону. Кувшины эти находились на глубине 1,5-2 метров. Длина их колебалась в пределах 75-155 см, d корпуса=60-85 см, d

венчика=32-55 см, а д доньшка 19-22 см. В одном случае для погребения был использован большой горшок, в котором находился скелет ребенка (погребение 5). Устья погребальных сосудов были прикрыты обломками глиняной же посуды, на плечиках или ниже корпуса этих сосудов были проделаны круглые отверстия. Для укладывания покойников в погребальные кувшины у них отбивалась часть венчика или доньшка. Покойники укладывались в скорченной позе, мужчины на левый бок, а женщины на правый. Горлышки кувшинов, в которых были похоронены мужчины, обращены в северную сторону, горлышки же кувшинов с останками женщин в южную, однако лица всех захороненных обращены были к востоку. Инвентарь погребений состоял из глиняной посуды, металлических украшений, оружия и бус. В 4 из пяти более или менее хорошо сохранившихся могилах рядом с погребальными кувшинами находились глиняные сосуды*. Инвентарь внутри погребальных кувшинов укладывался в основном возле головы, около груди или у ног покойника ([89], с. 474); большая часть глиняной посуды имеет красную роспись; встречаются также сосуды, украшенные резными или нанесенными штампом узорами (табл. LXXXII, I). По своим формам же эти сосуды представляют собою корчаги, горшки, кувшинчики обычные и с носиками, миски. Большие корчаги найдены в количестве 2, и обе находились вне погребального кувшина, рядом с последним (кувшинное погребение 2). Один из них имеет амфоровидную форму, сероватый обжиг, круглый венчик, высокое цилиндрическое

* В работе над каракобарскими кувшинными погребениями мы использовали рукопись раскопчика указанного памятника Ф.Л.Османова "Отчет полевых работ за 1974 г." (на азерб. яз.), которая хранится в архиве бюро полевых археологических исследований Института истории Академии наук Азербайджанской ССР.

горлышко, высокий округлый корпус, плоское дно и две круглые в сечении ручки, прикрепленные к средней части корпуса. Над ручками до обжига имеется отпечаток пальца. Размеры горшка: $h=56$, d устья=18, d доньшка=20 см.

Второй горшок представляет собой маслбоекку. Обжиг его черный, венчик круглый и отогнутый, горлышко узкое и низкое, корпус округлый и высокий, доньшко плоское. Круглая в сечении ручка прикреплена в горизонтальном положении к средней части корпуса; рядом с ручкой сбоку проделано круглое отверстие. Размеры горшка: $h=48$ см, d венчика=13., d доньшка=15 см. (см. табл. LXXXII, 2, 3).

Кувшинчиков с носиками найдено было всего четыре штуки. Все они оказались вне погребальных кувшинов. Один из них (погребение 1) имеет розовый обжиг, второй (погребение 2) — сероватый, а два (также погребение 2) — кирпичный. Венчики у этих кувшинчиков круглые и отогнутые, горлышки низкие и узкие; плечики покатые, корпуса округлые и высокие, доньшки плоские. Все четыре кувшинчика в области плечиков имеют трубчатые носики. К венчику и плечу прикреплены ручки, круглые или плоские в сечении. Две из них расписаны красной краской (табл. LXXXIII).

Обычные кувшинчики имеют сероватый, кирпичный и желтоватый обжиг; по своей же форме они подразделяются на несколько групп: 1) кувшинчики для вина с трехлепестковым венчиком типа ойнохой. Горлышки у них низкие или высокие, корпус круглый, доньшко плоское; круглые в сечении ручки прикреплены к венчику и к плечу (погребение 4 и 5, табл. LXXXIV, 1, 2); 2) кувшинчики со слабовыраженными трехлепестковыми венчиками, горлышки у них низкие, корпус раздутый доньшко плоское;

круглые в сечении ручки прикреплены или вертикально к венчику и плечу, или же расположены горизонтально, будучи прикрепленными к средней части корпуса. Кувшинчики эти имеют роспись красной краской, изображающую простой геометрический орнамент (погребение 2 и 4, табл. LXXXIV, 3, 4); 3) кувшинчики с круглым и отогнутым венчиком; они имеют низкие горлышки, округлый низкий или высокий корпус, плоское доннышко; круглая в сечении ручка приделана или вертикально к венчику и плечу, или же горизонтально к средней части корпуса. Встречаются экземпляры, расписанные красной краской (погребение 2 и 5, табл. LXXXV, 1); 4) четвертая группа представлена только одним кувшинчиком, обнаруженным в погребении 2. Венчик у него круглый и отогнутый, горлышко узкое и довольно высокое, корпус округлый и придавленный сверху, доннышко плоское. Круглая в сечении ручка прикреплена к венчику и плечу. Горлышко охвачено двумя выдавленными параллельными поясами, доннышко же имеет круглую вдавленность, в средней части корпуса сбоку устроен трубчатый носик. Размеры кувшинчика: $h=14$, d венчика= $7,5$, d доннышка= 5 см (табл. LXXXV, 2).

Горшков, имеющих серый обжиг, найдено было всего 5 штук. Все они имеют круглые отогнутые венчики, низкие горлышки, круглые или придавленные корпуса и плоские доннышки. У одного горшка имеются ручки, приделанные к венчику и плечам; сечение у них плоское (погребение 2); два же горшка расписаны красной краской (погребения 2 и 4, табл. LXXXVI). Фрагмент одного горшка (часть венчика с боком) украшен был двумя рядами выполненных штампом еще до обжига кружков, между которыми расположен еще один ряд более крупных кружков с

изображениями креста (погребение 4, табл. LXXXII, 1).

Горшочки из глины сероватого и черного обжига найдено было всего два. У горшочка серого обжига венчик круглый и отогнутый, горлышко низкое и узкое, корпус круглый, доньшко плоское (погребение 3). У чернообожженного горшочка венчик также круглый, горлышко низкое и цилиндрическое, круглое, сужающийся книзу корпус, плоское доньшко. На плечике же сохранились остатки ручки (погребение 5, табл. LXXXVII, 1-2).

Мисок найдено было всего 15 штук. Обжиг глины у них розовый, желтоватый, коричневый, черный, красноватый или сероватый. Шесть мисок имеют роспись, выполненную красной краской. Венчики у этих мисок круглые и широко отогнутые, утолщенные или наверху слегка загнутые; бока покатые; доньшки же плоские или закругленные. В некоторых случаях к этим мискам к венчику или под ним прилеплены горизонтально расположенные маленькие ручки, имеющие круглое сечение (табл. LXXXVII, 3; LXXXVIII; LXXXIX; XC; XCI).

Кроме глиняной посуды в каракобарских кувшинных погребениях обнаружено было также металлическое оружие, украшения и пастовые бусы. Украшения эти представлены медными височными кольцами, а также медными полумесяцеобразными серьгами. Оружие же представлено наконечником копья (разрушившимся при изъятии из погребения) и ножом (табл. XCII).

Исходя из анализа вышеперечисленного материала - в основном глиняной посуды, Ф.Л. Османов относит кувшинные погребения Каракобара к VI-III вв. до н.э. ([89], с. 474).

По новейшим данным, судя по приведенному материалу, из кувшинных погребений Каракобара, датировку

Ф. Османова можно скорректировать, в частности датировать их IV-III вв. до н.э., исходя при этом из анализа металлических изделий (нож, наконечник копья, височные и ушные кольца).

В 1975 году возле села Нюди Ахсунского района в могильнике, датирующемся II-I вв. до н.э., вместе с грунтовыми погребениями раскопано было и 4 кувшинных погребения. Покойники в них (в двух случаях малолетние дети) были захоронены в хозяйственных кувшинах средних размеров. Инвентарь их, представленный глиняной посудой, металлическими украшениями и бусами, идентичен инвентарю погребений, обнаруженных здесь же ([90], с. 504).

Обильный археологический материал обнаружен был в 1938-1958 годах в Мингечауре. Среди изученных там многочисленных археологических памятников выделяются могильники различных эпох, в которых было засвидетельствовано 10 различных типов погребений, в том числе и большая группа кувшинных погребений. Мингечаурские могильники расположены в 18 км к западу от г. Халдана и в 5 км к северо-западу от с. Мингечаур, на территории, прилегающей к г. Мингечаур. Кувшинные же погребения обнаружены были на обоих берегах р. Куры. Всего в Мингечауре было раскопано более 300 кувшинных погребений ([55], с. 18-19; [28], с. 117; [53], с. 54). Покойники хоронились здесь в крупных кувшинах ($h=120-205$ см, d корпуса=80 см); у некоторых из них в донышках были проделаны круглые отверстия. Подростки и дети во всех случаях хоронились в корчагах хозяйственного назначения ($h=45-100$ см). ([55], с. 19-20). Таким образом, сосуды, использовавшиеся для захоронений, подразделяются здесь на два вида: на крупные кувшины для взрослых

покойников и на корчаги - для подростков и детей. Для укладывания погребальных кувшинов в землю вырывалась специальная яма, которой придавали круглую, овальную или четырехугольную форму ([55], с. 19). В вырытую яму кувшины укладывали в горизонтальном положении. Погребальные сосуды имели равномерный обжиг. Венчик у них круглый и массивный, горловина низкая, плечи покатые, корпус раздутый, сужающийся внизу, доньшко плоское. Некоторые из них украшены рельефными поясками. В большинстве случаев погребальные сосуды ориентированы горлышками к северо-западу, а доньшком к юго-востоку. Покойники в них находились в скорченной позе, лежа в большинстве случаев на левом боку и изредка на правом; головой покойник, как правило, был обращен к горлышку, ногами же к доньшку. Для того, чтобы поместить покойника в кувшин, у последнего отламывали иногда горлышко или же нижнюю часть. Погребальный инвентарь представлен в основном глиняными сосудами, которые закладывались как внутри погребального кувшина, так и размещались вне его. Сосуды эти представлены: крупными кувшинчиками с трубчатыми носиками; кувшинчиками разных форм, в том числе и с трехлепестковыми венчиками (типа ойнохои); мисками, чашками, выючными и ручными фляжками, вазами на одной или на трех ножках; большая часть этой глиняной посуды вылеплена от руки (табл. LXXVII, LXXVIII, LXXIX). Выделяется группа зооморфных сосудов (имеющая форму овцы, лошади и прочих животных). К керамической продукции относятся здесь также глиняные пряслица, маленькие колесики, гири, ритуальные человеческие фигурки большей частью женские ([55], с. 20-21; [56], с. 24-25; [58], с. 201-206; [61], с. 87; [42]).

После керамической продукции в погребальном инвентаре мингечаурских кувшинных погребений важное место занимают металлические украшения, среди которых имеются: ручные и ножные браслеты (табл. LXXX), перстни простые и с печатками, ушные и височные кольца, пряжки, шейные гривны (табл. LXXXI), колокольчики, фигурки животных, пуговички и т.д. Украшения эти изготовлены были из бронзы, железа, серебра и изредка из золота. Среди них особенно выделяются браслеты, сделанные из круглого в сечении прута, которые иногда украшались изображениями змеиных головок. Численность таких браслетов в отдельных погребениях колеблется от 22 до 42 экземпляров. По мнению С.Казиева, эти браслеты, возможно, использовались не только как украшения, но имели также и культовое или адекватное деньгам назначение ([55]; с. 25).

Многочисленным является также в мингечаурских кувшинных погребениях и ассортимент боевого оружия. В 30 из 200 кувшинных погребений здесь было обнаружено железное оружие: ножи, кинжалы, мечи, наконечники копий и стрел, боевые трезубцы, наконечники дротиков. Вместе с боевым оружием в кувшинных погребениях найдены были также и хозяйственные орудия: ножи для обрезания веток, серпа, ножницы и т.д., а также массивные железные канделябры. Широко здесь также ассортимент и стеклянных изделий; бальзамариев из стекла различного цвета, чашек, бокалов и т.д. ([55], с. 25).

Нумизматический же материал представлен в погребениях следующими монетами: аршакидскими, начиная с Фраата III до Орода I; римскими республиканскими, Августа и монетами Тигридов ([98]).

Устья погребальных кувшинов прикрывали галечные

камни, сырцовые кирпичи или обломки крупных керамических сосудов. В Мингечауре, и вообще на всей территории Азербайджана, рядом с кувшинными погребениями часто устанавливаются следы культового костра. Как предполагают, такие костры устраивались для отпугивания злых духов от могилы, для жертвоприношений или для справления поминок ([55], с. 20; [57], с. 9).

Исходя из инвентаря кувшинных погребений, в особенности из нумизматического материала, мингечаурские кувшинные погребения датируются II-I вв. до н.э. и I-II вв. н.э. ([55], с. 19; [59], с. 20; [58], с. 201-209).

Как очевидно, мингечаурские кувшинные погребения подразделяются на две хронологическо-территориальные группы: раннюю группу (II-I вв. до н.э.-правый берег Куры) и сравнительно более позднюю (I-II вв. н.э.-левый берег Куры). В соответствии с этим между указанными группами имеются определенные различия. Так, например, если вокруг кувшинных погребений, раскопанных на правом берегу реки, раскладывались крупные глиняные сосуды, то рядом с кувшинными погребениями, раскопанными на левом берегу, найдены были сосуды небольших размеров. Поздние кувшинные погребения не содержат ножных браслетов, которые были найдены в большом количестве в ранних кувшинных погребениях. В отличие от ранних погребений, в группе поздних погребений появляются монеты, железное оружие, стеклянная посуда и т.д. В результате раскопок в Мингечауре выявлены были также и поселения, одновременные кувшинным погребениям ([59], с. 20; [58], с. 201; [55], с. 20; [108], с. 120-121; [98], с. 162).

Комплексы:

Интересное погребение было раскопано Е. Пахомовым

на правом берегу Куры. Погребальный кувшин находился в горизонтальном положении и обращен был горлышком к северо-западу. Размеры кувшина: $h=150$ см, d корпуса=90 см. Похоронена в нем была молодая женщина в скорченной позе, на левом боку. Головой она была обращена к горлышку кувшина. На обеих руках погребенной было надето по три бронзовых разомкнутых браслета, а у кистей рук обнаружены были также бусы; возле головы находилась пара височных колец из круглой в сечении проволоки ($d=4,45$ см), возле шейных позвонков найдены были бусины различных цветов и форм; возле кистей рук обломки кольца; под черепом же железное шило и нож; у ног глиняное пряслице. Возле колен стоял кувшинчик, у локтей банка, а у кистей рук две миски. Устье погребального кувшина было прикрыто фрагментом горлышка и корпуса от другого кувшина. Вне погребального кувшина возле его доннышка были поставлены кувшинчик, трубчатый носик которого был прикрыт камушком, устье же миской (h кувшинчика=36 см); кувшин покрупнее, в котором оказались кости животных. Устье этого кувшина было прикрыто черепком от другого сосуда, а рядом с ним стояли еще два кувшинчика и миска. После совершения захоронения и заполнения могильной ямы землей, над могилой разожгли костер, от которого остался слой золы. В этом слое находились перевернутый кверху дном крупный горшок с двумя ручками, в котором, как видно, должно было находиться говяжье мясо. Рядом с кострищем стояло еще два кувшинчика, которые были прикрыты фрагментом корпуса крупного кувшина. На краю же зольного слоя найдено было еще два кувшинчика, которые были уложены на землю горизонтально ([97], с. 46-51).

Позднее на правом берегу Куры С. Казисвым было

раскопано еще два кувшинных погребения. Погребальные кувшины были уложены в землю горизонтально рядом друг с другом. У первого погребального кувшина была отломана часть венчика, h погребальных кувшинов=185 см; d корпуса же=100 см. В обоих кувшинах погребенные лежали в сильно скорченной позе в одном кувшине на левом боку, а в другом-на правом. Во втором погребении оказалось 7 глиняных сосудов, в шести из которых находилась какая-то масса. У покойника на правую руку было одето 5, а на левую 7, на правую ногу 11, а на левую 15 бронзовых браслетов. На шею же было одето ожерелье, состоявшее из бронзовых бус; в области груди обнаружена была бронзовая булавка. Кроме того, в кувшине было еще разбросано много стеклянных, пастовых и бронзовых бус. Покойник был облачен (судя по незначительным остаткам материи) в нижнее и верхнее одеяние. Вокруг обоих погребальных кувшинов расставлено было 5 глиняных сосудов, три из которых были прикрыты обломками других сосудов. В целых сосудах обнаружены были кости животных ([60], с. 71-77).

С. Казиев на правом берегу Куры обнаружил еще одну большую группу кувшинных погребений, из которых мы выбрали несколько комплексов.

Погребальный кувшин одного из них уложен был в землю в горизонтальном положении. Погребена была в нем женщина в скорченной позе, на левом боку. Рядом с кувшином в землю был зарыт горшок с двумя ручками. В погребальном кувшине находились: 6 железных перстней: один с агатовой, два со стеклянными, три с пастовыми вставками-инталиями; 2 бронзовых перстня - один плоский, а другой из тонкой скрученной проволоки; серебряная фибула; бронзовый пояс; бронзовый колокольчик; золотос

ушное кольцо; бусины из пасты и стекла; 6 серебряных монет; римский республиканский денарий Л.Скрибония Либоя; два римских республиканских денария Л.Плавта Планка (I в. до н.э.) и один римский денарий Гнея Помпея Младшего Магнуса, выпущенный в 46-45 гг. до н.э. В погребении был обнаружен также один единственный глиняный сосуд-т.н. молочник. В погребальном кувшине засвидетельствован был еще и тонкий слой непла ([58], с. 201-205).

Следующее погребение было раскопано рядом с вышеописанным. Краснообожженный глиняный погребальный кувшин (h=160 см, d корпуса=140 м, толщина черепка=1,7 см) уложен был в землю горизонтально. Венчик его украшен выцарапанным геометрическим орнаментом. В кувшине похоронена была женщина в скорченной позе, лежащая на левом боку. Инвентарь внутри кувшина состоял из: краснообожженной глиняной миски, двух крупных агатовых подвесок ожерелья, бронзовой булавки, пяти свинцовых подвесок, четырех зубов кабана, двух бронзовых колокольчиков, железного ножа (h=6,5 см), стеклянных бус, находящихся возле кисти руки бронзовой четырехугольной пуговицы, железной заколки для волос, зуба животного, 21 халцедоновой бусины, серебряных подвесок, найденных по обеим сторонам около черепа женщины; одного серебряного и нескольких железных колец, надетых на левую руку; трех серебряных монет, зажатых непосредственно в ладони покойницы, и еще двух монет, находящихся возле запястья. Из этих монет две являются драхмами Митридата III (57-54 гг. до н.э.), две - драхмами Орода I (57-37 гг. до н.э.) и одна - Фраата III (70-57 гг. до н.э.). Здесь же находились серебряный браслет, украшенный изображениями головок барана, и

несколько бусин. На запястье же правой руки у покойницы были одеты два браслета, украшенных изображениями змеиных головок. Один браслет был изготовлен из круглого в сечении серебряного прута, второй же из бронзового. Возле шейных позвонков находилась серебряная шейная гривна. Кроме вышеперечисленных предметов в кувшине найдены были также: глиняный сосуд светлорозового обжига, с узким горлышком (h=18,5 см), костяные подвеска и пластинка, две колокольчикообразные пуговицы, 13 раковин (каури), пара золотых серег в виде полумесяцев, с шестилучевыми звездами на нижних концах. Вне погребального же кувшина найдены были железные канделябры, несколько глиняных кувшинчиков и остатки деревянного сосуда ([58], с. 206-209).

На территории строительства Мингечаургэса (правый берег р. Куры) раскопано было одно кувшинное погребение, отличающееся богатым и разнообразным инвентарем, комплекс которого насчитывает 52 предмета. Погребальный кувшин уложен был горизонтально. Покойник лежал в нем на левом боку в скорченной позе. Голова его была обращена к горлышку кувшина. Внутри кувшина были найдены: обломки глиняного чернолощеного сосуда, глиняная миска серого обжига, горшок с ручками и кувшинчик из глины красного обжига, глиняная фляга красного обжига, железный меч, 11 разомкнутых бронзовых браслетов, 42 бронзовых ножных браслета (с сохранившимися на них остатками льняной ткани), 6 бронзовых колокольчиков, 2 височных кольца, пара ушных колец с бусиной посередине, бронзовый перстень, бронзовая цепочка, бронзовые пряжки, раковина (каури), обломки железных ножей, браслетов, шейной гривны; бусы, 6 из которых, желтого и белого цвета, имеют на своей одной плоской

стороне вырезанные изображения; две низки скарабеоида из зеленой пасты, которые имеют на своей нижней плоскости также вырезанные изображения птицы и зайца. Снаружи погребальный кувшин был обставлен 15 глиняными сосудами, из которых три являлись вазами на высоких ножках (одна из них с ручкой); и восемью кувшинчиками различной формы и размеров, из которых один черного обжига, остальные красного (в одном из кувшинчиков содержались: 4 глиняных пряслица, бусы, две раковины, обломки сердолика, просверленная перламутровая пластинка, каменная человеческая фигурка и глиняный сосуд, т.н. "молочник" с клювовидным носиком); две миски и красноокрашенный кувшинчик с маленьким сливом. Кроме вышеперечисленных предметов вокруг погребального кувшина найдены были также: боченкообразное грузило из глины красного обжига, крупное конусовидное пряслице из глины красного обжига и два глиняных светильника красного обжига ([61], с. 74-83).

Обращает на себя внимание кувшинное погребение (N 30), раскопанное на правом берегу Куры, в котором оказались железный меч, 7 наконечников копий (длиною от 18 до 34 см), два ножа (длиною в 12 и 17 см), два трехгранных наконечника стрел, два кинжала, два ножа с изогнутыми концами, а также боевые вилы ([59], с. 26-29). Железное оружие во всех случаях находилось как внутри, так и за пределами погребальных кувшинов ([53], с. 61).

Особый интерес представляют собой кувшинные погребения NN 17, 26, 29 и 31, которые были устроены внутри подземных склепов многоугольной формы, выстроенных из сырцового кирпича. Склепы эти были перекрыты деревянными брусками ([53], с. 54).

В 1953 году в Мингечауре обнаружены были

кувшинные погребения, расположенные в камерах катакомб. В таком погребении найдена была серебряная монета Готарза (40/41-51 гг.). Интересно и то обстоятельство, что здесь же, рядом с расположенным в катакомбе кувшинным погребением, прямо на полу катакомбы были захоронены и другие покойники ([29], с. 146-147).

В Мингечауре изредка встречаются парные кувшинные погребения. Одно такое погребение раскопано было на правом берегу р. Куры. Погребальный кувшин здесь также был уложен в землю горизонтально. В нем были захоронены два покойника - женщина и мужчина. Как полагают, оба покойника были захоронены здесь одновременно. Мужчина был уложен в центральной части кувшина в скорченной позе, на левом боку; женщина же была помещена рядом с ним, также в скорченной позе, часть ее костей оказалась под костями мужчины. В кувшине были обнаружены: глиняная чашка с ручкой, 4 бронзовые пряжки, пара серебряных височных колец, железный лемех, два железных ножа, железный перстень, 59 бусин. Вне погребального же кувшина (вокруг него) было разложено 5 глиняных сосудов различной формы и размеров [44].

Весною 1978 года во время кратковременных разведочных работ в 6-7 км к северо-западу от г. Барды, возле села Шатырлы раскопано было несколько кувшинных погребений. В этих погребениях были обнаружены металлические украшения - перстни-печатки, браслеты, золотые ушные кольца, три серебряные римские монеты, две из которых были выпущены в 30-х годах I в. до н.э. от имени Антония, одна же в 20-х годах I в. н.э. от имени Августа ([91]). На основании инвентаря и монет погребение можно датировать I в. до н.э.-I в. н.э.

В 1974 году в Саатлыском районе во время проведения канала в с. Ханларкенде случайно были обнаружены 4 кувшинных погребения. Погребения эти были повреждены, поэтому от них сохранился только погребальный инвентарь: глиняные сосуды-кувшинчики с трех- и четырехлепестковыми венчиками, бронзовый разомкнутый браслет, медный перстень с утерянной вставкой, бронзовая фигурная булавка и бусы - стеклянные и пастовые. На основании анализа погребального инвентаря из ханларкендских кувшинных погребений, а также его сходства с комплексами из упомянутых катакомбных кувшинных погребений, ханларкендские погребения датированы I в. до н.э. - II в. н.э. ([92], с. 106-109).

В 1974 году у с. Ханмамедлы (Зардобского района) во время земляных работ случайно было обнаружено кувшинное погребение. Погребальный кувшин был зарыт в землю в горизонтальном положении на глубину 2,5 м (размеры его $h=150$, d корпуса $=100$ см). Покойник был уложен в скорченной позе. В погребальном кувшине оказались: кувшинчик с трехлепестковым венчиком желтоватого обжига, кувшинчик желтоватого обжига с круглым отогнутым венчиком, высоким горлышком, круглым придавленным корпусом, в доннышке которого до обжига выдавлено овальное углубление, плоской двойной ручкой, приделанной к горлышку и плечу (размеры его: $h=21,5$, d венчика $=6$; d доннышка $=5$ см); обломки глиняной миски серого обжига, чернолощеный сосуд с ножкой; бусы из пасты и серебряные парфянские драхмы Орода I (57-37 гг. до н.э.). На основании этих монет и их потертости, свидетельствующей об их длительном обращении, указанное кувшинное погребение было датировано второй половиной I в. н.э. ([90], с. 475).

В 1975 году в Куткашенском районе во время раскопок городища Кабалы в слое античной эпохи выявлено было одно кувшинное погребение ([30], с. 498).

В 1958-1974 гг. археологическая экспедиция под руководством Д.А. Халилова производила раскопки в с. Хыныслы, возле г. Шемахи. В результате этих раскопок обнаружено было более 80 кувшинных погребений и одновременное им поселение. Особого внимания заслуживает кувшинное погребение, раскопанное здесь в 1958 году. Погребальный кувшин был раздавлен под тяжестью земли; покойник ориентирован был на северо-восток. Голова его покоилась на серебряной чаше с ножкой. На черепе сохранились остатки головного убора, изготовленного из кожи и украшенного золотыми пуговками. Кроме того, в кувшине оказались глазурованный кувшинчик, бронзовая пряжка, железный меч, кинжал и нож, а также серебряная монета Готарза (40-51 гг.). Погребения вместе с другими материалами датируются I-III вв. н.э. ([109], с. 201, 214-217; [108], с. 111-127).

Кроме вышеуказанных пунктов, кувшинные погребения на территории Азербайджана выявлены: В 1895 году в Шушинском уезде Елизаветпольской губернии, в окрестностях Карабулаха, Э. Реслер раскопал могильник кувшинных погребений ([100], с. 158). В 1897 году Э. Реслер обнаружил в Калатепе, на берегу р. Каркарчай вертикально зарытые погребальные кувшины ([101], с. 155-156). В 1926 году И. Азимбеков, который вел разведочные раскопки в юго-восточной части Ленкоранского района, возле с. Ярдымлы, узнал от местных жителей о том, что там еще в 1915 году во время земляных работ обнаружено было случайно кувшинное погребение. Погребение это было составлено из двух примыкающих друг к

другу устьями кувшинов, внутри которых находились человеческие кости. И.Азимбекову стали известны также факты о случайных находках кувшинных погребений в окрестностях Дашды-Куня и возле с. Гала-базара ([21], с. 74-75; 78-82). В 1927 году В. Сысоев раскопал в Лачине несколько кувшинных погребений [102].

Весной же 1927 года А.Алекперов и А.Карашарли раскопали в Мильской степи возле Калатепе, на берегу р. Гяур-Арха кувшинное погребение, в котором оказались: обломок красноокрашенного сосуда и обломки железного меча. Наличие кувшинных погребений засвидетельствовано было также и на склоне Шумурлютепе, возле с. Эфетля. Участники этой экспедиции получили от местного населения и сведения о существовании кувшинных погребений в Карягино и в Горадиза, где известны были случаи находок в кувшинных погребениях железного оружия [24]. В июне этого же года И. Мещанинов и А. Алекперов обнаружили два кувшинных погребения в Мильской степи, на правом берегу Гяур-Арха. В первом погребении (h кувшина=150 см) были похоронены три ребенка, инвентарь же его составляли несколько бусин и чернообожженный глиняный сосуд. У второго погребального кувшина горлышко было отбито (размеры кувшина: h=130 см, d корпуса=100 см); похоронен был в нем взрослый человек без инвентаря; вне кувшина в погребении находились черно-и краснообожженные глиняные сосуды, снабженные двумя ручками; один из них содержал кости теленка ([23], с. 40-41; [22], с. 32).

В 1927 году во время разведочных раскопок на территории городища, выявленного возле с. Ивановки (Геокчайский р-н), Е. Пахомов раскопал несколько кувшинных погребений. Погребальные кувшины представ-

ляли собою крупные сосуды, для хранения вина (h=170-180 см). В одном из этих погребений вместе с сильно скорченным костяком покойника обнаружено было деревянное бревно. При определении назначения этого бревна было высказано предположение о том, что с его помощью покойник был вложен в кувшин. Устье погребального кувшина было прикрыто здесь другим глиняным сосудом; рядом же с ним поставлены были два кувшинчика ([22], с. 31). В этом же году в окрестностях с. Аскеран во время земляных работ обнаружено было кувшинное погребение, в котором вместе с костями покойника найдены были и бусы [25]. В 1929 году изыскательская экспедиция в Барде-Тертер-Гандже, возле с. Гарауджаха, на левом берегу р. Карачай обнаружила группу кувшинных погребений, среди которых два содержали инвентарь. В первом погребении покойник оказался уложенным на левом боку, в скорченной позе. Погребение это содержало: меч с бронзовой ажурной рукояткой (лежавшей с левой стороны у таза покойника), бронзовые, круглые в сечении височные кольца и бусы из стекла и пасты. Во втором погребении покойник также лежал со сложенными руками и ногами, но голова у него была откинута назад. Под черепом обнаружены были бронзовое височное кольцо и бусы. Почти возле каждого погребального кувшина снаружи находились один или два глиняных сосуда, похожих на ялойлутепинскую керамику ([22], с. 31-32; [23], с. 42; [43], с. 34). В 1928-1930 годах во время строительства мелиорационной системы в Муганской степи, возле с. Джафархана был поврежден могильник, в котором оказались также и кувшинные погребения. Покойники в них лежали в скорченном положении. Одно из погребений оказалось парным - в кувшине находились кости женщины

и малолетнего ребенка. Инвентарь этих погребений был представлен железными и бронзовыми предметами, стеклянными и пастовыми бусами и монетой. В настоящее время этот инвентарь утерян. Позднее, в 1937 году, указанный памятник посетила Т. Пассек, которая точно определила местонахождение Джафарханского могильника (расположенного в 2 километрах к востоку от с. Джафархана, на правом берегу р. Аракс) и раскопала здесь четыре кувшинных погребения, из которых сравнительно хорошо сохранившимся оказалось лишь одно. Краснообожженный погребальный кувшин с ручкой и горлышком, украшенным круговыми волнистыми рельефными полосами, зарыт был в землю в горизонтальном положении. В этом погребении оказались краснообожженная глиняная миска и обломки круглого в сечении бронзового браслета. Кувшинные погребения, выявленные возле с. Джафархана, обнаруживают сходство с упомянутыми кувшинными погребениями, раскопанными в Мильской степи ([106], с. 37; [95], с. 169-175). В 1933 году археологическая экспедиция под руководством И. Мещанинова возле с. Калатепе, недалеко от Гяур-Арха, вновь выявила кувшинные погребения [79]. В 1935 году в Шаумянском р-не во время земляных работ было случайно найдено кувшинное погребение, в котором были обнаружены золотые и бронзовые височные кольца ([105], с. 237).

В 1938 году весной в с. Калагя (Исмаилинский район) И. Пахомов раскопал кувшинные погребения, которые содержали глиняные сосуды и железные, бронзовые, серебряные, золотые и стеклянные украшения. Возле с. Калагя засвидетельствованы были также и остатки поселений, одновременных указанным кувшинным погребениям. Экспедиция выявила также кувшинные погребения

на 9-м километре дороги, ведущей из Евлаха в Барду, на трассах шаумяновской меднорационной системы, в с. Карагуджахе, где в предыдущие годы обнаружена была также группа кувшинных погребений. По заключению Е.Пахомова, карагуджахские кувшинные погребения являются точными аналогиями погребений этого рода, обнаруженных в Мингечауре и Калагя. Кувшинные погребения были выявлены также возле Агджабедьинского районного центра, где они содержали краснообожженную расписную керамику ([95], с. 70-73; [97], с. 46-50; [60], с. 72). В 1951 году кувшинные погребения были найдены и в Нахичеванской АССР, в селах Коша-Диза, Назарабад и Азнабюрд. Село Коша-Диза расположено в 5 км к юго-востоку от Нахичевани. На его окраине, на территории кабристана (т.е. кладбища), расположенного на холме, пересекаемом шоссейной дорогой, ведущей из Нахичевани в Джульфу, обнаружен был уложенный горизонтально в землю погребальный кувшин красного обжига (размеры его: $h=125$, d венчика= 45 , d корпуса= 90 , толщина черепка= $2,2$ см). Поверхность у него была гладкая, устье прикрыто глиняным блюдцем красного обжига. Ориентировано было погребение с севера на юг. Кости погребенного и инвентарь утеряны. Село Назарабад расположено в 12 км к северу от Нахичевани. Здесь во время земляных работ случайно было обнаружено два кувшинных погребения. Погребальные кувшины из глины красного обжига уложены были в землю горизонтально. Они похожи на погребальные кувшины, обнаруженные в с. Коша-Диза. В назарабадских кувшинных погребениях кроме костей покойников содержались только обломки одного краснообожженного глиняного кувшинчика с ручкой. Село Азнабюрд расположено в 36 км к северо-западу от

Нахичевани. Здесь во время земляных работ на приусадебном участке случайно были обнаружены три кувшинных погребения. Краснообожженные глиняные погребальные кувшины были уложены в землю в горизонтальном положении. В этих кувшинах найдены были кости покойников и глиняная посуда. Несколько позднее на этом же месте антропологическая экспедиция Государственного музея Азербайджана раскопала еще одно кувшинное погребение. Погребальный кувшин красного обжига, венчик у него массивный и отогнутый, корпус поврежден, доннышко узкое, ниже плечиков корпус охвачен рельефным пояском шириною в 7 см. Из погребального инвентаря сохранились только обломки кувшинчиков и мисок ([40], с. 451-453). В 1952 году в селе Куба-халилла (Исмаилинский р-н) во время земляных работ была случайно обнаружена группа кувшинных погребений. Погребения эти содержали глиняную посуду, характерную для ялойдугтепинской культуры ([52], с. 629-631). В 1954 году в с. Коша-Диза (Нахичеванская АССР) Т. Голубкина раскопала еще два кувшинных погребения. Покойники в них находились в сильно скорченном положении, будучи уложенными поперек кувшинов, т.е. вдоль их экваториальной оси. Из инвентаря погребения сохранились только железный нож и обломки глиняного сосуда и металлических украшений [41]. В 1955 году возле г. Агдама, на Узерликтепе была раскопана группа кувшинных погребений [72].

Кроме вышеперечисленных пунктов кувшинные погребения были зафиксированы в Азербайджане: в с. Ходжавенде (на берегу р. Каркарчай), в с. Гардуге (на холме Каракепектепе, между реками Куручай и Канделанчай); на холмах Каранете и Шумлутепе, в с. Махмудлы (Зангеланского р-на), в с. Тазактепе (у г. Ждановска), в

с. Киркиджане (Степанакертский р-н), в с. Гаров (Степанакертский р-н), в с. Кямабадылы, на холме Султан-буд, в с. Боят, в с. Тертер (возле Мирбашира), в Нижнем Яратге (Мирбаширский р-н), в Ленинкеде (возле Барды), в с. Малбинасы (Евлахский р-н), в с. Карасаккал (Самухский р-н), в с. Пирали (возле Акстафы), в с. Даг-Кесамане (возле Казаха); на холме Сарытеле (возле Шамхора - двукувшинное погребение), в с. Морохе (Ярдымлинский р-н), в с. Деллекли (Ярдымлинский), в Лерике, Масаллы, в с. Покровке (возле Джалилабада), в Пушкינו, в с. Слепцовка (Пушкинский р-н), в с. Шахриярс (Пушкинский р-н), в с. Гулевша (Халданский р-н), в с. Карпикенде (Агдамский р-н), в с. Котован (Агдамский р-н), в Гылынджлы (Агдамский р-н), в Пиразы (Агдамский р-н), в с. Барношаде (Уджарский р-н), в с. Гягялы (Ахсусский р-н), в с. Моллаисаклы (Исмаилинский р-н), в с. Ваидам (Куткашенский р-н), в Солтанкухе (Куткашенский р-н), в Заламе (Куткашенский р-н), в Нидже (Куткашенский р-н), в Чухур-Кабале (Куткашенский р-н), в с. Киш (Шекинский р-н), в с. Нохары-Чардахлы (Закатала), в с. Ианча (Геокчайский р-н), в Карамарьяме (Геокчайский р-н), в с. Алиабаде (Нахичеванская АССР) [108], [143].

Как видно из вышеприведенных материалов, обычай захоронения в кувшинах был распространен почти по всей территории Азербайджана. Для более ясного представления о топографии распространения в Азербайджане кувшинных погребений мы к этой главе работы составили специальную карту распространения кувшинных погребений Азербайд-

жана (см. карту N 3)*.

Таким образом, в Азербайджане кувшинные погребения раскопаны в 77 пунктах в количестве около 600.

В Азербайджане предназначенный для погребения кувшин ("кюп") устанавливался, как и во всем Закавказье, в специально вырытой яме, в горизонтальном положении. В некоторых случаях покойник погребен в двух приставленных горловинами кувшинах (Ярдымлы, холм Сарытепе, около Шамкора). Вертикально установленные погребальные кувшины встречаются только в двух пунктах - Каллатепе, Азнабюрд (Нахичеванская АССР).

В Мингечауре некоторые кувшинные погребения расположены в многоугольных подземных склепах, сооруженных из сырцового кирпича и перекрытых деревянными брусками, а также в камерах катакомб. Примечательно, что рядом с погребальным кувшином, помещенным в камере катакомбы, прямо на полу был уложен еще один покойник.

Покойники укладывались в кувшине в скорченном положении, на левом или правом боку, исключение составляют кувшинные погребения, раскопанные в Нахичеванской АССР, у села Коша-Диза, в которых покойник помещен поперек кувшина.

Погребальный инвентарь кувшинных погребений Азербайджана выглядит более богатым и разнообразным, чем соответствующие погребальные комплексы, раскопанные в Грузии и Армении.

Погребальный инвентарь состоит из глиняной посуды,

* Хотим выразить благодарность уважаемой Т.И. Голубкиной за оказанную помощь в составлении указанной карты. О топографии кувшинных погребений Азербайджана см. также: Ваидов Р.М. Некоторые вопросы культуры кувшинных погребений Азербайджана. -МКА, т. VIII. Баку, 1965, с. 91-100 (на азерб. яз.)

мовет, бус, боевого оружия, сельскохозяйственных орудий; в отличие от Армении и Грузии, здесь встречаются бронзовые кольца, предназначенные для ношения на ногах. Часть инвентаря помещалась вокруг погребального кувшина. Орудия труда, а также массивные железные канделябры найдены в Закавказье только в кувшинных погребениях Азербайджана.

Около погребального кувшина часто наблюдаются следы культового костра. Дети и подростки погребались в хозяйственных сосудах малого размера (в корчагах, маслобойках).

Для погребения взрослых использовались, как и в Армении и Грузии, кувшины большого размера хозяйственного назначения ("кюпы"). В основном, в кувшине хоронили одного покойника. встречаются и парные захоронения, а в некоторых случаях в кувшинах погребали нескольких покойников. Горловина погребального кюпа прикрывалась булыжником, обломком глиняного сосуда, каменной плитой или сырцовым кирпичом.

Хронологически кувшинные погребения на территории современного Азербайджана распространены в период с IV в. до н.э. по III в. н.э. и поздняя группа III-VIII вв. н.э. (О поздней группе погребений речь пойдет ниже).

ПОЗДНЯЯ ГРУППА КУВШИННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ ЗАКАВКАЗЬЯ

Погребения этой группы относятся к III-VIII вв. н.э. и распространены только на территории Азербайджана /Елоджак, Арабджабырлы, Шергях/.

В 1966 году в окрестностях с. Елоджак (Ярдимлынского р-на) во время земляных работ случайно были обнаружены кувшинные погребения. Вещи, происходящие из указанных погребений, переданы были в Институт истории Академии наук Азербайджана. Находки эти представлены 5 вылепленными от руки глиняными сосудами и одним глиняным пряслицем. На одном из указанных сосудов (на кувшинчике) вылеплено изображение свастики. Исходя из керамики, Ф. Османов датировал указанные погребения III-VI вв. н.э. ([94], с. 76).

В 1973 году, весной, в с. Арабджабырлы Геокчайского района во время земляных работ был поврежден могильник кувшинных погребений, расположенный на южном склоне Большого Кавказского хребта. Могильник этот граничит с юга с Ширванской степью, с запада-с р. Геокчай, с востока же-с гористой территорией села. В инвентаре, происходящем из этого могильника, преобладают металлические украшения: бронзовые и серебряные браслеты, украшенные изображениями змеиных голов, бронзовые, серебряные, золотые и медные ушные и височные кольца, бусы. Кроме того, здесь были найдены также бусы и из сердолика, стекла и стекловидной пасты. Исходя из анализа этого инвентаря и из того обстоятельства, что в кувшинных

погребениях здесь прекращают хоронить покойников только лишь после распространения ислама, т.е. не ранее VIII века, весь указанный могильник датируется в общем IV-VIII вв. н.э. ([81], с. 43-44).

В 1971-1976 гг. производились археологические раскопки на Шергяхском могильнике ("проклятое место"), который расположен возле сел. Багирлы и Гаджыкадырлы, в 25 км от г. Шемахи. Раскопанные в этом могильнике кувшинные погребения (более 20) определили верхний хронологический рубеж распространения в Азербайджане погребений указанного рода. Поселение же одновременно Шергяхскому могильнику обнаружено было в отдалении от последнего в пункте "Сахсылы Тахта" ([82], с. 25; [83], с. 220-221; [85], с. 46-48; [86], с. 33-36 [84], с. 503-504).

В Шергяхском могильнике погребальные кувшины укладывались в горизонтальном положении в специально вырытые в земле четырехугольные ямы. Большая часть кувшинов ориентирована к северо-востоку или к юго-западу. Устья этих кувшинов прикрывались обломками от других крупных глиняных сосудов; в одном же случае с этой же целью была использована каменная плита, на которой была вырезана лапидарная арабская надпись. Часто в могильной яме рядом с погребальным кувшином удавалось зафиксировать следы ритуального костра. В каждом кувшине, как правило, хоронили одного покойника в скорченной позе на правом или на левом боку. Исключение составляет лишь одно погребение, в котором захоронены были два покойника (кувшинное погребение N 1, раскопки 1976 г.). Погребальный инвентарь состоял из глиняной посуды, металлических украшений, стеклянных изделий, бус и монет ([85], с. 48; [84], с. 503; [83],

с. 221).

Погребальные кувшины здесь зарывались в землю на глубину от 2,1 до 3,3 метра. Кувшины эти имеют обжиг темнокирпичного цвета, круглое устье, венчик массивный, отогнутый, горлышко низкое и цилиндрическое, яйцеобразный корпус и округлое донышко; размеры этих кувшинов колеблются: $h=55-270$ см, d устья= $19-63$ см, d корпуса= $35-111$ см, d донышка= $12-50$ см. Керамическая посуда укладывалась как внутрь погребального кувшина, так и снаружи вокруг него. Количество сосудов, раскладывавшихся вокруг погребального кувшина, колеблется от 2 до 4 штук; внутрь же кувшина клалось по одному глиняному сосуду. Часть указанных сосудов изготовлена была на гончарном круге, часть же вылеплена от руки. Встречается посуда, имеющая красный, желтоватый, сероватый и светло-розовый обжиг. Окрашенные же экземпляры представляют собою редкость. Украшалась посуда вертикальными и горизонтальными каннелюрами, а также геометрическим и "хвойным" орнаментом. Встречаются, однако, сосуды и с гладкой поверхностью. В глиняной посуде выделяются три основные группы: кувшины, горшки и миски. Среди кувшинов имеются сосуды с круглым устьем, с носиками в виде трубки, с одной или двумя ручками, с трехлепестковыми венчиками, с низкими и высокими горлышками, с круглым корпусом и плоским дном. Горшки встречаются: с отогнутым венчиком и круглым устьем, с низким горлышком, круглым корпусом и плоским дном. Среди мисок имеются следующие формы с круглым устьем, с покатыми стенками, с плоским дном, с маленькими в сечении круглыми ручками, приделанными вертикально или горизонтально, непосредственно к венчику. Кроме указанной посуды в шергяхских

кувшинных погребениях встречаются также и антропоморфные и зооморфные глиняные сосуды ([83], с. 223).

Металлические изделия в шергяхских кувшинных погребениях представлены, в основном, железными ножами, мечами, пряжками, серпами; бронзовыми и серебряными украшениями, булавами, бусами-подвесками. Найдена была здесь также и бронзовая пиала с ручками.

Стеклянные изделия представлены в основном стеклянной посудой - бальзамариями, пиалами, бокалами, а также печатками, на которых изображены крупные рогатые домашние животные и растения ([83], с. 223-225). В большом количестве здесь были найдены бусы различной формы и цветов, стеклянные, пастовые, из стекловидной пасты, из камня (агата). Богат и происходящий из указанных погребений нумизматический материал - в погребальных кувшинах найдено было 139 серебряных сасанидских монет, выпущенных в V-VII вв. н.э. Из указанных 139 монет удалось определить 130: 15 монет отсюда принадлежат Перозу (459-484 гг.); 1-Валаксу или Балашу (484-488 гг.); 50-Кубаду (488-497 гг.); 62-Хосрою I (531-579 гг.) и 2-Хосрою II (590-628 гг.) ([83], с. 228; [82], с. 25; [85], с. 34-35).

Исходя из вышеуказанных материалов, группа кувшинных погребений, выявленных в могильнике Шергах, датируется III-VIII вв. н.э. Датировка эта обоснована, главным образом, нумизматическими находками и подтверждается также многочисленными аналогиями для керамических, стеклянных и металлических изделий, содержащихся в шергяхских кувшинных погребениях. Аналогии эти происходят: из материалов, обнаруженных в других средневековых памятниках Азербайджана, в частности, параллели для инвентаря шергяхских кувшинных

погребений подыскиваются среди находок из второго и третьего поселений IV-VIII вв. н.э., раскопанных в Мингечауре ([36], табл. VI); в инвентаре погребений (каменных ящиков), раскопанных в г. Шемахе ([109], с. 209-220; [87], с. 89-92); в материалах раннесредневекового времени, раскопанных в зоне Куба-Кусара ([110], с. 157) и среди находок, происходящих из раннефеодального слоя Кабалы ([39], с. 23-25).

Таким образом, благодаря раскопкам кувшинных погребений могильника Шергях был установлен верхний хронологический рубеж бытования этого рода погребений в Закавказье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, кувшинные погребения в Закавказье были выявлены в 183 пунктах (в Грузии в 82, в Армении-в 26, в Азербайджане-в 77), а общее их число превышает 1400 (в Грузии-500, в Армении до 300, в Азербайджане до 600). Более ясное представление о распространении кувшинных погребений в Закавказье даст карта, специально составленная для настоящей работы (см. карту 4) на основании вышерассмотренных материалов.

Подытоживая проведенную нами работу над комплексами кувшинных погребений Закавказья, мы пришли к следующим выводам:

1. Важнейшими компонентами культуры кувшинных погребений Закавказья, естественно, являются глиняные сосуды "квеври" в Грузии, "карасы" в Армении, "кюпы" в Азербайджане.

2. В качестве погребальных сосудов использовались кувшины хозяйственного назначения, по всей вероятности, больше не пригодные в хозяйстве.

3. Как правило, погребальные кувшины использовались для индивидуальных захоронений: в одном сосуде хоронили одного покойника, но имеются случаи погребения двух, трех и даже восьми усопших.

4. Погребальные кувшины вставлялись в специально вырытые ямы овальной, четырехугольной или круглой формы в горизонтальном или вертикальном (горлышком вверх или вниз) положении.

5. Встречаются погребения, составленные из двух кувшинов, приставленных друг к другу горлышками. В

некоторых случаях покойники укладывались на обломках глиняных сосудов и сверху прикрывались такими же фрагментами. Вместе с тем встречаются погребальные кувшины, уложенные в каменные ящики, находящиеся в подземных сырцовых склепах, а также уложенные в камерах катакомб. Подобное разнообразие форм погребений следует объяснить проникновением в как бы узаконенный обряд погребений в кувшинах некоторых элементов обрядов, бытовавших еще до появления кувшинных погребений, а также синхронно существовавших форм захоронений.

6. Положение усопших в погребальных кувшинах скорченное, на правом или левом боку: эту традиционную, широко распространенную позу захоронения можно считать подсказанной формой и размерами погребальных кувшинов (ограниченность внутреннего объема кувшина не давала возможности захоронения в иных позах). В этой связи небезынтересно отметить, что в составных кувшинных погребениях (состоящих из двух кувшинов, приставленных друг к другу, общий объем которых, естественно, был вдвое больше) покойники укладывались в вытянутом положении, а не в скорченном.

7. Горизонтально уложенные погребальные кувшины ориентированы свободно; в одном и том же могильнике встречаются различно ориентированные погребения. Следовательно, характерным для культуры кувшинных погребений Закавказья нужно признать отсутствие закономерности в ориентации захоронений.

8. Подростки и дети, как правило, погребались в малых хозяйственных сосудах - в основном в корчагах; их могилы устраивались в основном в жилых помещениях, а не в обычных могильниках.

9. Захоронения в больших глиняных кувшинах - в

"квеври", "кюпах" и "карасах"-были распространены по всему Закавказью, исключая горные регионы, с VIII в. до н. э. по VIII в. н.э. Бытовавшие в течение 1500 лет кувшинные погребения Закавказья с некоторой условностью можно подразделить на три главные хронологические группы:

а) первую - самую раннюю хронологическую группу составляют карасные погребения VIII-VII вв. до н.э., обнаруженные в Аргиштихинили (Армения);

б) вторую хронологическую группу составляют самые многочисленные кувшинные погребения, относящиеся к большому отрезку времени - с IV в. до н.э. и до III в. н.э., обнаруженные как в Грузии, так и в Армении и Азербайджане повсеместно. Это, на наш взгляд, основная группа захоронений в квеври, карасах и кюпах;

в) в третьей - последней хронологической группе объединяются кувшинные погребения III-VIII вв. н.э. Это захоронения в кюпах, встречающиеся исключительно на территории Азербайджана и относящиеся к эпохе угасания, окончательной замены способа погребения в кувшинах другими видами захоронений и погребальных сооружений.

10. Исследователями культур кувшинных погребений, по нашему мнению, убедительно обоснованы датировки групп и отдельных захоронений, но вместе с тем пристального внимания заслуживают и последние наблюдения, уточняющие конкретные даты отдельных захоронений, а иной раз целых групп кувшинных погребений. В этом следует усмотреть новую ступень в изучении культуры закавказских кувшинных погребений, несмотря на то, что для окончательного решения всех аспектов хронологии потребуются, на наш взгляд, дополнительные полевые и лабораторные изыскания.

11. Нет единого мнения о возникновении и распространении кувшинных погребений в Закавказье; высказанные ранее предположения основывались на разных этапах изученности вопроса. В настоящее время мы располагаем самой полной информацией о распространении кувшинных погребений по всему Закавказью, но, несмотря на это, на наш взгляд, нет достаточных, веских оснований с полной уверенностью раскрыть причины возникновения и определить пути распространения кувшинных погребений в Закавказье.

Правда, мы располагаем древнейшим в Закавказье гнездом кувшинных погребений в Армении (в Аргинтихинили), где этот тип захоронений был известен еще в эпоху Урарту VIII-VII вв. до н.э., однако по каким-то причинам (идеологическим, политическим, либо иным) в VII в. до н.э. кувшинные погребения здесь исчезают; до IV в. до н.э. они в Закавказье не наблюдаются, и, таким образом, их распространение вышеуказанным путем пресекается. Но в IV в. до н.э. кувшинные погребения появляются почти одновременно во всем Закавказье. Возможно, причиной этого была экспансия Ирана эпохи Ахеменидов в нашем регионе, тем более, что такие погребения были известны в Иране того периода. Разумеется, это пока лишь предположение.

В таких условиях известный с древнейших времен в разных частях света способ погребения покойника в пифосах, нужно полагать, лежит в основе распространения кувшинных погребений в Закавказье. Этот элемент древней цивилизации нашел широкое распространение в Закавказье, и грузинские "квеври", армянские "карасы" и азербайджанские "кюпы" явились своеобразными региональными видами кувшинных погребений. Широкое

распространение закавказских разновидностей кувшинных погребений и их долгое бытование следует считать показателем того, что этот, возможно, привнесенный извне, обряд погребения вошел в местные традиции; в нем отразились древнезакавказские хозяйственные навыки, в частности развитое виноградарство и искусство виноделия, до такой степени, что исследователи не без основания склонны признать кувшинные погребения захоронениями в первую очередь лиц, занятых в этой отрасли земледелия. Эта гипотеза подкрепляется тем обстоятельством, что 95 процентов открытых в Закавказье кувшинных погребений, отдельных захоронений или мест синхронных поселений расположены в низменностях, удобных для сельскохозяйственного, в частности винодельческого, производства, где, как правило, существовала оросительная система или протекала река, т.е. имелись возможности мелиорации. Это создавало идеальные условия занятию в этой отрасли хозяйства населению; с другой стороны, давало определенный экономический эффект, поскольку для захоронения использовались уже непригодные в хозяйстве кувшины для хранения вина или других продуктов.

12. Отход от типа кувшинных погребений и его замену захоронениями других типов следует увязать со сдвигами, происшедшими в идеологической сфере, и прежде всего распространением христианства в Грузии, Армении и Кавказской Албании. Захоронения в кувзри и карасах, как видно, перестают наблюдаться после объявления христианства официальной религией в Грузии и Армении в IV в. н.э. Сложнее картина в Азербайджане, здесь традиция захоронения в кувшинах, заметно ослабевшая с усилением христианства, с IV в. н.э. попадает под новую угрозу — широкую экспансию в Азербайджан Ирана эпохи Са-

сасанидов. Для укрепления своей социально-политической опоры в Азербайджане Сасаниды, с одной стороны, огнем и мечом насаждали здесь свою официальную религию - зороастризм (огнепоклонничество), с другой - широко заселяли плодородные низменности территории Азербайджана ираноязычными племенами, остатки которых сохранились в Азербайджане и поныне. Все это вынудило, видимо, местное население переместиться в предгорья и горные районы. Именно этим можно объяснить появление поздней группы кувшинных погребений (III-VIII вв. н.э.) в предгорной полосе Азербайджана. Окончательную же точку в существовании традиции кувшинных погребений в Азербайджане поставила победа ислама в VIII в.н.э.

ა. ნონეშვილი

ამიერკავკასიის ხალხთა დაკრძალვის წესები

(ძვ.წ. VIII-ახ.წ. VIII სს. ქვევრსამარხები)

ქვევრსამარხებში იგულისხმება ინჰუმაცია, რომლის დროსაც მიცვალებულის გვამი მთლიანად თავსდება თიხის სხვადასხვა ფორმის მოზრდილ ჭურჭელში და ისე იფლებოდა მიწაში გათხრილ ორმოში. ქვევრსამარხებად არ შეიძლება მივიჩნიოთ ანალოგიურ ჭურჭლებში მიცვალებულის ფერულის დაკრძალვის შემთხვევები.

ქვევრსამარხები დროის სხვადასხვა მონაკვეთში მსოფლიოს სხვადასხვა ხალხებს ჰქონდათ დაკრძალვის წესად. წინამდებარე ნაშრომი წარმოადგენს ამიერკავკასიის ტერიტორიაზე ქვევრსამარხების, როგორც ამ რეგიონში ძვ. წ. VIII-ახ. წ. VIII სს. მოსახლე ტომების მატერიალური და სულიერი კულტურის შესწავლის ერთ-ერთ ეფექტურ წყაროს.

1. ქვევრსამარხთა უძველესი ბუდე ამიერკავკასიაში ამიერკავკასიაში ქვევრსამარხთა კულტურის კვლევისათვის მნიშვნელოვან როლს ასრულებს ვანის სამეფოს ერთ-ერთი მსხვილი ცენტრი არგიშტიჰინილი. აქ, სოფ. ნორ-არშავირთან, აგრეთვე თვით ნაქალაქარის შენობებში გამოკვლეულ იქნა ურარტული ხანის 7 ქვევრსამარხი, რომლებიც ძვ.წ. VIII-VII ს.ს. არის დათარიღებული. არგიშტიჰინილში მიკვლეული ქვევრსამარხები უძველესია ამიერკავკასიაში და, ბუნებრივია,

დღის წესრიგში აყენებს რეგიონში დაკრძალვის ამ წესის
სომხეთიდან გავრცელების საკითხს. მაგრამ, არსებული მასალები
მისხედვით გენეტიკური კავშირი ქვევრსამარხთა შემდგომ
განვითარებასთან ურარტულ ჯგუფს გაწვევითი აქვს. ეინაიდან
მიცვალებულის თიხის სამეურნეო დანიშნულების ჭურჭელში
დაკრძალვის წესი, დღეისათვის არსებული მასალების მიხედვით,
ამიერკავკასიაში ერთდროულად, ძვ. წ. IV ს. ჩნდება. ე. ი.
ურარტული ქვევრსამარხების ჯგუფი ქრონოლოგიურადაც
მოწვევითია ქვევრსამარხთა ძირითად ჯგუფს.

2. ამიერკავკასიაში ქვევრსამარხთა გავრცელების ძირითადი ჯგუფი (ძვ.წ. IV-ახ.წ. III სს.)

I. ქვევრსამარხები საქართველოში.

საქართველოში მიცვალებულის სამეურნეო დანიშნულების
თიხის მოზრდილ ჭურჭელში დაკრძალვის წესი 81 პუნქტშია
დადასტურებული: ფარცხანაყანები, დაფნარი, ბორი, ბანძა,
ზანათი, ძეგრი, წიფნარი, დიდივანო, ზენობანი, ქვემოხეთი,
ბუკისციხე, ჩიბათი, გოგორეთი, დაბლაგომი, მუხიანი, მალლაკი,
მესხეთი, ოდილაური, ქვიტირი, უკანეთი, საჯავახო, მთისძირი,
ცაიში, ტყეღვანი, ბანოჯა, ახალსოფელი, ნოსირი, ცაგერი,
ქვედამესხეთი, ჩხოროწყუ, ისულა, ბატნაოსორუ, ლანჩხუთი,
ძირულა, წყალტუბო, გოდოგანი, ნიგორზღვა, ჩხარი, ამბროლა-
ური, ჭოგნარი, სურები, რეხის ტყე, ვანი, მცხეთა-სამთავრო,
მთაქართლი, კარსნის ხევი, თბილისი, დიღომი, გორი, ურბნისი,
არაგვისპირი, არკნეთი, ზემო მონასტერი, ზემო ავჭალა, ჩონეთი,
კავთისხევი, ღრმაღელე, უჯარმა, საშში, სანიორე, წი-
თელწყარო, ძეგვი, შალაური, აჯამეთი, მანხაური, არხილოს-
კალო, უფლისციხე, ცხინვალი, ნასტაკისის ველი (იხ. რუკა
1). სტატისტიკური მონაცემებით საქართველოში 500-ზე მეტი
ქვევრსამარხია აღმოჩენილი, უპირატესად დასავლეთ საქართვე-
ლოში. დასავლეთ საქართველოში სამარხად განკუთვნილი
ქვევრები, სპეციალურად გათხრილ ორმოში გერტიკალურად

იდგმებოდა, პირით ზევით ან ქვევით მიმართული. კერტიკალურად ჩადგმული ქვევრები ხშირად შუაზე იხერხებოდა, ერთ ნაწილში მიცვალებული ხათანადო ინვენტარიით თავსდებოდა, მეორე ნაწილი კი ზემოდან ეფარებოდა. სამარხი ქვევრის ვერტიკალური მდგომარეობა დას. საქართველოში უძველეს პუნქტებში გვხვდება. ზოგიერთ შემთხვევაში სამარხი ქვევრები მიწაში ჰორიზონტალურად არიან ნაწვენილები. ასეთ შემთხვევაში მიცვალებულის ჩასასვენებლად ქვევრს ამტვრევდნენ პირ-ყელის ან გვერდის ნაწილს, შემდეგ კი ამომტვრეულ ნაწილებს თავ-თავის აღვილას აფარებდნენ და ამგვარად მიცვალებულს ქვევრის შიგნით აქცევდნენ. ზოგ შემთხვევაში ქვევრი სიგრძეზე იხერხებოდა, ამ შემთხვევაში ერთ ნაწილზე მიცვალებული და ინვენტარი თავსდებოდა, მეორე კი ზემოდან ეხურებოდა; დასავლეთ საქართველოში ჰორიზონტალურად ნაწვენილი ქვევრსამარხები აღმოჩენილია: ბანძაში, ფარცხანა-ყანეში, გოგორეთში, ქვემოსეთში, ძეგრში, ზენობანში, უკანეთში, ქვედამესხეთში, ბატნაოხორუში, მუსიანში. ზოგიერთ სამაროვანზე თანაარსებობს როგორც ვერტიკალური, ასევე ჰორიზონტალური მდგომარეობა სამარხი ქვევრებისა (დაბლაგოში, დაფნარი, ზემოფარცხმა).

მიცვალებულნი, როგორც წესი, ხელფეხმოკეცილ პოზაში, მარცხენა ან მარჯვენა გვერდზე იკრძალებოდნენ. სამარხეული ინვენტარი ძირითადად შედგება თიხის ჭურჭლის, ლითონის სამკაულების, მონეტების, მინის, ქვის, პასტის მძივებისა და მძივსაკიდებისაგან. იშვიათად გვხვდება საბრძოლო იარაღი (ბანძა, ძეგრი, ნოქალაქევი, ცაგერი, დაფნარი, დაბლაგოში). ზოგ შემთხვევაში ინვენტარის ნაწილი სამარხი ქვევრის გარშემო ღაგდებოდა. სამარხად გამოიყენებულია, როგორც ჩანს, მეურნეობაში უკვე უვარგისი ჩვეულებრივი ქვევრები, რომლებიც გამოიყენებოდა ღვინის, მარცვლეულისა და სხვა პროდუქტების შესანახად. თუმცა, გვხვდება სპეციალურად დასაკრძალავად დამზადებული ქვევრებიც (ზემოფარცხმა, ქვედამესხეთი).

როგორც წესი, ქვევრში თითო მიცვალებული იკრძალებოდა, იშვიათად - გვხვდება წყვილთა სამარხები. ბავშვები და მოზარდები იკრძალებოდნენ შედარებით მცირე ზომის სამურნეო ჭურჭელში (დერგებში). სამარხ ქვევრებს პირზე მიფარებული პქონლათ რიყის ქვა, თიხის ჭურჭლის ნატყსი, ბრტყელი კრამიტი ან ქვიშაქვის ფილა. ხშირად ქვევრებს გარშემო რიყის ქვებს უწყობდნენ (როგორც ჩანს, მდგრადობის გასაუმჯობესებლად). ზოგ შემთხვევაში სამარხი ჭურჭლის გვერდით დადასტურებულია საკულტო კოცონის კვადი. ქრონოლოგიურ ჩარჩოებად ქვევრსამარხების გაგრძელებისა - დასავლეთ საქართველოში დღეისათვის არსებული მასალის მიხედვით უნდა მივიჩნიოთ: ძვ. წ. IV ს. მეორე ნახევარი და ახ. წ. III საუკუნის მიწურული. აღმოსავლეთ საქართველოში უმეტეს შემთხვევაში სამარხი ქვევრი სპეციალურად გათხრილ ორმოში ჰორიზონტალურად იდგმებოდა, მაგრამ არის შემთხვევები სამარხად განკუთვნილი ჭურჭელს ვერტიკალურ მდგომარეობაში ჩადგმისა (ზემო ავჭალა, სამთავრო, უფლისციხე, კავთისხევი, არაგვისპირი, ცხინვალი). დას. საქართველოს ქვევრსამარხებისაგან განსხვავებით აღმოსავლეთ საქართველოში ქვევრები სიგრძივ არ იხერხებოდა, მიცვალებულის ჩასასვენებლად ჭურჭლის გვერდს ან პირ-ყელის ჩაწილს ამტკრევდნენ. ვერტიკალურად ჩადგმულ ქვევრებს შორის მხოლოდ ერთი აღმოჩნდა ორმოში თავდაყირა ჩასვებული (უფლისციხე). სამთავროს სამაროვანზე კი 19 ვერტიკალური სამარხი ქვევრიდან 17-ში მიცვალებული არ აღმოჩნდა, რაც, ბუნებრივია, ეჭვის ქვეშ აყენებს მათ უშუალოდ დასაკრძალავად გამოყენებას. რაც შეეხება დანარჩენ ვერტიკალურად ჩადგმულ ქვევრსამარხებს, ისინი მცირერიცხოვანია და მხოლოდ ორ შემთხვევაში თანაარსებობდნენ ჰორიზონტალურად ჩადგმულ ქვევრსამარხებთან (ზემო ავჭალა, კავთისხევი) ისევე როგორც დას. საქართველოში, აღმ. საქართველოშიც მიცვალებულები ქვევრებში ხელუფხმოკვცილ პოხაში, მარჯვენა ან მარცხენა

გვერდზე იკრძალებოდნენ: ინგენტარი შედგება თიხის ჭურჭლის, ლათონის სამკაულების, მონეტების, ქვის, მინისა და პასტის მძივებისაგან. საბრძოლო იარაღი პრაქტიკულად არ გვხვდება. გამონაკლისს წარმოადგენს მხოლოდ ზემო ავჭალის ქვევრსამარხი. ზოგ შემთხვევაში სამარხეული ინგენტარი განლაგებულია როგორც სამარხი ქვევრის შიგნით, ასევე მის გარეთაც. აღმოსავლეთ საქართველოში სამარხად გამოყენებულია მხოლოდ მეურნეობაში ნახმარი - მწვობრიდან გამოსული ქვევრები. როგორც წესი, ქვევრში თითო მიცვალებული იკრძალებოდა. მაგრამ დასავლეთ საქართველოსაგან განსხვავებით, აქ უფრო ხშირია წვეილადი სამარხები. ზოგ შემთხვევაში ქვევრში ორზე მეტი მიცვალებული იკრძალებოდა. ხოლო ერთ ქვევრსამარხში, რომელიც კავთსხევში გაითხარა, რვა მიცვალებული იყო დაკრძალული. ბავშვები და მოზარდები შედარებით მცირე ზომის ჭურჭელში (დერგებში) იკრძალებოდნენ. ქვევრს პირზე აფარებდნენ რიყის ქვას, თიხის ჭურჭლის ნატეხს, ბრტყელ კრამიტს ან ქვიშაქვის ფილას. ხშირად ქვევრს გარშემო რიყის ქვებს უწყობდნენ, მდგრადობის გასაუმჯობესებლად. აღმ. საქართველოში ქვევრსამარხთა გავრცელების ქრონოლოგიურ ჩარჩოებად, ისევე როგორც დას. საქართველოში უნდა მივიჩნიოთ: ძვ. წ. IV ს. II. ნახ. და ახ. წ. III ს.

II. ქვევრსამარხები სომხეთში.

თანამედროვე სომხეთის ტერიტორიაზე ქვევრსამარხთა გავრცელების სურათის უფრო მკაფიოდ წარმოდგენას ხელს შეუწყობს რუკა. შედგენილი საგანგებოდ წინამდებარე ნაშრომისათვის (იხ. რუკა 2). სომხეთში სამარხად განკუთვნილი ქვევრი სპეციალურად გათხრილ ორმოში უმთავრესად პირიზონტალურად იფლებოდა. რამდენიმე შემთხვევაში მიცვალებული ორი ერთმანეთთან პირებით მიდგმულ ქვევრებშია დაკრძალული. გვხვდება კერტიკალურად ჩადგმული სამარხი ქვევრებიც, როგორც თავდაყირა, ასევე პირით ზევით მიმართულები.

ზოგიერთ სამაროვანზე თანაარსებობს სამარხი ქვევრის.
 როგორც ვერტიკალური, ასევე ჰორიზონტალური მდგომარეობა
 (გარნისი, არტაშატი, ოშკანი). გვხვდება ქვევრსამარხთა
 ქვაყუთებში გამართვის შემთხვევებიც (ოშკანი). მიცვალებულები
 ქვევრებში ხელფეხმოკეცილ პოზაში, მარცხენა ან მარჯვენა
 გვერდზე იკრძალებოდნენ. ერთ შემთხვევაში მიცვალებული
 ჩვეულებრივ ქვევრის სიგრძეზე კი არა, მის სიგანეზეა
 დაკრძალული (გარნისი, სამარხი N 122). ორი ქვევრისაგან
 შედგენილ სამარხებში მიცვალებულებს გაშლილ მდგომარეო-
 ბაში კრძალებდნენ. სომხეთში ქვევრსამარხთა ინვენტარი
 ძირითადად შედგება თიხის და მინის ჭურჭლის, ლითონის
 სამკაულების, მონეტების, ქვის, მინისა და პასტის მძივებისა
 და მძივსაკიდებისაგან. იშვიათად - რკინის საბრძოლო და
 სამეურნეო იარაღისაგან. აქაც ინვენტარის ნაწილი ზოგ
 შემთხვევაში ქვევრის გარეთ ღაგდებოდა. მიცვალებულის
 ქვევრში ჩასასვენებლად, ჭურჭელს გვერდს ან პირ-ყელის
 ნაწილს ამტკრევდნენ. ხოლო თუ ყელის დიამეტრი საკმარისი
 აღმოჩნდებოდა, მიცვალებულს ქვევრში ყელიდან ათავსებდნენ,
 ისე რომ ჭურჭელს არ აზიანებდნენ. მდგრადობის გასა-
 უმჯობესებლად, სამარხი ქვევრის გარშემო ზოგჯერ რიყის ქვებს
 აწყობდნენ. ხშირად ქვევრსამარხის გვერდით საკულტო კო-
 ცონის კვალი დასტურდება. ქვევრის პირზე რიყის ქვას, თიხის
 ჭურჭლის ნატყხს, ბრტყელ კრამიტს ან ქვის ფილას
 აფარებდნენ. ბავშვები და მოზარდები იკრძალებოდნენ სამ-
 ეურნეო დანიშნულების მომცრო ჭურჭელში - ღერგებში.
 დასაკრძალავად გამოიყენებოდა ჩვეულებრივი სამეურნეო ქვევრ-
 ები, რომლებშიც უმთავრესად თითო მიცვალებული
 იკრძალებოდა. შირაკავანის სამაროვანზე ქვევრსამარხების
 გვერდით დადასტურებულია ძაღლების თანდაკრძალვა. ქვევრ-
 სამარხთა გავრცელების ქრონოლოგიური ჩარჩოები თანამედრ-
 ოვე სომხეთის ტერიტორიაზე მოიცავს: ძვ. წ. IV-ახ. წ. III ს.ს
 III. ქვევრსამარხები აზერბაიჯანში.

ქვევრში დაკრძალვის წესი თითქმის მთელი აზერბაიჯანის ტერიტორიაზე გავრცელებული (77 პუნქტში 600-ზე მეტი სამარხი, იხ. რუკა 3). სამარხად განკუთვნილი ქვევრი აზერბაიჯანში ორმოში პორისონტალურად იდგმებოდა. არის შემთხვევები მიცვალებულის ორი ქვევრისაგან შედგენილ სამარხში დაკრძალვისა (იარდიმლი, სარითეფეს ბორცვი შამქორის მახლობლად). გერტიკალურად ჩაღმძული - კალათეფესა და აზნახიურდში (ნახჩევანის ასსრ). გვხვდება ქვევრსამარხების გამართვის შემთხვევები ხის ძელებით გადახურულ მრავალკუთხა მიწისქვეშა აკლდამებსა და კატაკომბების კამერებში (მინგეჩაური). კატაკომბებში გამართულ ქვევრსამ ხეობს გვერდით დაფიქსირებულია ადამიანის (სამარხი ჭურჭლისა და ინვენტარის გარეშე) თანადაკრძალვის შემთხვევები. მიცვალებულები ქვევრებში ხელფეხმოკეცილ პოზაში, მარჯვენა ან მარცხენა გვერდზე იკრძალებოდნენ. გამოჩენილია წარმოადგენს ნახჩევანის ასსრ-ში გათხრილი ქვევრსამარხები, სადაც მიცვალებულები ქვევრის არა სიგრძეზე, არამედ სიგანეზე არიან ჩაწვენილები. აზერბაიჯანის ქვევრსამარხთა ინვენტარი წარმოადგენილია თიხის ჭურჭლით, მონეტებით, მძივებითა და მძივსაკიდებით, საბრძოლო და სასოფლო-სამეურნეო იარაღითა და ღითონის სამკაულებით. საქართველოსა და სომხეთის ქვევრსამარხებისაგან განსხვავებით აქ გვხვდება ფეხის სამაჯურები, მასიური კანდელები, გაცილებით მეტია საბრძოლო იარაღი, საერთოდ, აზერბაიჯანის ქვევრსამარხთა ინვენტარი, შედარებით მდიდრულად გამოიყურება. ინვენტარის ნაწილი სამარხი ქვევრის გარშემოც ღაგდებოდა. ქვევრსამარხების გვერდით ხშირად მართავდნენ საკულტო კოცონებს. ბავშვები და მოზარდები იკრძალებოდნენ მცირე ზომის სამეურნეო ჭურჭელში (დერგში, კარაქის სადღებულებში). მოზრდილთა დასაკრძალავად გამოიყენებოდა, ისევე როგორც სომხეთსა და საქართველოში, სამეურნეო დანიშნულების მოზრდილი ქვევრები. ძირითადად, ქვევრში თითო მიცვალებული იკრძალებოდა.

იმეოთად გვხვდება წყვილადი სამარხები: რამდენიმე შემთხვევაში ქვევრში ორზე მეტი მიცვალებულია ჩაწვნილი. სამარხ ქვევრს პირზე აფარებდნენ რიყის ქვას, თიხის ჭურჭლის ნატეხს, ქვის ფილას ან ალიზის აგურს. აზერბაიჯანში ქვევრსამარხთა გაგრძელების ქრონოლოგიურ ჩარჩოებად შეიძლება მივიჩნიოთ: ძვ.წ. IV-ახ. წ. III სს.

3. ქვევრსამარხთა გვიანდელი ჯგუფი ამიერკავკასიაში

ამ ჯგუფის ქვევრსამარხები, რომლებიც ახ.წ. III-VIII სს. მოიცავენ გვხვდება მხოლოდ აზერბაიჯანის ტერიტორიაზე. ესენია: ელოჯაკში, არაბჯაბირლისა და შერგიახში აღმოჩენილი ქვევრსამარხები; ამიტომ მათ განსაკუთრებული მნიშვნელობა აქვთ ამიერკავკასიაში ქვევრში დაკრძალვის წესის აკრძალვისა, თუ სხვა ტიპის სამარხებით შეცვლის მიზეზების კვლევის საკითხებში.

ამრიგად, ამიერკავკასიაში 183 პუნქტში /საქართველოში-82 პუნქტში, სომხეთში-26 პუნქტში, აზერბაიჯანში-77 პუნქტში/ 1400-ზე მეტი ქვევრსამარხია დადასტურებული /საქართველოში-500 სამარხი, სომხეთში-300-მდე, აზერბაიჯანში-600-მდე სამარხი/. ამიერკავკასიაში ქვევრსამარხთა გაგრძელების სურათის უფრო მკაფიოდ წარმოსახვას ხელს შეუწყობს ზემოთ მოტანილი მასალების საფუძველზე, საგანგებოდ წინამდებარე ნაშრომისათვის შედგენილი რუკა /იხ. რუკა 4/.

ამრიგად, ამიერკავკასიის ქვევრსამარხების კომპლექსებზე მუშაობის შედეგად ჩვენ შემდგომი დასკვნები გამოვიტანეთ: 1. ბუნებრივია, რომ უმთავრეს კომპონენტად ამიერკავკასიის ქვევრსამარხების კულტურისა უნდა ჩაითვალოს სამარხად გამოყენებული თიხის მოხრდილი ჭურჭელი: "ქვევრები"-საქართველოში, "კარასები"-სომხეთში და "ქიუფები"-აზერბაიჯანში. 2. მიცვალებულის დასაკრძალვად გამოყენებულია მეურნეობაში უვარგისი ქვევრები. 3. როგორც წესი, სამარხად განკუთვნილ

ჭურჭელში თითო მიცვალებულია დაკრძალული. 4. სამარხი ქვევრები მიწაში სპეციალურად გათხრილ ოვალურ, ოთხკუთხა ან მრგვალი ფორმის ორმოში იდგმებოდა, პირიზონტალურ ან ვერტიკალურ /თავდაუირა ან პირით ზევით/ მდგომარეობაში. 5. გვხვდება ორი ერთმანეთთან პირებით მიდგმული ქვევრებისაგან შედგენილი სამარხები. ზოგ შემთხვევაში მიცვალებულს თიხის ჭურჭლის მოზრდილ ნატყსზე ათავსებდნენ და ასეთივე ნატყხს აფარებდნენ ზემოდან. ამასთან ერთად გვხვდება ქვევრსამარხები, რომლებიც გამართულია მიწისქვეშა ალიზ-აგურით ნაგებ აკლდამებში. კატაკომბების კამერებსა და ქვშაქვის ფიქლებით ნაგებ ქვაყუთებში. დაკრძალვის ფორმების ასეთი სიმრავლე შეიძლება აიხსნას ქვევრსამარხებამდე არსებული დაკრძალვის თითქოს დაკანონებულ წესებში, ასევე ქვევრსამარხების სინქრონული სხვა ტიპის სამარხების ელემენტების შეთავსებით. 6. მიცვალებულები სამარხ ქვევრებში ხელფეხმოკეცილ პოზაში, მარჯვენა ან მარცხენა გვერდზე იკრძალებოდნენ; ეს ტრადიციული, ფართოდ გავრცელებული პოზა, კონკრეტულად ქვევრში დაკრძალვის წესის მიმართ, თვით ქვევრის ფორმითა და ზომით ნაკარნახევ პოზად შეიძლება მივიჩნიოთ (სხვა პოზაში დაკრძალვის საშუალებას ქვევრის შიდა მოცულობის შეზღუდულობა არ იძლევა). ამასთან დაკავშირებით ინტერესმოკლებული არ იქნება აღენიშნოთ, რომ ორი ქვევრისგან შედგენილ ქვევრსამარხებში, სადაც, ბუნებრივია, საკრძალავი მოცულობა ორჯერ არის გაზრდილი, მიცვალებულები არა ხელფეხმოკეცილი, არამედ გამოტილები იკრძალებოდნენ. 7. პირიზონტალურად დაწვენილი ქვევრსამარხების ორიენტაციაში კანონზომიერება არ შეიმჩნევა. ერთსა და იმავე სამაროვანზე ხშირად გვხვდება სხვადასხვა მიმართულებით ორიენტირებული სამარხები. აქედან გამომდინარე, ამიერკავკასიის ქვევრსამარხებისათვის დამახასიათებლად შეიძლება ჩაითვალოს კანონზომიერებისაგან თავისუფალი ორიენტაცია. 8. მოზარდები და ბავშვები, როგორც წესი, იკრძა-

ლეობლენი შედარებით მცირე ზომის თიხის ჭურჭელში - უმ-
 თავრესად ღერგებში; ასეთი სამარხები ზშირ შემთხვევაში
 იმართებოდა შენობების შიგნით და არა სამაროვნებზე. 9. მიც-
 ვალებულის თიხის მოზრდილ სამეურნეო ჭურჭელში დაკრძალე-
 ის წესი გავრცელებული ჩანს, მთიანი რაიონების გარდა,
 თითქმის მთელს ამიერკავკასიაში ძვ. წ. VIII ს-დან ახ. წ. VIII
 ს-მდე. მაშასადამე, 1500 წლის მანძილზე არსებული ამიერკა-
 ვკასიის ქვევრსამარხები გარკვეული პირობითობით შეიძლება
 დაიყოს სამ ქრონოლოგიურ ჯგუფად: ა) პირველ, ყველაზე
 ადრეულ ქრონოლოგიურ ჯგუფს შეადგენდნენ ძვ. წ. VIII-VII
 სს. ქვევრსამარხები, რომლებიც აღმოჩენილია არგაშტინილში
 /სომხეთი/. ბ) მეორე ქრონოლოგიურ ჯგუფს შეადგენენ ყველაზე
 მრავალრიცხოვანი ქვევრსამარხები, რომლებიც დროის დიდ
 მონაკვეთსაც მოიცავენ - ძვ. წ. IV ს-დან ახ. წ. III ს-მდე.
 ამ ჯგუფის სამარხები აღმოჩენილია როგორც საქართველოში,
 ასევე სომხეთსა და აზერბაიჯანში. ეს ჯგუფი წარმოადგენს
 ამიერკავკასიის ქვევრსამარხთა ძირითად ნაწილს. გ) მესამე,
 უკანასკნელ ქრონოლოგიურ ჯგუფში ერთიანდებიან ახ. წ.
 III-VIII სს. ქვევრსამარხები, რომლებიც მხოლოდ აზერბაიჯანის
 ტერიტორიაზე გვხვდებიან. აღნიშნული ჯგუფი მიეკუთვნება
 ქვევრსამარხების გაქრობის, მათი სხვა ტიპის სამარხებით
 შეცვლის ეპოქას. 10. ჩვენი აზრით, ქვევრსამარხთა არქეოლოგი-
 ური კულტურის მკვლევარებმა საესებით დამაჯერებელი
 თარიღები შეპოიტანეს სამეცნიერო ლიტერატურაში ცალკეული
 ქვევრსამარხებისათვის თუ სამაროვნებისათვის, მაგრამ, ამასთან
 ერთად, უკანასკნელ ხანს წარმოებული დაკვირვებების მეშვე-
 ნობით დაზუსტებულია ცალკეული სამარხების თუ ქვევრსა-
 მარხთა სამაროვნების თარიღები, რაც ამიერკავკასიის ქვევრ-
 სამარხთა კულტურის შესწავლაში ახალ ეტაპად უნდა მი-
 გიჩნით. მიუხედავად ამისა, ქრონოლოგიის საკითხების
 საბოლოო, დამაჯერებელი გადაწყვეტიისათვის საჭიროა დამატე-
 ბითი საკვლე და ლაბორატორიული კვლევა-ძიება. 11. ამიერკავ-

გახიაში ქვევრსამარხთა წარმოშობისა და გავრცელების შესახებ
 მეცნიერთა შორის აზრთა სხვადასხვაობაა. ადრე გამოთქმული
 მოსაზრებები ეყრდნობოდა საკითხის შესწავლის სხვადასხვა
 ეტაპებს. ამჟამად ჩვენ გვაქვს ყველაზე სრული ინფორმაცია
 ამიერკავკასიაში ქვევრსამარხთა გავრცელების შესახებ, მაგრამ
 მიუხედავად ამისა, ჩვენი აზრითაც, ჯერჯერობით არ არის
 საკმარისი, დამაჯერებელი საუკუძველი, რომელიც სამუალების
 მოგვცემს გადაჭრით განსაზღვრით ამიერკავკასიაში ქვევრსა-
 მარხთა განენის მიზეზები და გავრცელების გზები. მართალია,
 ჩვენს ხელთ არის ამიერკავკასიაში ქვევრსამარხთა უძველესი
 ბუდე სომხეთის ტერიტორიაზე (არგიშთიპინილი). სადაც
 სამარხთა ეს ტიპი ჯერ კიდევ ურარტულ ხანაშია ცნობილი
 (ძვ. წ. VIII-VII სს.), მაგრამ აქ რაღაც მიზეზების გამო
 (იდეოლოგიური, პოლიტიკური, თუ სხვ.) ძვ. წ. VII საუკუნეში
 აქ ქვევრსამარხები წვეტს არსებობას და ისინი ამიერკავკასიაში
 ძვ. წ. IV საუკუნემდე აღარ ჩანან. ე.ი. გავრცელების ეს გზა
 იკარგება. ძვ. წ. IV საუკუნეში კი ქვევრსამარხებმა თავი
 იჩინეს თითქმის ერთდროულად მთელს ამიერკავკასიაში.
 შესაძლოა, ამის მიზეზი ჩვენს რეგიონში აქემენიდური ირანის
 ექსპანსია ყოფილიყო, მით უმეტეს, რომ ქვევრსამარხები
 იმდროინდელი ირანისათვის უცნობი არ ყოფილა. რასაკვირვე-
 ლია, ყველა ეს მოსაზრება ჯერჯერობით მხოლოდ გარაუდის
 სახით გვაქვს გამოთქმული. ასეთ პირობებში უნდა მივიჩნიოთ,
 რომ უძველესი დროიდან ცნობილი მსოფლიოს სხვადასხვა
 კუთხეში გავრცელებული წესი მიცვალებულის დაკრძალვისა
 პითონებში საფუძვლად უდევს ქვევრსამარხების გავრცელებას
 ამიერკავკასიაში. უძველესი ცივილიზაციის ამ ელემენტმა
 ფართო გავრცელება პოვა ამიერკავკასიაში - აზერბაიჯანული
 "ქიუფები", სომხური "კარახები" და ქართული "ქვევრები"
 წარმოადგენენ თავისებურ რეგიონალურ სახესხვაობებს ქვევრ-
 სამარხებისა. ამიერკავკასიაში ქვევრსამარხების ასეთი ფართო
 გავრცელება და არსებობის დიდი ქრონოლოგიური დიაპაზონი

შეიძლება ჩაითვალოს იმის მანვესებლად, რომ ეს შესაძლოა, გარედან შემოტანილი დაკრძალვის წესი, კარგად შეერწყა ადგილობრივ ტრადიციებს, მასში ასახვა პოვა ოდინდელმა კავკასიურმა სამეურნეო ტრადიციებმა, კერძოდ, განვითარებულმა მევენახეობა-მეღვინეობამ, განვითარებულმა ისეთ მაღალ დონეზე, რომ მკვლევარები არც თუ უსაფუძვლოდ მიიჩნევენ ქვევრში დაკრძალულების პირველ რიგში მიწათმოქმედების ამ დარგში მომუშავეებად. ამ მოსაზრებას ამაგრებს ის გარემოებაც, რომ ამიერკავკასიაში გათხრილი ქვევრსამარხთა სამარხების, ცალკეული სამარხებისა თუ სინქრონული ნამოსახლარების 95 პროცენტი განლაგებულია სასოფლო-სამეურნეო პროდუქტების წარმოებისათვის, განსაკუთრებით კი მევენახეობისათვის ხელსაყრელ დაბლობ ადგილებში. სადაც, როგორც წესი, ან სარწყავი სისტემა არსებობდა, ან მდინარე ჩამოდიოდა; ე.ი. მეღვინეობის საშუალებაც არსებობდა; რაც იდეალურ პირობებს უქმნიდა მეურნეობის ამ დარგში ჩაბმულ მოსახლეობას. ხოლო ქვევრის დასაკრძალავად გამოყენებას ეკონომიკური ეფექტიც უნდა ჰქონოდა, ვინაიდან, არსებული მასალების მიხედვით, სამარხად გამოიყენებოდა მეურნეობაში უკვე უვარგისი საღვინე, თუ სხვა პროდუქტების შესანახი ქვევრები. 12. ქვევრში მიცვალებულის დაკრძალვის წესის გადაგარდნა, ქვევრსამარხების შეცვლა სხვა ტიპის სამარხებით უნდა დავუკავშიროთ იდეოლოგიურ სფეროში მომხდარ ძვრებს: აღნიშნული გარემოება, პირველ ყოვლისა, უნდა ყოფილიყო გამოწვეული ქრისტიანობის გავრცელებით საქართველოში, სომხეთსა და კავკასიის აღმანათსში. ქრისტიანობის ოფიციალურ რელიგიად გამოცხადების შემდეგ ახ. წ. IV საუკუნეში სომხეთსა და საქართველოში, როგორც ჩანს, მიცვალებულის ქვევრსა და კარასში დაკრძალვის წესი უქმდება. აზერბაიჯანში ჩვენ უფრო რთული სურათი გვაქვს. ქრისტიანული რელიგიის გაძლიერებით საგრძნობლად შესუსტებული ქვევრში დაკრძალვის წესი ახ. წ. IV საუკუნიდან ახალი დარტყმის ქვეშ ექცევა. ეს არის

სასანიდური ირანის ფართო ექსპანსია აზერბაიჯანში. თავისი სოციალურ-პოლიტიკური საყრდენის გასამდიერებლად აზერბაიჯანში სასანიდები, ერთი მხრივ, ცეცხლეთა და მახვილით ავრცელებდნენ აქ თავის ოფიციალურ რელიგიას - ზორიასტრიზმს (ცეცხლთაყვანისმცემლობა). მეორე მხრივ კი, მასიურად ასახლებდნენ აზერბაიჯანის ტერიტორიის ნოყიერ დაბლობ მიწებზე ირანულენოვან ტომებს, რომელთა ნარჩენები ღღემდე შემორჩა აზერბაიჯანში. ყველაფერმა ამან, როგორც ჩანს, აიძულა ადგილობრივი მოსახლეობა გადაადგილებულიყო მთის წინა და მთიან რაიონებში. სწორედ ამით შეიძლება აიხსნას ქვევრსამარხთა გვიანდელი ჯგუფის (ახ. წ. III-VIII სს.) გაჩენა აზერბაიჯანის მთის წინა ზოლში. ხოლო საბოლოო წერტილი ქვევრსამარხების არსებობას აზერბაიჯანში ახ. წ. VIII ს. ისლამის გამარჯვებამ დაუსვა.

A. Noneshvili

Funeral Practice of Transcaucasian Nations (The 8th B. C.-the 8th A.D.Jar Burials)

Jar burials imply inhumation when the corpse is placed into a large earthenware of different shape and then is interred. The analogous burial earthenware only with corpse ashes could not be considered jar burials.

At different times jar burials were practiced among different nations. The archaeological discoveries of jar burials described in the present work can be considered as one of the most significant source of understanding material and spiritual culture of Transcaucasian tribes from the 8th B.C. to the 8th A.D.

The Most Ancient Jar Burial Sites In Transcaucasia

Argishtikhinili - one of the prominent centres of Vani Kingdom plays an important role in the investigation of Transcaucasian jar burials. The excavations in the vicinity of Nor-Armavir village as well as the remains of town buildings have uncovered seven jar burials belonging to the Urartu period dating back to the 8th-7th B.C. Jar burials in Argishtikhinili were the most ancient in Transcaucasia and naturally there arises a question whether this very funeral practice was of an Armenian origin. But according to the existing data there is no genetic connection between Urartu group and the following development of jar burials. As for

the practice of burial in household jars, according to information available, emerged simultaneously in Transcaucasia in the 4th B.C. thus Urartu jar burial group is apart from the main group of jar burials (4th B. C.-3rd A.D.)

I. Jar Burials in Georgia

Here the practice of burial in household large earthenware for everyday usage had been confirmed by 81 sides: Partskhanakanevi, Dapnari, Bori, Bandza, Zanati, Dzevri, Tsipnari, Didi Vani, Zenobani, Kvemokheti, Bukistsikhe, Chibati, Gogoreti, Dabla Gomi, Mukhiani, Maglaki, Meskheti, Odilauri, Kvitiri, Ukaneti, Sajavakho, Mtsdziri, Tsikhesulori, Bzvani, Zemopartskhma, Nokalakevi, Kutaisi, Tsaishi, Tkelvani, Banodja, Akhalsopeli, Nosiri, Tsageri, Kvedameskhete, Chkhorotsku, Isula, Batnaokhoru, Lanchkhuti, Dzirula, Tskaltubo, Godogani, Nigorzgva, Chkari, Ambrolauri, Chognari, Surebi, Rekhistke, Vani, Mtskheta-Samtavro, Mtakartli, Karsnis khevi, Tbilisi, Digomi, Gori, Urbnisi, Aragvispiri, Arkneti, Zemo monasteri, Zemo Avchala, Chocheti, Kavtiskhevi, Grmagele, Udjarma, Khashmi, Saniore, Tsiteltskaro, Dzevri, Shalauri, Adjameti, Machkhauri, Arkhiloskalo, Uplistsikhe, Tskhinvali, Nastakisis Veli (see map 1).

By statistics over 500 jar burials have been unearthed in Georgia, mainly in the West. In West Georgia burial jars were positioned vertically in the specially dug holes, sometimes upside-down.

Vertically buried jars were often cut in half. One half

was for the corpse with funeral goods and the other served as a cover. In West Georgia the vertical position of jar burials has been found in the most sites. In some cases burial jars were found in horizontal position. In that case the jar mouth or side was broken, then the fragments were put into their places and thus the corpse occurred inside the jar. In some cases the jar was cut lengthwise and the corpse with the funeral goods were placed into one part and another one was placed on it. In West Georgia the jars, buried in a horizontal position were found of sites, such as: Bandza, Partskhanakanevi, Gogoreti, Kvemokheti, Dzevri, Zenobani, Ukaneti, Kvedameskheti, Batnaokhoru, Mukhiani.

In some burials, jars were found in both vertical and horizontal positions (Dablagomi, Dapnari, Zemopartskhma).

As a rule, the corpse was buried in flexed position, either on the right or on the left side. The grave goods mainly consisted of pottery (clay jugs), metal ornaments, coins, glass, stone, paste necklaces and necklace pendants. Weapons seldom occurred there (Bandza, Dzevri, Nokalakevi, Tsageri, Dapnari, Dablagomi).

In some cases some of the grave goods were buried around the jar. One can see that for burial purposes were utilized the jars for keeping wine, grain etc, but which have already been out of use. But there were also the jars, which were made specially for burial purposes (Zemopartskhma, Kvedameskheti).

As a rule, one corpse was buried in a jar but seldom there were found pair jar burials.

Children and adults were buried in jars of a smaller size (Dergebi).

Cobble-stones, fragments of earthenware, flat tiles or sandstone slabs were used as a cover of burial jars.

Very often cabbie-stones were placed around the jar (probably to make it steady). In some cases traces of cult fire were noticed near the jar burials.

According to the existing data, we can probably place the spreading of jar burial practice in West Georgia from the second half of the 4th B. C. to the end of the 3rd A. D.

In East Georgia jars were buried in a specially dug graves mainly horizontal, but in some cases the vertical position of burial jars occurred (Zemo Avchala, Santavro, Uplistsikhe, Kavtiskhevi, Aragvispiri, Tskhinvali).

Unlike West Georgia, burial jars in East Georgia were not cut lengthwise, but were broken at their mouth or side. Among them one has been interred upside-down (Uplistsikhe).

At Santavro site among 19 jars, interred in vertical position, 17 jars were empty and this of course doubts the fact wheather these jars were used for burial purposes. As for the rest of the jars, buried in a vertical position, they were not numerous and only in two cases they co-existed with the jars, put in a horizontal position (Zemo Avchala, Kavtiskhevi).

In East Georgia as well as in West Georgia the corpse was buried in a flexed position either on the right or left side. The grave goods were clay pottery and paste necklaces. The weapons were found only at Avchala site.

In some cases funeral goods were placed both inside the jars and around them. In East Georgia only the jars not already in usage in household were utilised for burials.

As a rule only one corpse was placed in a jar but unlike West Georgia, in East Georgia pair jar burials were found more often.

In some cases more than two corpses were buried in

a jar and in one burial jar, excavated at Kavtiskbevi site, the remains of eight corpses were found.

Children and adults were buried in jars of a smaller size.

The mouths of the jars were covered with a cabbie-stone, a fragment of earthenware, a flat tile or with a sandstone slab. Very often cabbie-stones were placed around the jar to make it steady.

In East Georgia, as well as in West Georgia the spreading of jar burial practice must be dated back to the second half of the 4th B.C. and the 3rd A. D.

II. Jar Burials in Armenia

The map drawn up for this very paper (see map 2) will help to form a true and vivid picture of the funeral practice on the territory of modern Armenia.

In Armenia the jar, intended for burial purpose, was placed in a specially dug grave mainly in a horizontal position. In several cases the corpse was buried in two jars put mouth to mouth.

The jars buried in a vertical position sometimes were found upside-down. At some sites the jars were found both in a vertical and horizontal positions (Garni, Artashat, Oshakan).

At some sites jar burials, interred in stone vaults were found (Oshakan).

The corpse was buried in a flexed position on the right or left side.

In one case the corpse was placed in a jar not lengthwise

but in width (Garni, burial N122). The corpse, buried in two jars was placed straight on.

In Armenia grave goods were as follows: earthen and glass pottery, metal ornaments, coin, stone, glass and paste necklaces and necklace pendants, seldom - iron weapons and tools. In some cases the part of grave goods was placed outside the jar.

In order to place the corpse into the jar, the side of the mouth of the jar was broken, but if the diameter of the jar mouth was big enough, the jar remained intact. Rather often cabbie-stones were put around the jar to make it steady.

Very often near the jar burial a trace of cult fire was found.

The mouth of the jar was covered with a cabbie-stone, a fragment of earthenware, a flat tile or a sandstone slab.

Children and adults were buried in jars of a smaller size.

Usually one corpse was placed in an ordinary household jar.

At Shirakavan site the remains of dogs were found near the jar burials.

The spreading of jar burial practice in Armenia dates back to the period from the 4th B.C. to the 3rd A. D.

III. Jar Burials in Azerbaijan

The practice of jar burials was spread almost over the whole territory of Azerbaijan (more than 600 graves at 77 sides, see map 3).

In Azerbaijan the jar, intended for burial was placed in

a grave horizontally. In some cases the corpse was interred into a grave, consisting of two jars (Gardimli, Saritepes mound, not far from Shamkor).

In a vertical position Kalatepe and Aznaburt (Nakhichevan).

We come across burial jars, placed in catacombs and in polygonal underground tombs covered with logs (Mingecheaur).

In some cases, beside the jar burials in catacombs the deads were buried without the jars and grave goods. In the jar the corpse was buried in a flexed position on the right or on the left side.

The jar burials, excavated in Nakhichevan are exceptions. On these jar burials the remains lying not lengthwise but in width were found. The grave goods in Azerbaijan were represented by earthenware, coins, necklaces and necklace pendants, weapons and tools, and metal ornaments.

As distinct from jar burials in Georgia and Armenia we find here foot bracelets, massive candelabres, much more weapons and in general, the grave goods in Azerbaijan look comparatively richer. The part of grave goods was sometimes placed around the jars. Very often near the jar burial a cult fire was laid.

Children and adults cents were buried in household pottery of a smaller size.

Adults were buried in Azerbaijan in large jars used in household as in Georgia and Armenia.

As usual, one corpse was buried in one jar, seldom we come across pair jar burials, in some cases more than two corpses were placed in a jar. The mouth of the jar was covered with a cabblesone, a fragment of earthenware, a stone plate or unburned brick.

The spread of jar burial practice in Azerbaijan can be

dated from the 4th B. C. to the 3rd A. D.

The Later Jar Burial Group in Transcaucasia

The jar burials of this group, dating back from the 3rd to the 8th A.D., were found only on the territory of Azerbaijan at the sites such as Elojak, Arabjabirli and Shergiakh. That is why they are of great significance for investigation of stopping the jar burial practice or changing the jars by another types of burials.

Thus in Transcaucasia at 183 sites (in Georgia-at 82 sites, in Armenia-at 75 sites) more than 1400 jar burials were excavated (in Georgia-500 burials, in Armenia-about 300, in Azerbaijan-about 600 burials).

The map, based upon the hitherto given data and drawn up for this paper will help to form a true and vivid picture of the jar burial practice spread in Transcaucasia (see map 4).

Thus, as a result of our work at jar burial sites in Transcaucasia we can make the following conclusions:

1. The utilization of large earthenware for burial purposes should be considered to be the most important component of the Transcaucasian jar burial traditions. These jars were called: "kvevri"-in Georgia, "karas"-in Armenia and "kiup"-in Azerbaijan.

2. The jars out of usage in household were used for burial purposes.

3. As a rule the burial jar contained only one corpse and seldom two, three or more.

4. The graves had oval, quadrangular or round shape and the jars were placed either horizontally or vertically (sometimes upside-down).

5. We come across burials, consisting of two jars, which had been placed mouth to mouth. In some cases the corpse was placed between two large fragments of earthenware. At the same time the jars, which had been buried in the underground vaults, built of unburned brick, catacombs and in stone tombs made of sandstone slabs were excavated.

Such variety of burial forms can be explained by the usage of some old funeral practice elements together with the almost legalized jar burial practice as well as by simultaneous co-existence of jar burials with elements of other burial forms.

6. A corpse was placed in a jar in a flexed position either on the right or left side. This traditional widespread pose, specific for jar burial practice resulted from the shape and size of jars itself (different position of a corpse, because of a limited space of jar, was impossible).

In this connection we should mention that the burial consisting of two jars had space twice as much and so a corpse was not buried in a flexed position.

7. We can't notice any objective regularity in orientation of the jars, buried in a horizontal position. At one and the same site we often come across burials, directed in different position.

So the orientation free of objective regularity can be considered to be typical for Transcaucasian jar burials.

8. As a rule children and adults were buried in the earthenware of a smaller size. Such burials were found inside the buildings and not at the burial places.

9. The jar burial practice, as we can see, was spread not only in mountain region, but over the whole Transcaucasia in the period from the 8th B. C. to the 8th A. D.

Thus the Transcaucasian jar burials, existing for 1.500

years could be conventionally subdivided into 3 chronological groups. a). The first, and the earliest chronological group consists of jar burials dating back to the 8th B. C.-7th B. C., which were excavated in Argishtikhinili (Armenia). b). The second chronological group consists of the most numerous jar burials, existing for a long period from the 4th B. C. to the 3rd A. D. The burials of this group were found in Georgia as well as in Armenia and Azerbaijan. This group is a main part of Transcaucasian jar burials. c). To the third and the last chronological group belong the jar burials of the 4th-8th A. D. period, which are found only in Azerbaijan. This group represents a landmark of jar burials disappearance, their substitution by different types of burials.

10. To our opinion investigators of jar burial archaeological culture convincingly introduced some data concerning jar burials and other burials in scientific literature. But at the same time the latest researches present some more accurate burial and jar burial data and it should be considered as a new stage in the investigation of Transcaucasian jar burials.

Nevertheless, it's necessary to go on with research work both at the sites and laboratories to solve completely the chronological problems.

11. There are different opinions of scholars on the emergence and spreading of jar burials in Transcaucasia some suppositions, concerning this problem were based on different stages of investigation. At present we have the most complete information about the spreading of jar burials in Transcaucasia, but, still we think there are not enough convincing data to define the reasons of jar burial emergence and the ways of their spreading. It's true we have Transcaucasian earliest site of jar burials in Armenia

(Argishtikhinili). The burials of such type were known even in Urartu times (the 8th-7th B.C.). But for some reasons (ideological, political or others) the jar burial practice disappeared in the 7th B.C. and wasn't used in Transcaucasia until the 4th B. C., so this way of spreading is lost. And in the 4th B. C. they emerged again almost simultaneously all over the whole Transcaucasia. This may be resulted from the Akhemenidian Iran expansion, for the jar burial practice was spread in Iran of those times. Of course all these ideas are only suppositions. Under such circumstances, we should regard jar burials spreading in Transcaucasia as a result from the fact that the burial of the dead in pits had been practiced all over the world from the ancient times. This element of the ancient civilization was widely spread in Transcaucasia-Azerbaijani "kiups", Armenian "karases" and Georgian "kvevreb'i" (jars)-were a kind of regional variety of jar burials. Such a wide and chronologically long spreading of jar burials in Transcaucasia could be regarded as an evidence to the fact, that this was probably introduced from outside funeral practice and was well merged with local traditions.

It reflected the ancient Caucasian economic traditions, and namely highly developed wine trade, so highly developed, that investigators not without any proof, consider the dead buried in jars, to be farmers, working in that sphere.

This theory is collaborated by the facts, that 95 percents of the jar burial sites, excavated in Transcaucasia, as well as separate burials and simultaneous settlements were found in the valleys which were very suitable for growing the agricultural products.

As a rule there was either an irrigation system or a river there, so there existed means of melioration, which

created perfect conditions for population, engaged in this trade, and utilization of jars for burial purposes should have had an economic effect. Accordingly to the existing data the jars were used for keeping wine or other food, and when they were out of usage in household they were used for burials.

12. The disappearance of jar burial practice, the substitution of jar burials by burials of different type should be connected with the processes in ideological sphere, first of all with the introduction of Christianity in Georgia, Armenia and in Caucasian Albania. When in Armenia and Georgia Christianity was declared as a state religion in the 4th A. D. the jar burial practice evidently disappeared.

In Azerbaijan we have more complicated situation, with the intensification of Christianity, the disappearing jar burial practice fell under new influence. This was a wide expansion of Sasanidian Iran in Azerbaijan.

For intensification of their social and political basis in Azerbaijan Sasanidians on the one hand ravaged with fire and sword the spread of their official religion-zoroastrism (Fire idolatry), on the other hand Iranian tribes were settled on the fertile lowlands in Azerbaijan, and their descendants still live in Azerbaijan. All these, evidently, made the local inhabitants replace to the foothills and mountain regions.

These processes can explain the late emergence in Azerbaijan of jar burial group (the 4th-the 8th A. D.) at foothills. With the victory of Islam in the 8th A. D. the jar burials fully disappeared in Azerbaijan.

REFERENCES - ЛИТЕРАТУРА

ლიტერატურა

1. Bittel Kurt. Beitrage zur kleinasiatischen archaeologie.
I. Die prahistorische siedlung bei Ahlatlibel.-Archiv für orientforschung. XI, 1-2. Berlin, 1936.
2. Bochlau I. Aus Ionischen und Italienischen Necro-polen. Leipzig, 1898.
3. Brueckner A. und Perince E. Ein attischer Friedhof. AM., Bd XVIII, 1893.
4. Calvert Franc. Über die alten Gräber Troas.-Zeitschrift für ethnologie, verhandlungen. Bd. XVI. Berlin, 1884.
5. Child Gordon. The dawn of European civilization. London, 1927.
6. Comptes Rendus de l'Académie de Science et Belles Lettres. Paris, 1900.
7. Dawkins R.M. and Droop J.P. Excavations at Phylacopi in Melos.-Annuel of the British school at Athens. XVII. London, 1911.
8. Dragendorf. Theraeische Gräber. Thera, Bd.II. Berlin, 1903.
9. Ebert-Reallexikon der Vorgeschichte. 1929. XII(Seselo), XIII(Tiryas).
10. Issel Artur.Cauerne ossifere del loaness e del Finalese. B-Bulletino di paleontologia Italiana. XI, 1885.
11. Karsten R. Civilization of the South American Indians. London, 1926.
12. Morgan Jacques de. La préhistoire orientale. II. Paris, 1924-1927.
13. Morgan Jacques de. Mission scientifique au Caucase.

Paris, 1. 1925.

14. Oğus Arik Remzi. Les fouilles d'Alaca höyük. Ankara, 1937.

15. Robinson David M. Excavations at Glynthis, part XI, Necrolythia. A study in Greek burial customs and antropology. Baltimore, 1942.

16. Schliemann H. Ilios. Stadt und land der Trojaner. Leipzig, 1881.

17. Schmidt Eric f. Anatolia through the ages. Discoveries at the Alischar mount 1927-29. The university of Chicago press. Chicago, Illinois, 1931.

18. Shaffer K. Les fouilles de Ras Shamara. B-Syria, XV, 2. Paris, 1934.

19. Siret Louis. Questions de chronologie et ethnographie Ibérique. Paris, 1913.

20. Veivin S. The Tombs found at Selevcia. Second preliminary report upon the excavations at Tel Umar. Iraq, Ann Arbor, 1933.

21. Азимбеков И. Древности Ленкоранского края-Известия Азербайджанского археологического комитета. Вып. II. Баку, 1926.

22. Алекперов А.К. Кувшинные погребения Азербайджанской ССР. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960.

23. Алекперов А.К. Культура кувшинных погребений Азербайджана-исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960.

24. Алекперов А.К. Материалы по археологии и этнографии Азербайджана. Вып. IV. Баку, 1927.

25. Александрович Д.Ж., Азимбеков И., Сысоев В. Евлах-Шуша. Известия Азгюмстарица, вып. II. Баку, 1961.

26. Аракелян Б.Н. Гарни I. Ереван. 1951.

27. Аракелян Б.Н. Гарни II. Ереван, 1957.
28. Асланов Г.М. Материальная культура Кавказской Албании.-ВИКА, 1962.
29. Асланов Г.М. Из истории материальной культуры Кавказской Албании I-IV вв.-ВИКА, 1962.
30. Ахмедов Г.А., Бабасев И.А., Гадыров Ф.В. Раскопки на античном и средневековом городищах Кабалы.-Археологические открытия 1975 года. М., 1976.
31. Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса классической эпохи.-СА, XIII, 1950.
32. Блаватская Т.В. Ахейская Греция во втором тысячелетии до н.э.М., 1976.
33. Блаватский В.Д. Раскопки в Фанагории в 1938-1939 гг.-ВДИ, N 3, 1940.
34. Богасевский Б. Мальти-Дорион, поселение эгейского периода в западной Мессине.-ВДИ, N 4, 1939.
35. Бохочадзе А.В., Мирманашвили Н.Г., Нариманашвили Г.К., Надибаидзе М.Т., Карая К.В., Сургуладзе В.Г. Настакисская археологическая экспедиция Мухетского района.-ПАИ в 1980 году, Тбилиси., 1982.
36. Вандов А.М. Мингечаур в III-VIII вв. Баку, 1961, (на азерб. яз.).
37. Галжиев М.Г. О погребальном обряде племен горного Дагестана в бронзовом веке.-Ученые записки Дагестанского филиала АН СССР Инст. истории языка и литературы. XIII. Махачкала, 1964.
38. Гвинчидзе Г.О. Нововыявленный некрополь древней столицы Западной Грузии Цихе-Годжи-Археополиса.-Экспресс-информация, Тбилиси, 1978.
39. Геюшев А.Б. Глиняные сосуды для воды из Кабалы-Изв. АН Азерб. ССР, N 4, 1962 (на азерб. яз.).
40. Голубкина Т.И. Находки кувшинных погребений

в Нах. АССР.-ДАН Азерб. ССР, т. VII, N 8. Баку, 1952.

41. Голубкина Т.И. Раскопки кувшинных погребений в сел. Коша-Диза Нах. АССР.-ДАН Азерб. ССР, 9, 1957.

42. Голубкина Т.И. О зоомерфной керамике из Мингечаура. МКА, т. II. Баку, 1951.

43. Голубкина Т.И. Материалы к истории албанских племен Кавказа по данным кувшинных погребений (II в. до н.э.-III в. н.э.). Кандидатская диссертация. Баку, 1961.

44. Даниелян О.А. Парное погребение в кувшине из Мингечаура.-ДАН Азерб. ССР, т. XV, N 3, 1959.

45. Ельницкий Л. Обзор археологических открытий в области западного Средиземноморья.-ВДИ, N 1, 1939.

46. Есаян С., Калантарян А. Античный некрополь Ошакана.-Вестник общественных наук АН Арм. ССР, N 12, 1976.

47. ИАК, вып. 35.

48. ИАК, вып. 4, 1902.

49. Иващенко М.М. Кувшинный могильник в Зап. Грузии.-СА, XIII, 1950.

50. Иващенко М.М. Материалы к изучению культуры Колхов.-Материалы по истории Грузии и Кавказа. Вып. II, 1941.

51. Иващенко М.М. Кувшинные погребения Азербайджана и Грузии.-Изв. АН Азерб. ССР, N 1, 1947.

52. Исмизаде О.Ш. Археологические находки в сел. Куба-Халилла Исмаиллинского района.-ДАН Азерб. ССР, т. VIII, N II, 1952.

53. Ионе Г.И. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием.-КСИИМК, N 60, 1955.

54. Ионе Г.И. Археологические раскопки в Мингечауре.-ДАН Азерб. ССР, т. IV, N 10, 1948.

55. Казиев С.М. Альбом кувшинных погребений

Мингечаура. Баку, 1960.

56. Казиев С.М. Археологические раскопки в Мингечауре.-МКА, т. I. Баку, 1949.

57. Казиев С.М. О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях.-МКА, т. III. Баку, 1953.

58. Казиев С.М., Асламов Г.М. О двух кувшинных погребениях.-МКА, т. II. Баку, 1951.

59. Казиев С.М. О некоторых типах оружия из Мингечаура. МКА, т. II. Баку, 1951.

60. Казиев С.М. Археологические памятники в Мингечауре.-МКА, т. I. Баку, 1949.

61. Казиев С.М., Голубкина Т.И. Об одном кувшинном погребении.-Изв. АН Азерб. ССР., т. IV. N 3, 1949.

62. Каландадзе А.Н. Периодизация памятников Самтавро.-ВДИ, N 3, 1948.

63. Калантар А. Раскопки древнего Вагаршапата. Ереван, 1935 (на арм. яз.).

64. Карапетян И. Раскопки в Карцахпюре 1975-1976 гг. Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований в Армянской ССР (1975-1976). Ереван, 1977.

65. Караханян Г.О., Тер-Мартirosов Ф.И. Раскопки у сел. Ширакаван. Археологические открытия 1977 года. М., 1978.

66. Кастанян Е.Г. Грунтовые некрополи Боспорских городов VI-IV вв. до н.э. и местные их особенности.-МИА, 69, 1959.

67. Кафадарян К.Г. Языческие погребения из Двина. Историко-филологический журнал, N 4, 1974 (на арм. яз.).

68. Кафадарян К.Г. Город Двин и его раскопки. Ереван, 1952 (на арм. яз.).

69. Кигурадзе П. Дапхарский могильник. Тбилиси.,

1976.

70. Куфтин Б.А. Материалы к археологии Колхиды, т. II. Тбилиси, 1950.

71. Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети, т. I. Тбилиси, 1941.

72. Кушнарера К.Х. Поселение эпохи ранней бронзы на холме Узерликтепе, около Агдама.-МИА, т. 67. М-Л., 1959.

73. Лалаян Е.А. Раскопки погребений в советской Армении. Ереван, 1931.

74. Лалаян Е.А. Археологические раскопки в Эриванской губернии. Доклад на заседании Кавказского отдела Московского археологического общества.-ИАК, прибавление к выпуску, 14. Спб., 1905.

75. Лалаян Е.А. Развитие захоронений и погребений в Армении.-Вестник института науки и искусства. Ереван, 1928, N 3.

76. Леммлейн Г. Каменные бусы Самтаврского некрополя.-Збъро, Бззззззз 29, ододрово, 1951.

77. Максимова М.М. Стеклоянные многогранные печати, найденные на территории Грузии.-Изв. ИЯИМК, т. X, 1941.

78. Мартirosян А.А. Аргиштихичили. Археологические памятники Армении 8.-Урартские памятники. Вып. I. Ереван, 1974.

79. Мещанинов И.И. Краткий осведомительный отчет экспедиции 1933 года.-Труды Аз. ФАН СССР, XXV. Баку, 1936.

80. Нидерле А. Человечество в доисторические времена. СПб., 1898.

81. Нуриев А.Б., Юсифов Ф.А. Археологические находки в Геокчайском районе.-Археологические и этно-

графические изыскания в Азербайджане (1973 г.). Баку, 1974.

82. Нуриев А.Б. Могильное поле Шергях Шемахинского района, по материалу раскопок 1971 г.-Археологические и этнографические исследования в Азербайджане в 1971 г. Баку, 1972 (на азерб. яз.).

83. Нуриев А.Б. О кувшинных погребениях Шергяха.-МКА, т. VII. Баку, 1973.

84. Нуриев А.Б., Касимов Е.А. Результаты работ Шергяхского отряда.-Археологические открытия 1975.т.М.

85. Нуриев А.Б. Раскопки в Шергяхе близ г. Шемахи.-Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане 1974. Баку, 1975.

86. Нуриев А.Б. Раскопки в Шергяхе.-Археологические и этнографические исследования в Азербайджане (1975). Баку, 1978.

87. Нуриев А.Б. Стеклянные пилы из Хыныслов.-ДАН Азерб. ССР, N 4, 1962 (на азерб. яз.).

88. Обермайер Г. Доисторический человек. Спб., 1913.

89. Османов Ф.Л., Ахвердиев А.Ш. Разведки в Агджабедином районе.-Археологические открытия 1975 года. М., 1976.

90. Османов Ф.Л., Раджабли А., Ибрагимов Ф.А., Ахвердиев А.Ш. Раскопки в сел. Нюди.-Археологические открытия 1975 г. М., 1976.

91. Османов Ф.Л. Погребения из Барды. Отчет за 1978 год, хранится в архиве бюро полевых исследований Института истории АН Азерб. ССР. (на азерб. яз.).

92. Османов Ф.Л. Находки кувшинных погребений в сел. Ханларкенд.-ДАН Азерб ССР, т. XXXI.N 2, 1975 (на азерб. яз.).

93. Османов Ф.Л., Раджабли А. Кувшинное погребение

с парфянскими монетами.-Археологические открытия 1974 г. М., 1975.

94. Османов Ф.Л. О кувшинных погребениях, найденных в сел. Елоджак Ярдымлынского района (Талышское нагорье).-ДАН Азерб. ССР, т. XXIX, N 6, 1973 (на азерб. яз.).

95. Пассек Т.С. Джафарханский могильник. Археологические разведки в Муганской степи.-ВДИ, N 2, 1946.

96. Пахомов Е.А. Обследование и раскопки кувшинных погребений Азербайджана.-Изв. Аз. ФАН СССР, N 3, 1939.

97. Пахомов Е.А. Кувшинное погребение из Мингечаура.-Изв. Аз. ФАН СССР, N 9, 1944.

98. Пахомов Е.А. Монеты Мингечаура. МКА, т. II. Баку, 1951.

99. Пицхелаури К.Н., Дедзбришвили Ш.Ш. Работы Кахетинской археологической экспедиции в зоне строительства Верхне-алазанской оросительной системы (1965-1966).-Труды Кахетинской археологической экспедиции. I. Тбилиси, 1969.

100. Реслер Э.А. Отчет о раскопках в Шушинском уезде.-ОАК за 1895 г. Спб., 1897.

101. Реслер Э.А. Отчет о раскопках в Елизаветпольской губернии.-ОАК за 1897 Г. Спб., 1900.

102. Сысоев В.М. Лачин.-Известия Азкомстариса, N3, Баку, 1927.

103. Сланов А.Х. Аркнетский могильник.-Археологические открытия 1975 года. М., 1976.

104. Советская археология, N 8, 1937, хроника.

105. Советская археология, N 2, 1935, хроника.

106. Сообщения ГАИМК, N 2, 1931.

107. Торосян Р., Керкашарян С. Археологические новинки из Эчмиадзина.-Историко-филологический жур-

нал. 1971, № 4 (на арм. языке).

108. Халилов Д.А. Материальная культура Кавказской Албании (IV в. до н.э.-III в. н.э.). Докторская диссертация. Баку, 1974.

109. Халилов Д.А. Раскопки на городище Хыныслы, памятнике древней Кавказской Албании.-СА, № 1, 1962.

110. Халилов Д.А. Памятники I-го тысячелетия у селения Хучбала Кубинского района Азерб. ССР.-СА, № 3, 1965.

111. Хачатрян Ж.Д. Гарни V. Ереван, 1976.

112. Хачатрян Ж.Д. Результаты раскопок VII Арташатского холма в 1973-1975 гг.-Вестник общественных наук, № 8, 1978 (на арм. яз.).

113. Хачатрян Ж.Д., Канцян А.Г. Раскопки в Арташате.-Археологические открытия 1973 г. М., 1974.

114. Хачатрян Ж.Д., Каландарян А.Н. Античные и средневековые памятники Мартунинского и Вартенинского района.-Вестник общественных наук АН Арм. ССР, № 1, 1972 (на арм. яз.).

115. Хачатрян Ж.Д., Торосян Р.М. Материалы из северо-восточного некрополя Вагаршапата.-Вестник общественных наук АН Арм. ССР, № 5, 1976 (на арм. яз.).

116. Хоштария Н. Древнее поселение в Даблагоми. Кандидатская диссертация. Тбилиси, 1940.

117. Хоштария Н. Чхороцку. Материалы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси., 1941, вып. II.

118. Чайльд Г. У истоков европейской цивилизации. М., 1952.

119. ავაქიძე ა. მ. არქეოლოგიური მასალები მხარეთმცოდნეობის მუზეუმის ექსპონატიაში. თბ., 1955.

120. ავაქიძე ა. მ. სამარხთა ტიპები და დაკრძალვის წესები ანტიკური ხანის საქართველოში. საქართველოს ისტო-

რიის ნარკვევები. ტ. I, თბ., 1970.

121. აფაქიძე ა. მ. ქალაქები და საქალაქო ცხოვრება ძველ საქართველოში. თბ., 1963.

122. ბოხონაძე ა. ადრეანტიკური ხანის სამარხები თეთრიწყაროს მახლობლად. მსკა III, თბ., 1963.

123. ბოხონაძე ა. მევენახეობა-მეღვინეობა ძველ საქართველოში არქეოლოგიური მასალების მიხედვით. თბ., 1963.

124. გვინაძე გ. ნოქალაქების ქვევრსამარხები. "მაცნე", 2, 1979.

125. გობეჯიშვილი გ. არქეოლოგიური გათხრები საბჭოთა საქართველოში. თბ., 1952.

126. ელიავა გ. აბაშისა და ტყეხურის ხეობების ისტორიული ღირშესანიშნაობანი. თბ., 1971.

127. ვაშაკიძე ნ. სუფსის აუზში შემთხვევით აღმოჩენილი ქვევრსამარხები. სდსმ, III, თბ., 1973.

128. ვაშაკიძე ნ. სუფსა-ნატანების აუზის ანტიკური ხანის არქეოლოგიური ძეგლები. საკანდიდატო დისერტაცია. ბათუმი, 1975.

129. ვაშაკიძე ნ. გურიანთის ანტიკური ხანის არქეოლოგიური ძეგლები. სდსმ, II, 1971.

130. თოლორდავა ვ. დაკრძალვის წესები ელინისტური ხანის საქართველოში. თბ., 1980.

131. თოლორდავა ვ. არქეოლოგიური გათხრები დაბლაგოშში 1970-1972 წლებში. ვანი II, თბ., 1976.

132. თოლორდავა ვ. მასალები ქართლის სამეფოს ისტორიისათვის ძვ.წ. III-I ს. ს. საკანდიდატო დისერტაცია. თბ., 1968.

133. თოლორდავა ვ. მასალები ქართლის სამეფოს ისტორიისათვის ძვ.წ. III-I ს. ს. მსკა III, თბ., 1963.

134. კიღურაძე ნ. ცენტრალური კოლხეთის მოსახლეობის ისტორიისათვის /დაუნარის ნასოფლარი და სამაროვანი ძვ.წ. V-III ს. ს. /საკანდიდატო დისერტაცია. თბ., 1972.

135. ლომთათიძე გ. საქართველოს მოსახლეობის სოციალური და კულტურული დახასიათებისათვის ახ.წ. I-III ს. ს. ისტორიის ინსტიტუტის შრომები. ტ. I, თბ., 1955.

136. ლომთათიძე გ. არქეოლოგიური გათხრები საქართველოს ძველ დედაქალაქში. თბ., 1944.

137. ლორთქიფანიძე ო. ანტიკური სამყარო და ძველი კოლხეთი. თბ., 1966.

138. ლორთქიფანიძე მ. ძველი საქართველოს გლიპტიკური ძეგლების კორპუსი. I, თბ., 1969.

139. მაკალათია ს. არქეოლოგიური აღმოჩენები საქართველოში: სოფ. საკობიანოში, დაბლაგომში და ალაიანში. სმმ ტ. XI, თბ., 1941.

140. მაკალათია ს. 1920-1924 წ. წ. საქართველოში აღმოჩენილი ზოგიერთი ნეკროპოლის დათარიღებისათვის. სმმ ტ. IV, თბ., 1928.

141. მამულაძე შ. ფარცხანაყანეშვიშვიტხვევით აღმოჩენილი არქეოლოგიური მასალები. სდსმ. VIII, თბ., 1979.

142. მირიანაშვილი ნ. არქეოლოგიური ძეგლები ალაიანდან. ახალგაზრდა მკვლევართა სამეცნიერო სესიის მასალები. თბ., 1977.

143. მცხეთა I. თბ., 1955.

144. მცხეთა II. თბ., 1978.

145. ნაკაიძე ნ. ძვ. წ. IV-III ს. ს. ქვევრსამარხები "დაჭრილების" სამაროვნიდან. კავთისხევის არქეოლოგიური ძეგლები. თბ., 1980.

146. ნიკოლაიშვილი ვ. ანტიკური ხანის ძეგლები დიღმის ხეობიდან. საქართველოს არქეოლოგიის საკითხები. I, თბ., 1978.

147. ნიორაძე გ. ზემოაეჭალის სამარე. სმმ. ტ. VI, 1931.

148. ნიორაძე გ. ალაზნის ველის გათხრები. თბ., 1940.

149. ფუოურიძე რ. გვიანანტიკური ხანის დასავლეთ საქართველოს არქეოლოგიური ძეგლები. მსკა II, თბ., 1959.

150. ჩიტაია გ. გათხრები ზემოაეჭალაში. "მეცნიერება და

ტექნიკა", №3, 1925.

151. ცქიტიშვილი გ. მეგნახეობის ისტორიისათვის საქართველოში არქეოლოგიური მასალების მიხედვით /ქმედების დროიდან ახ. წ. III საუკუნემდე/. ისტორიის ინსტიტუტის შრომები. ტ. IV, ნაკვეთი II, 1959.

152. ხახუტაიშვილი დ. უფლისციხე I, 1957-1963 წ. წ. არქეოლოგიური კვლევა-ძიების შედეგები. თბ., 1964.

153. ჯაფარიძე თ. არქეოლოგიური გათხრები სოფ. არკნეთში. თ.ს.უ. შრომები, ტ. 63, 1956.

154. ჯინჯიხაშვილი გ. ძვ. წ. I და ახ. წ. I ს. ქვევრსამარხები საყარაულო ხერის სამაროვნიდან. კავთისხევის არქეოლოგიური ძეგლები. თბ., 1980.

155. ჯიქია ლ. ანტიკური ხანის მასალები ქუთაისის მუზეუმში. ქუთაისის ისტ. ეთნ. მუზეუმის მასალები. თბ., 1971.

156. ჯიქია ლ. "ქუთაისის ქვეყნის" ძვ. წ. I ათასწლეულის არქეოლოგიური ძეგლები. საკანდიდატო დისერტაცია. თბ., 1973.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

შემოკლებათა სია

ს დ ს მ-სამხრეთ დასავლეთ საქართველოს არქეოლოგიური ძეგლები.

ს მ მ-საქართველოს სახ. მუზეუმის მოამბე.

მ ს კ ა-მასაღები საქართველოს და კავკასიის არქეოლოგი-
ობათვის.

В Д И-Вестник древней истории.

В И К А-Вопросы истории Кавказской Албании.

Г А И М К-Государственная Академия истории
материальной культуры.

И А К-Известия Археологической комиссии.

И Я И М К-Институт языка и материальной культуры.

К С И И М К-Краткие сообщения Института истории
материальной культуры АН СССР.

М И А-Материалы и исследования по археологии
СССР.

М К А-Материальная культура Азербайджана.

О А К-Отчеты Археологической комиссии.

С А-Советская археология.

Описание таблиц

I,1. Кувшинчик из погребения с. Букисцихе (1927 г.).

I,2. Двуручный сосуд типа фляжки из погребения с. Букисцихе (1958 г.).

I,3-5. Кувшинчики из погребений с. Даблагоми (1967 г.).

II. Кувшинчики из могильника кувшинных погребений с. Даблагоми.

III. 1-3. Кубки из погребений Даблагоми.

III. 4-5. Миски из погребений Даблагоми.

III.6. Фляжка из погребений Даблагоми.

IV.1-2. Двуручные амфоровидные сосуды из Даблагомского могильника.

IV.3 Канфаровидный сосуд из Даблагомского могильника.

IV.4. Малоазиатский амфориск из Даблагомского могильника.

V. Бронзовые браслеты из кувшинных погребений Даблагоми.

VI-VII. Погребальные кувшины из Дапнарского могильника.

VIII-IX. Глиняная посуда из кувшинных погребений Дапнари.

X-XI. 1-3. Глиняная посуда из кувшинного погребения Парцханаканеви (1976 г.).

XI, 4-9. Бронзовые браслеты из кувшинного погребения Парцханаканеви (1976 г.).

XII, 1-4. Глиняная посуда из кувшинного погребения с. Маглаки (1948 г.).

XII, 5. Кувшинчик из кувшинного погребения с.

Маглаки (1970 г.).

XII, 6. Кувшинчик из погребения с. Квемохети (1951 г.).

XIII, 1-2. Кувшинчики из погребения с. Квемохети (1951 г.).

XIV, 1. Фрагмент погребального сосуда из могильника Рехис-Тке.

XIV, 2-XV. Глиняная посуда из кувшинных погребений Рехис-Тке.

XVI. Погребальный кувшин из с. Ципнари.

XVII, 1. Кувшинчик из погребения с. Ципнари.

XVII, 2. Чернолаковый канфар из погребения с. Ципнари.

XVII, 3-4. Кувшинчик из погребения с. Зенобани.

XVIII, 1. Кувшинчик из погребения с. Чибати.

XVIII, 2. Чернолаковый лекиф из погребения с. Чибати.

XIX-XX. Погребальные сосуды из могильника с. Земопарцхма.

XXI. Погребальные кувшины из могильника с. Земо-парцхма, горлышко которых прикрито амфорами.

XXII-XXIV. Вертикально поставленные кувшинные погребения из Земопарцхма.

XXV, 1-2. Горизонтально уложенные погребальные кувшины из Земопарцхма.

XXV, 3. Погребальный кувшин N 17 из Земопарцхма.

XXVI, 1. Погребальный кувшин из Земопарцхма с изображением на плечике в виде трезубца.

XXVI, 2. Фрагмент погребального сосуда из Земопарцхма со свастикой.

XXVII-XXVIII Погребальные корчаги из Земопарцхма.

XXIX-XXXII. Глиняная посуда из кувшинных погре-

бений Земопарцхма.

XXXIII-XXXV. Бронзовые браслеты из кувшинных погребений Земопарцхма.

XXXVI, 1-6. Ушные кольца из кувшинных погребений Земопарцхма.

XXXVI, 7-10. Бронзовые перстни из кувшинных погребений Земопарцхма.

XXXVI, 11. Бронзовый колокольчик из кувшинного погребения Земопарцхма.

XXXVI, 12. Железный нож из погребения Земопарцхма.

XXXVII-XXXVIII. Пастовые, стеклянные бусы и подвески из кувшинных погребений Земопарцхма.

XXXIX, 1. Кувшинчик из кувшинных погребений Цагери.

XXXIX, 2. Бронзовый браслет из погребений Цагери.

XXXIX, 3. Железный браслет из погребений Цагери.

XXXIX, 4. Бронзовая пряжка из кувшинных погребений Цагери.

XL, 1-5. Железные и бронзовые булавки из кувшинных погребений Цагери.

XL, 6-7. Бронзовое и золотое ушное и височное кольца из кувшинных погребений Цагери.

XL, 8. Железный серповидный предмет из погребений Цагери.

XL, 9. Железный нож из кувшинных погребений Цагери.

XLI, 1-2. Железные наконечники стрел из кувшинных погребений Цагери.

XLI, 3-6. Железные наконечники копий из кувшинных погребений Цагери.

XLI, 7. Стеклённые и пастовые бусы из кувшинных погребений Цагери.

XLII-XLV. Глиняная посуда из кувшинных погребений Самтаврского могильника.

XLVI-L. Глиняная посуда из кувшинных погребений Кавтисхеви (холм Дзирисби).

LI-LIV. Глиняная посуда из кувшинных погребений Кавтисхеви (припорок Сакарауло-Сери).

LV-LVIII. Кувшинные погребения, раскопанные в Мцхета на участке Светицховели.

LIX-LXIV. Инвентарь кувшинных погребений Мцхета-Самтавро.

LXV. Кувшинные погребения, раскопанные Е. Лала-янцом в Севанском бассейне.

LXVI, 1. Погребальный кувшин из Вагаршапата.

LXVI, 2-3. Погребальные кувшины из Гарни.

LXVII. Глиняная посуда из кувшинных погребений Гарни.

LXVIII, 1. Бронзовый браслет из кувшинных погребений Гарни.

LXVIII, 2-3. Бронзовые лопаточки для благовоний из кувшинных погребений Гарни.

LXVIII, 4-5. Бусы и подвески из кувшинных погребений Гарни.

LXIX, 1. Двухкувшинное погребение из Гарни (холм Марто).

LXIX, 2. Погребальный сосуд из Аргиштихинили.

LXIX, 3. Кувшинчик из погребения Аргиштихинили.

LXIX, 4. Бронзовые серьги из кувшинного погребения Аргиштихинили.

LXX, 1-2. Бронзовые браслеты из кувшинных погребений

бений Аргиштихинили.

LXX, 3. Погребальный сосуд из Аргиштихинили.

LXXI, 1-2. Глиняные сосуды из кувшинного погребения Аргиштихинили.

LXXI, 3-4. Бронзовые браслеты из кувшинного погребения Аргиштихинили.

LXXII. Погребальный инвентарь кувшинных погребений Двина.

LXXIII-LXXIV. Кувшинные погребения из Арташата.

LXXV, 1. Краснолощенная миска из кувшинных погребений Арташата (VIII холм).

LXXV, 2. Горшок красноокрашенный из кувшинных погребений Арташата.

LXXV, 3. Бальзамарий (стекло) из кувшинного погребения Арташата.

LXXVI, 1. Кувшинное погребение N 36 из могильника Ошакан.

LXXVI, 2. Кувшинное погребение N 38 из Ошакана.

LXXVI, 3. Кувшинное погребение N 41 из Ошакана.

LXXVI, 4. Кувшинное погребение N 34 из Ошакана.

LXXVII-LXXIX. Глиняная посуда из кувшинных погребений Мингечаура.

LXXX. Бронзовые ножные и ручные браслеты из кувшинных погребений Мингечаура.

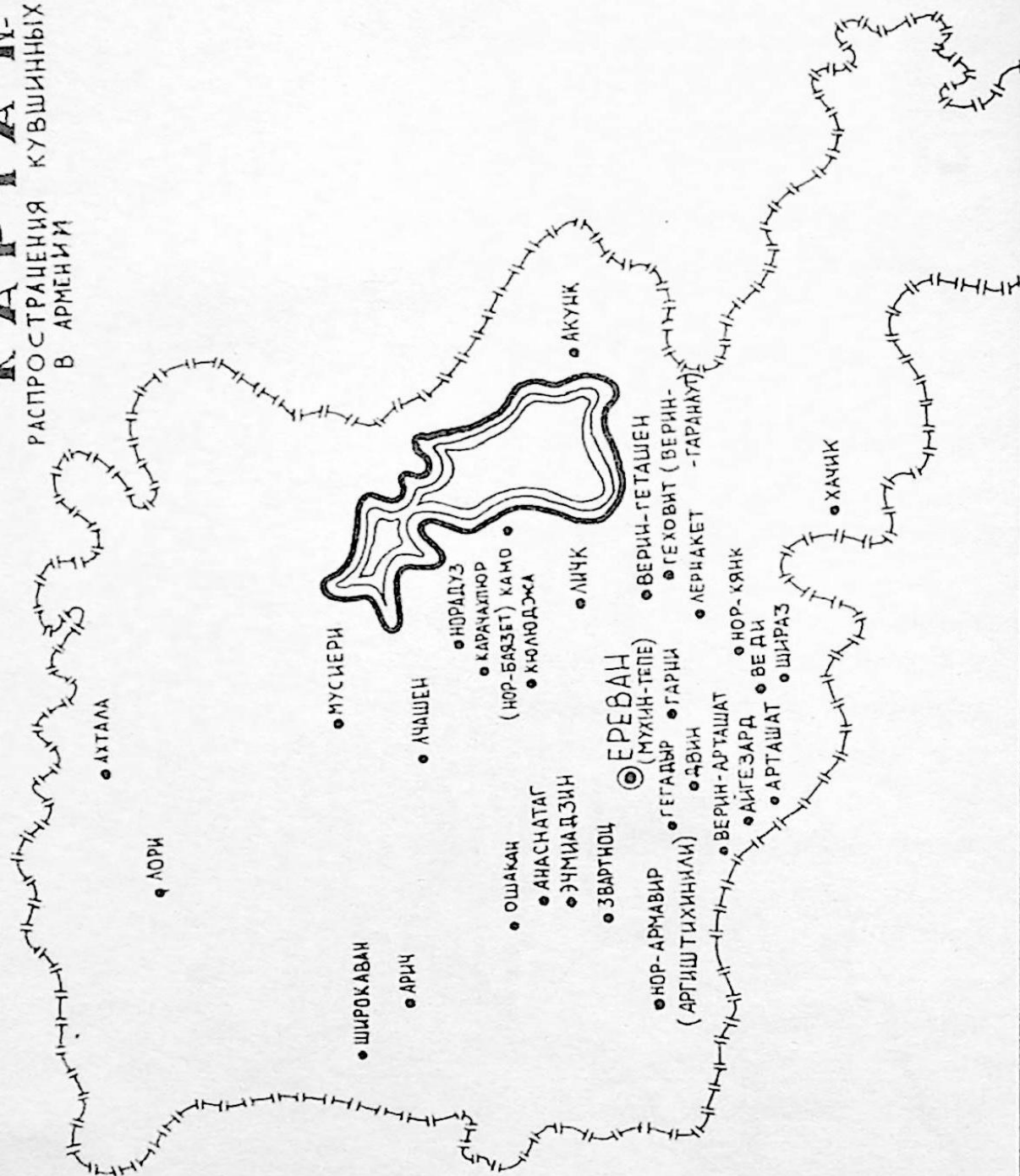
LXXXI. Бронзовые шейные гривны из кувшинных погребений Мингечаура.

LXXXII-XCI. Глиняная посуда из кувшинных погребений Каракобара.

XCII. Металлические украшения, железный нож и пастовые бусы из кувшинных погребений Каракобара.

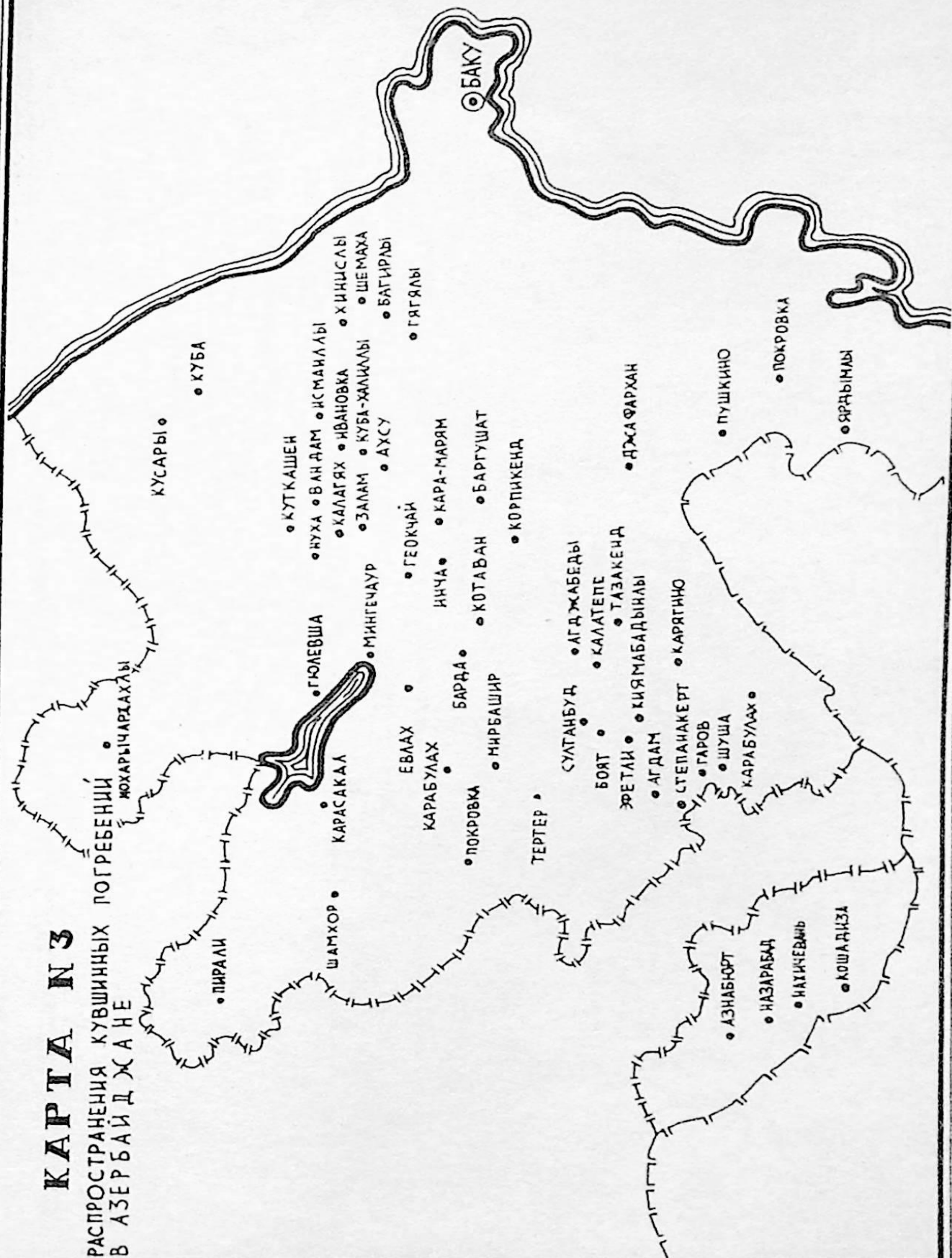
КАРТА № 2

РАСПРОСТРАЩЕНИЯ КУВШИНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ В АРМЕНИИ

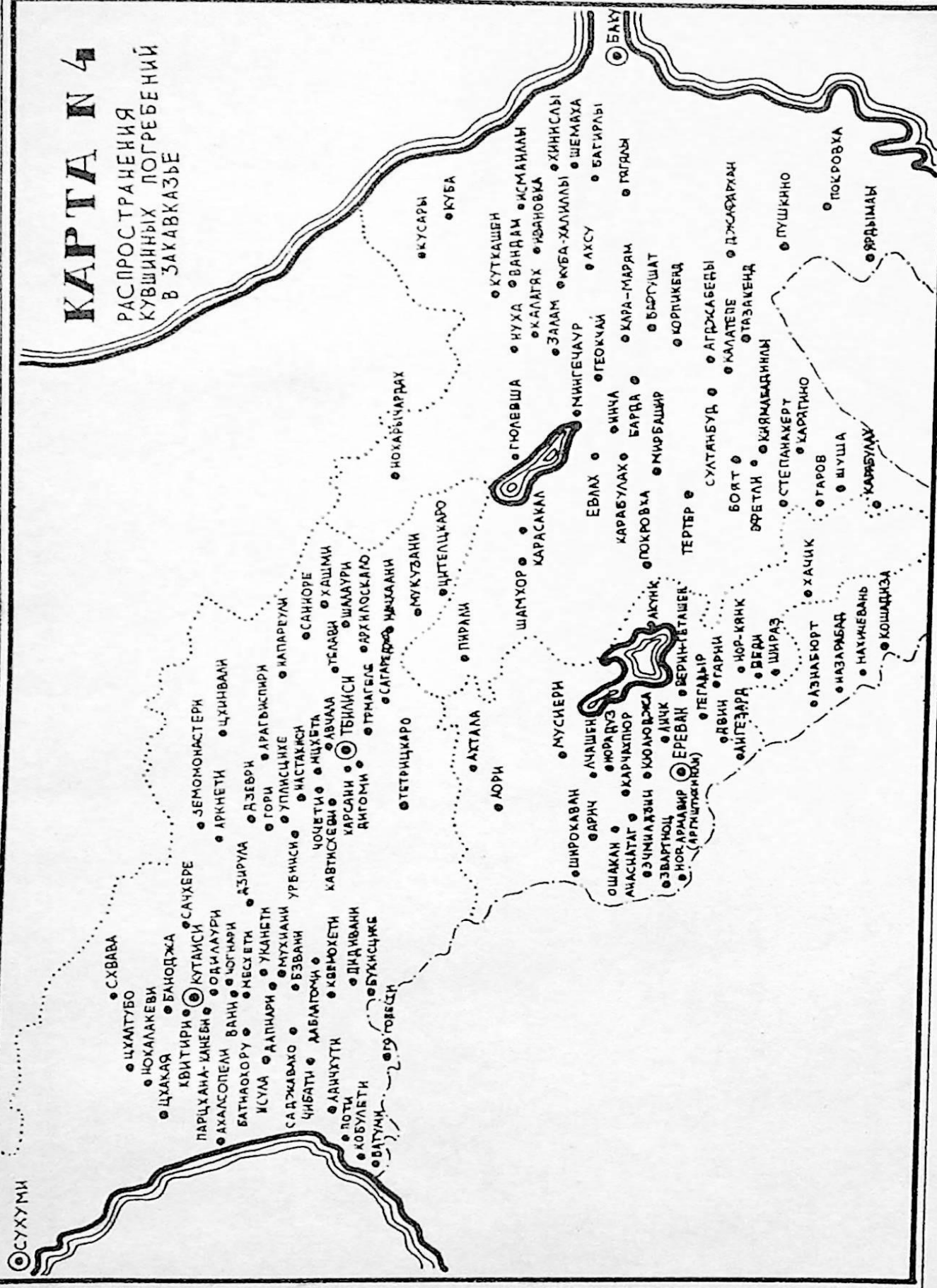
КАРТА №3

РАСПРОСТРАНЕНИЯ КУВШИННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

КАРТА № 4

РАСПРОСТРАНЕНИЯ
КУВШИННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ
В ЗАКАВКАЗЬЕ

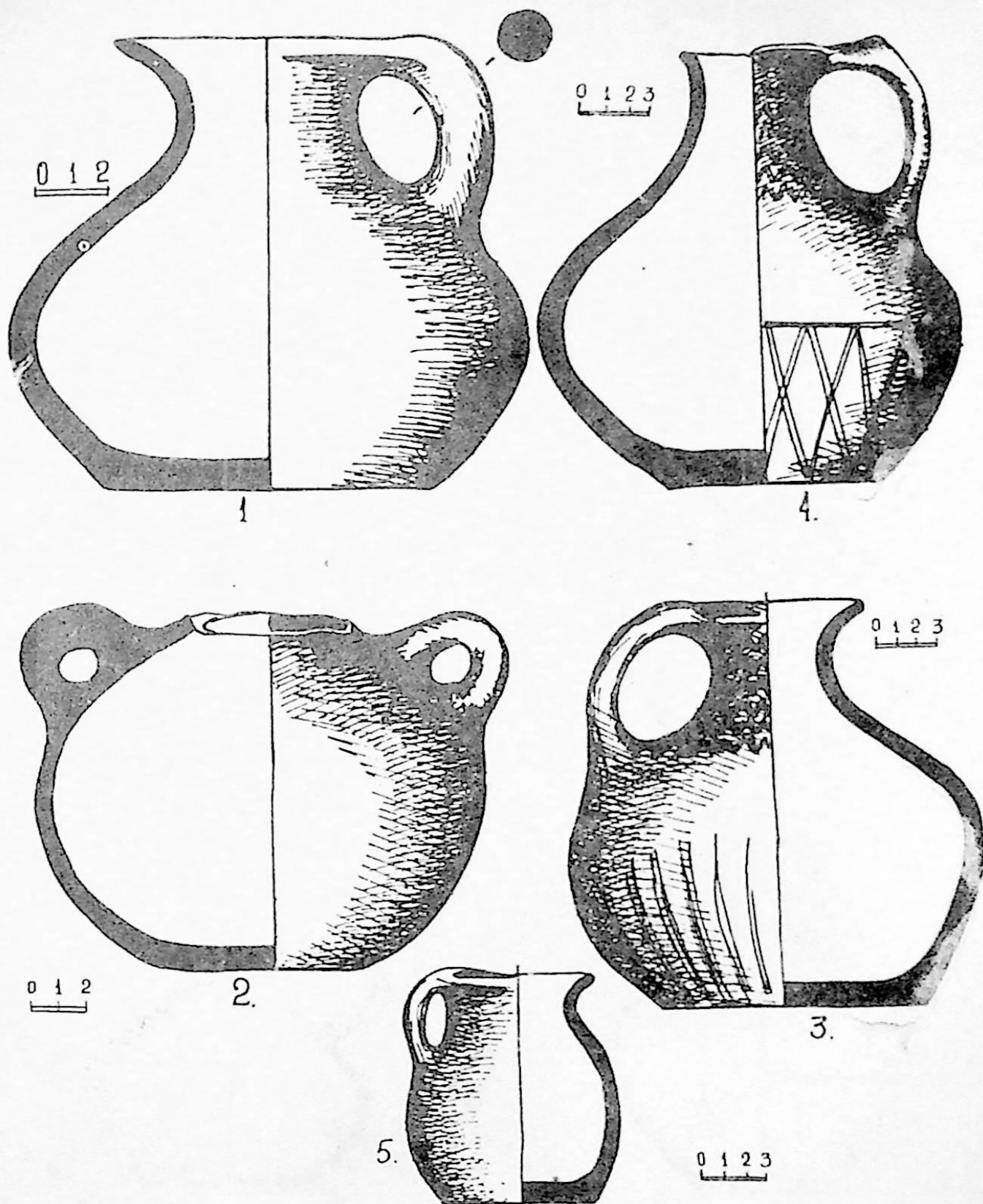

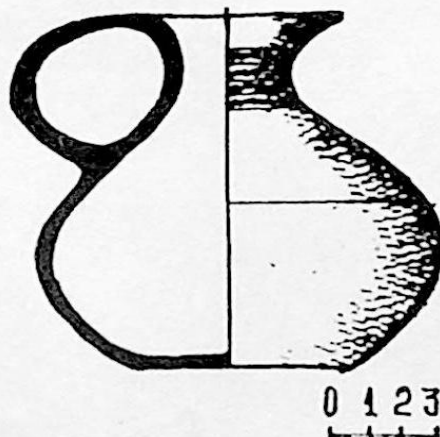
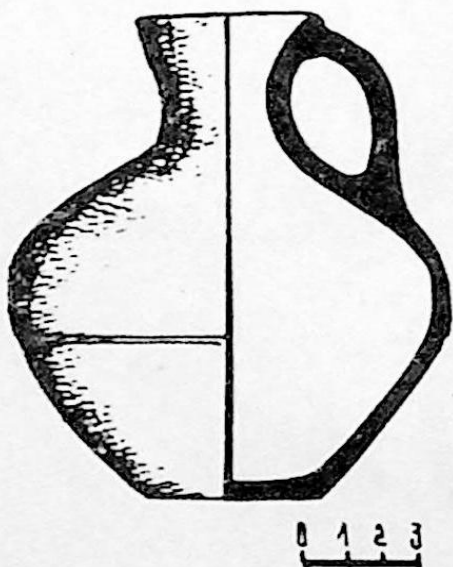
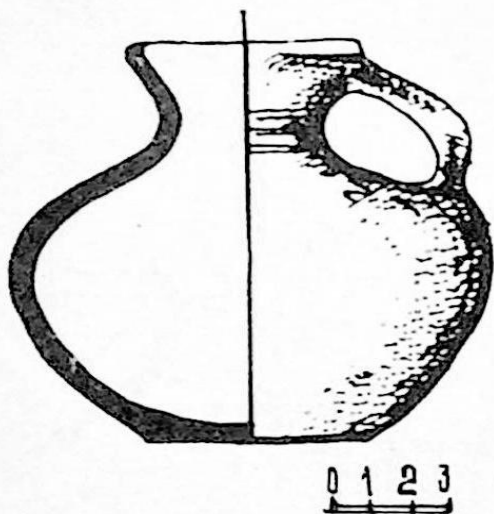
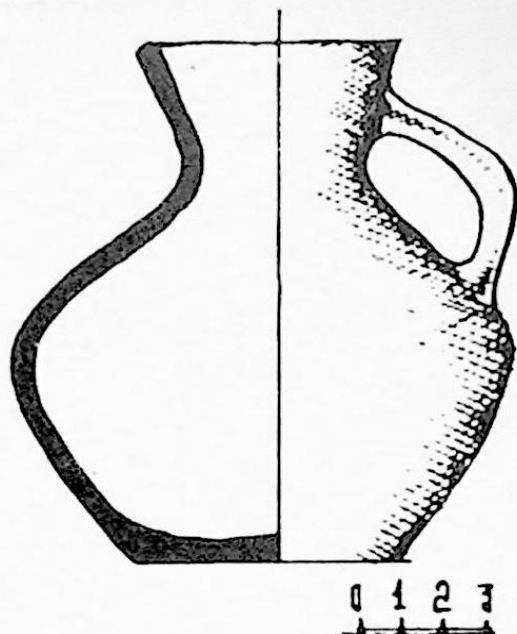
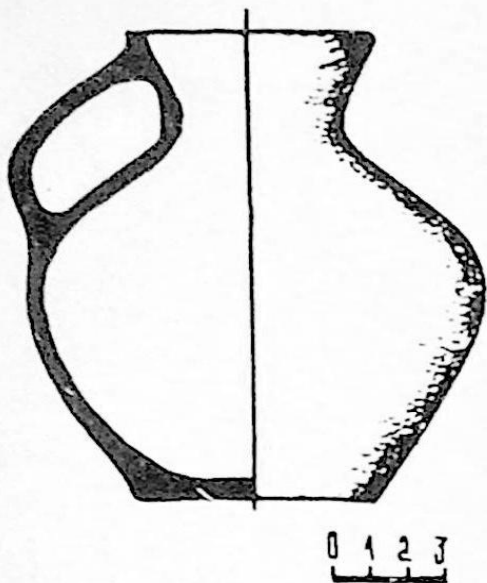
погребение №	1	2	5	11	14	15	16
кувшинчики	-	2	2	3	2	2	2
горшочки	-	-	-	-	-	-	1
канфар	-	-	-	-	1	-	-
зооморфная посуда	-	-	-	1	-	-	-
миски	-	-	-	-	1	-	-
солонки	-	-	-	-	1	-	-
браслеты	-	1	2	2	1	4	-
шейные гривны	-	-	-	-	1	-	-
кольца	-	-	-	-	-	1	-
колокольчики	-	-	-	-	1	-	-
височные кольца	2	2	2	2	1	2	1
ножи	-	1	1	1	-	-	-
бусы	2	90	143	182	613	65	3
подвески	-	3	-	1	-	-	-
стекл. посуда	-	-	-	-	-	1	-
железные обломки	-	5	-	-	1	-	-
зерна	-	2	-	-	-	-	-

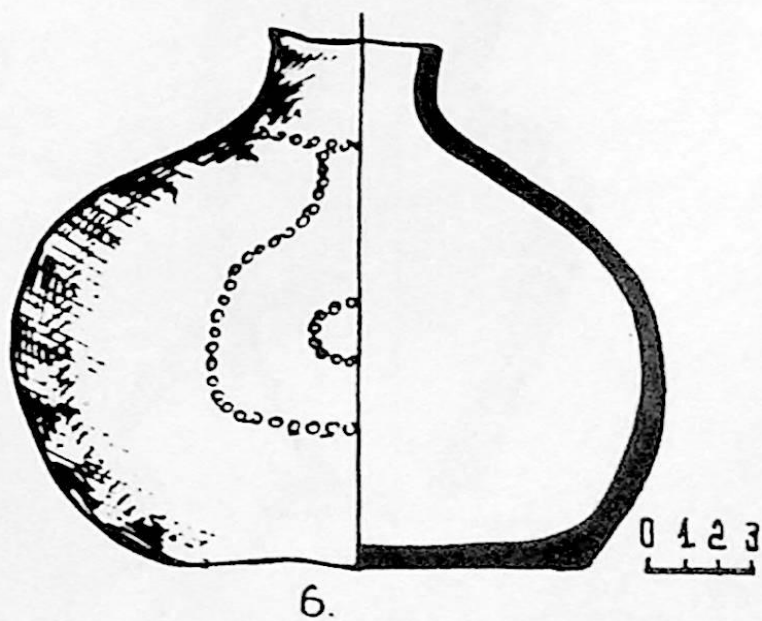
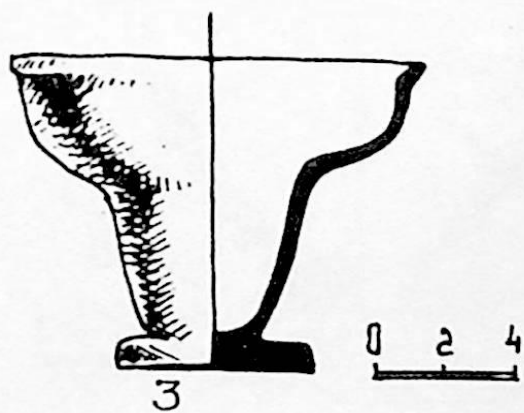
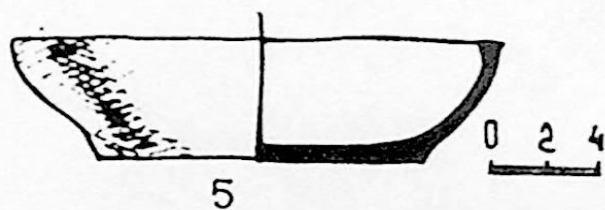
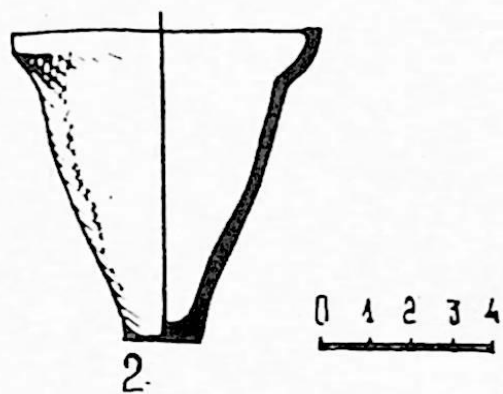
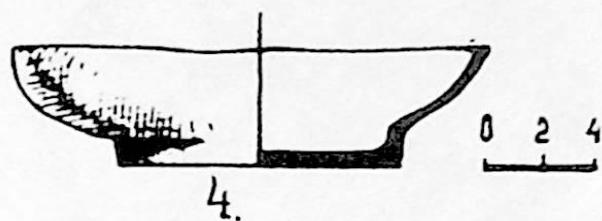
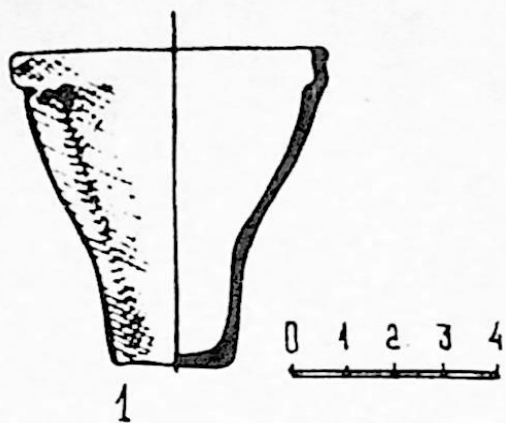
таблица 1

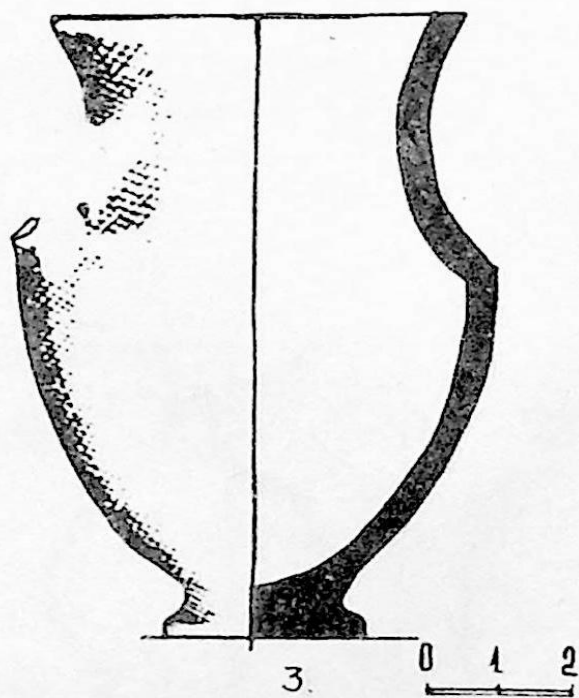
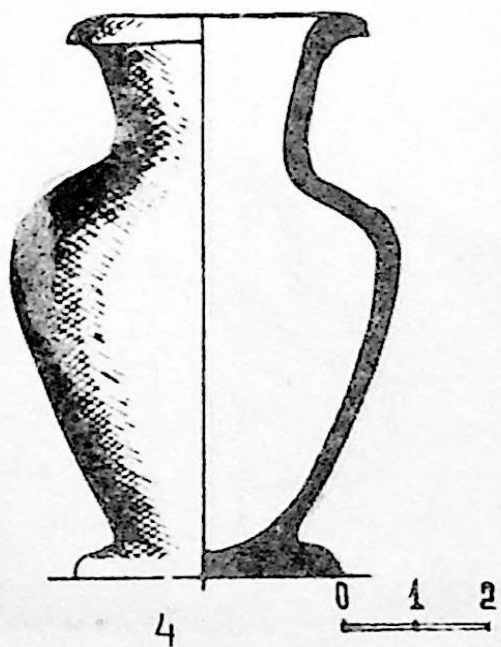
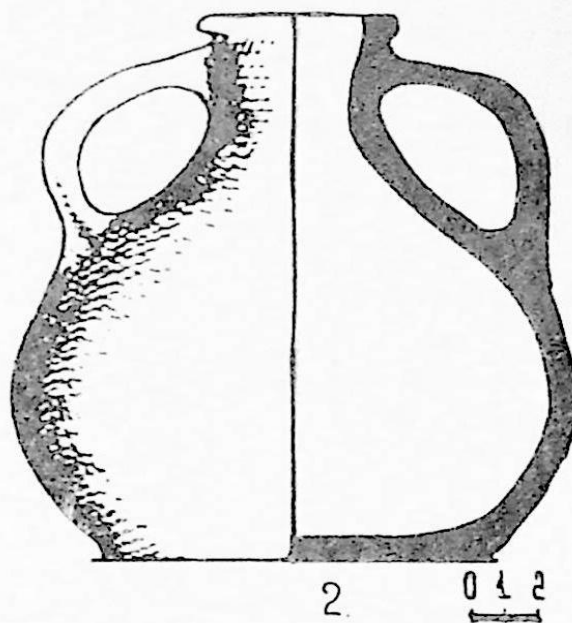
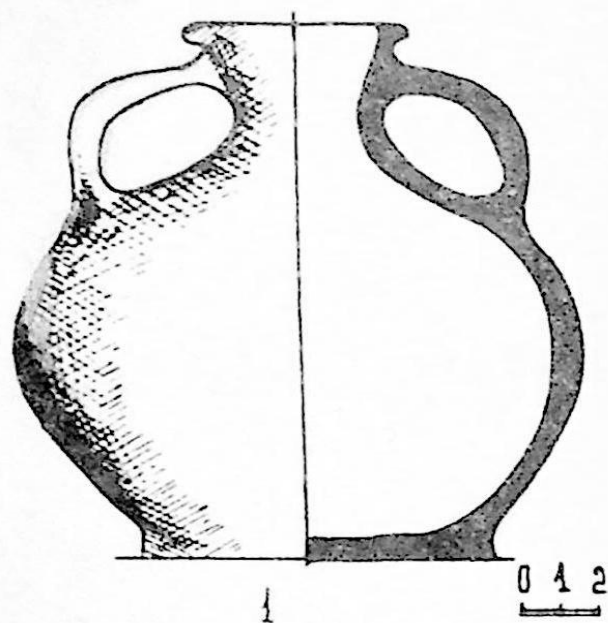
погребение №	ориентация	кол. усопших	пол	возраст	поза
1	-	1	-	-	-
2	оба погребенных головой к югу	2	-	-	скорченные, один на левом, другой на правом боку.
5	головой к о-в	1	муж	45-50	скорченный, на левом боку.
11	оба головой к западу	2	оба муж	40-45 55-60	скорченные, один на левом, другой на правом боку.
14	головой к о-в	2	оба дет.	7-8 3-4	скорченные, оба на левом боку.
15	головой к вост.	1	жен	45-50	скорченная, на правом боку.
16	-	-	-	-	

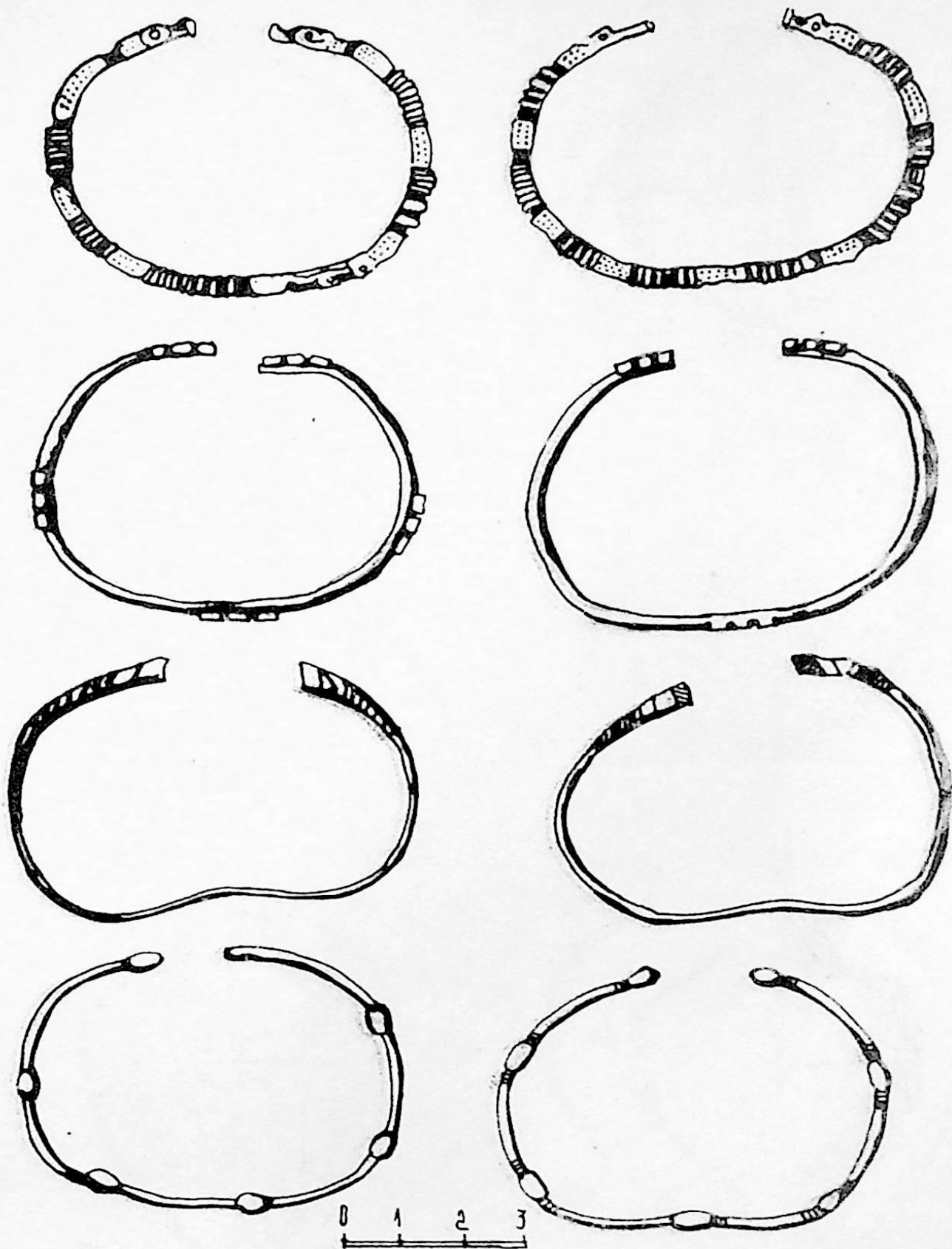
таблица 2

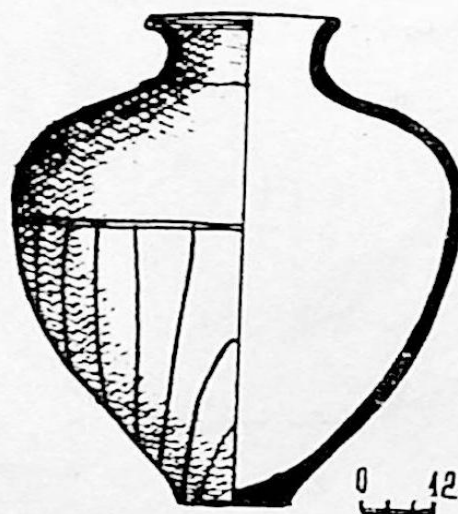
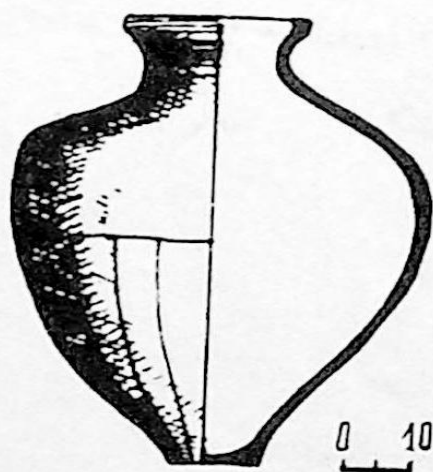
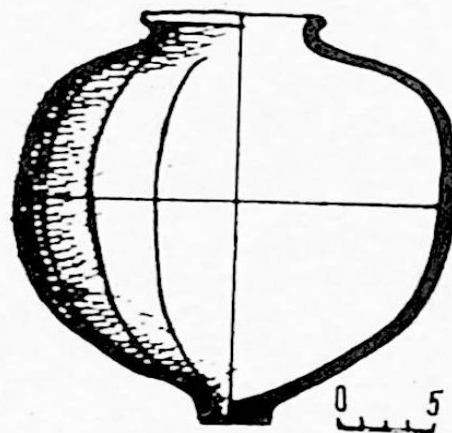
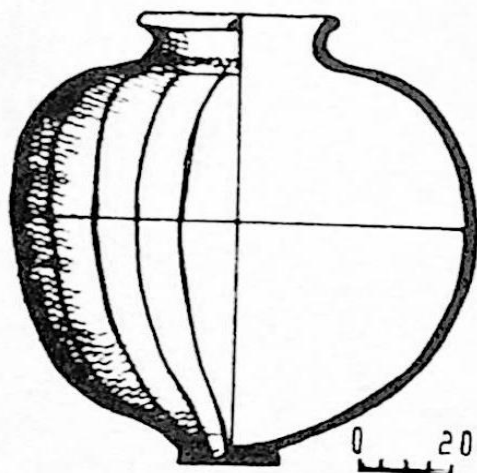
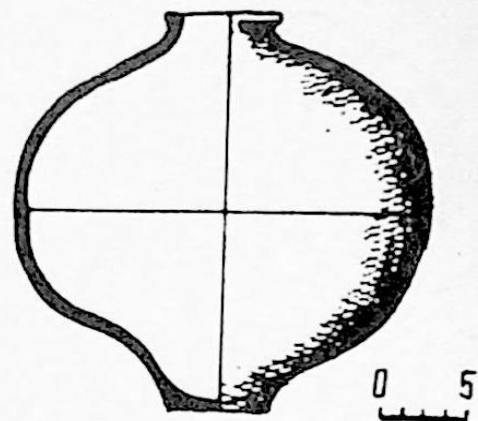
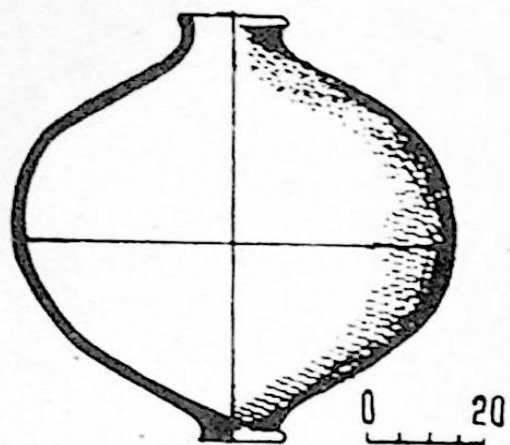

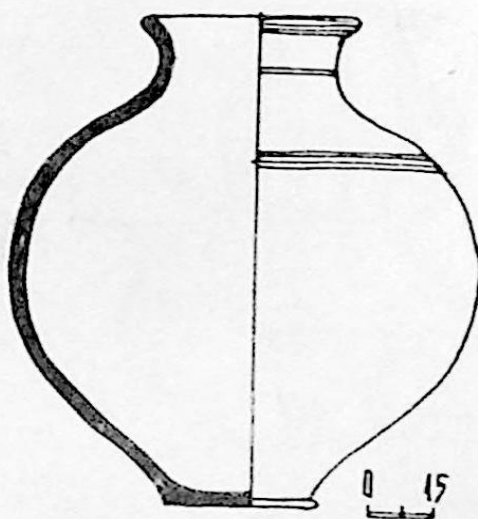
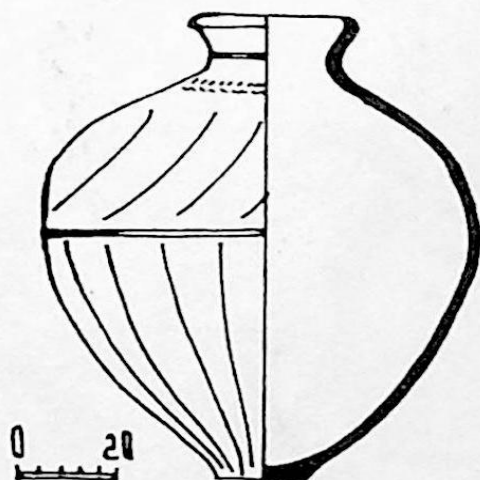
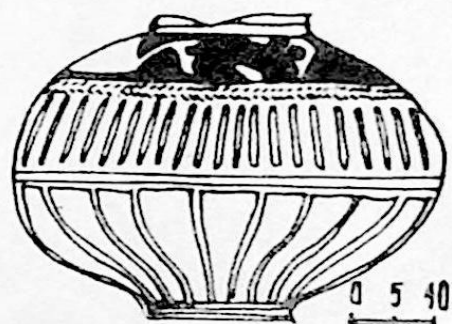
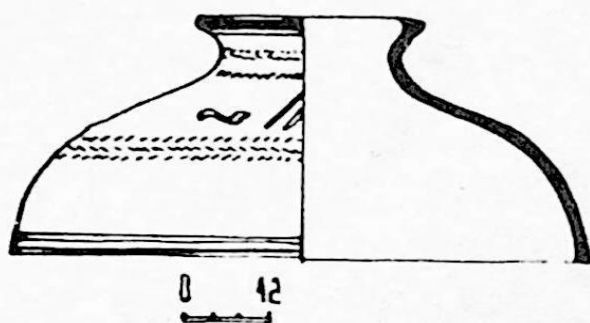
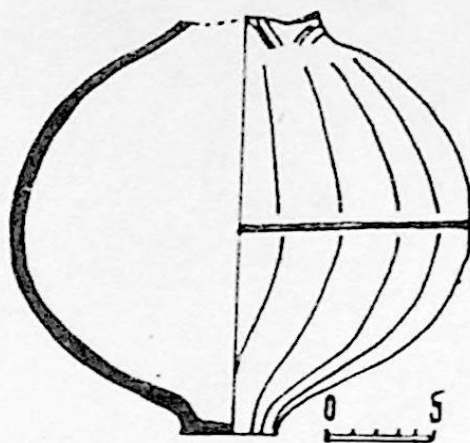
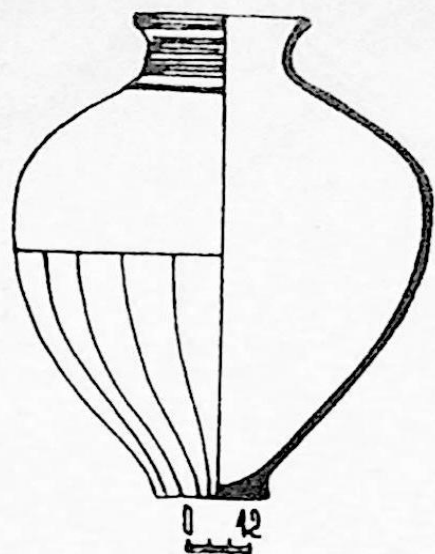

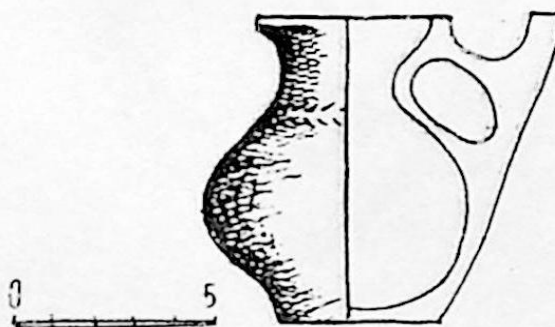
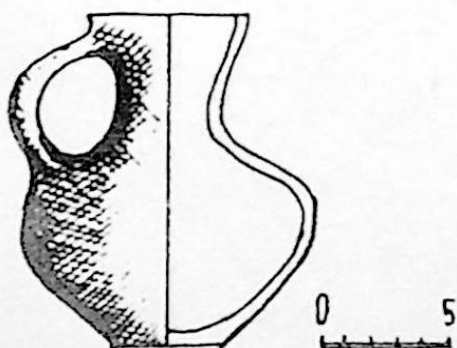
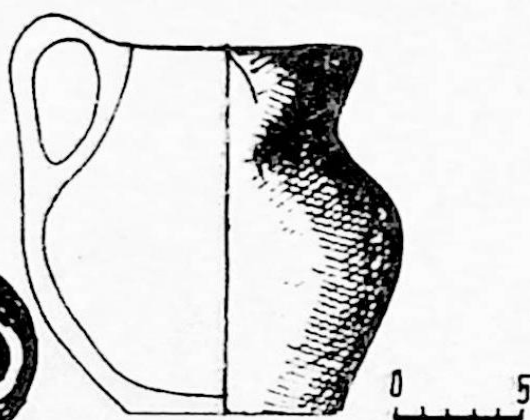
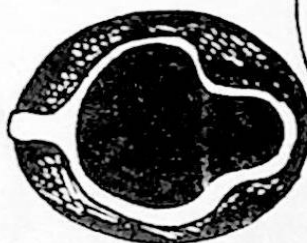
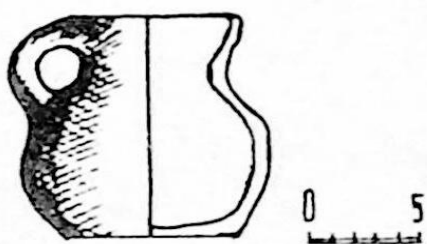
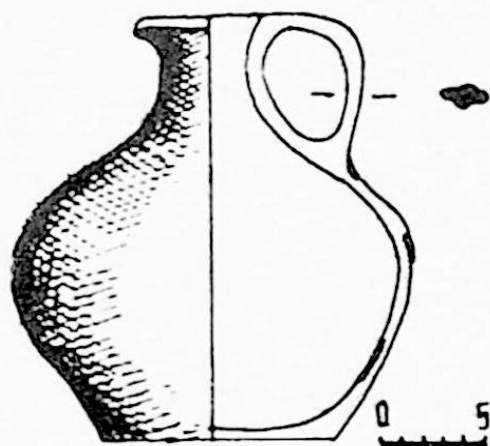
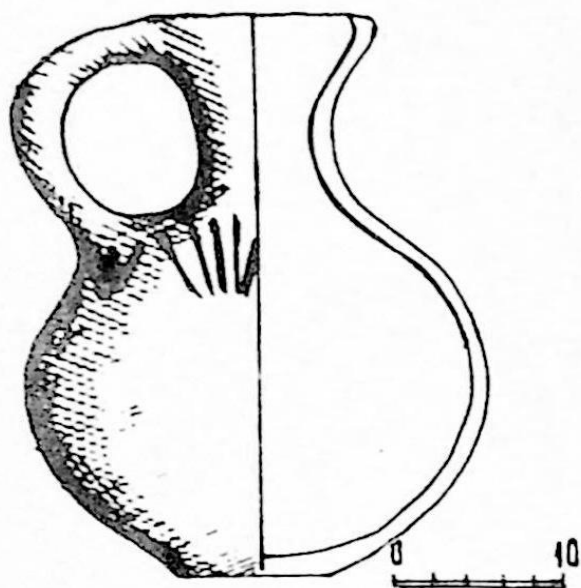
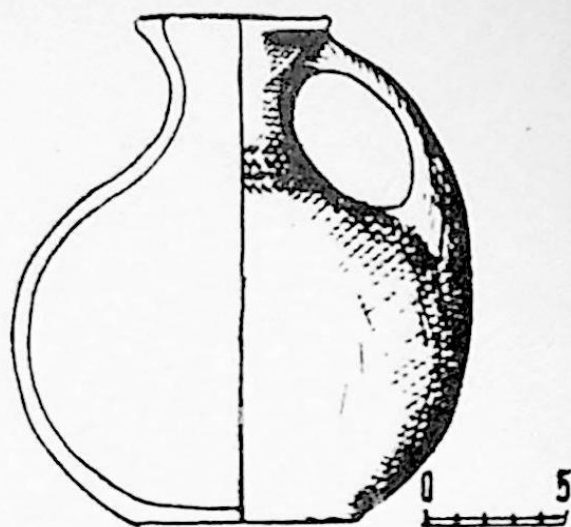
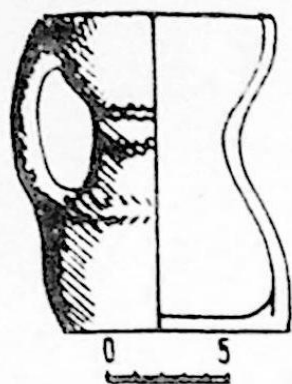

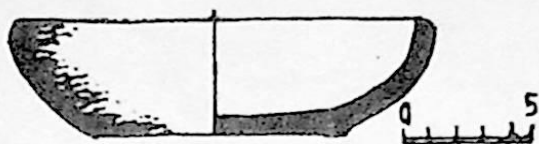

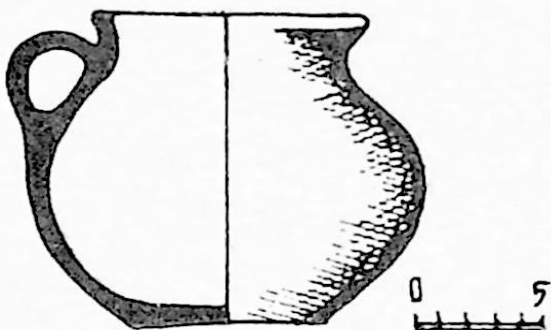

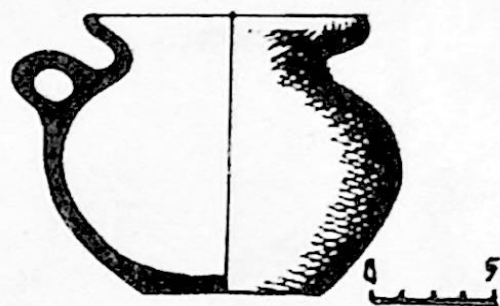
1.

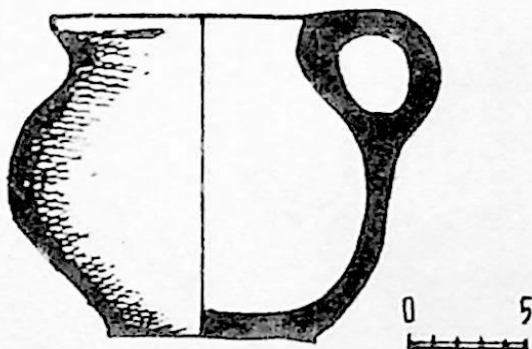
2.

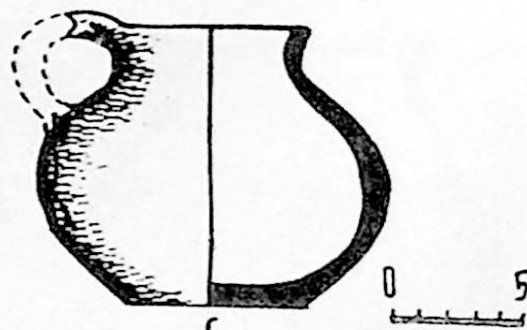
3

5.

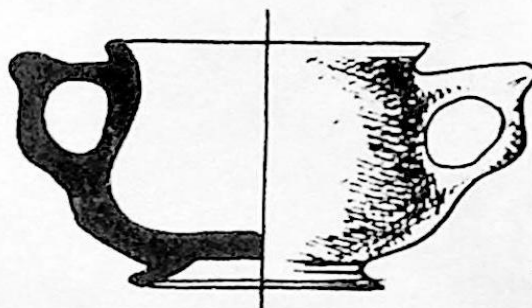
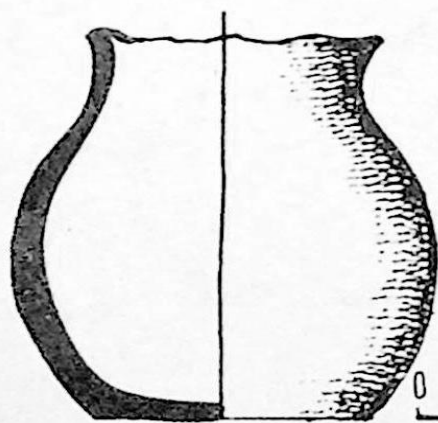
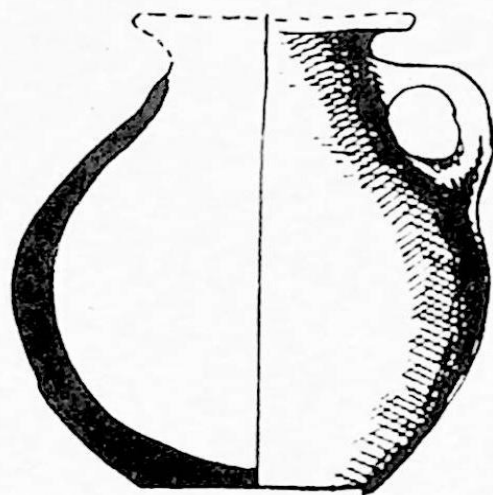
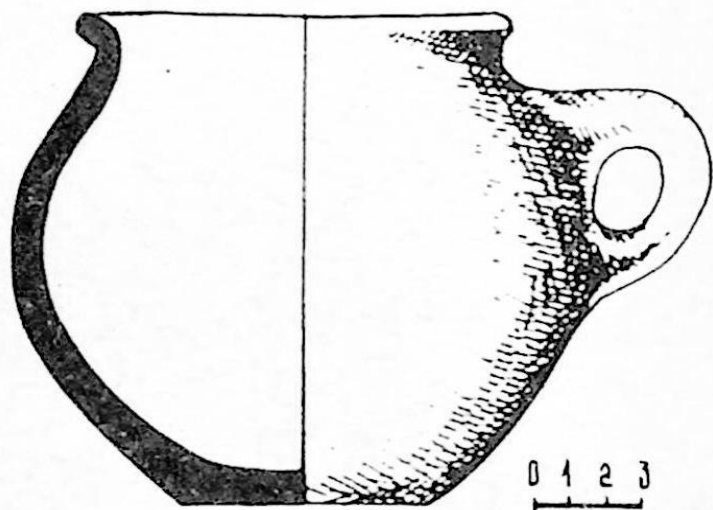
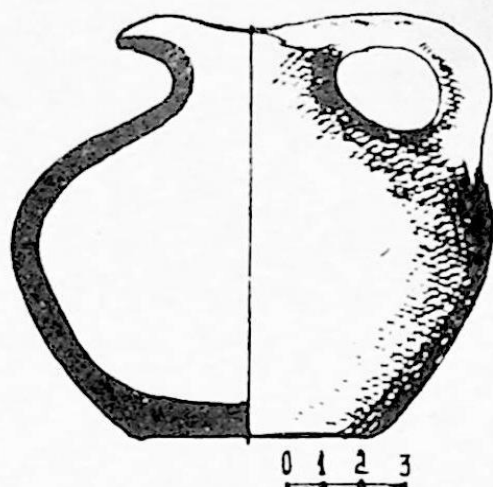
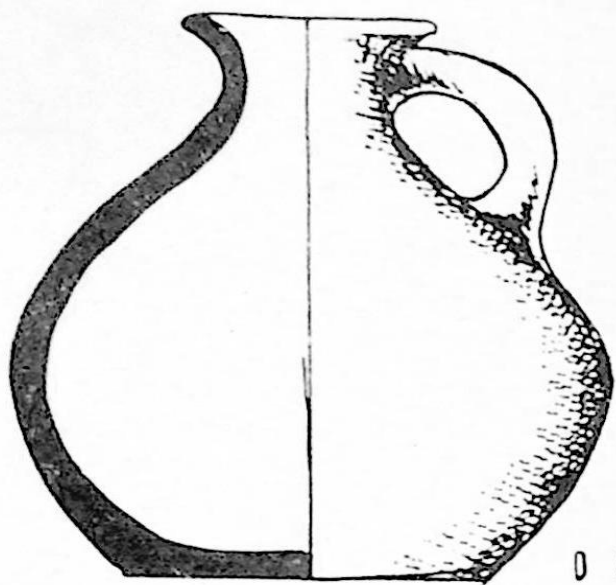

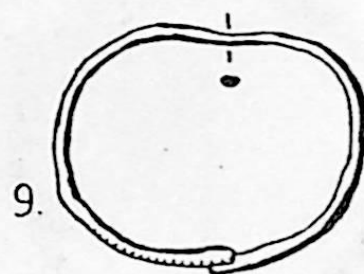
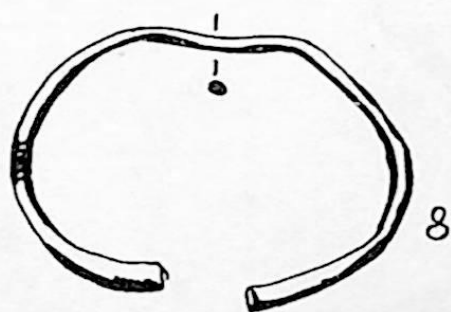
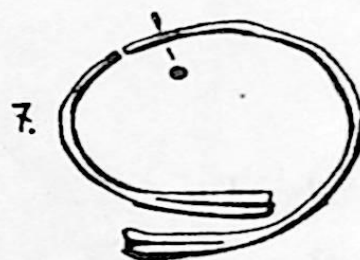
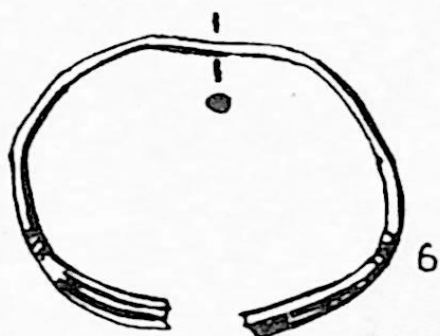
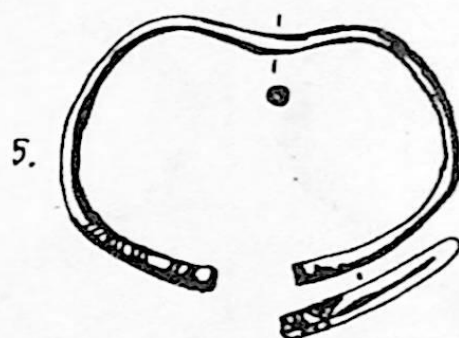
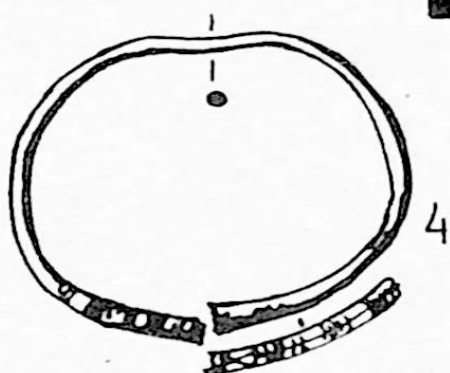
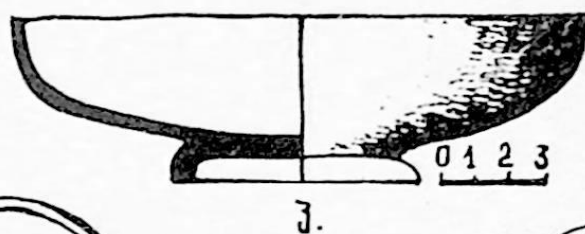
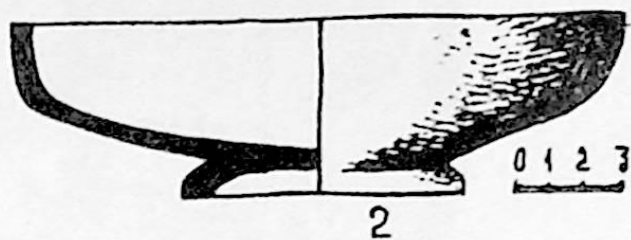
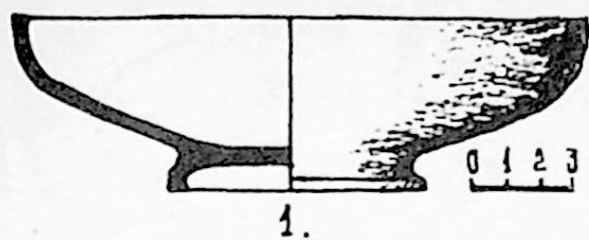
4

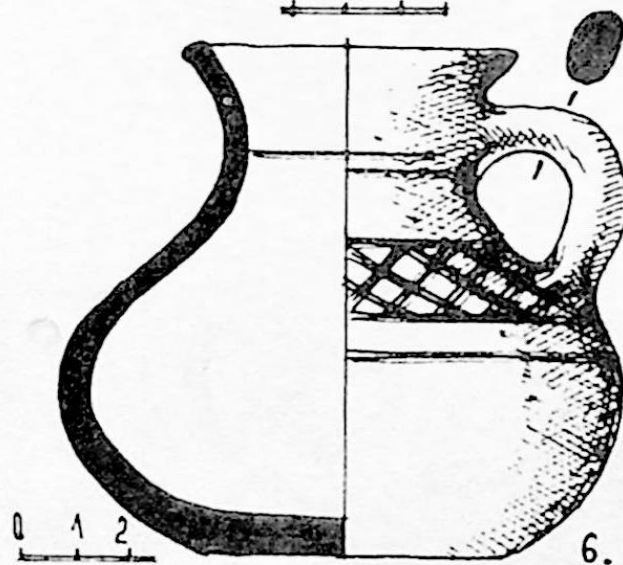
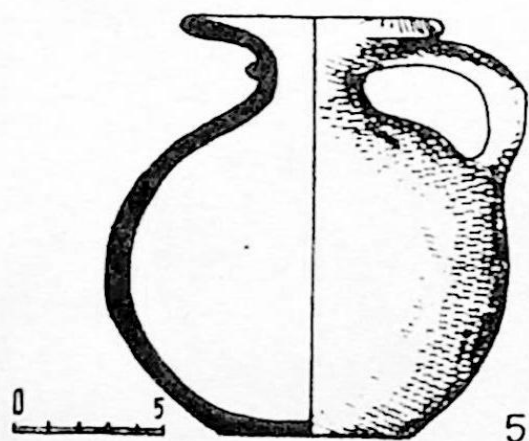
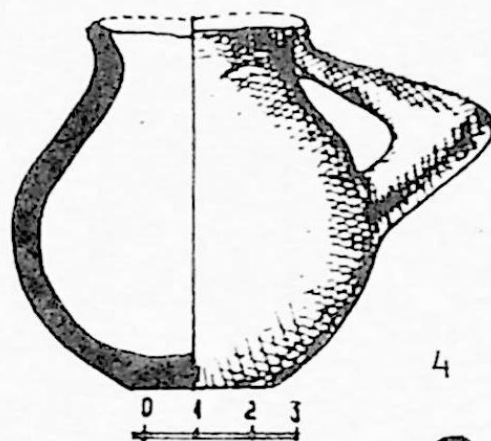
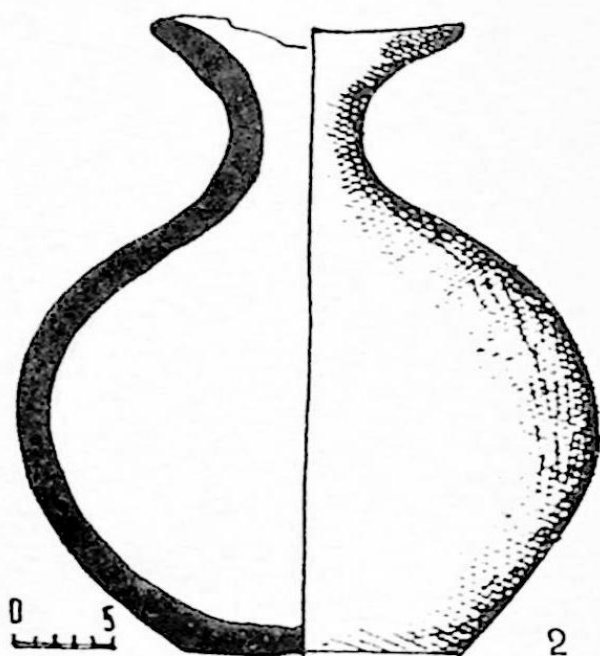
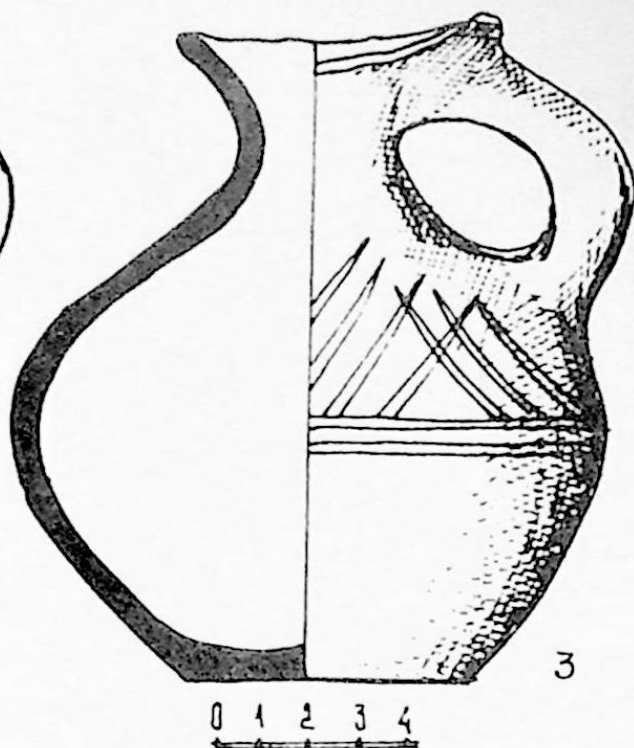
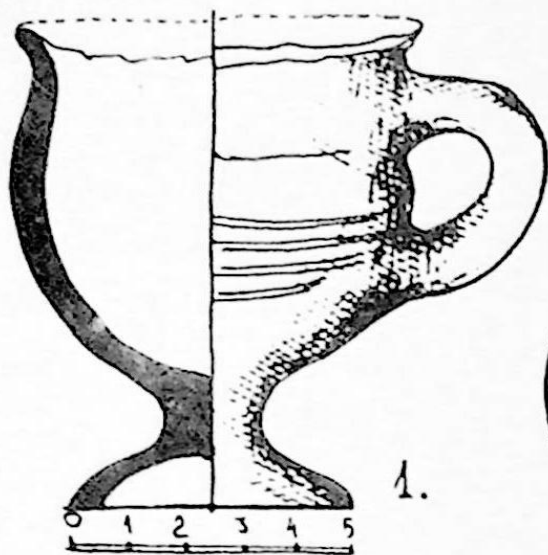

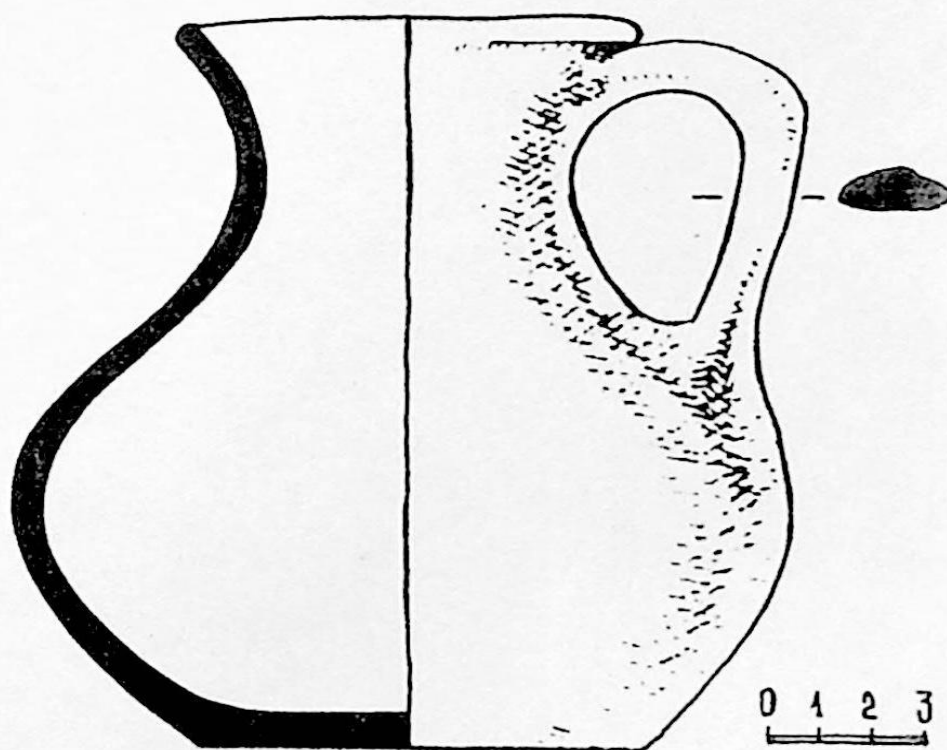
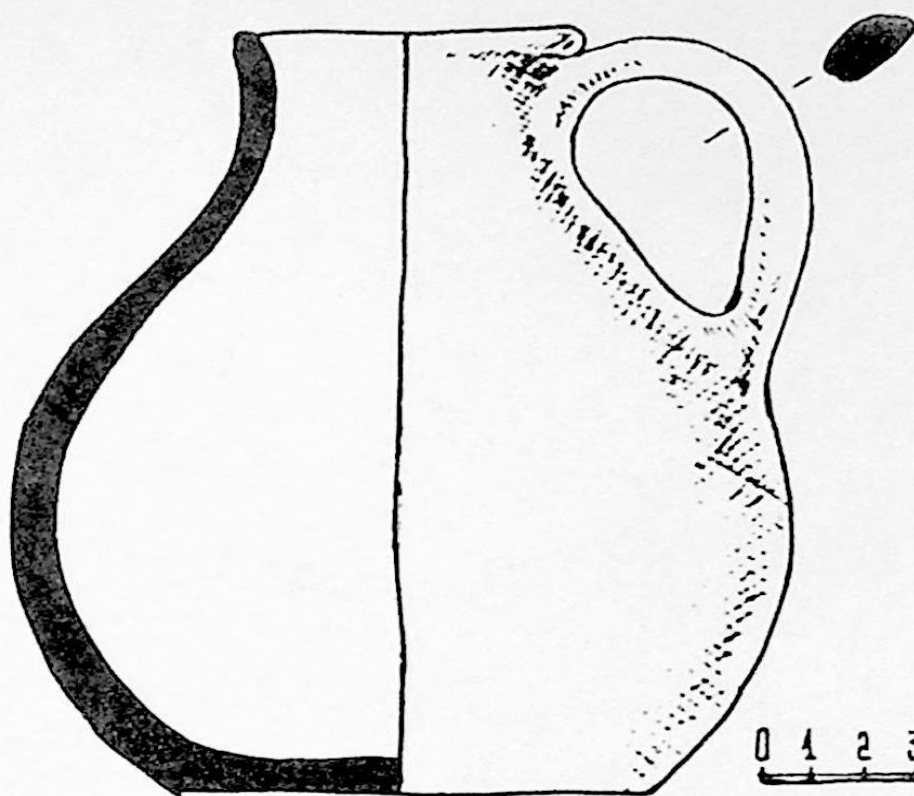
6.

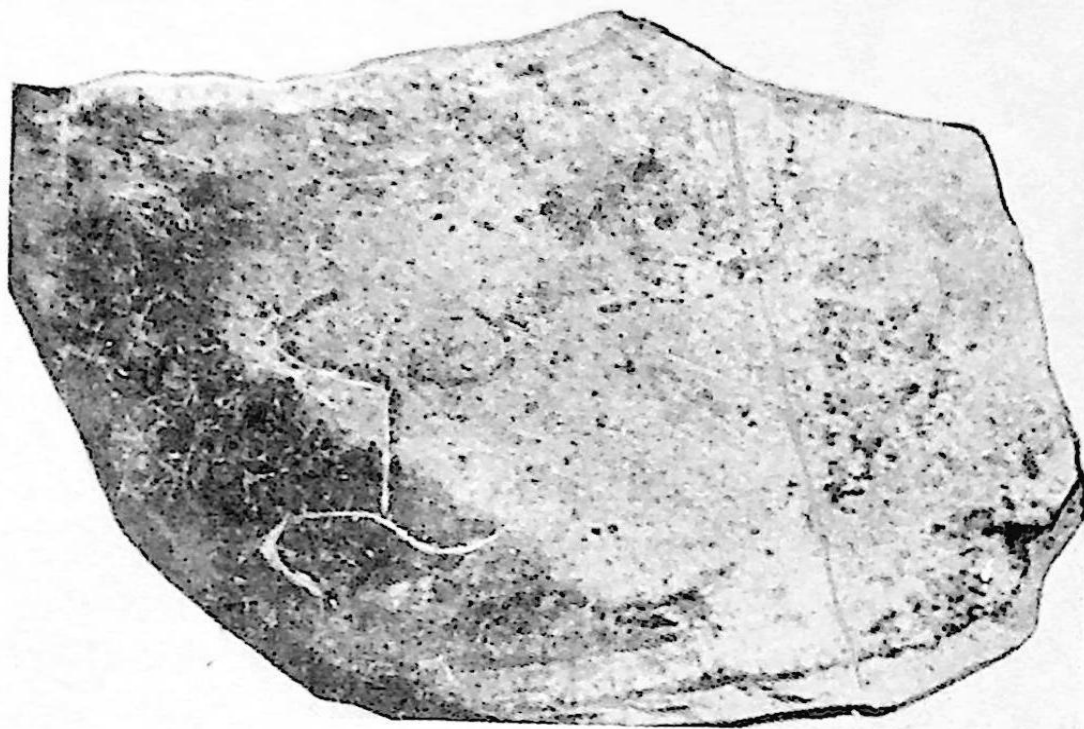
X

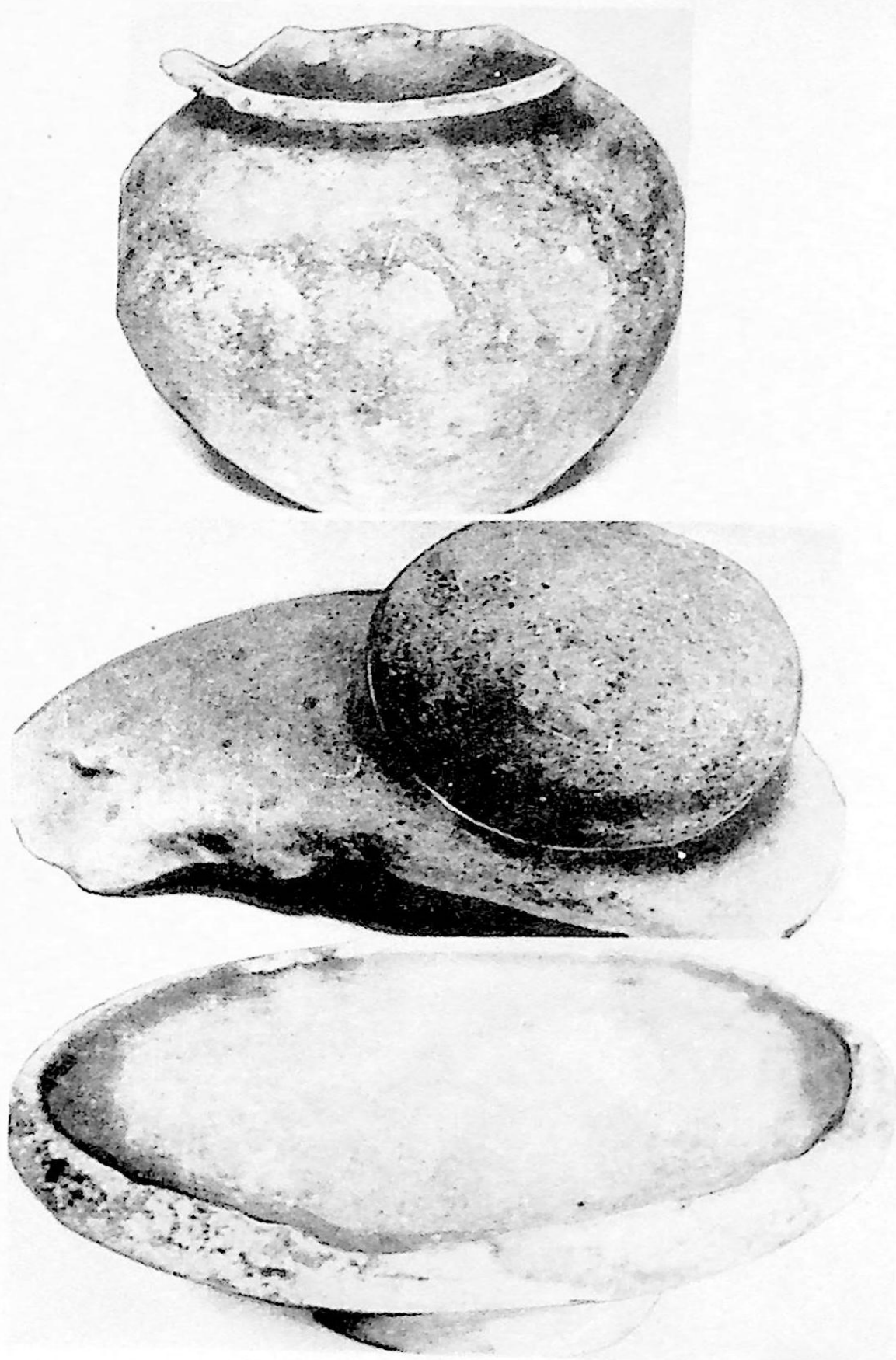

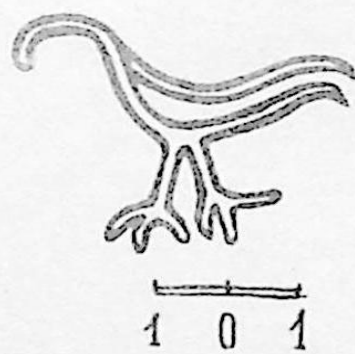
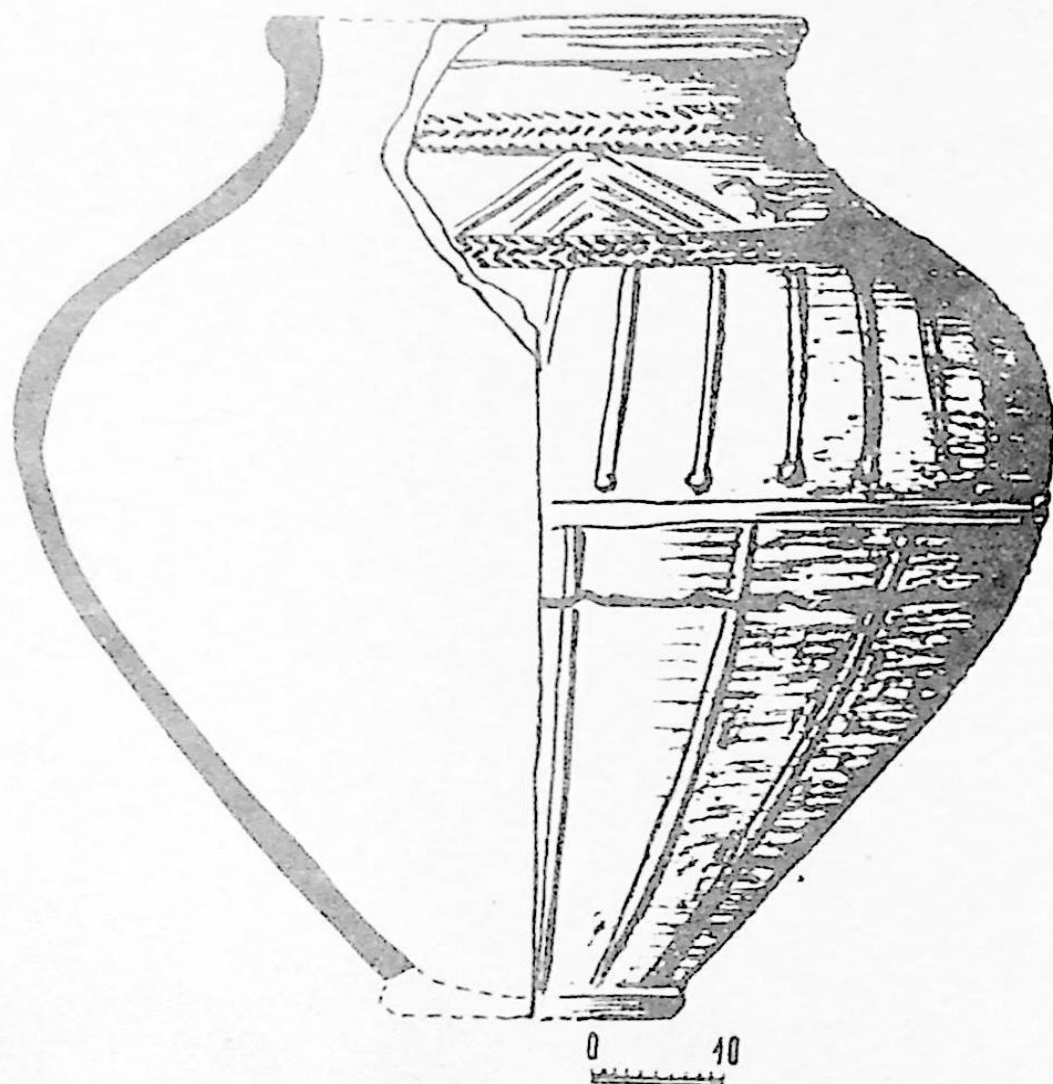

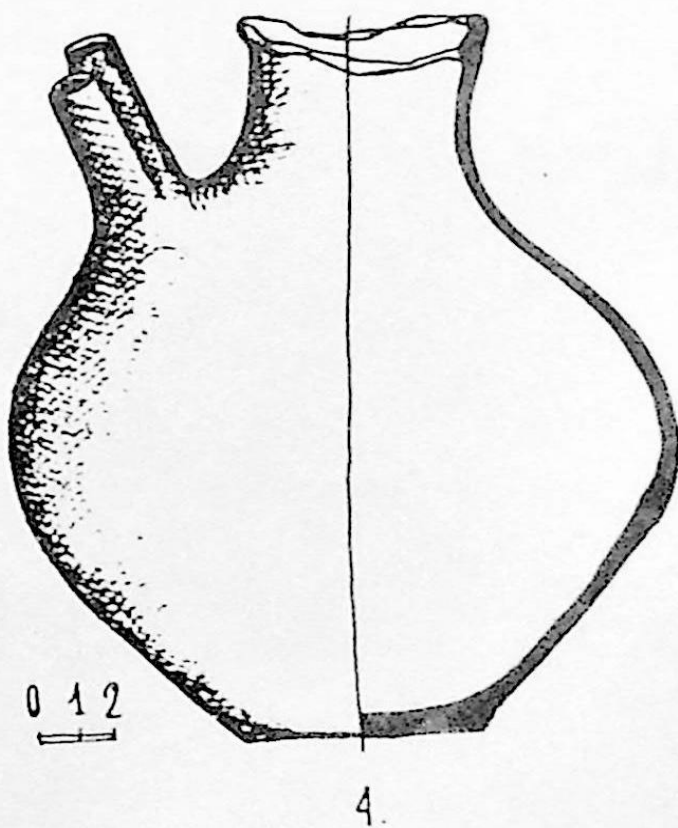
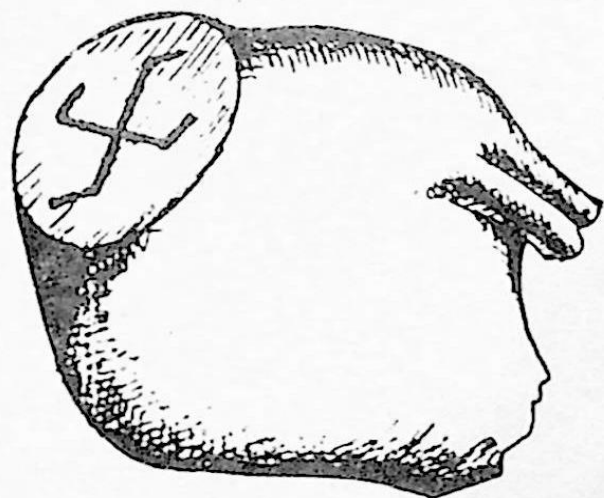
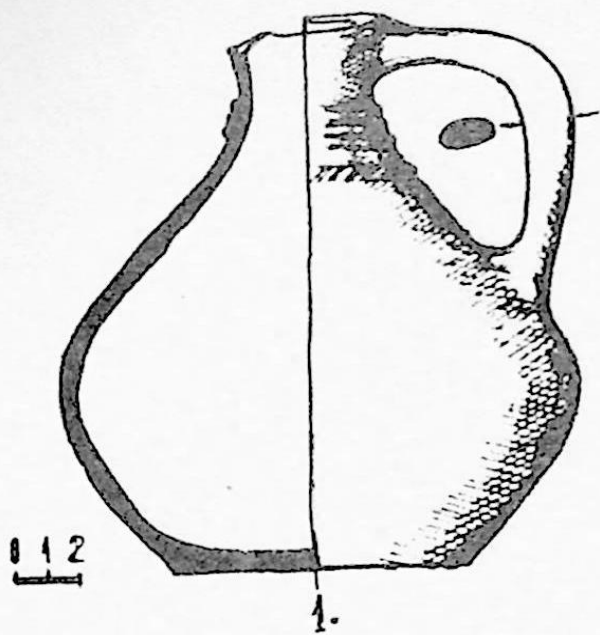

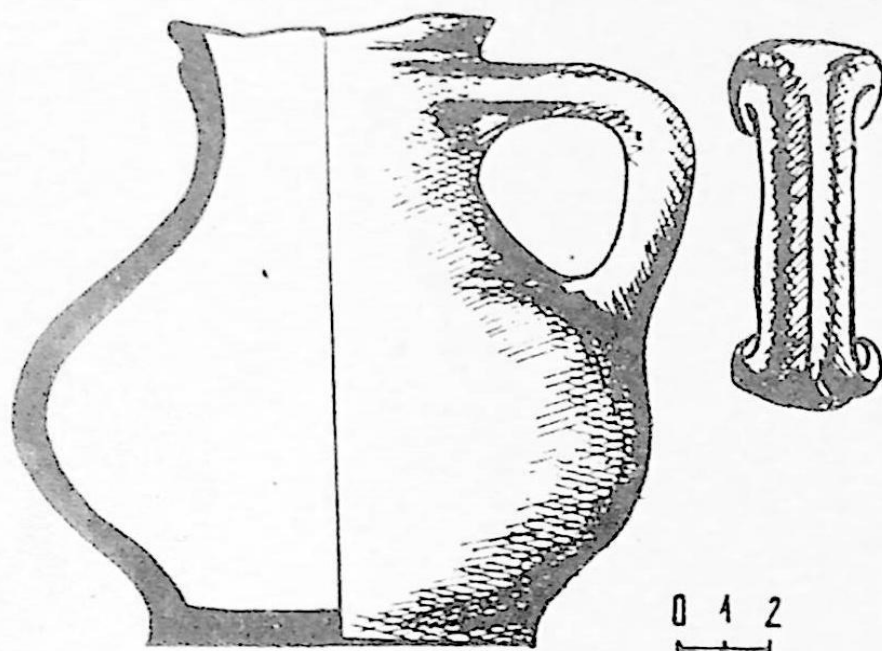

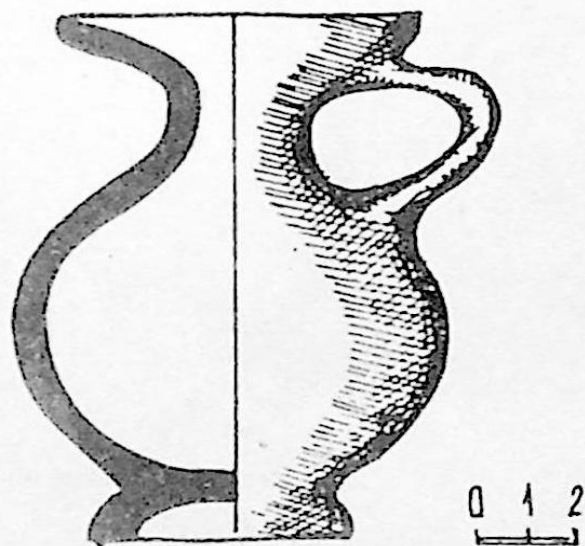

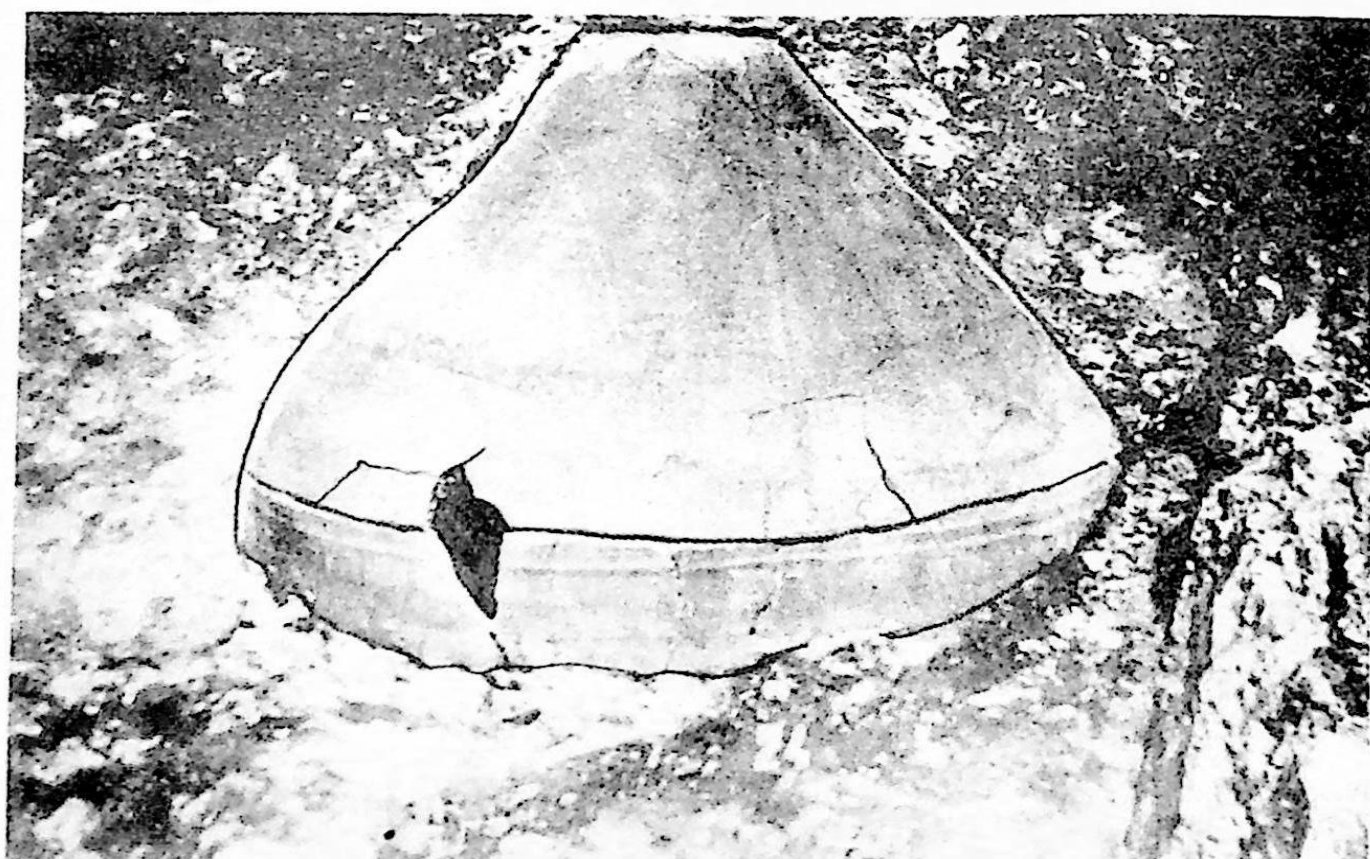
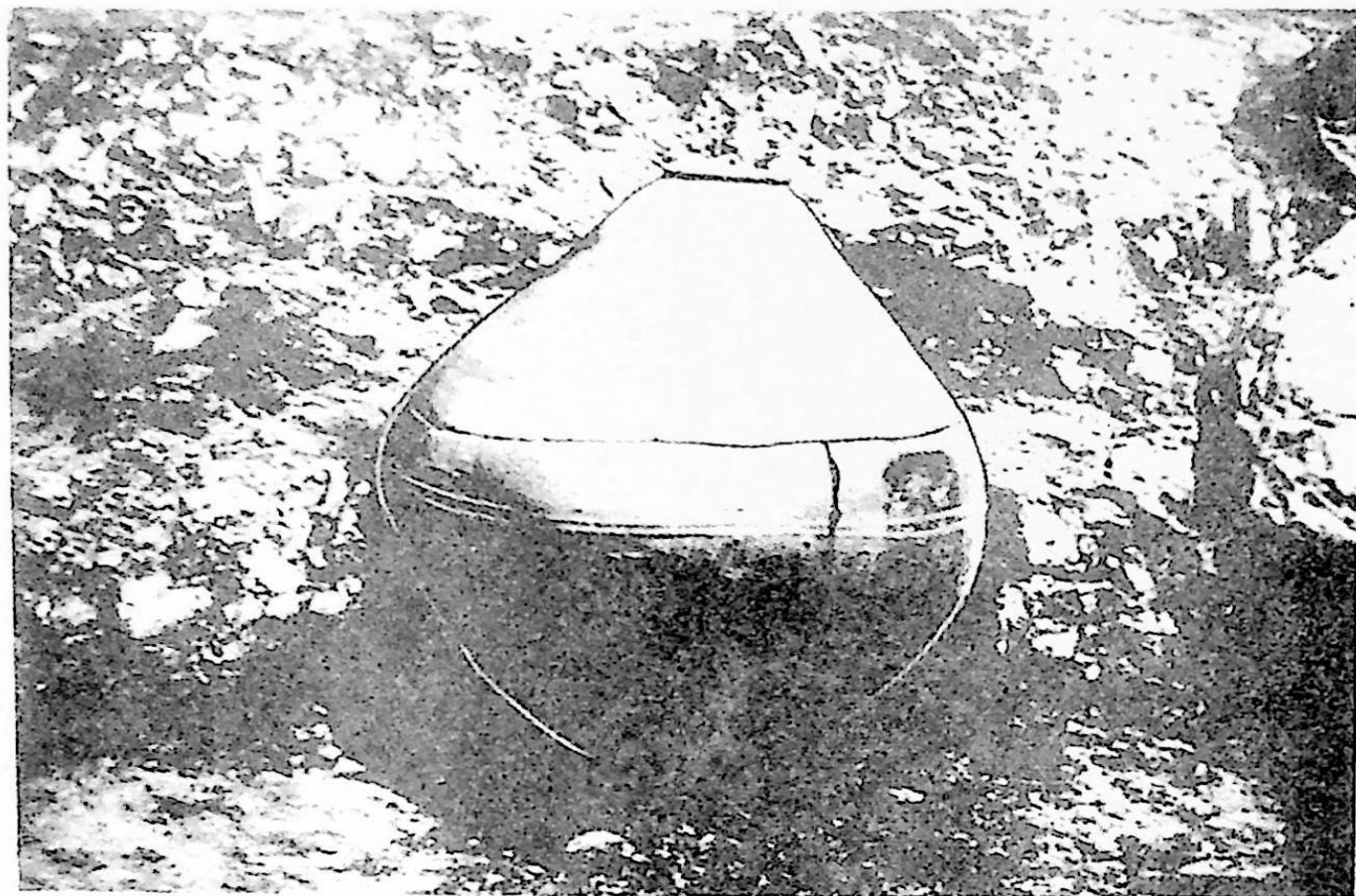

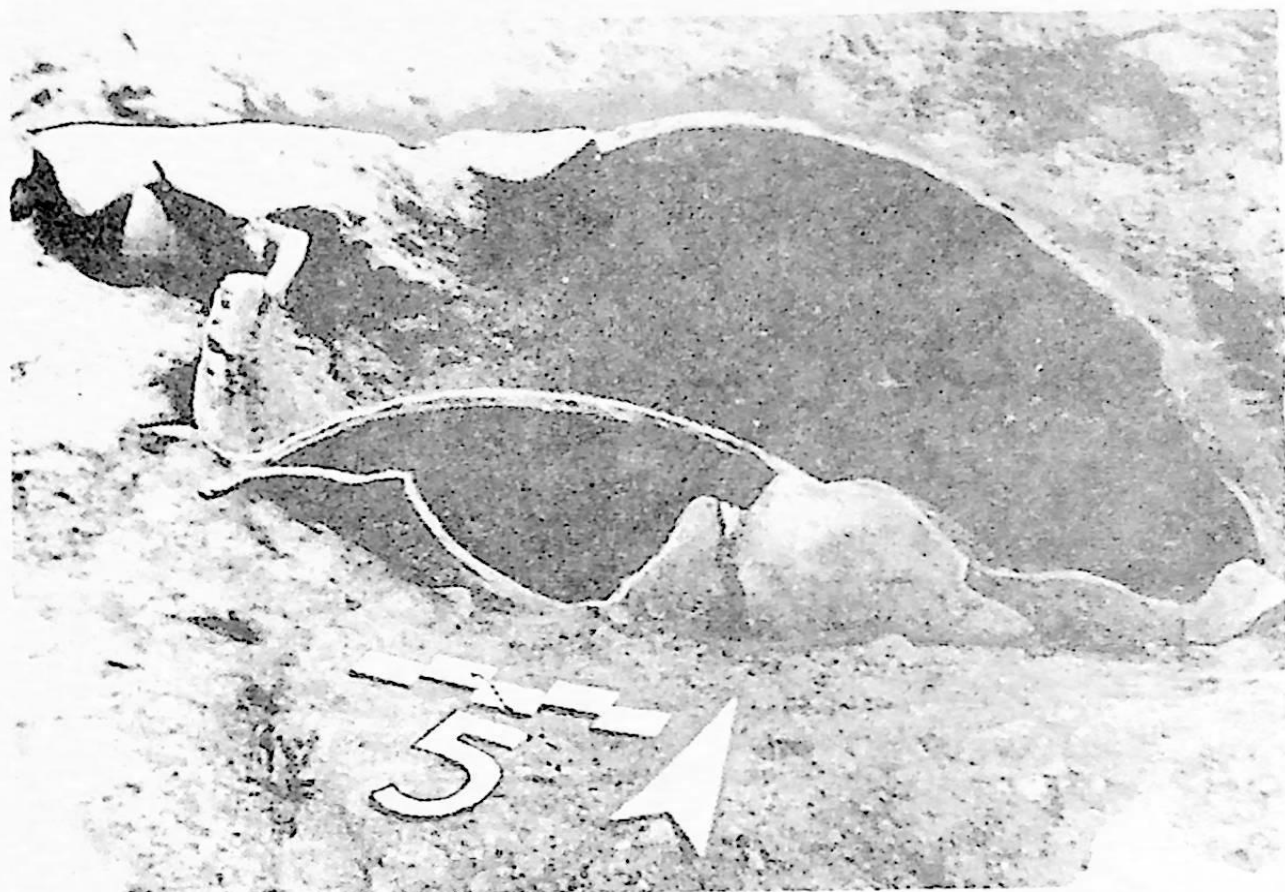
1.

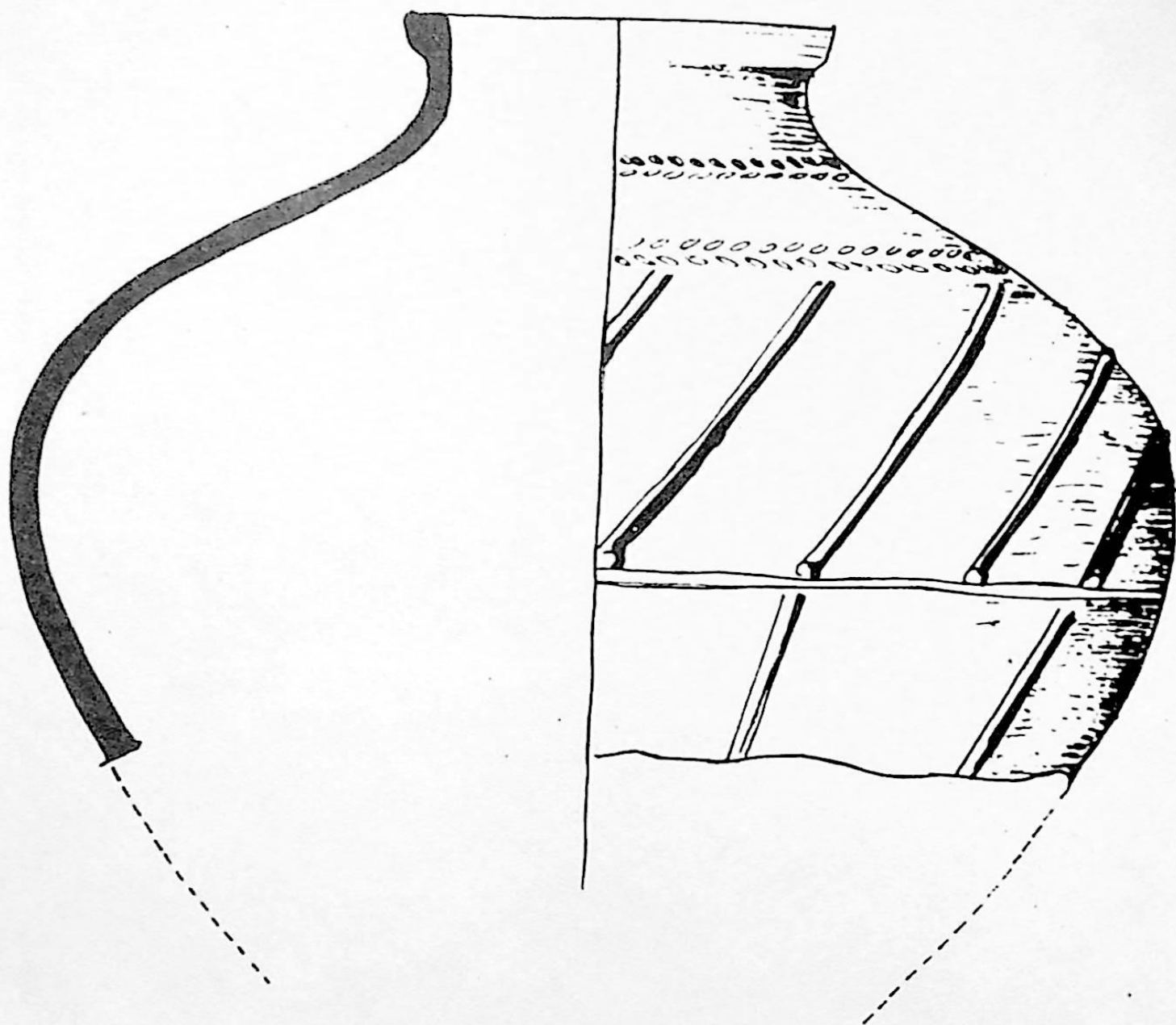

2.

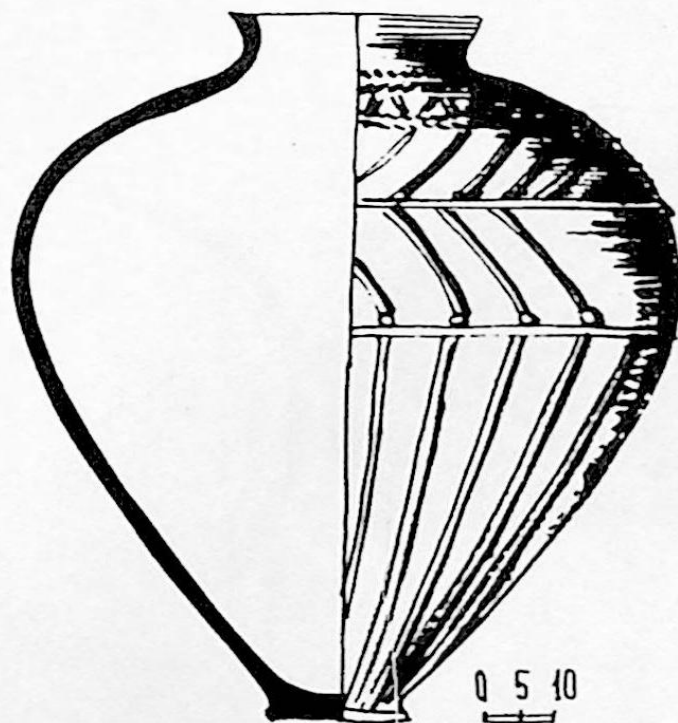
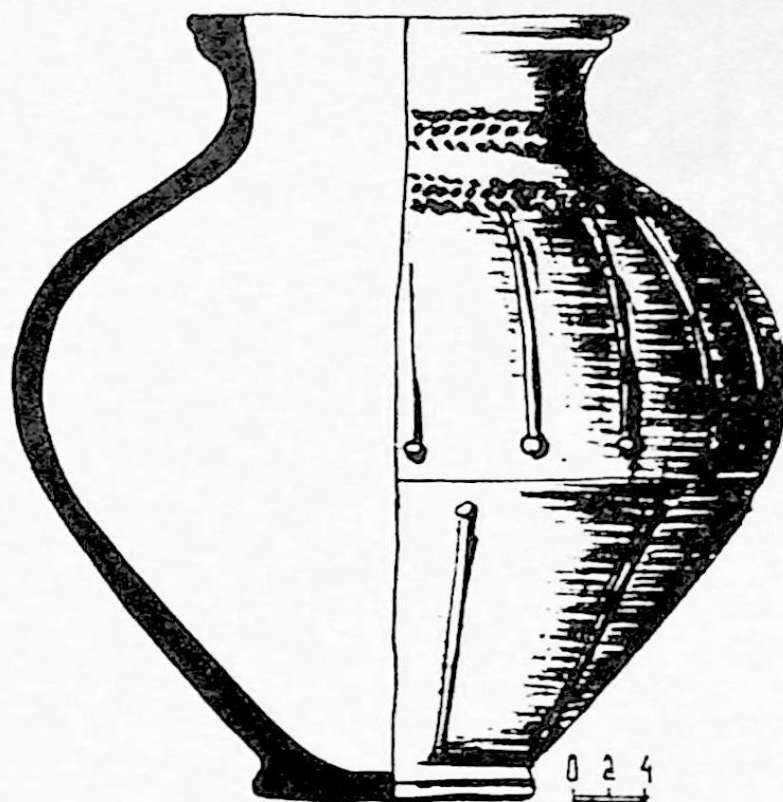

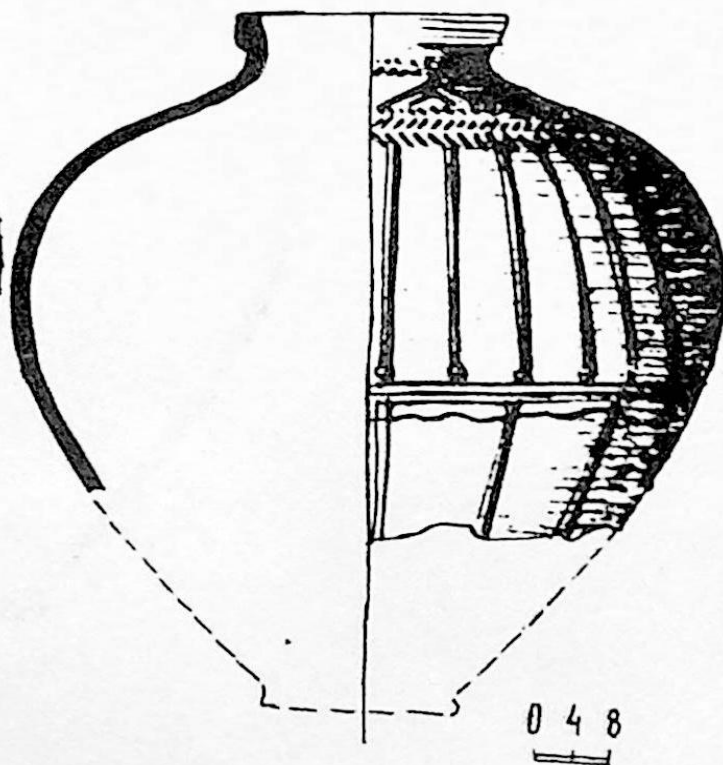
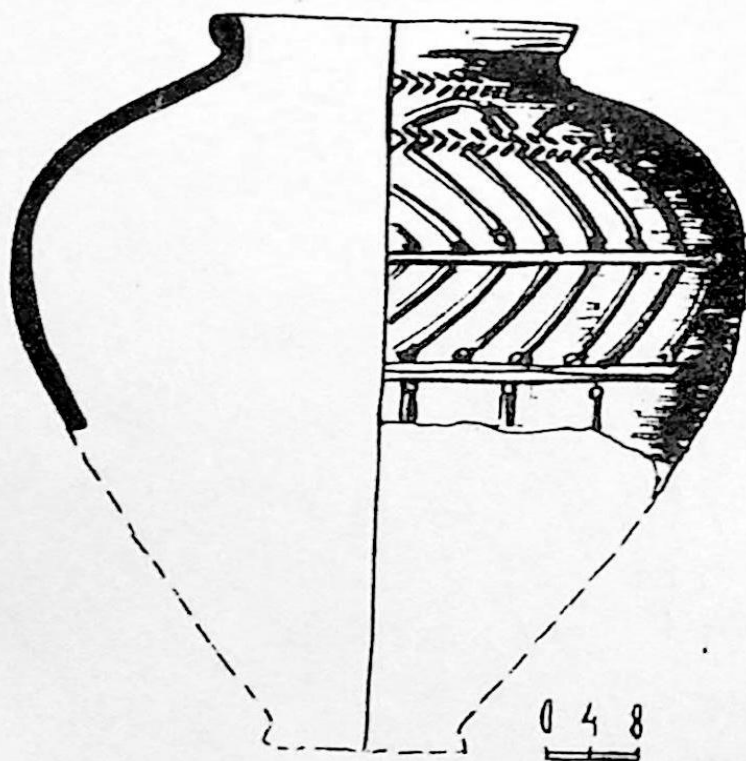
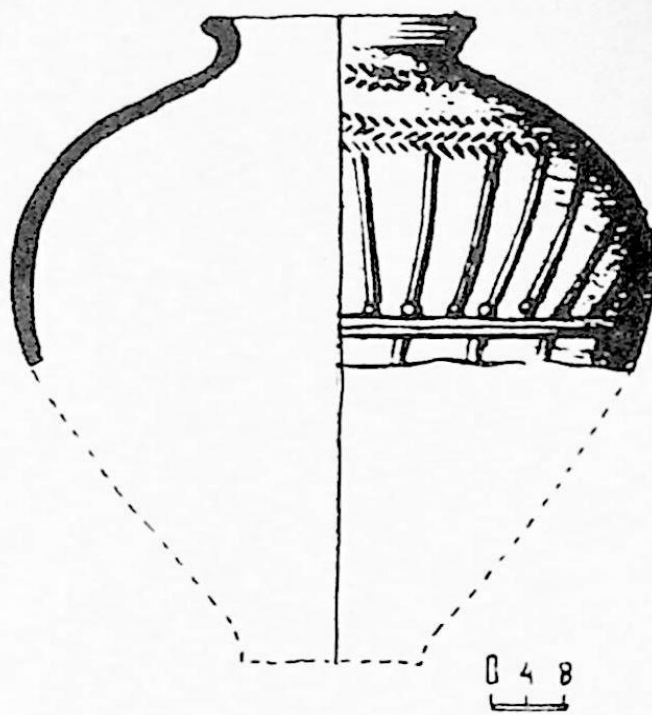
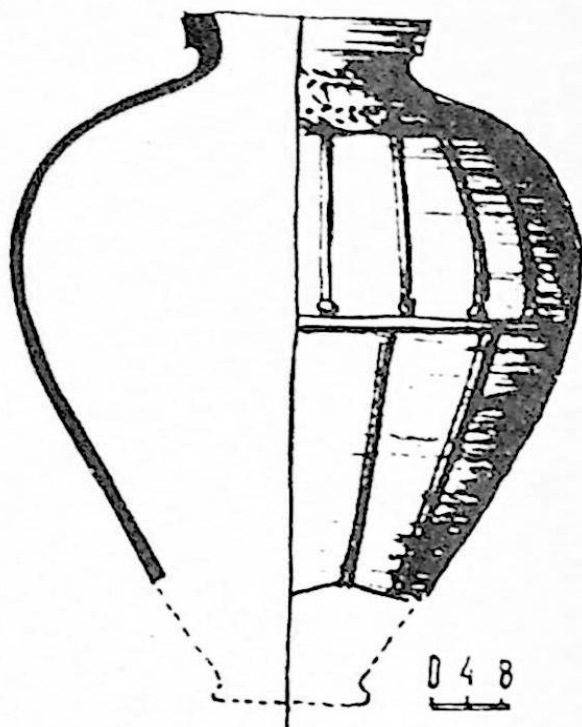

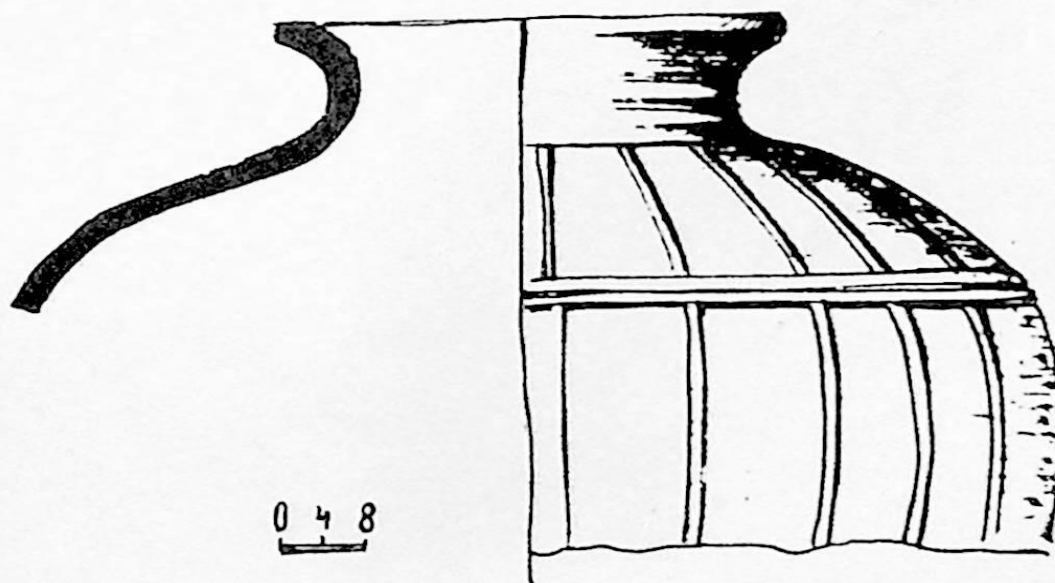
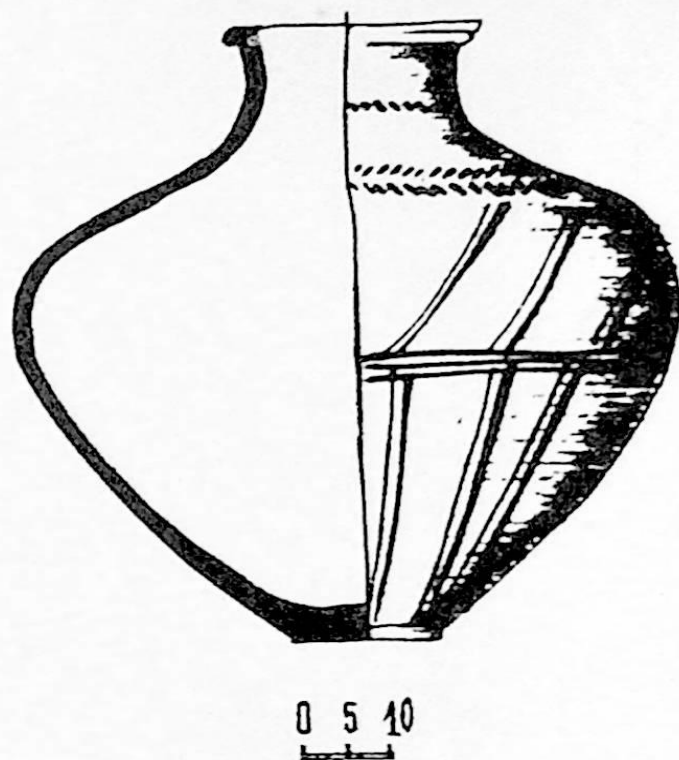
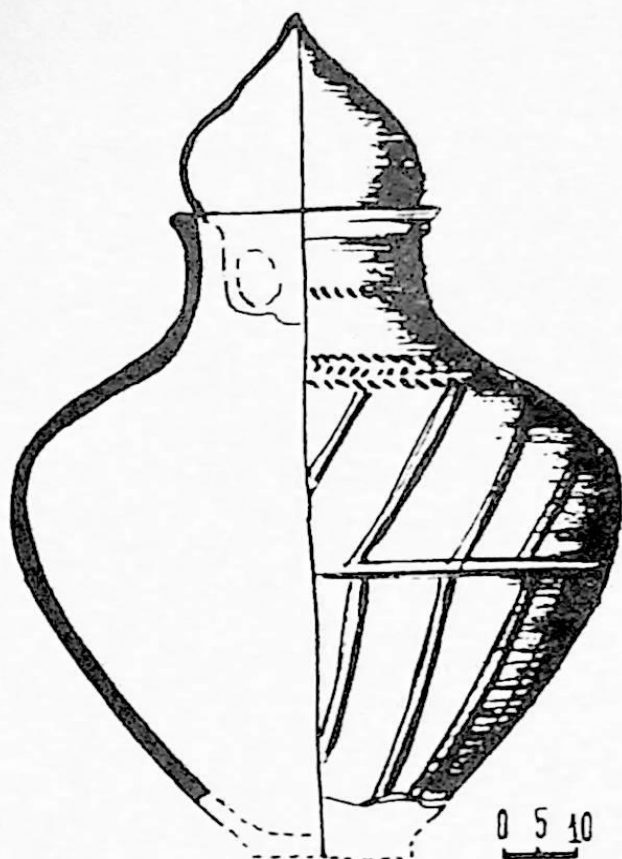

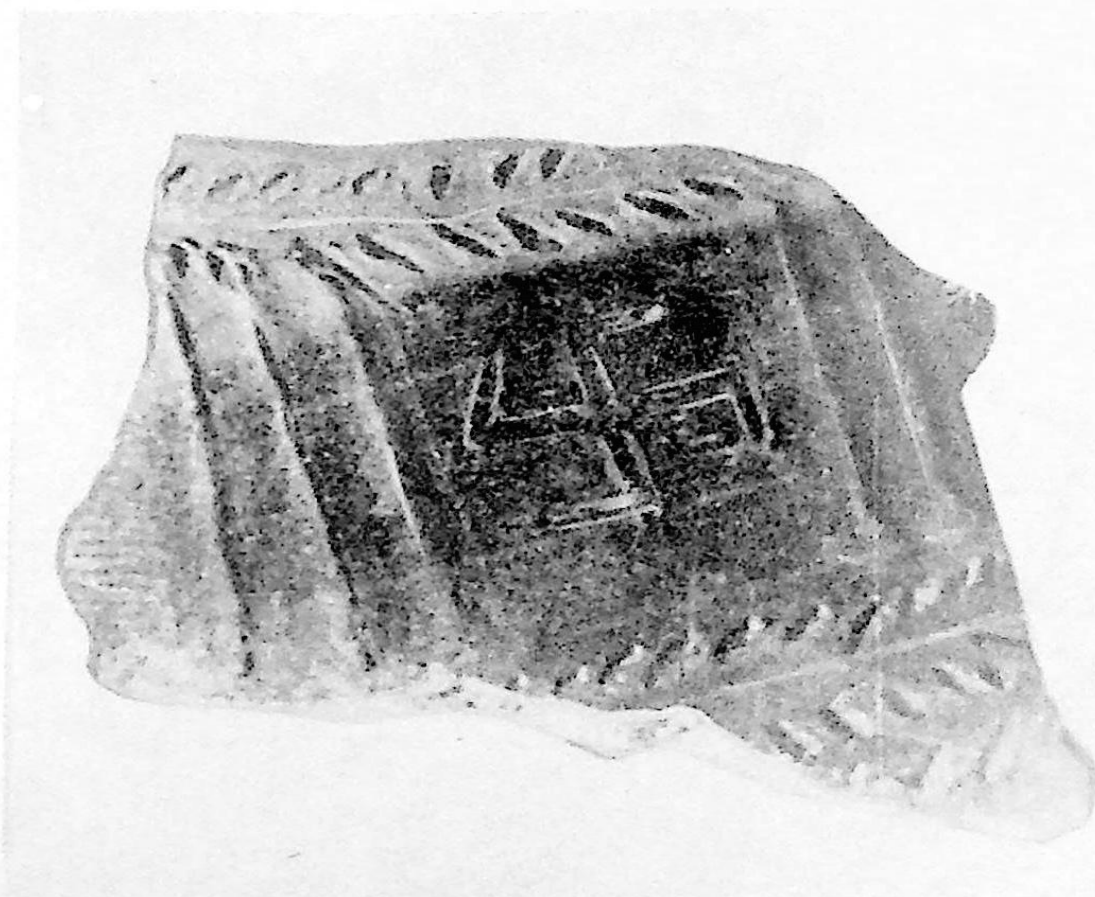
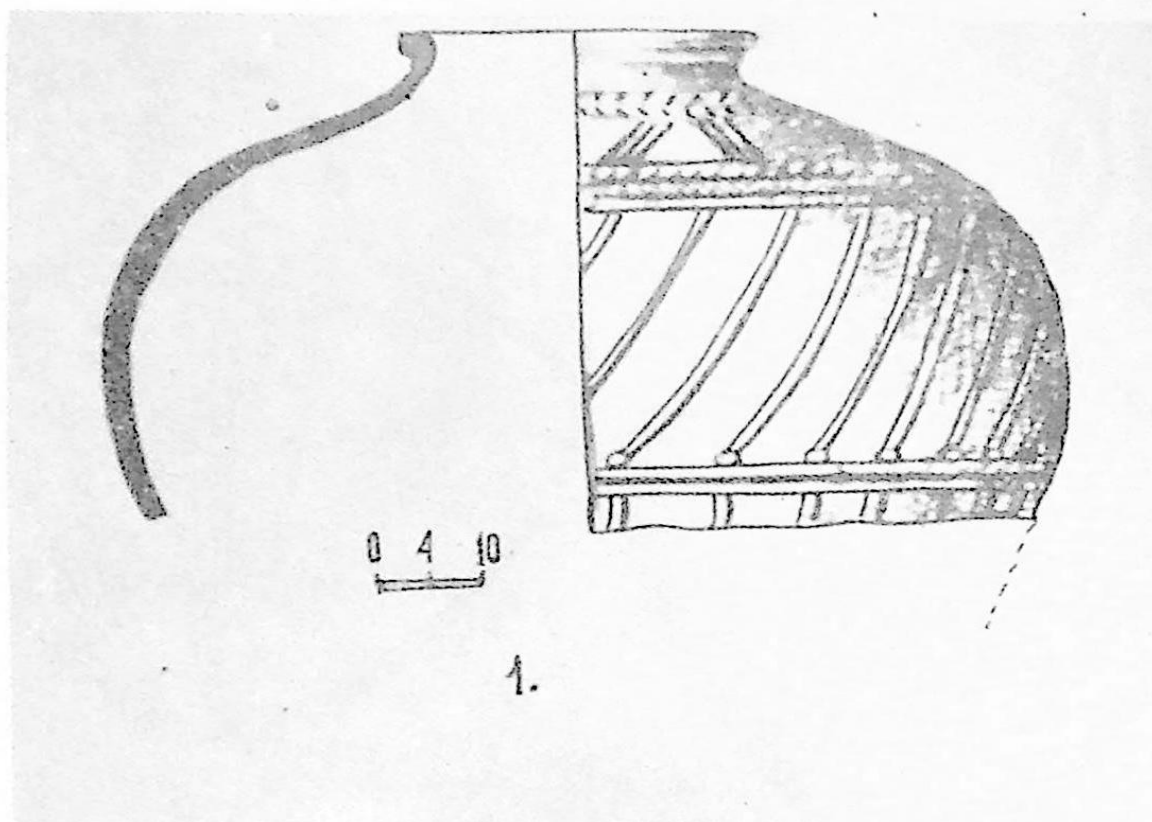

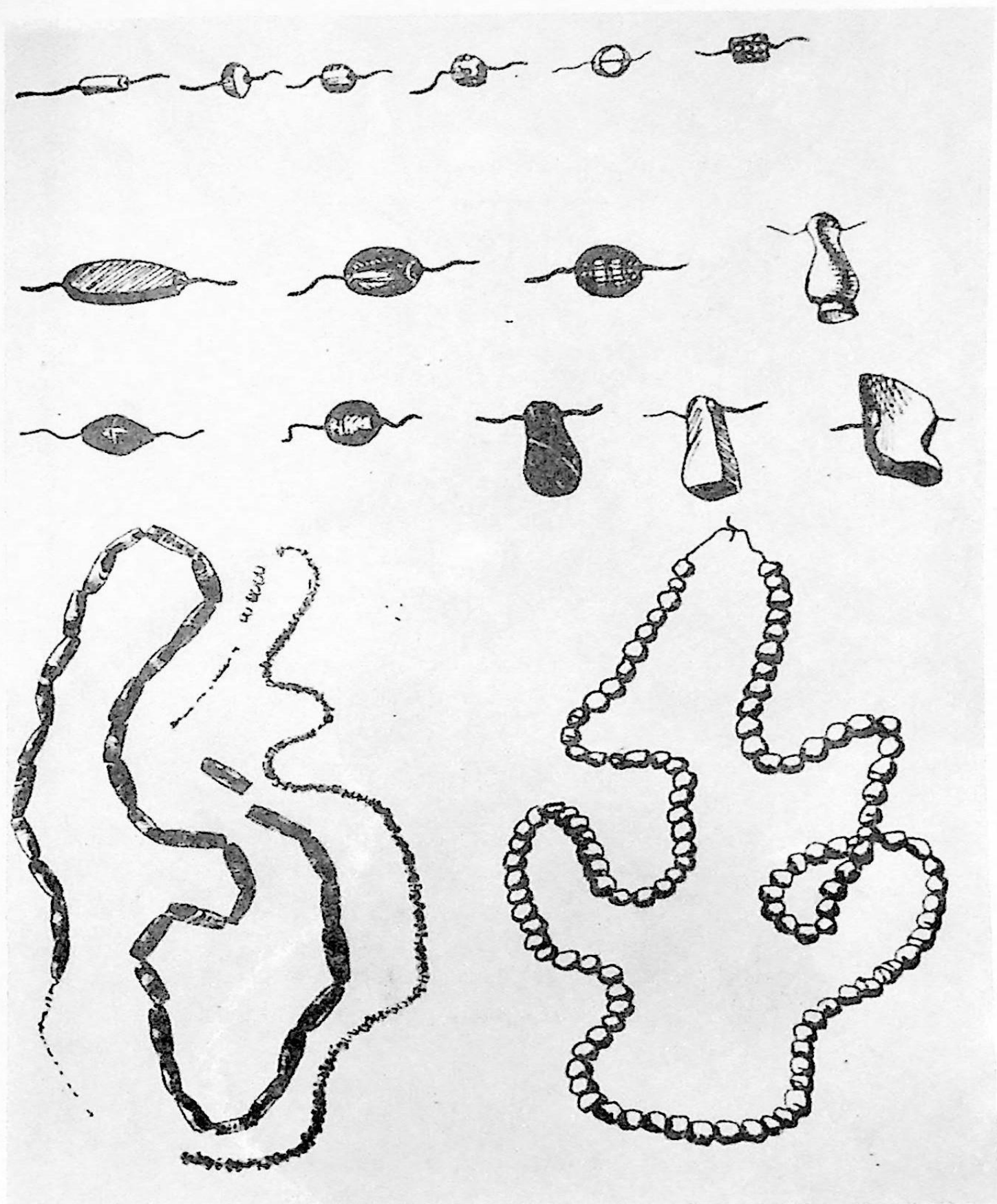
0 4 8

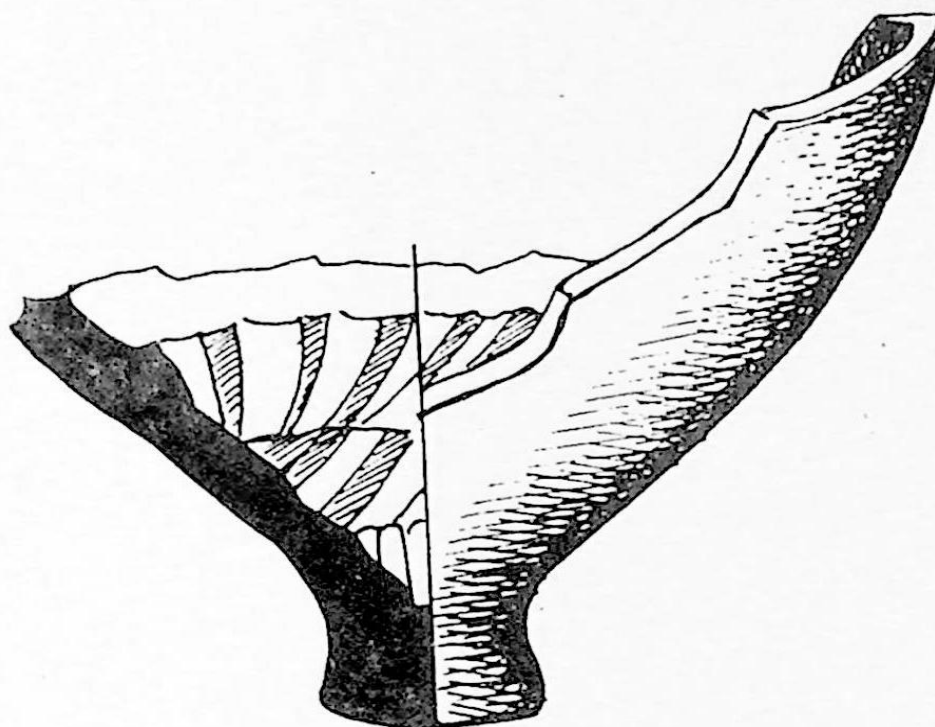

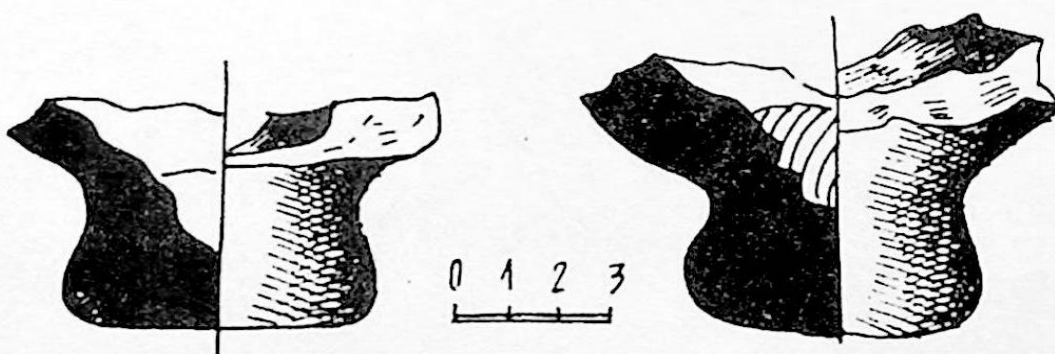

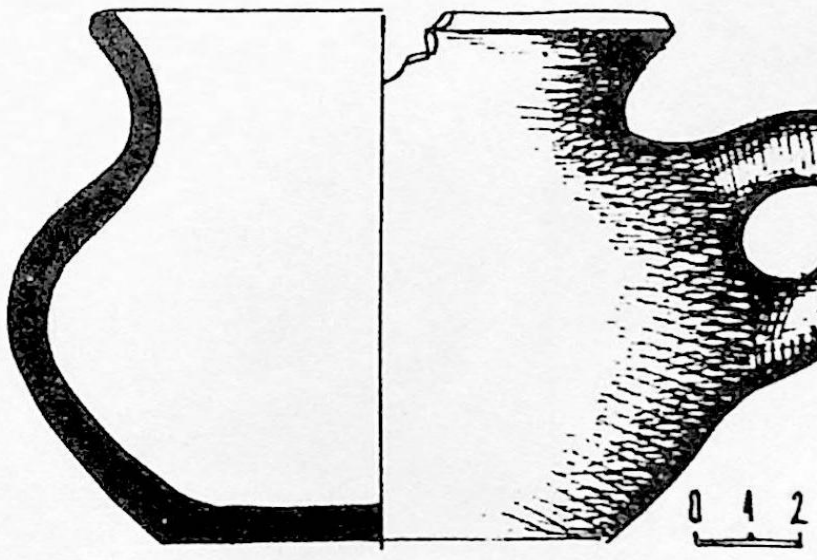
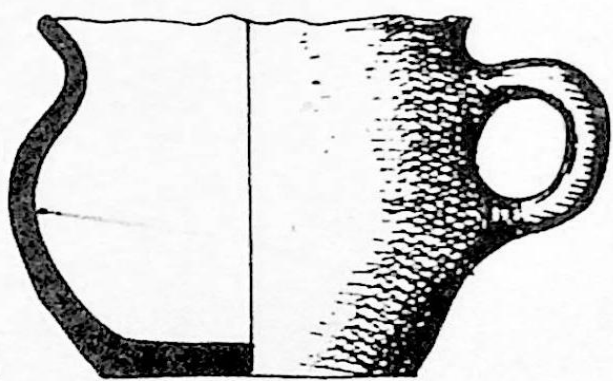
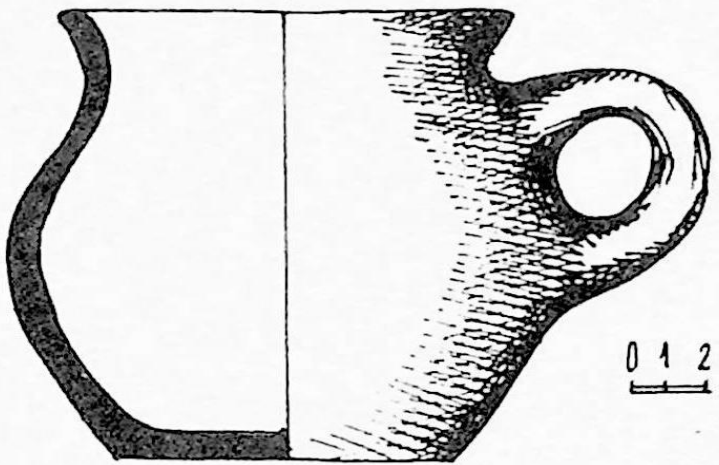
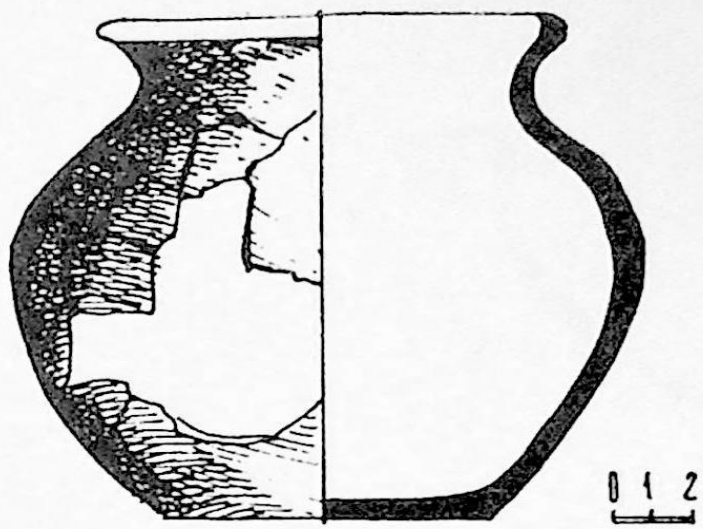

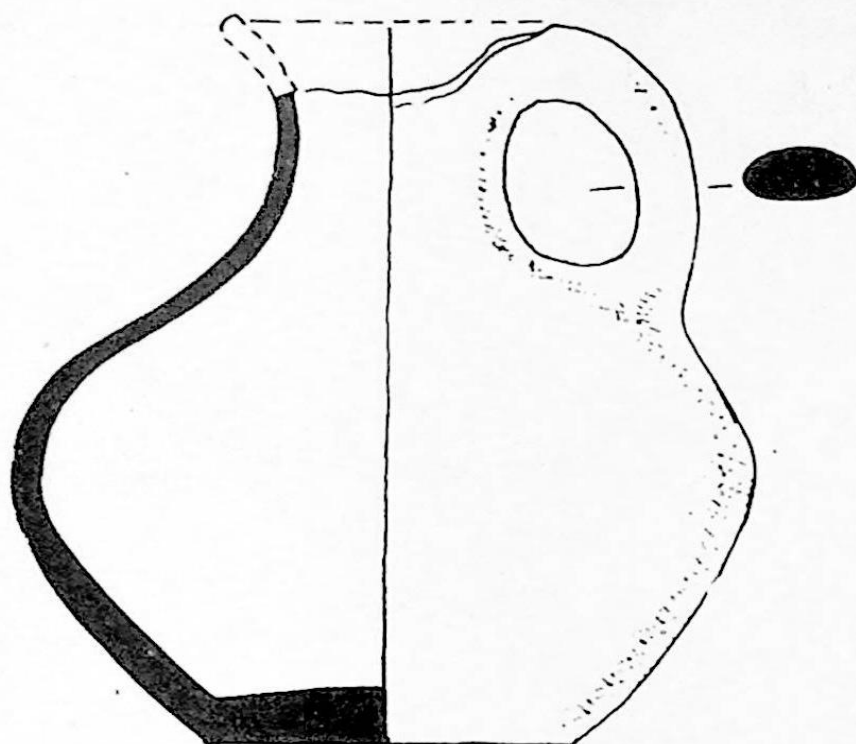
0 1 2 3

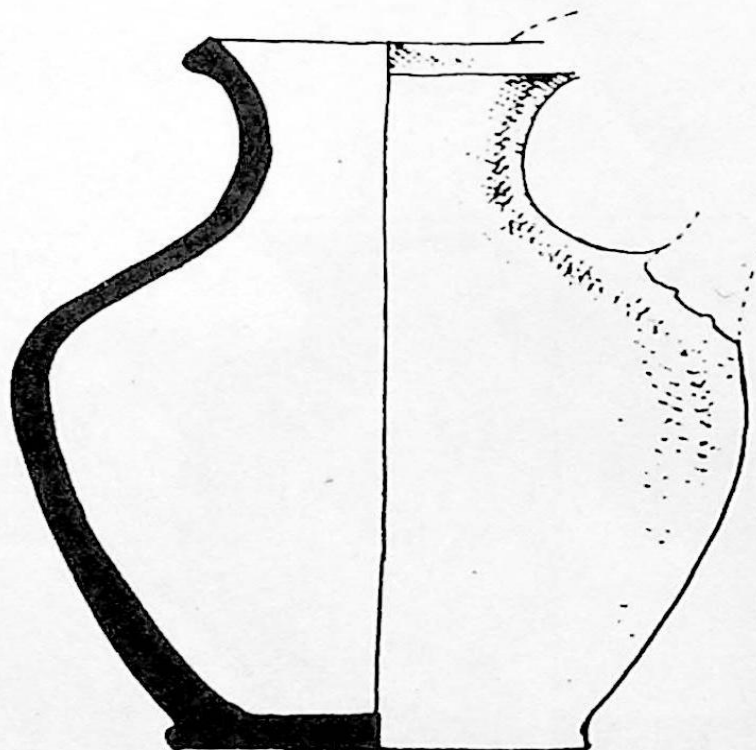
0 1 2 3

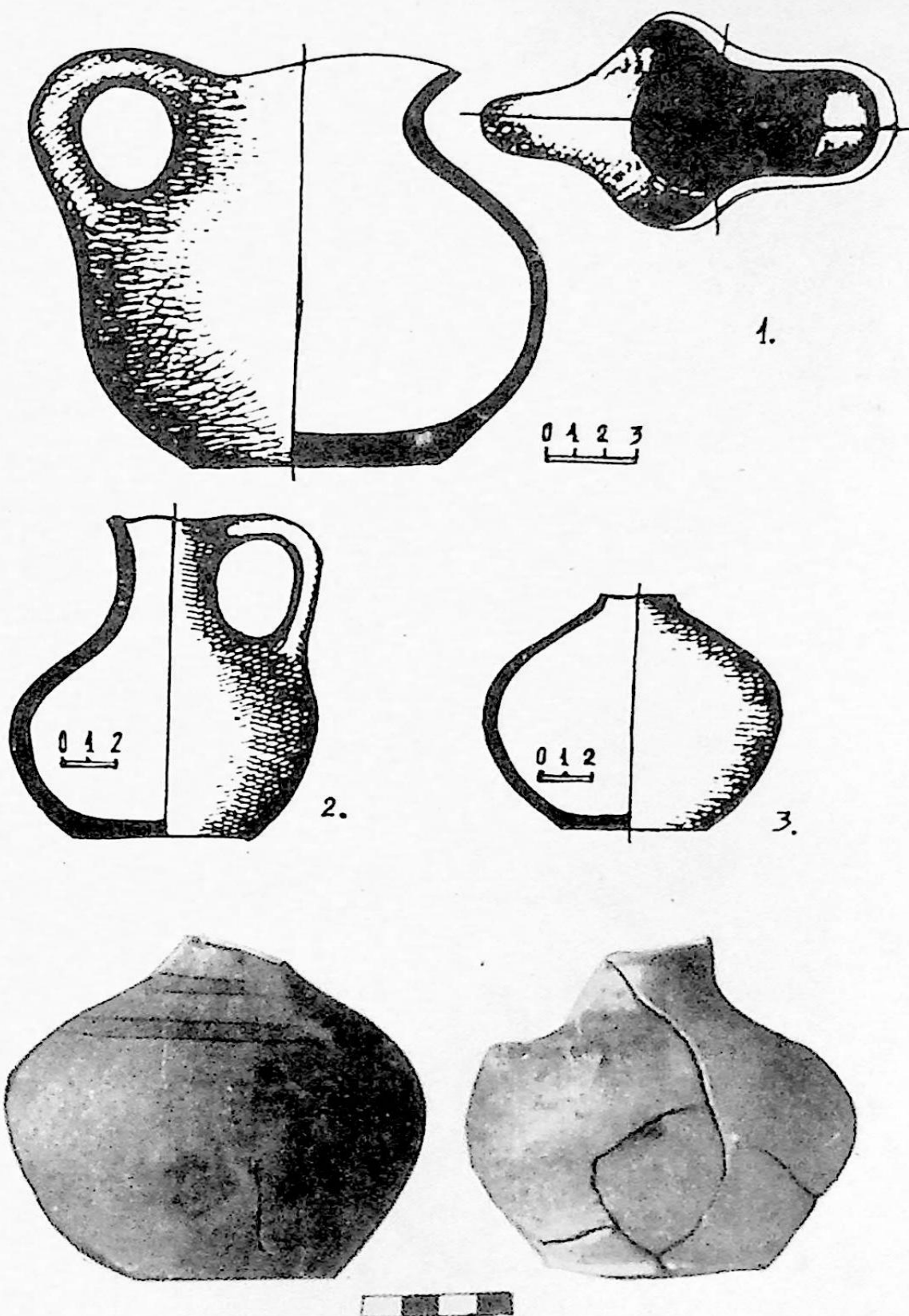
XXX

0 1 2

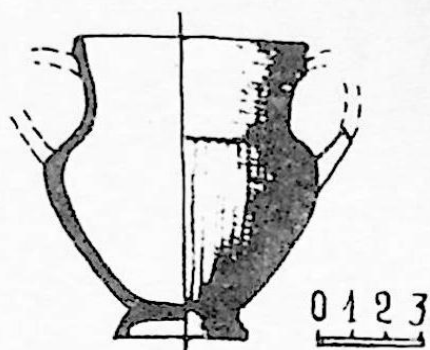

0 1 2

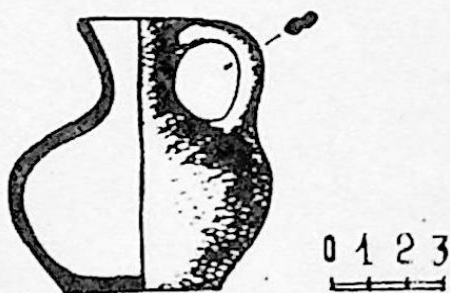
1.

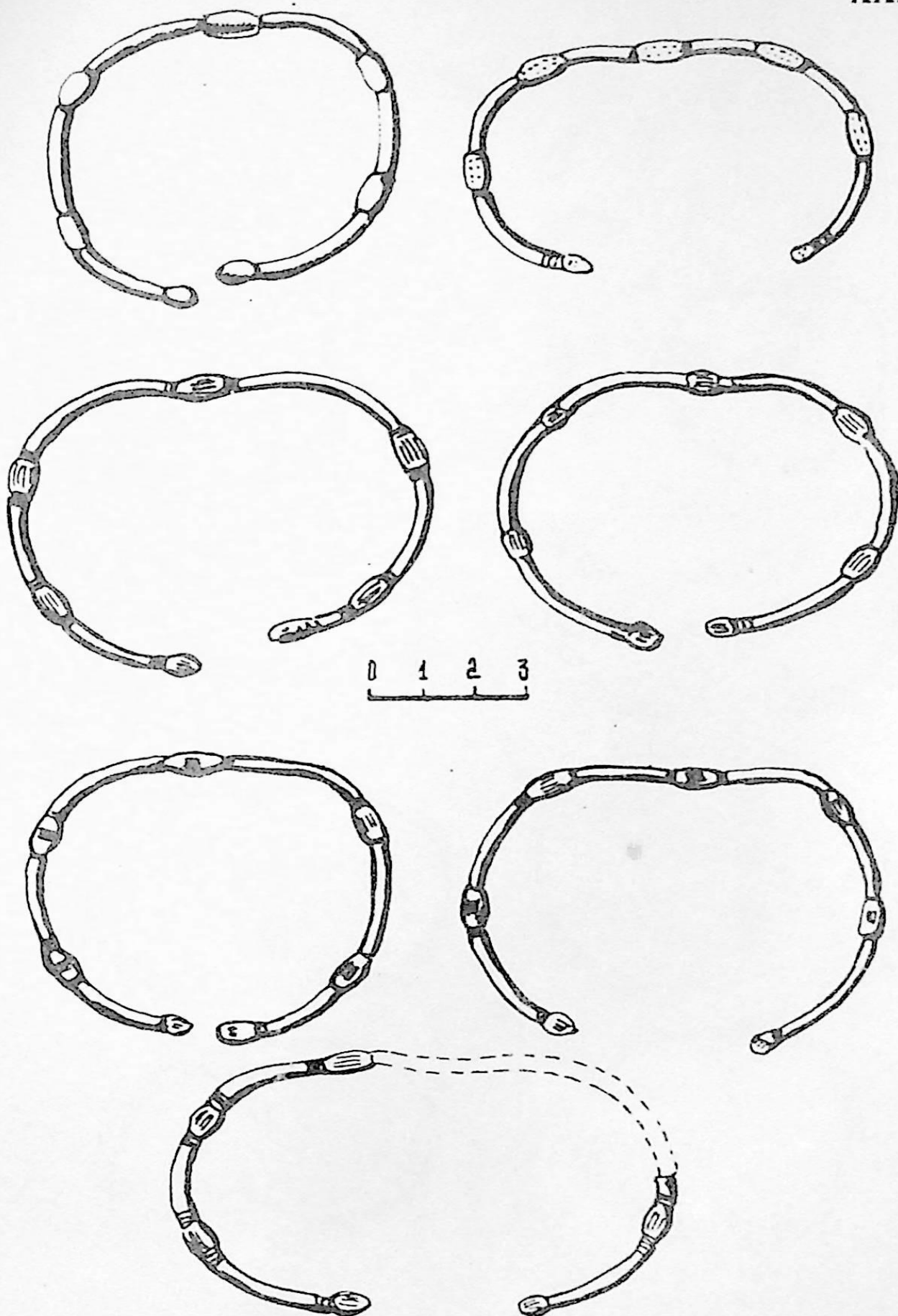
2.

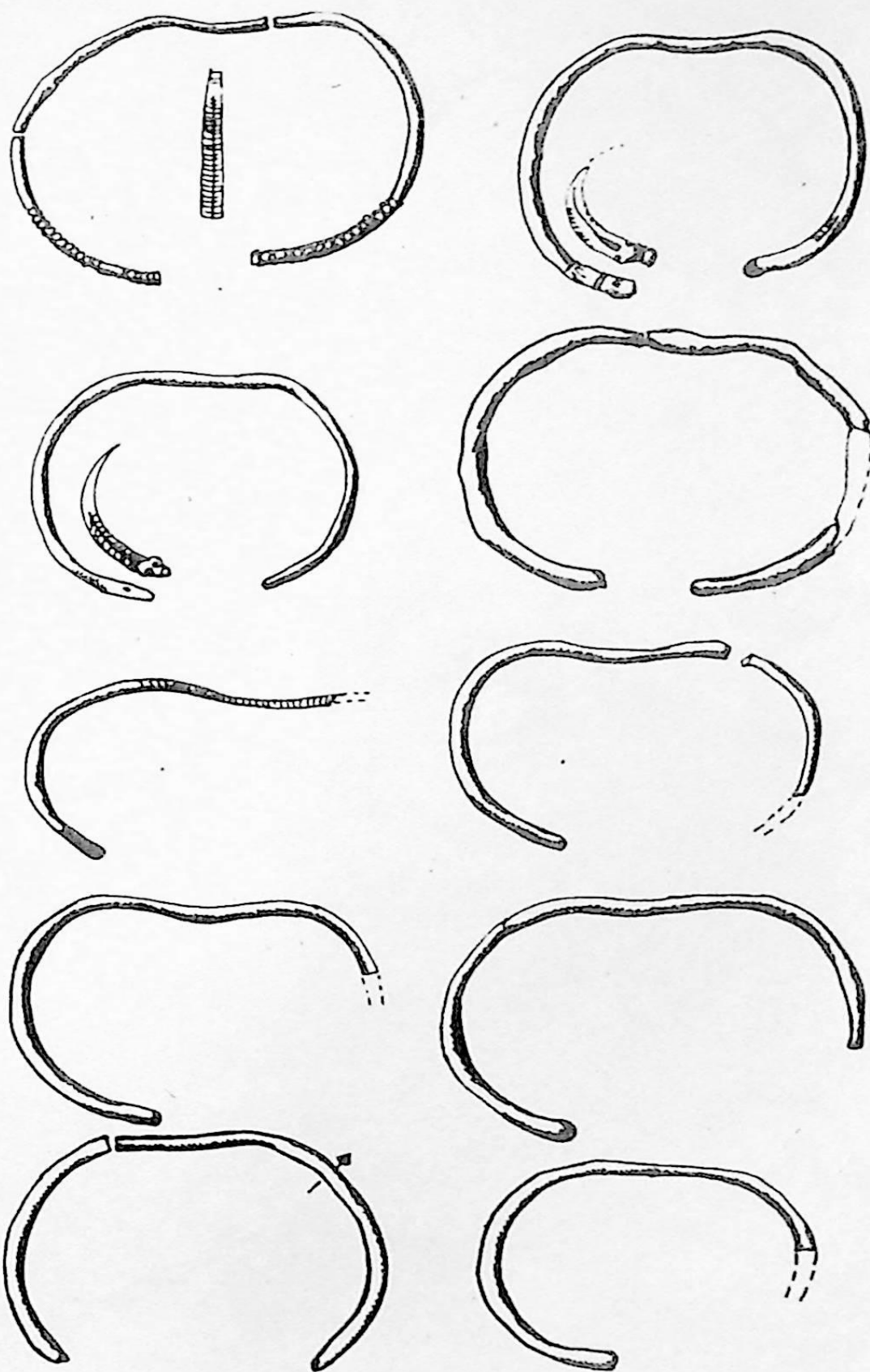
3.

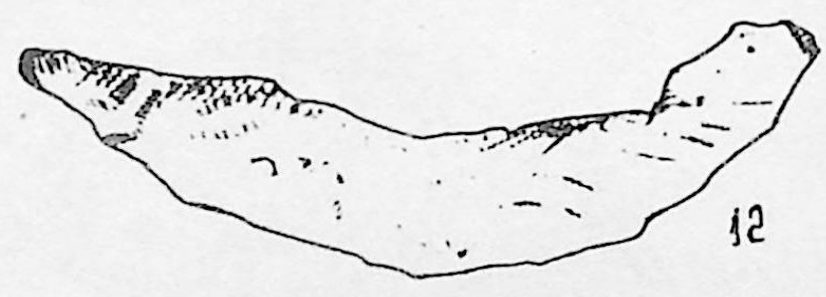
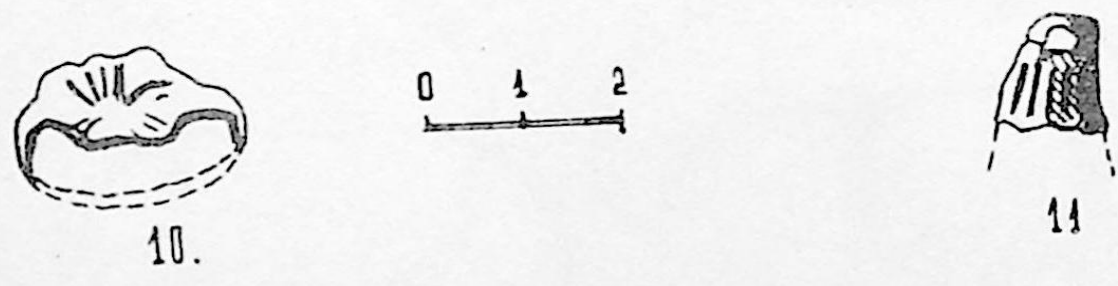
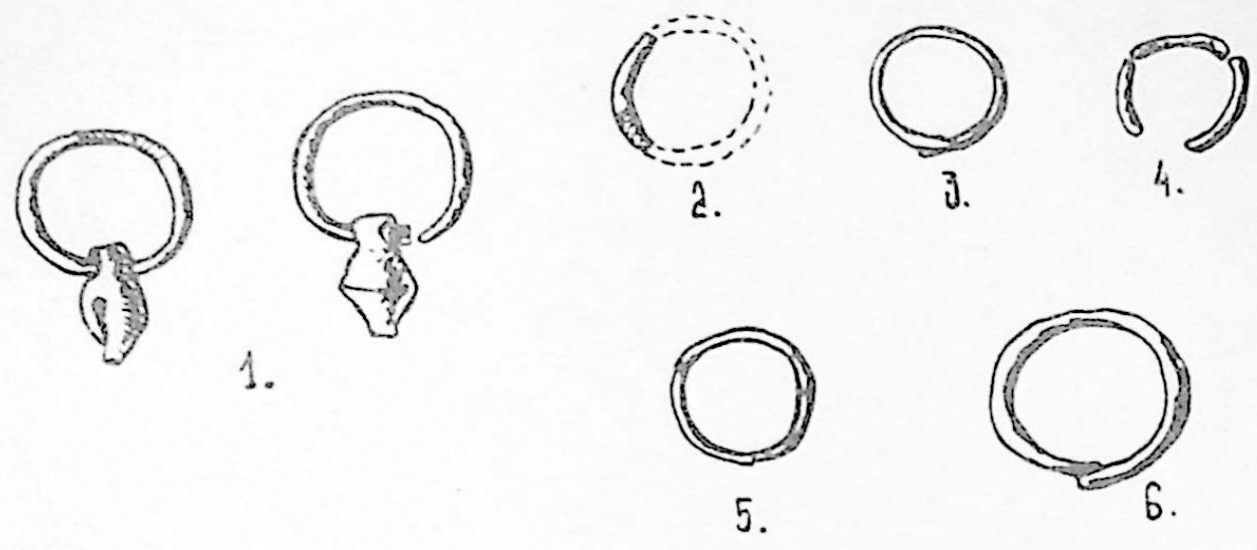

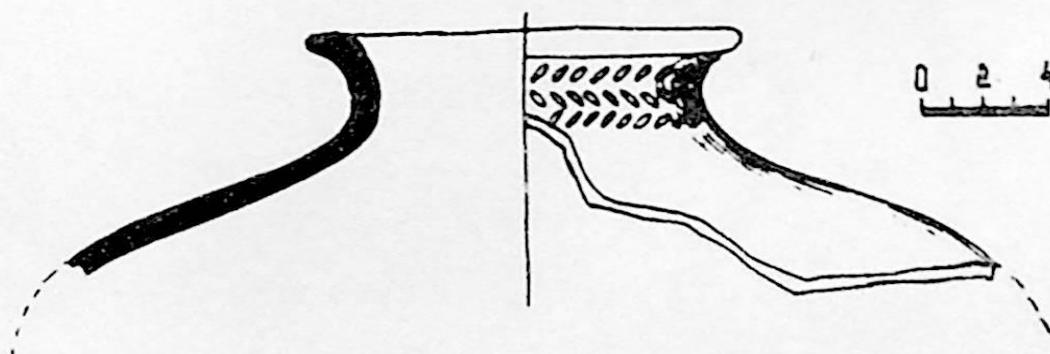
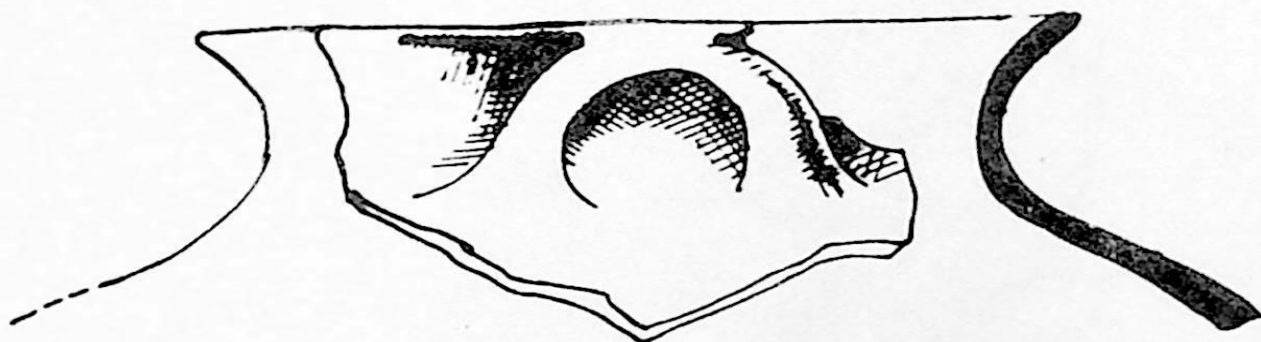
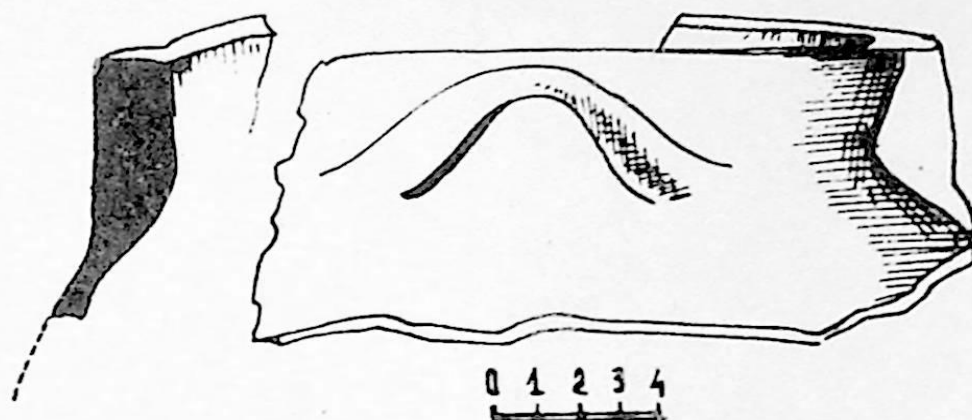
4.

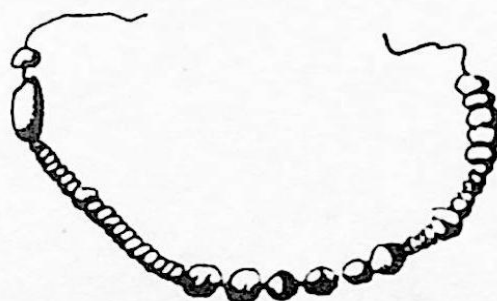
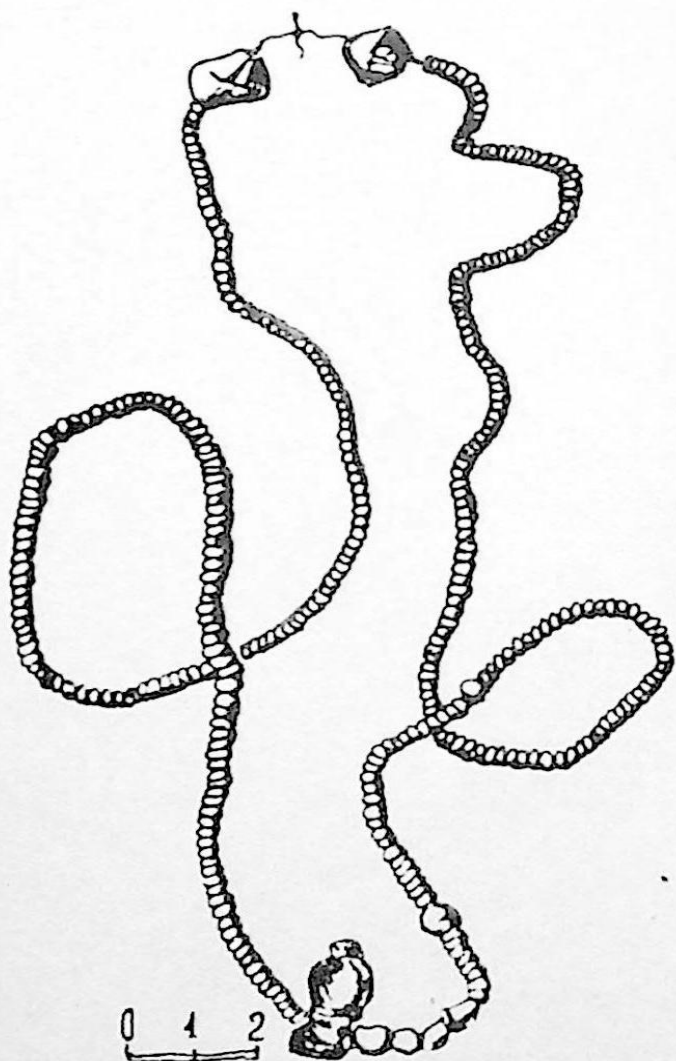
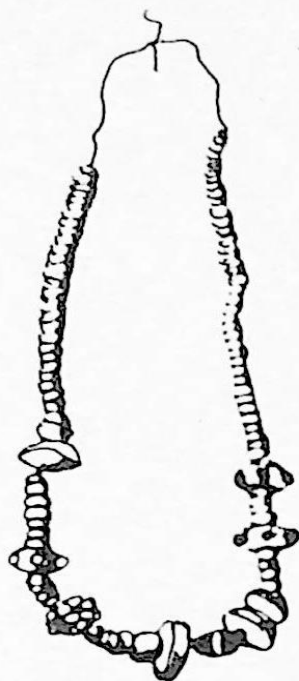
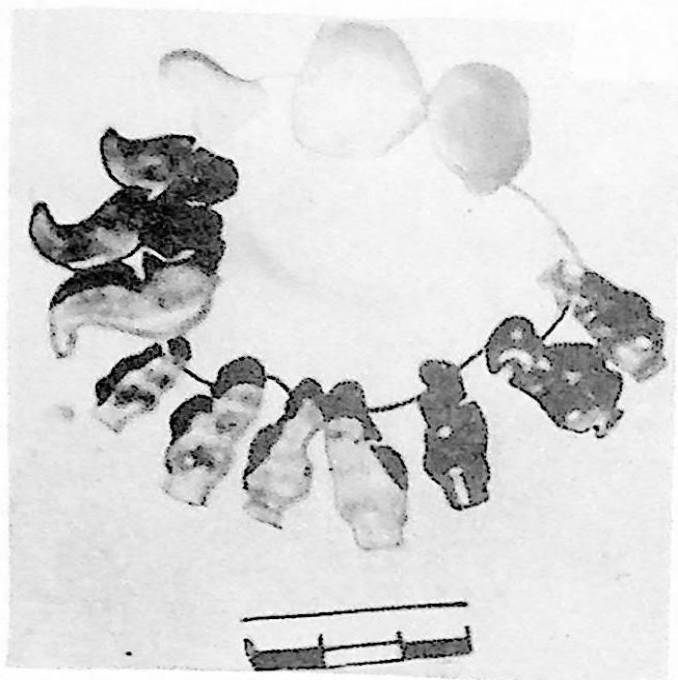

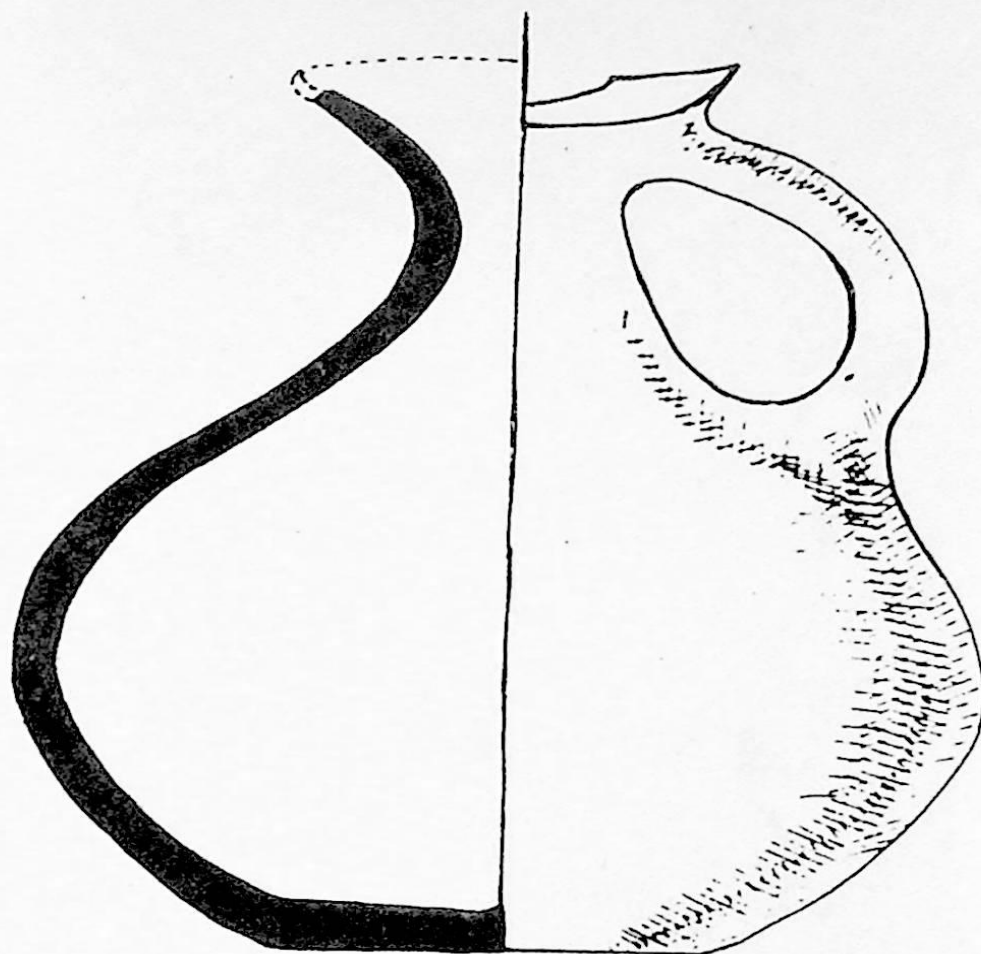

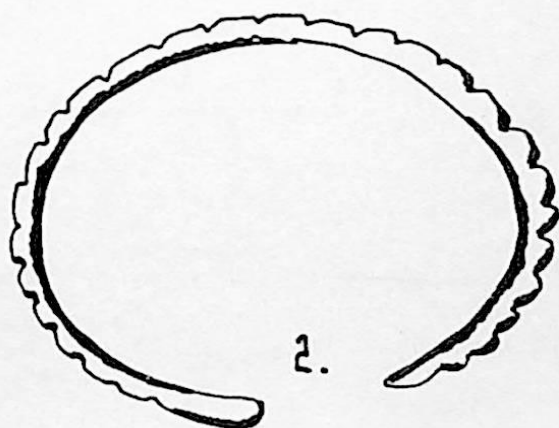

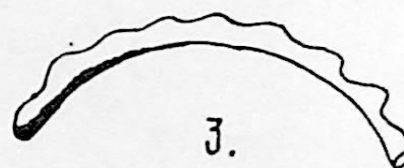

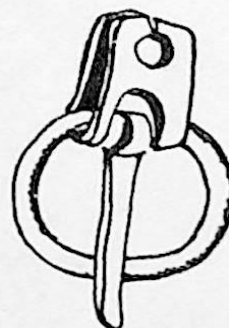
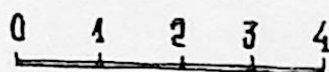
1.

2.

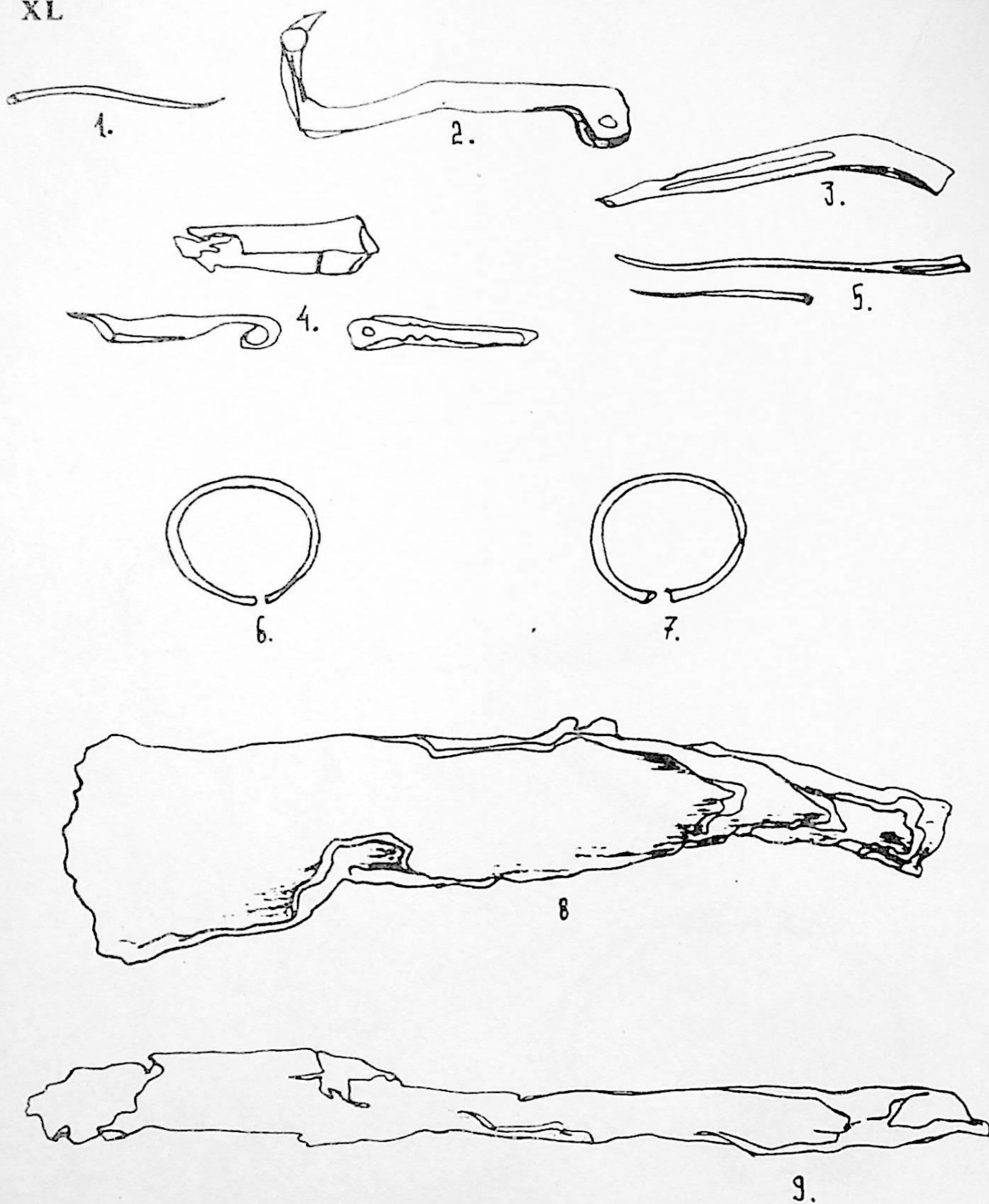

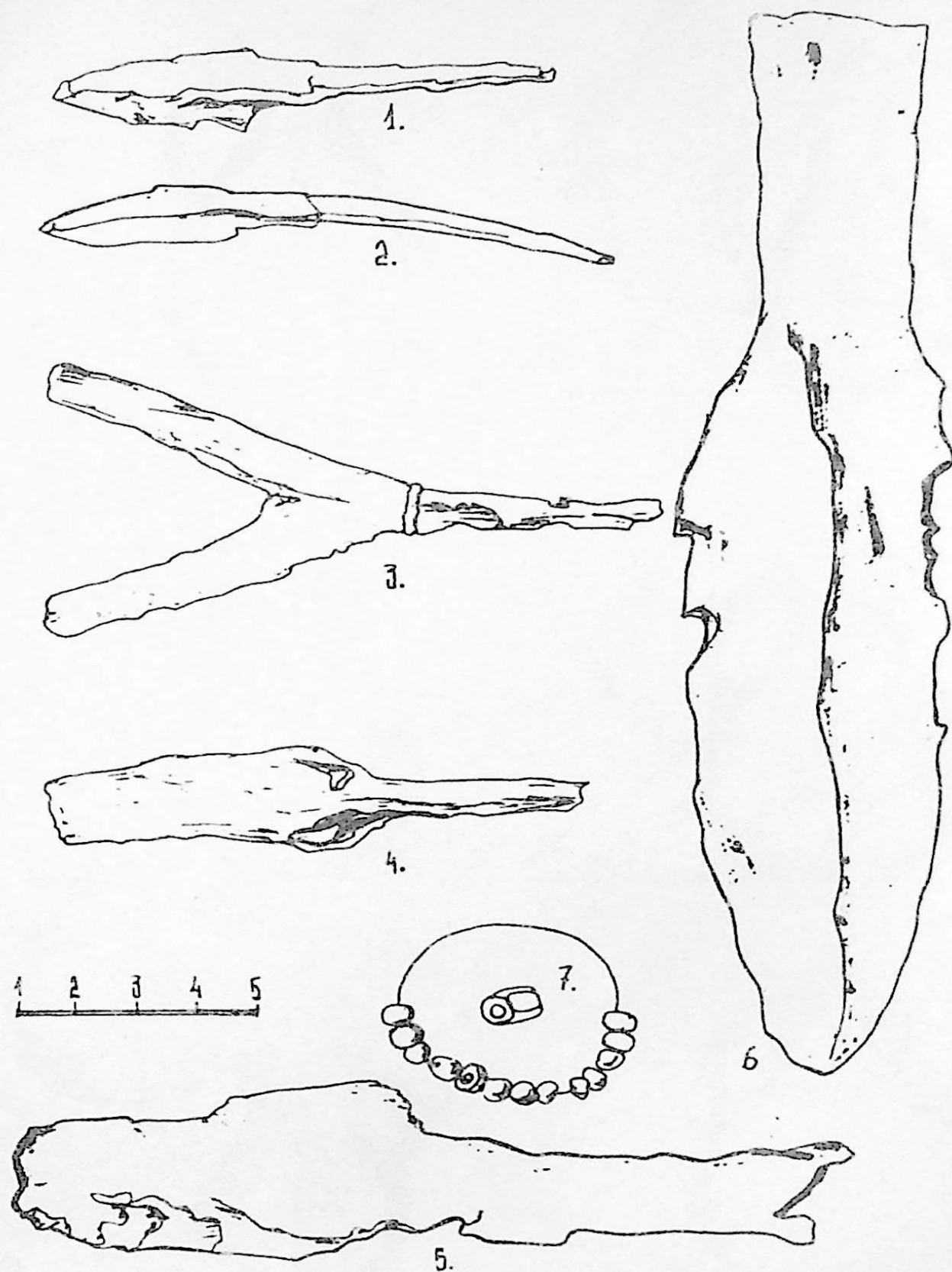
3.

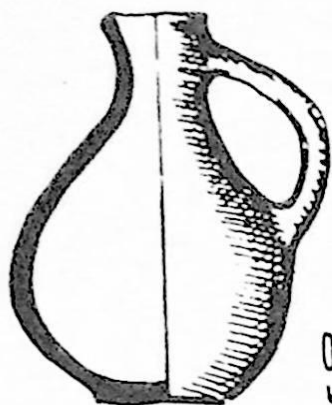

4.

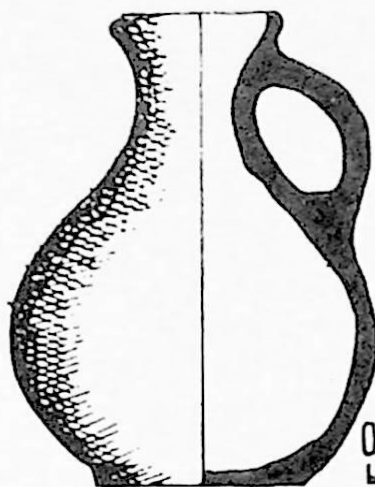
XL

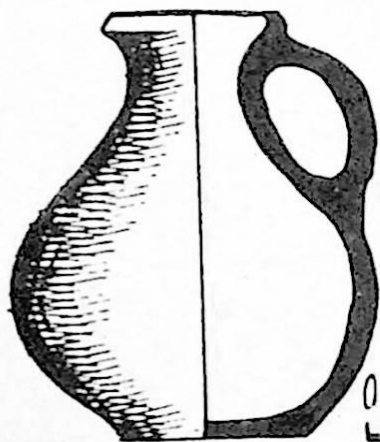

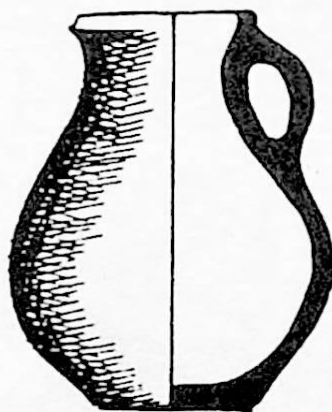
0 5 10

0 2 4 6

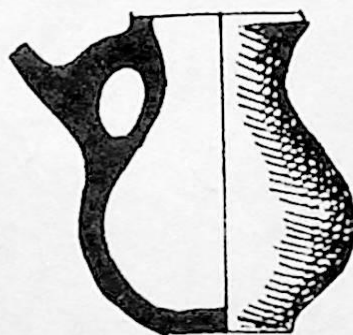
0 5 10

0 5 10

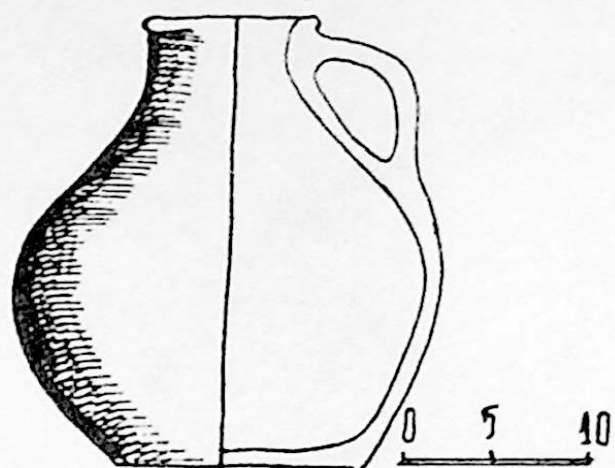
0 5 10

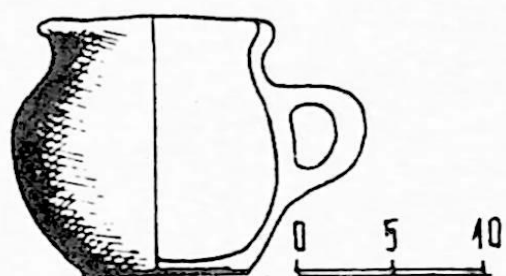
0 5 10

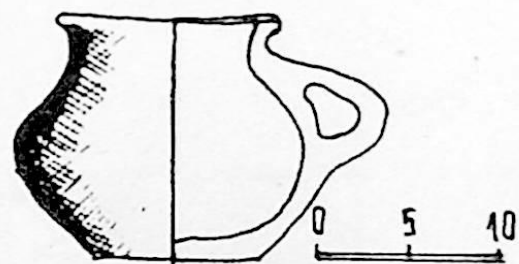
1.

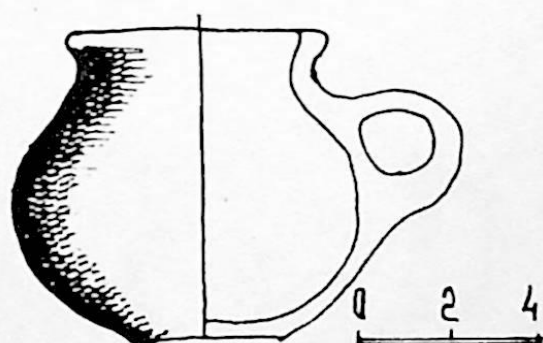
2.

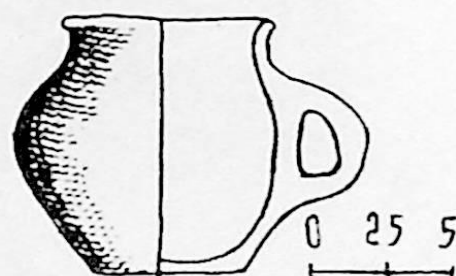
3.

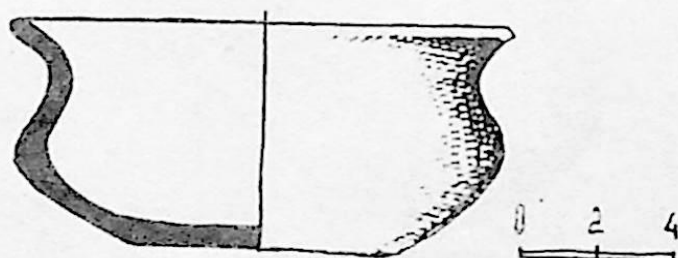
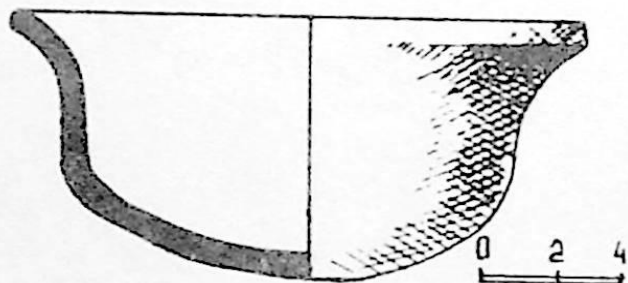
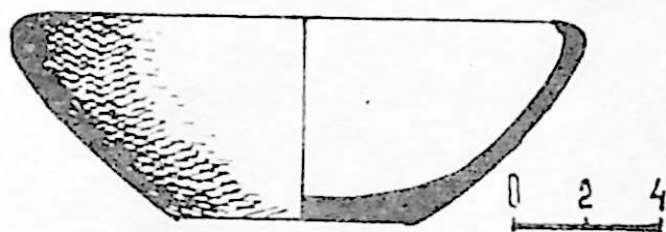
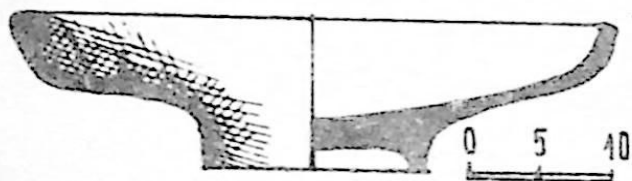
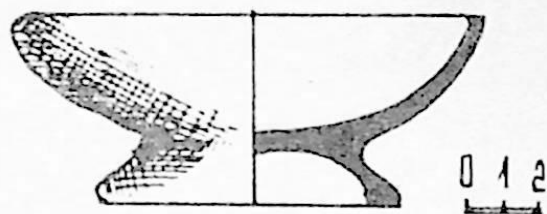
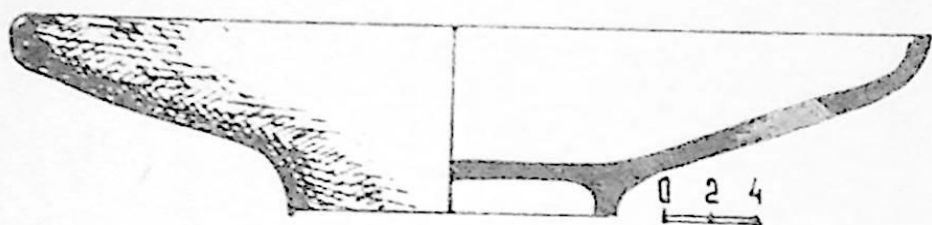
4.

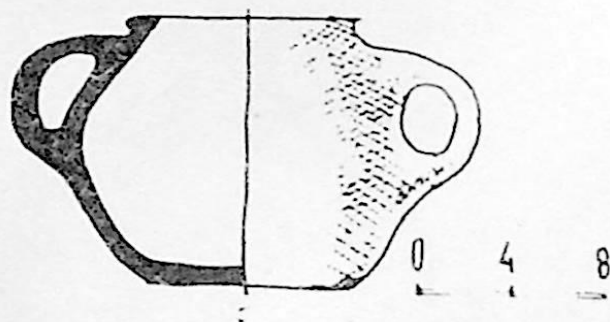
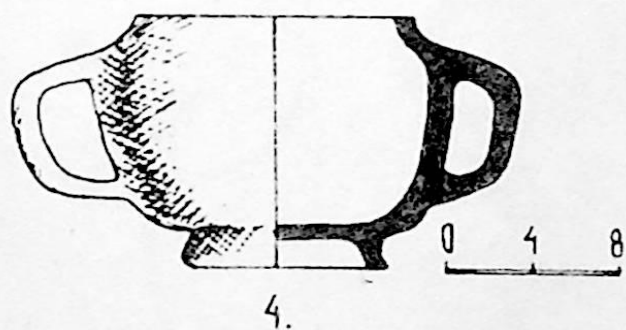
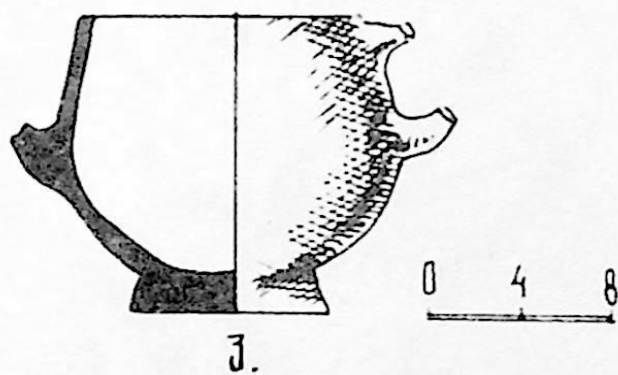
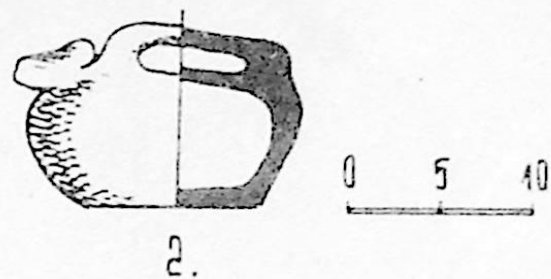
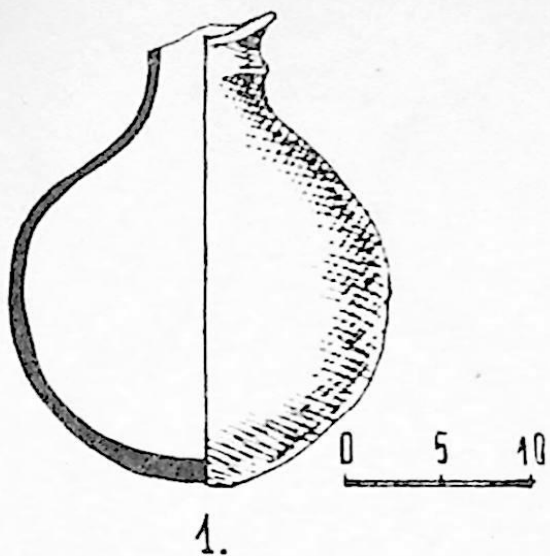

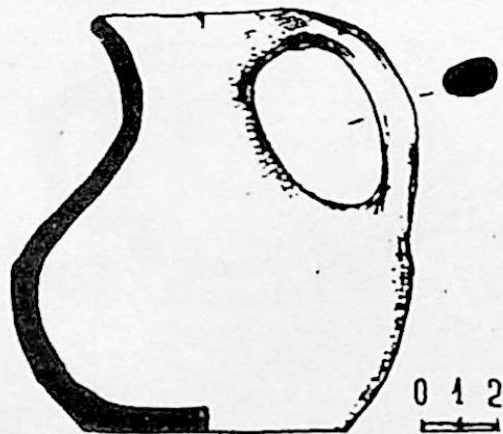
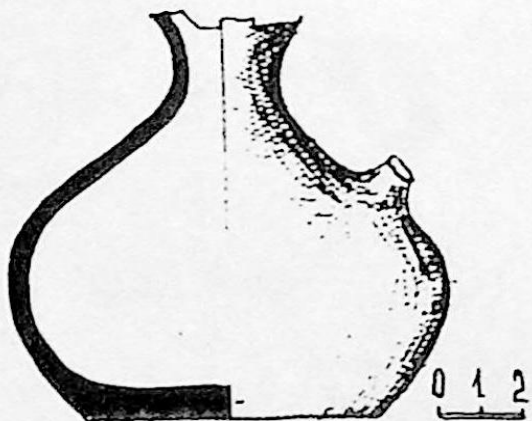
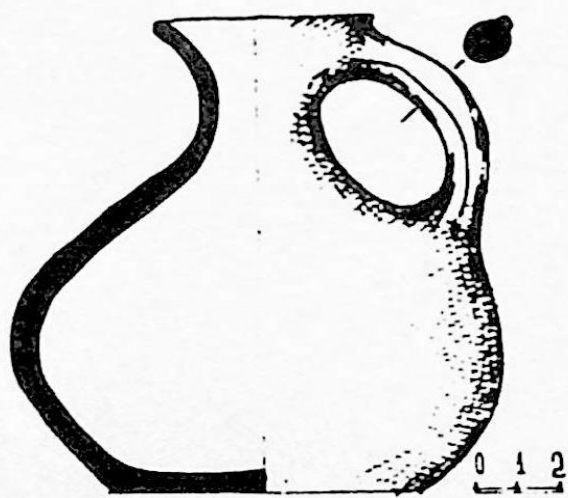
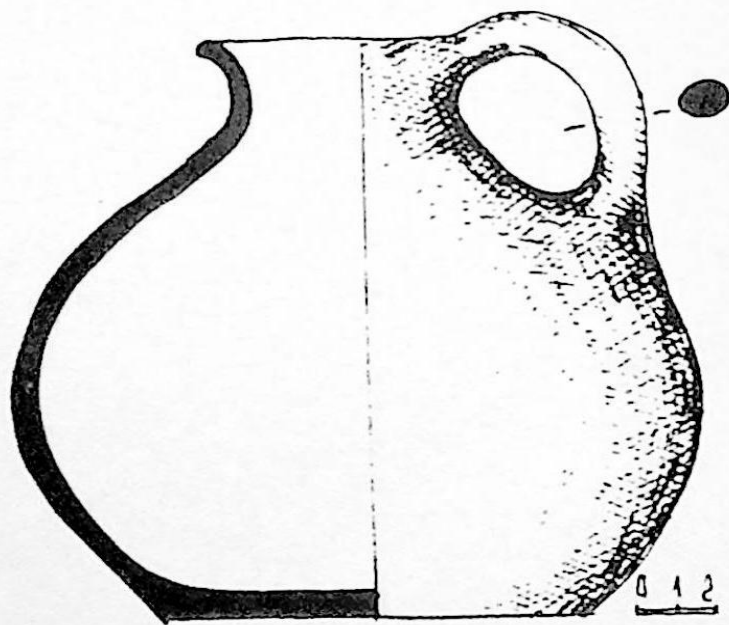
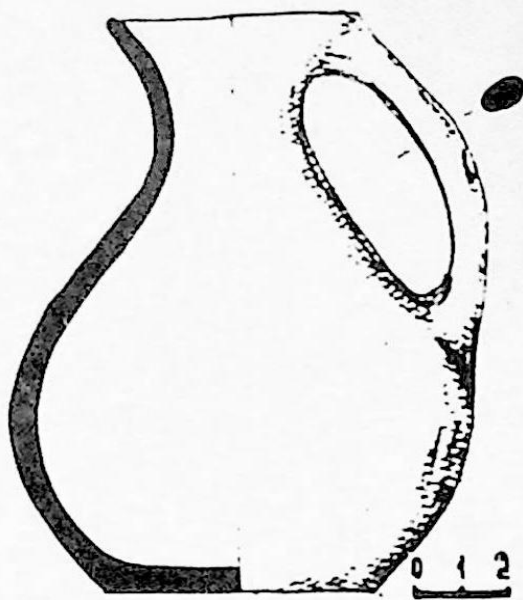
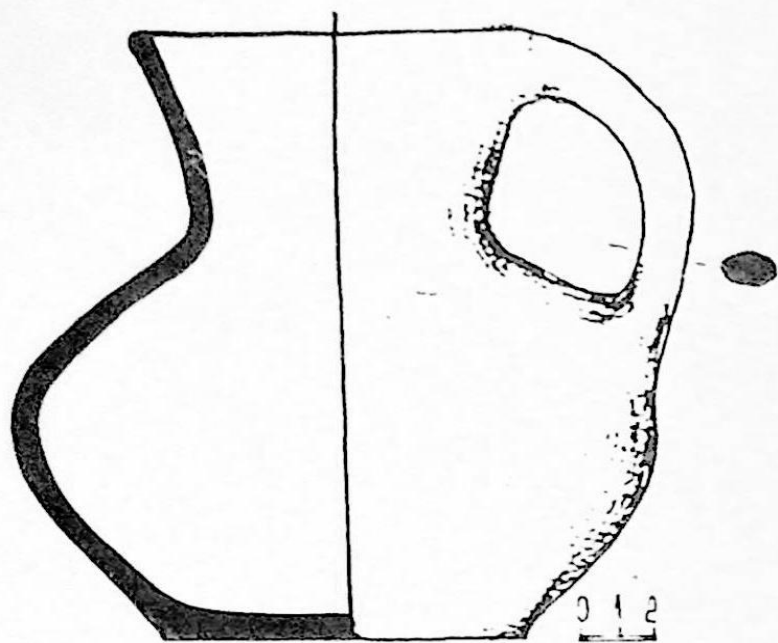
5

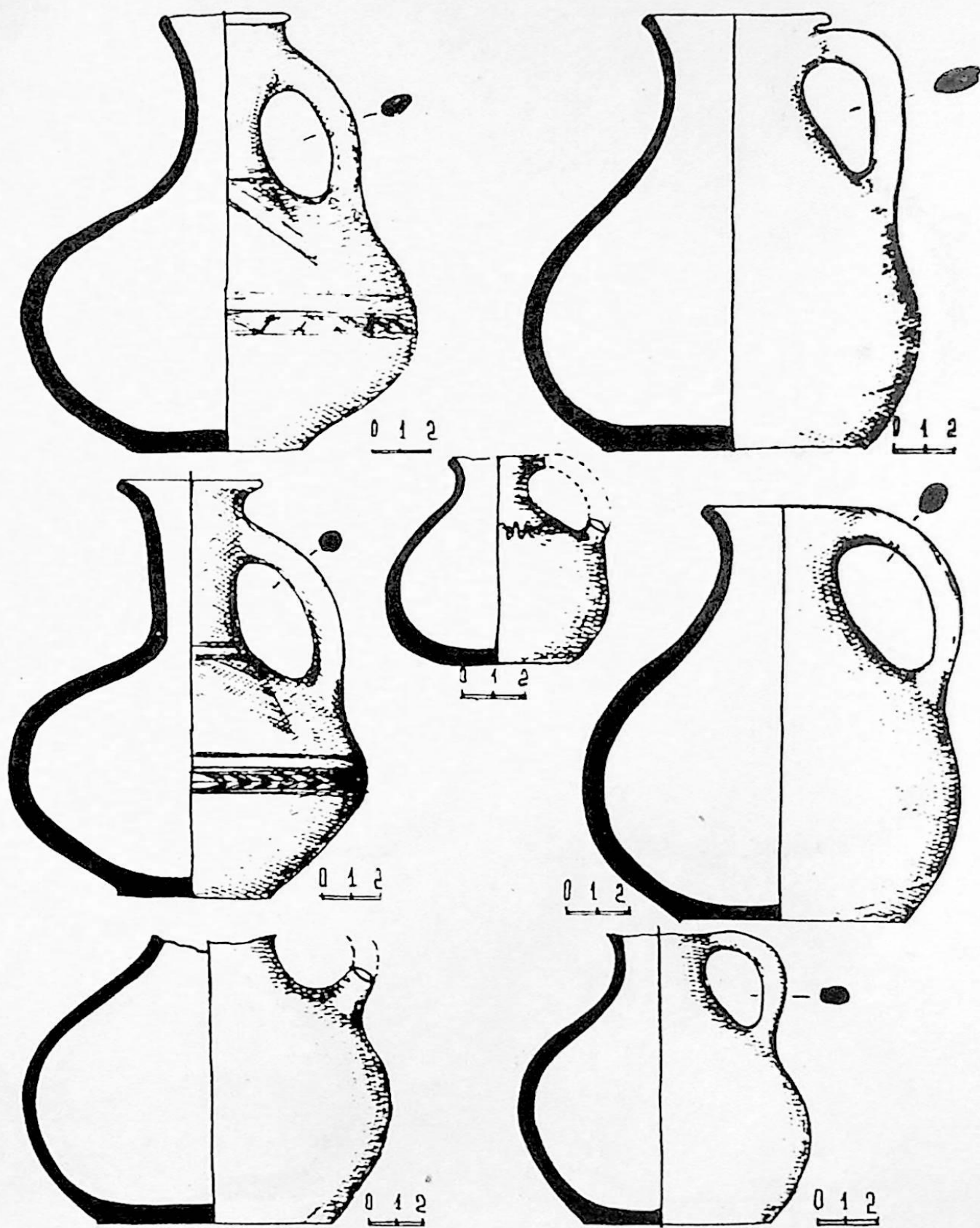

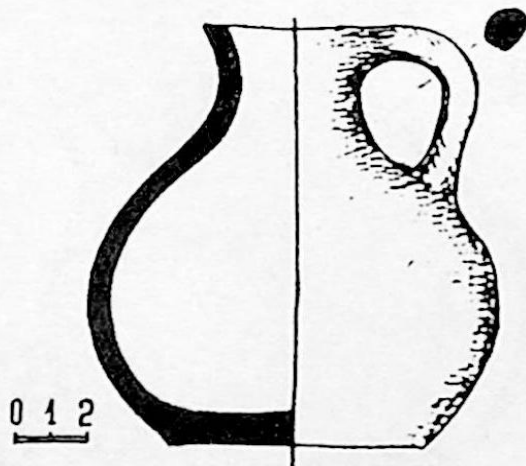
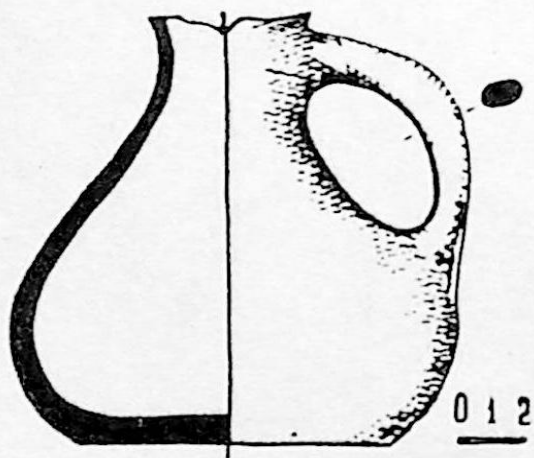
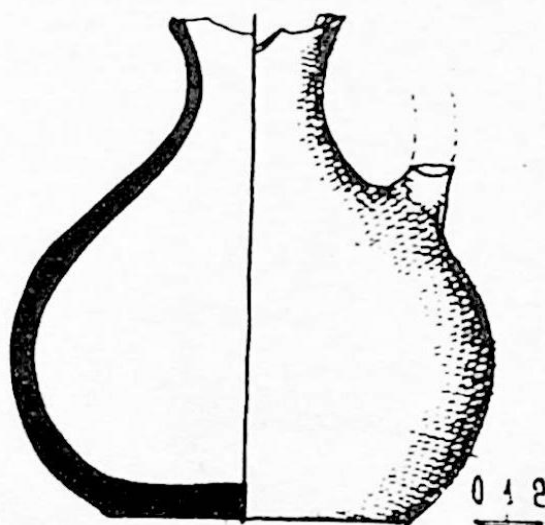
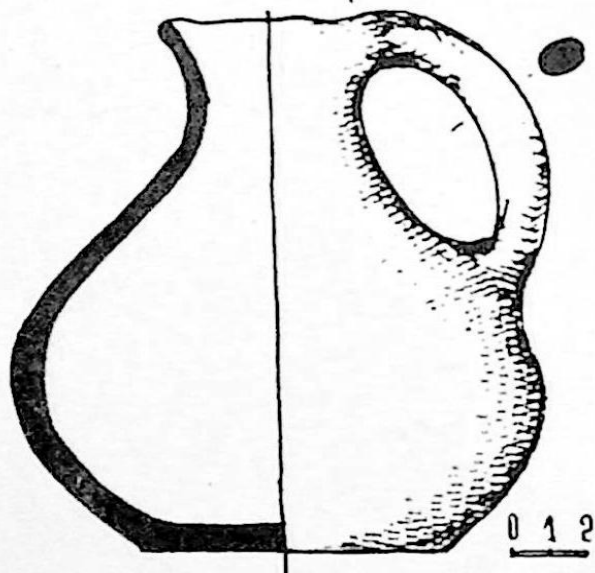
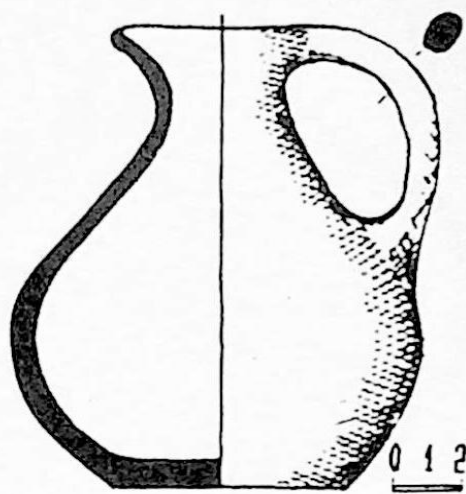
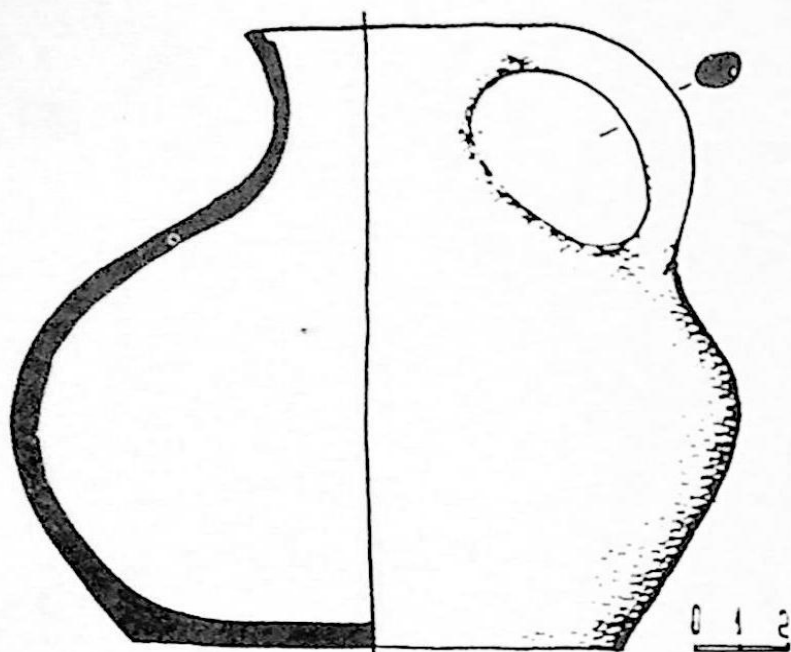
6

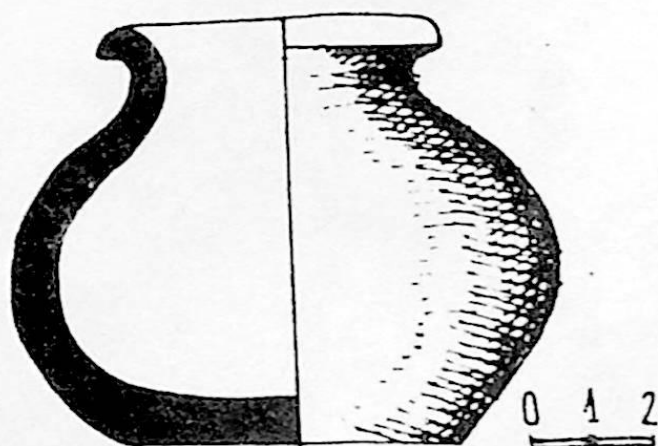
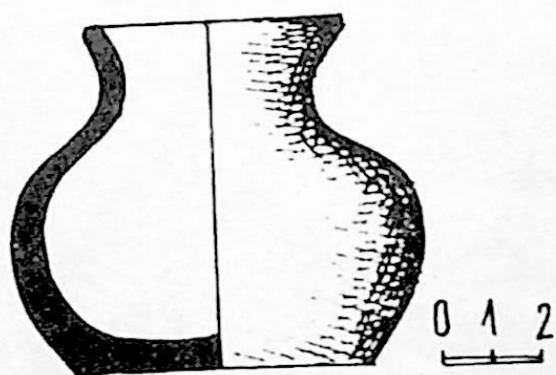
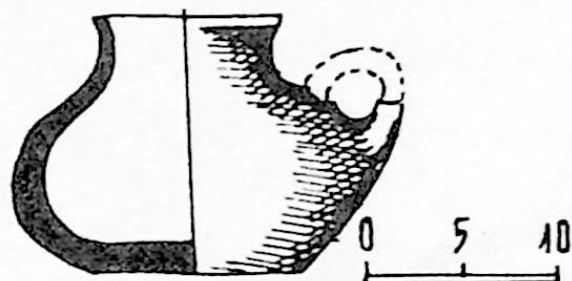
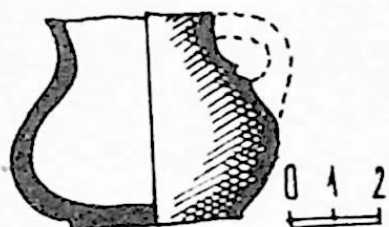
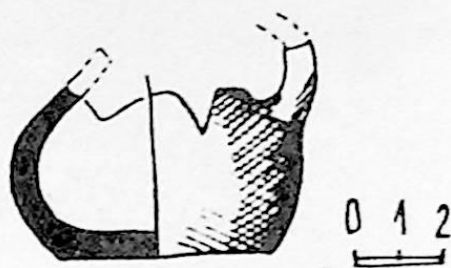
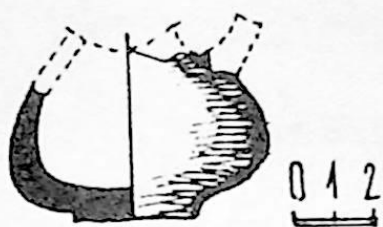

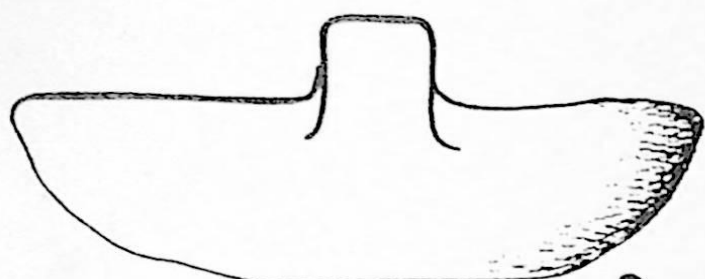

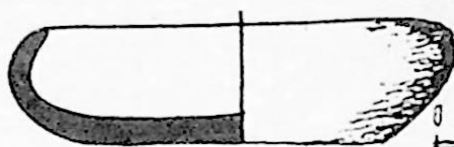

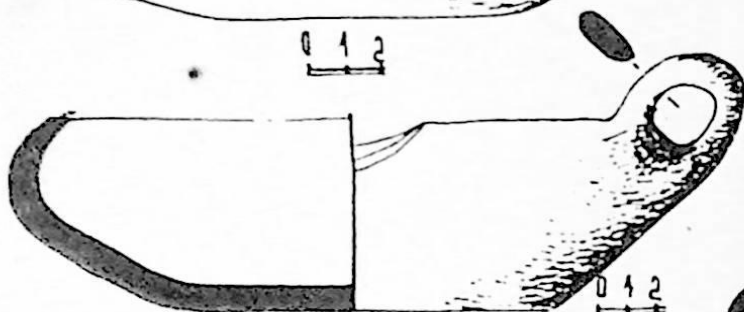
L

0 1 2

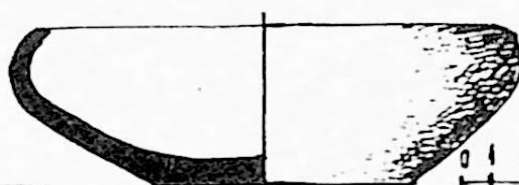
0 1 2

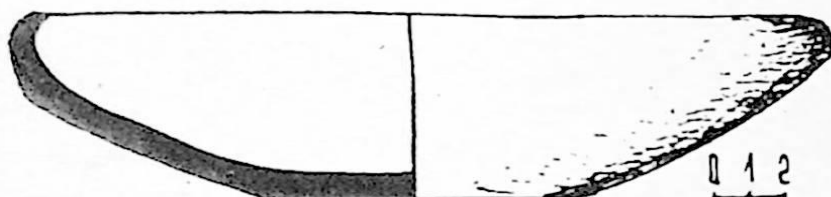
0 1 2

0 1 2

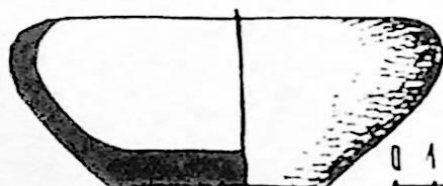
0 1 2

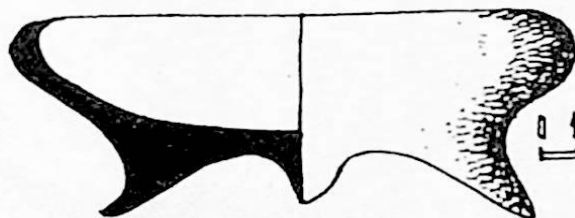
0 1 2

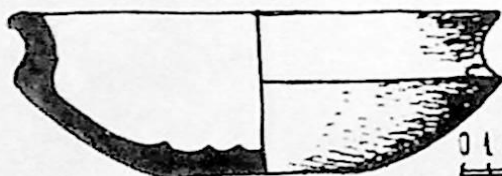
0 1 2

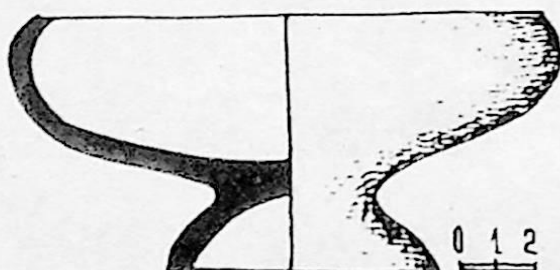
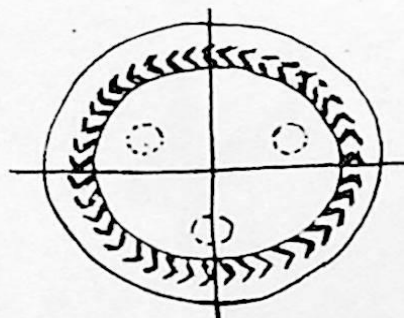
0 1 2

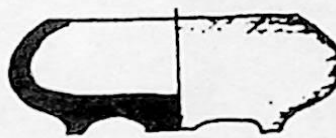
0 1 2

0 1 2

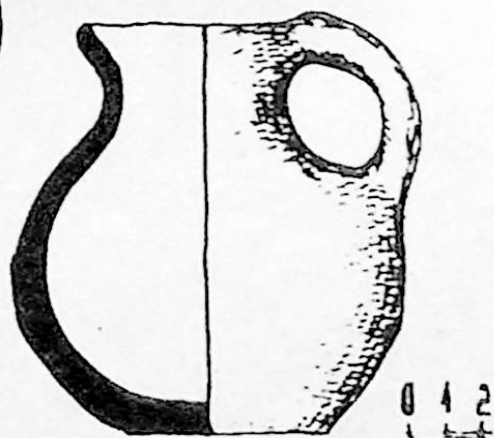
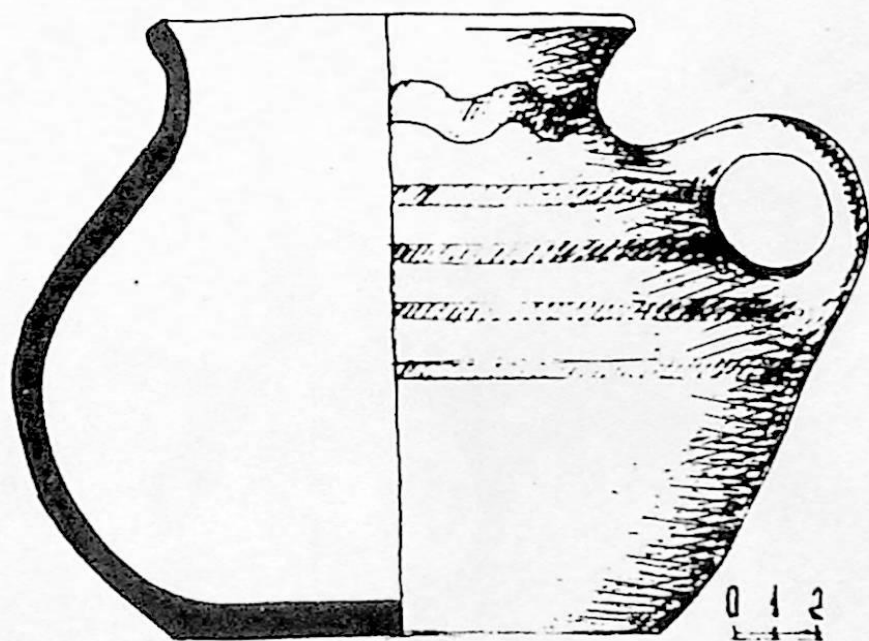
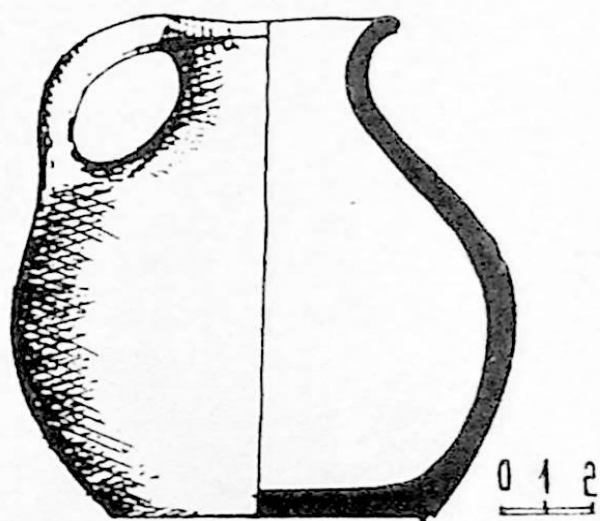
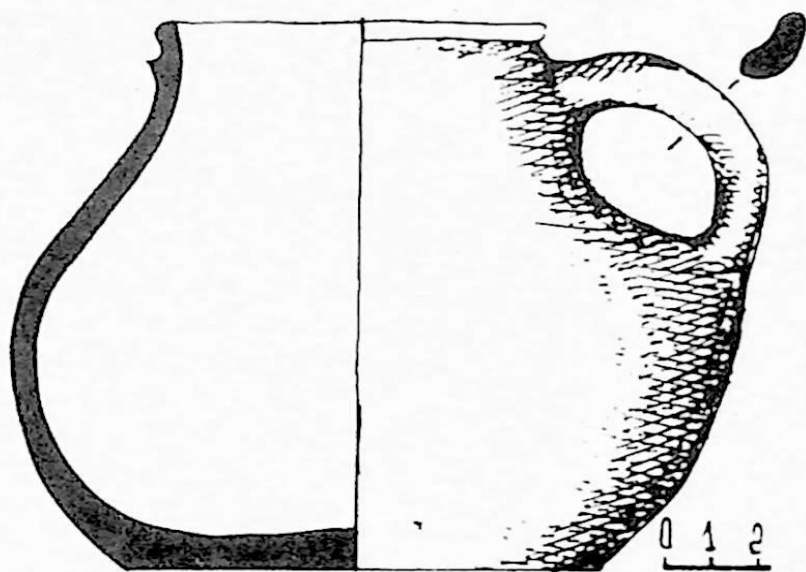
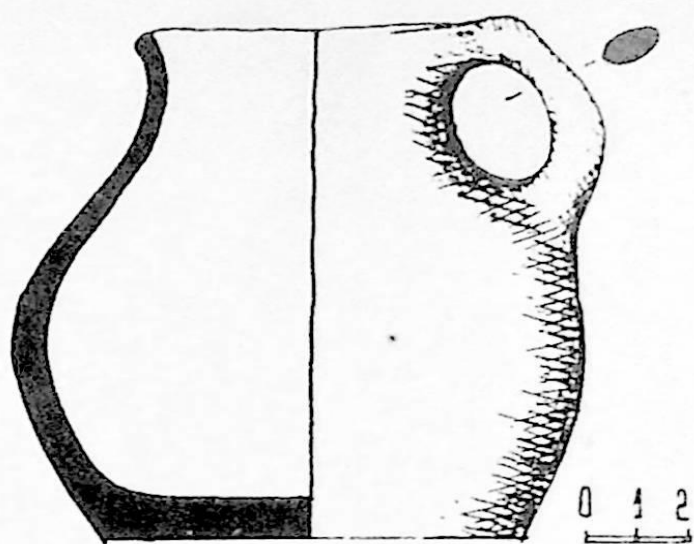
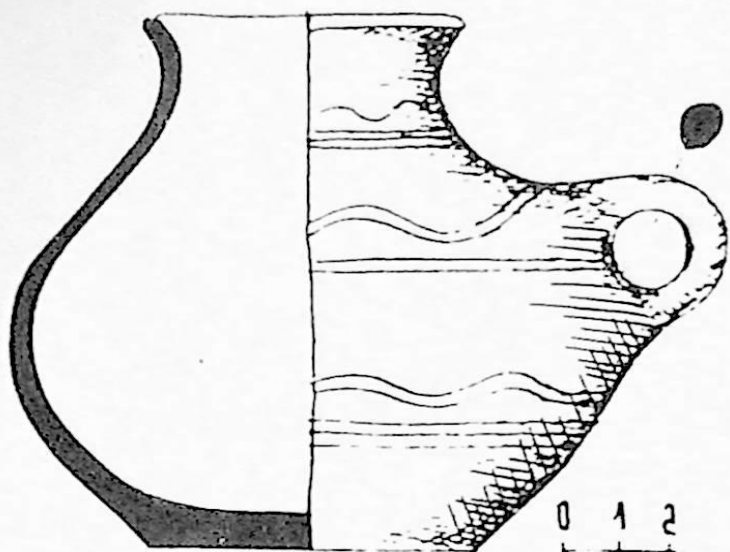

0 1 2

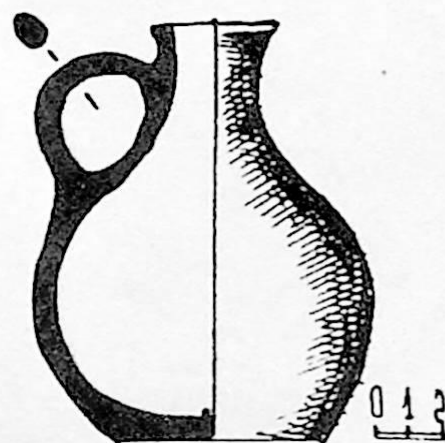
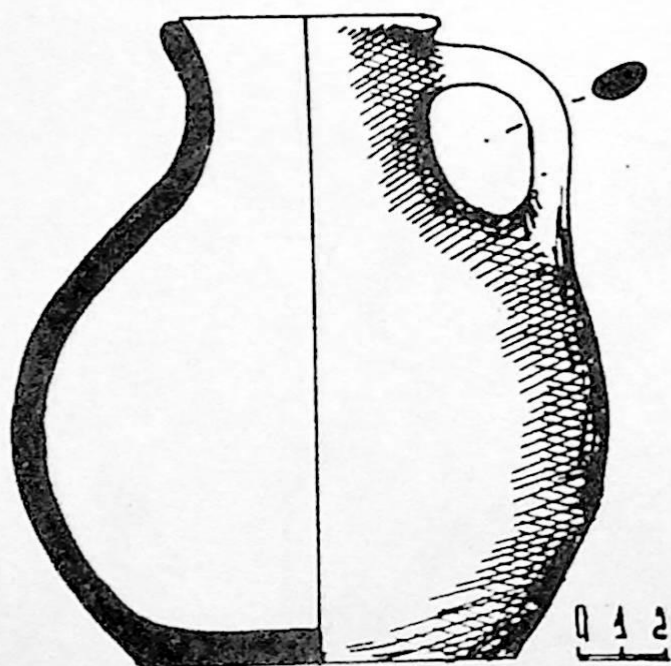
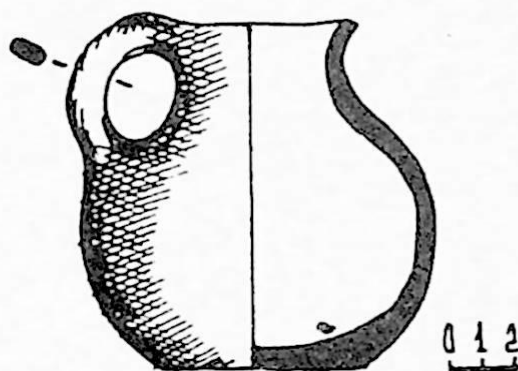
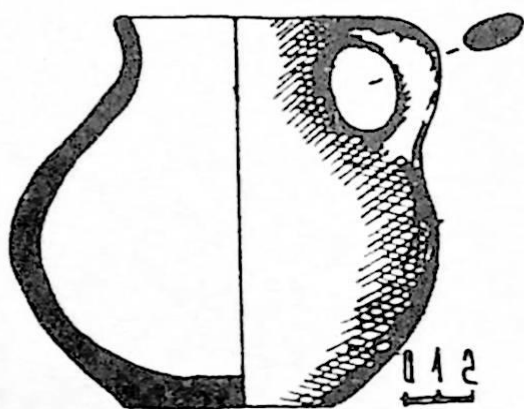
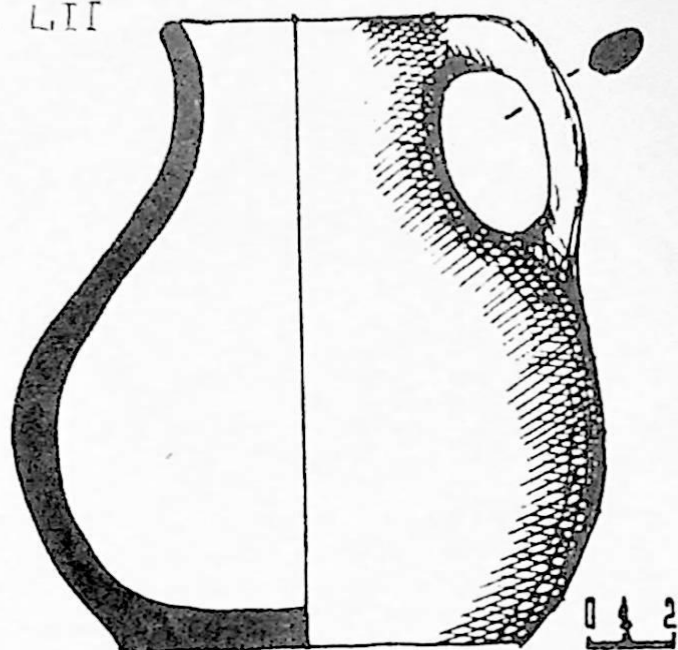
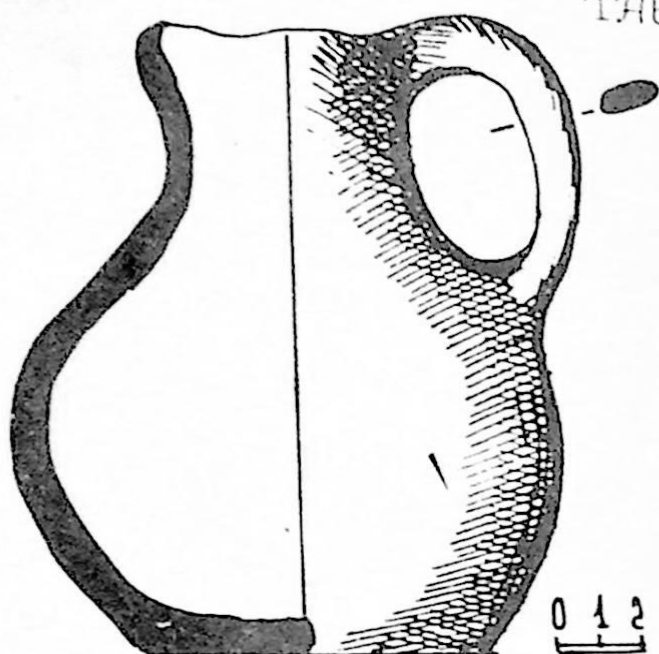
0 1 2

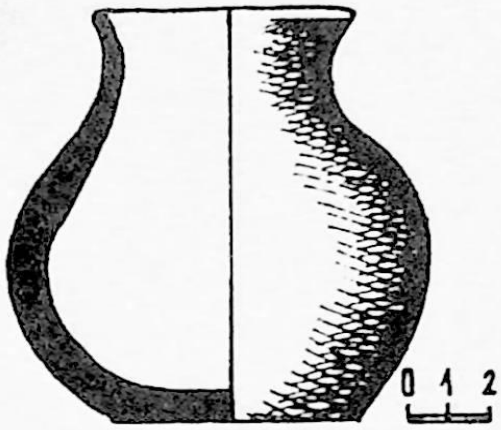
LI

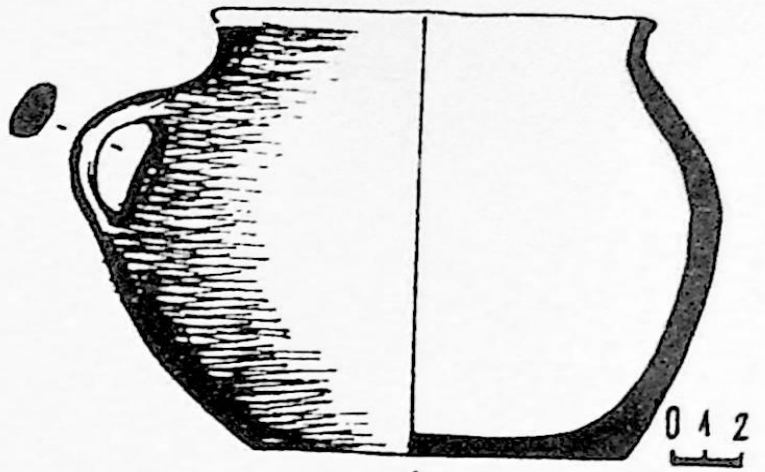
ЛII

ТАБЛ. LII

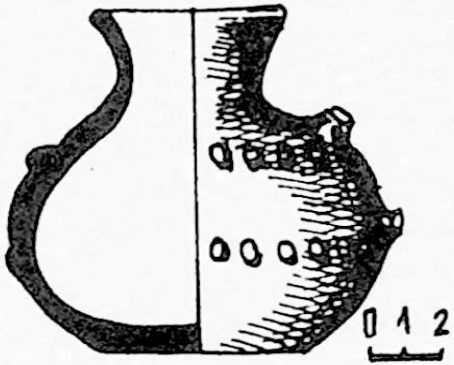

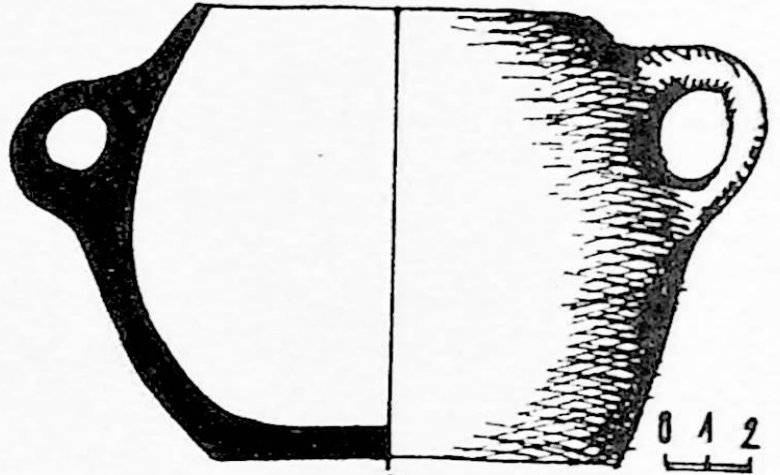
1.

4.

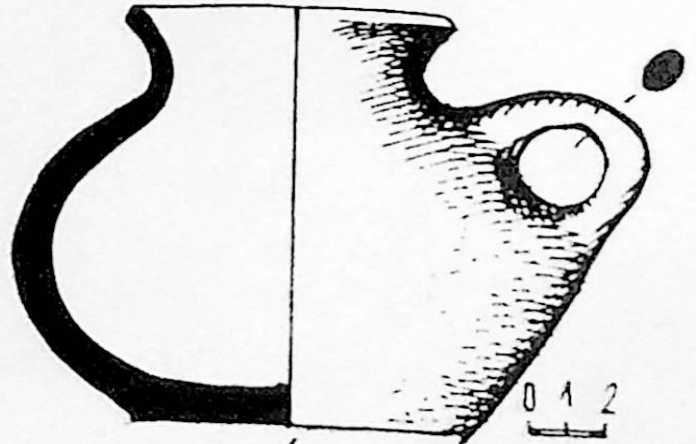
2.

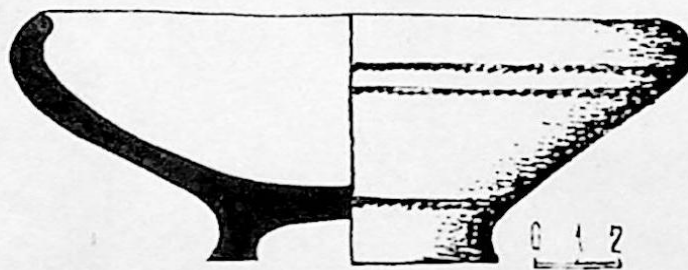
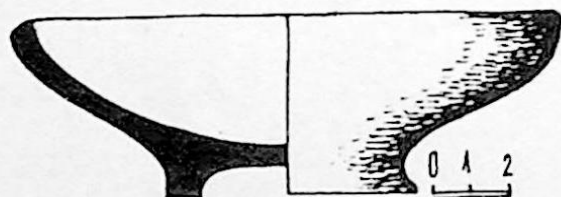
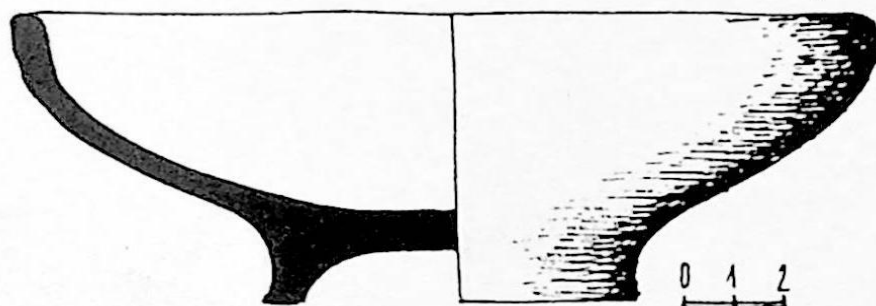
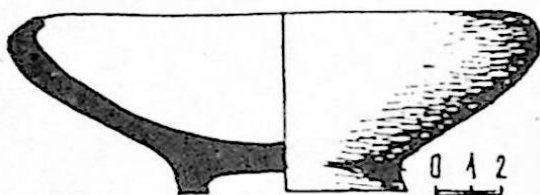
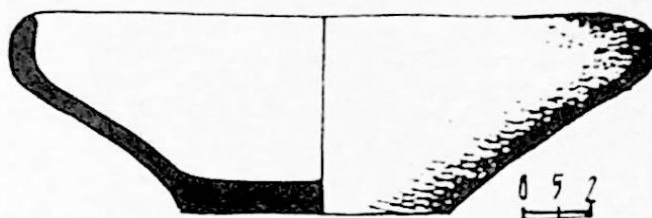
5.

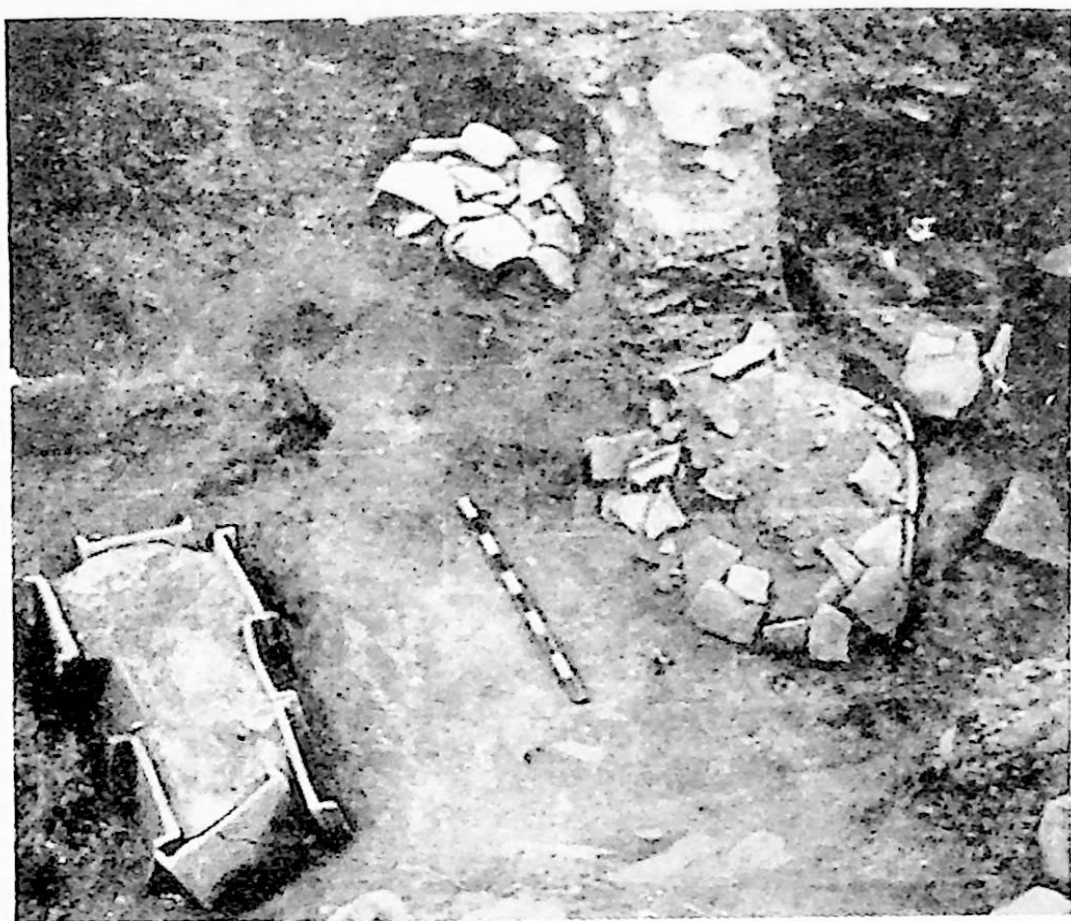

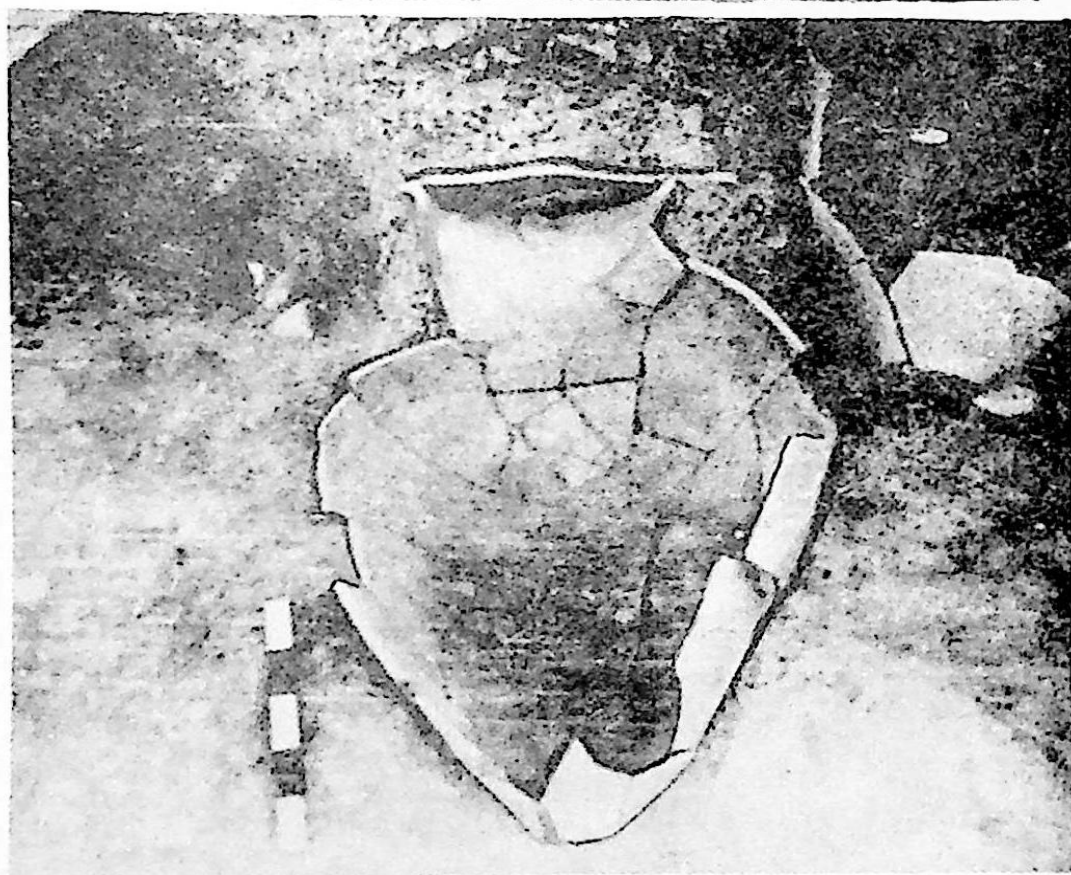
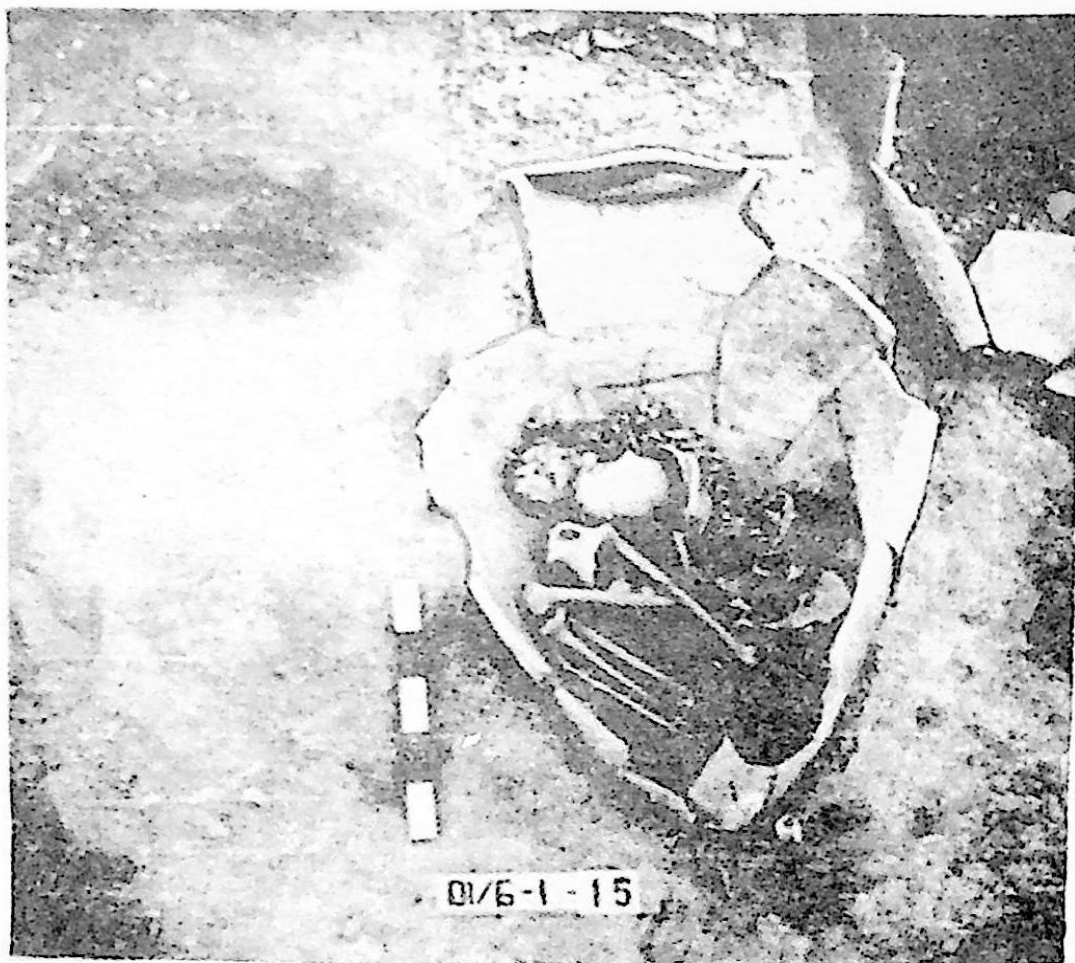
3.

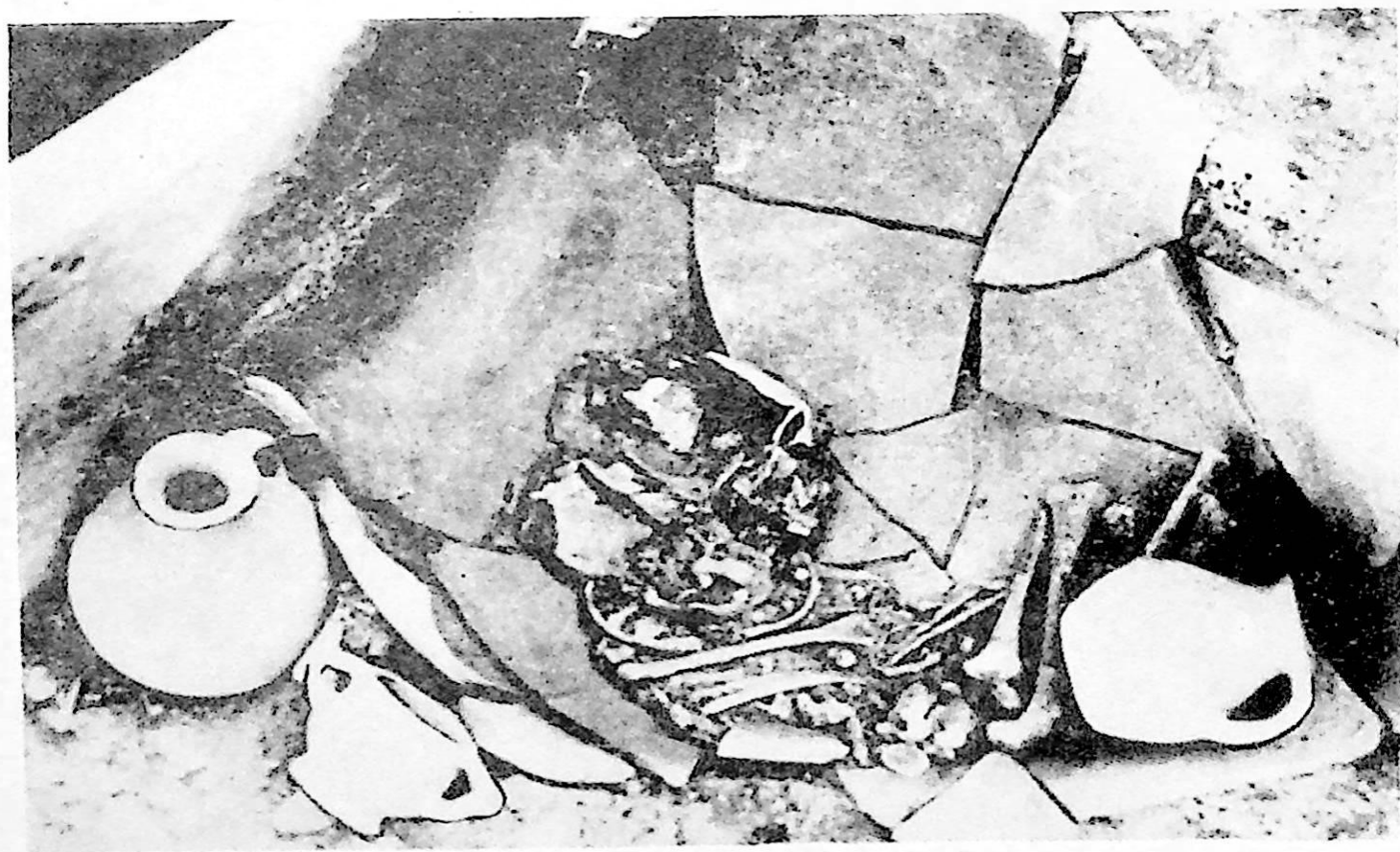
6.

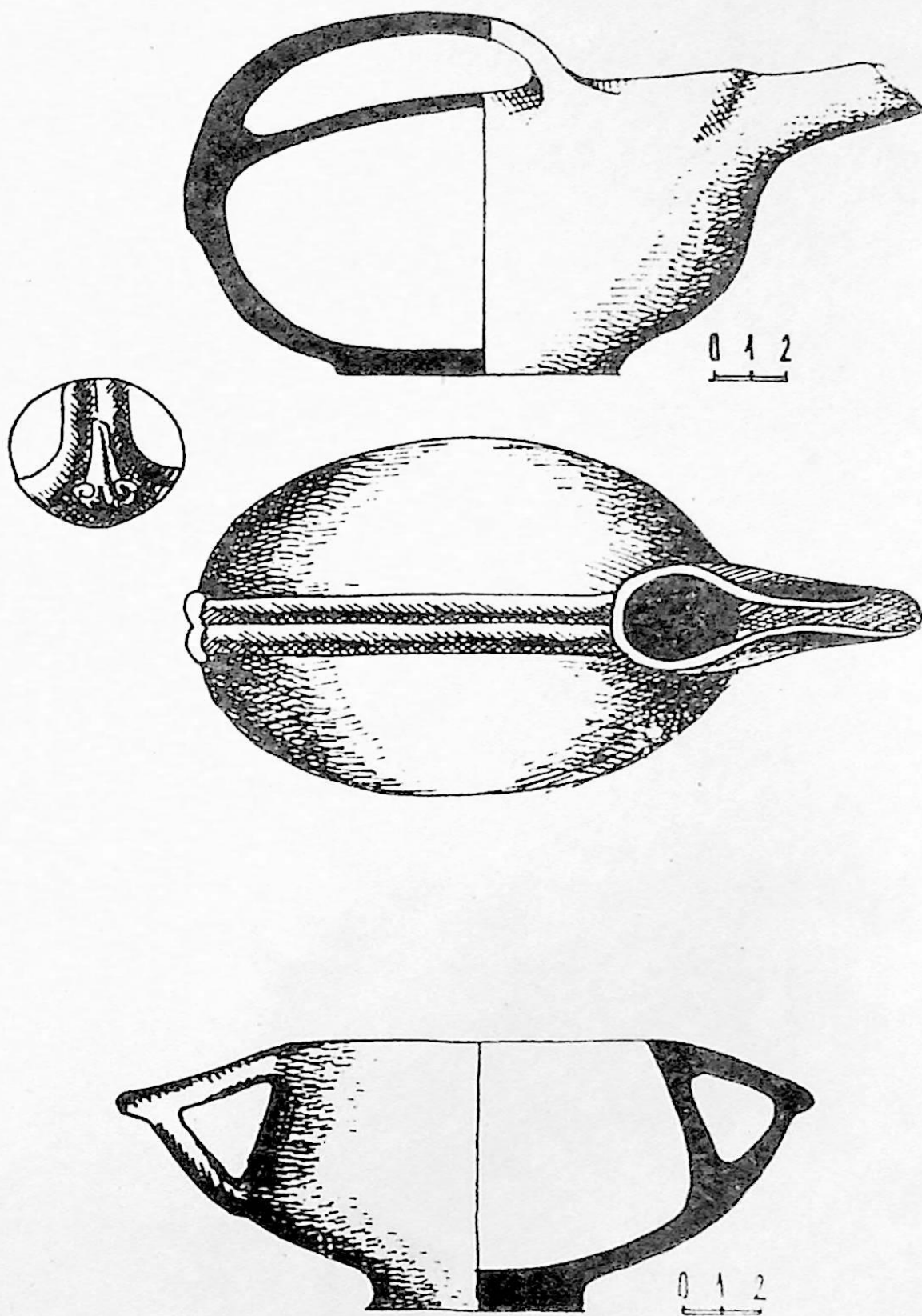

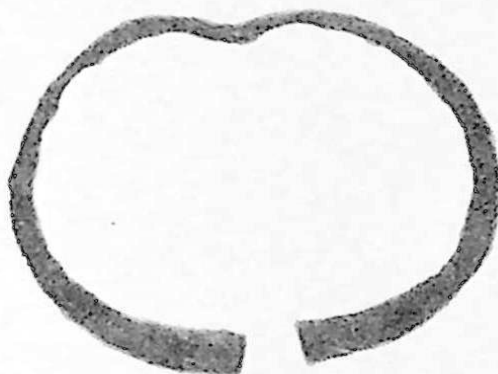
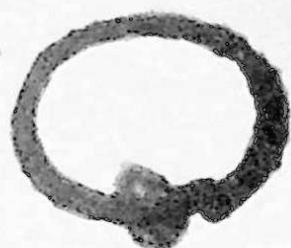
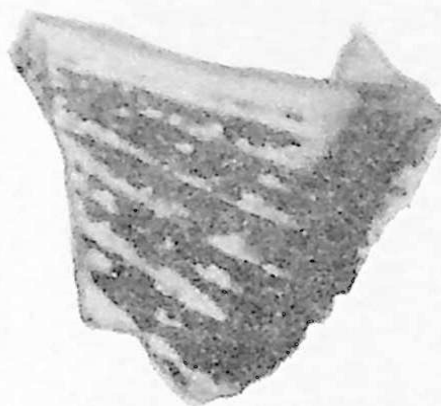

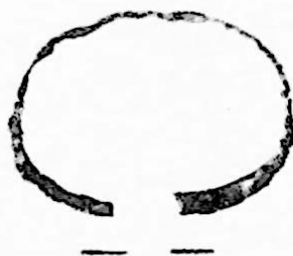
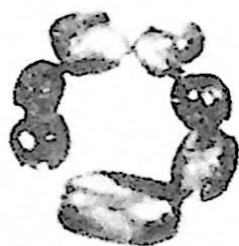

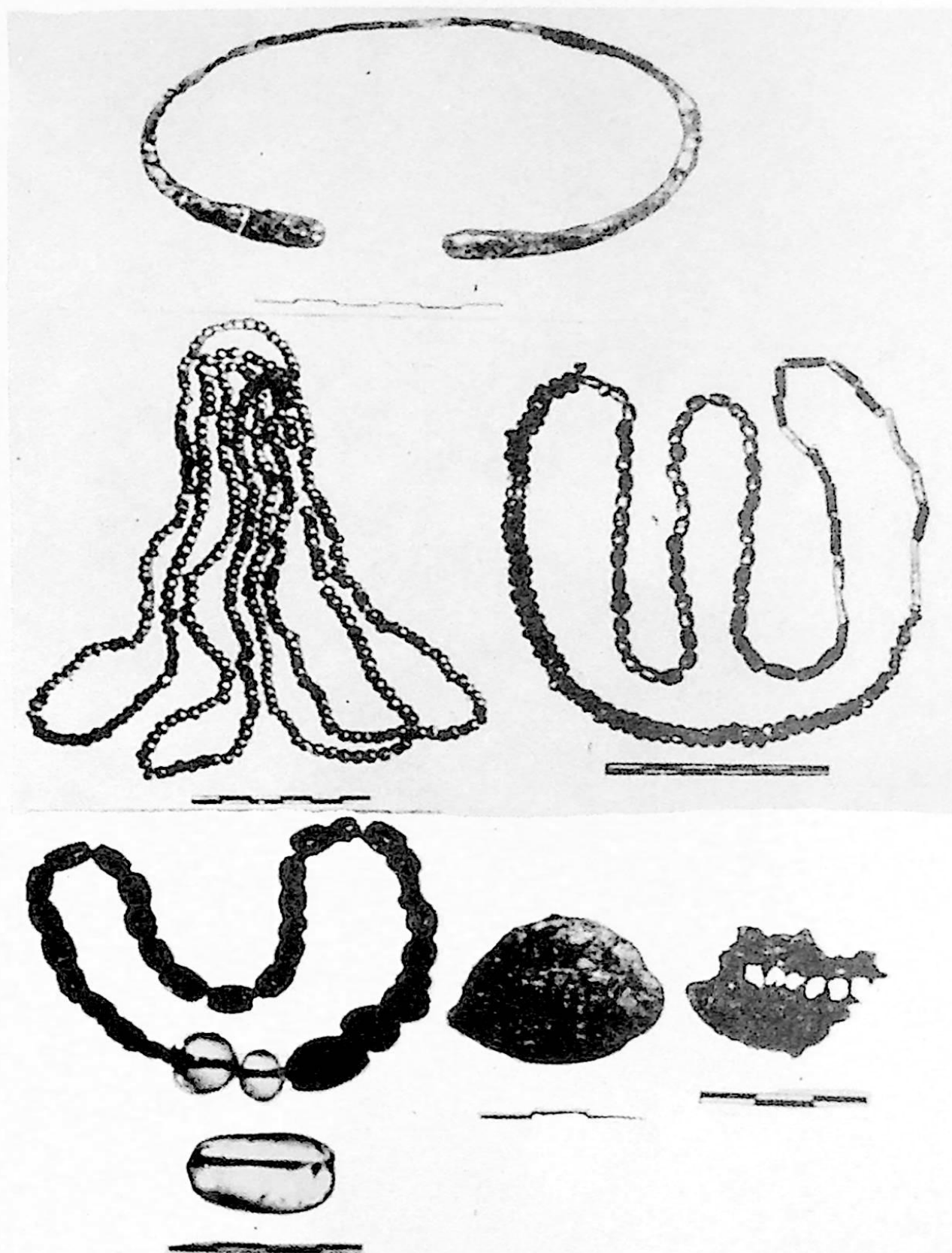

LX

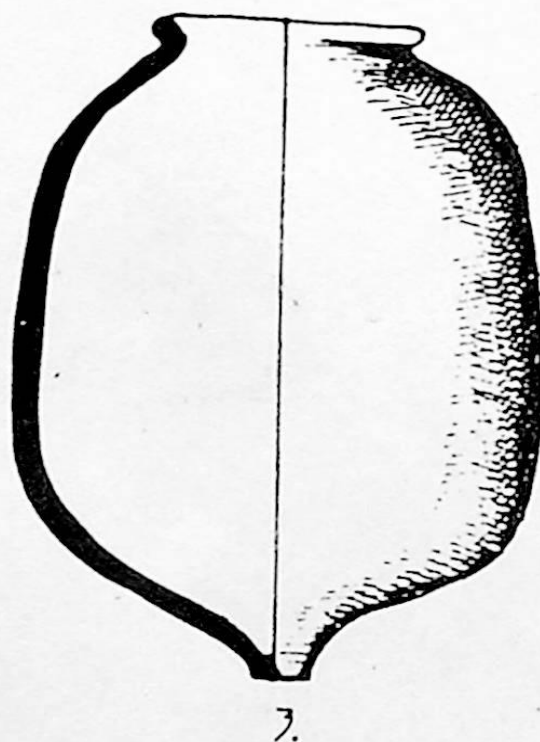
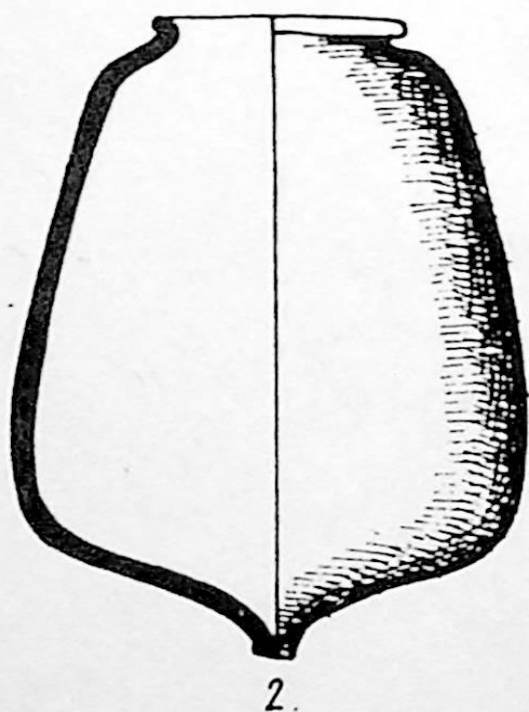
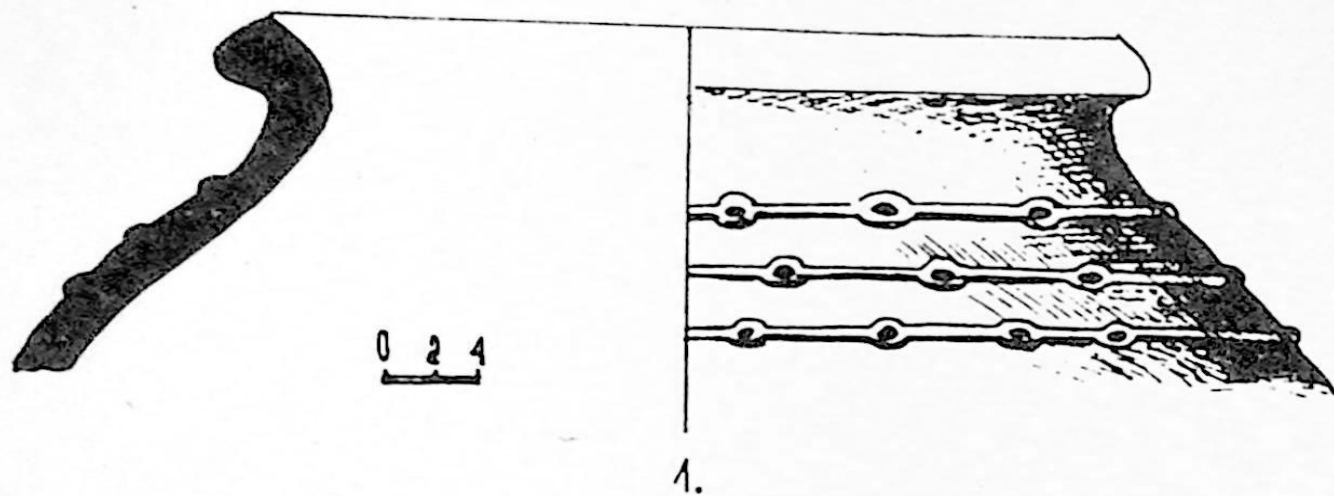

1.

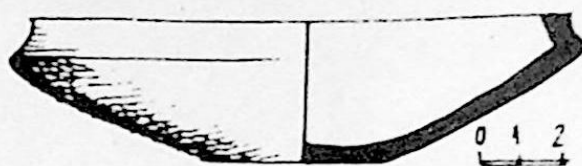

2.

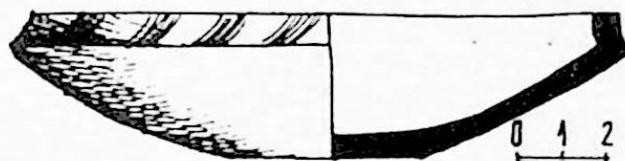

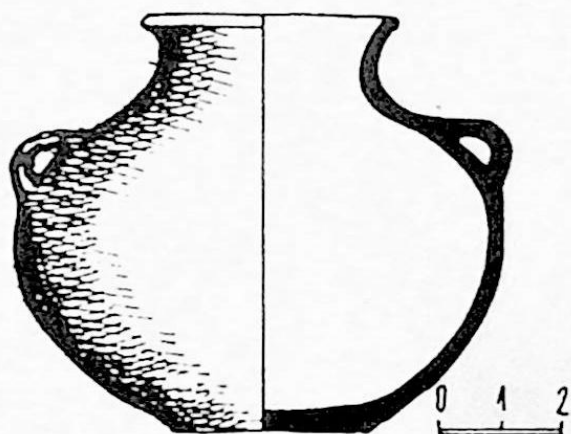
1.

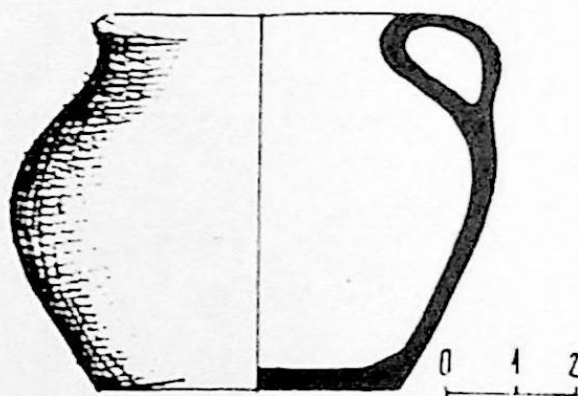
2.

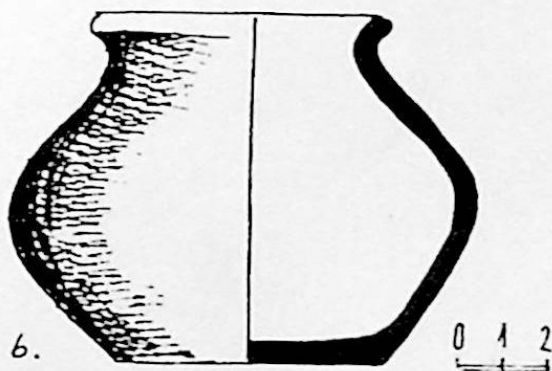
3.

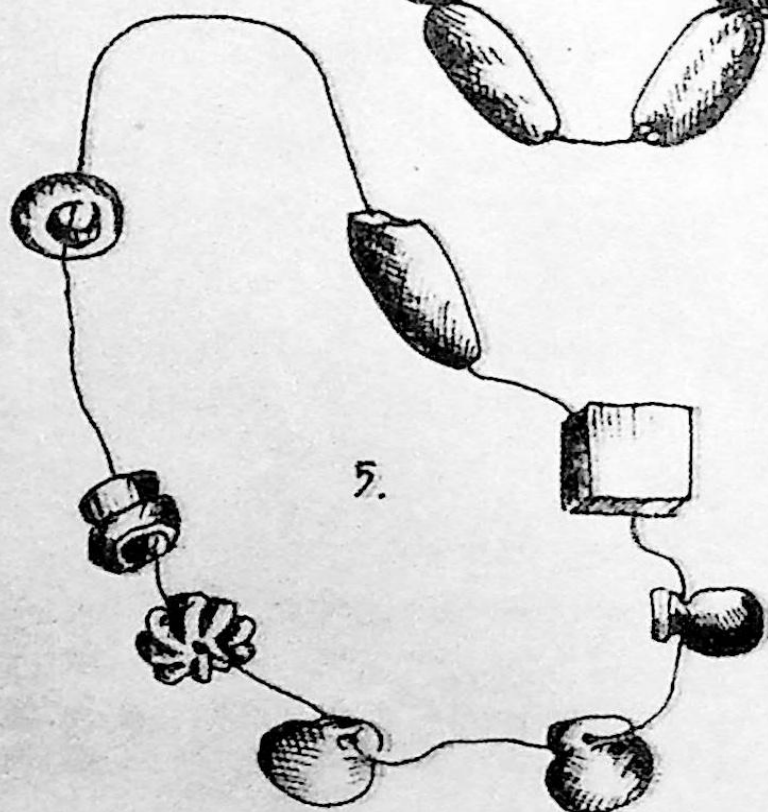
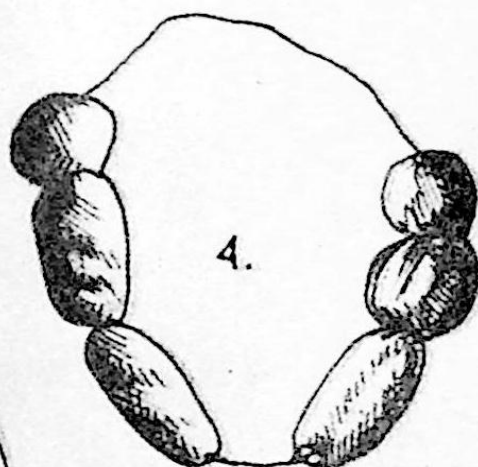
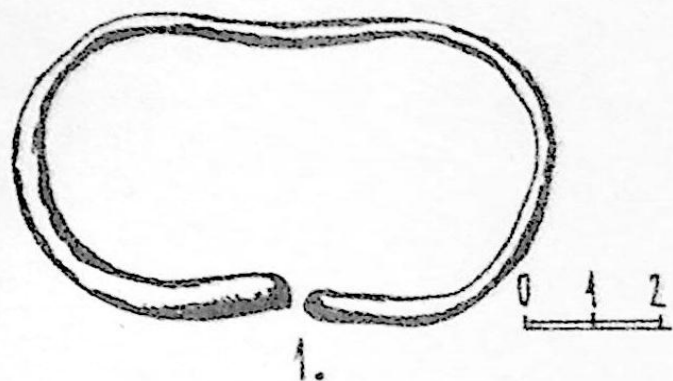
4.

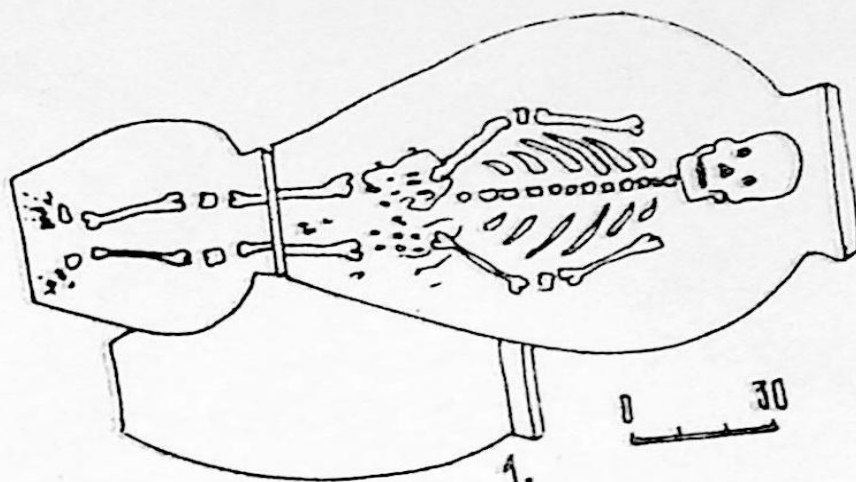

5.

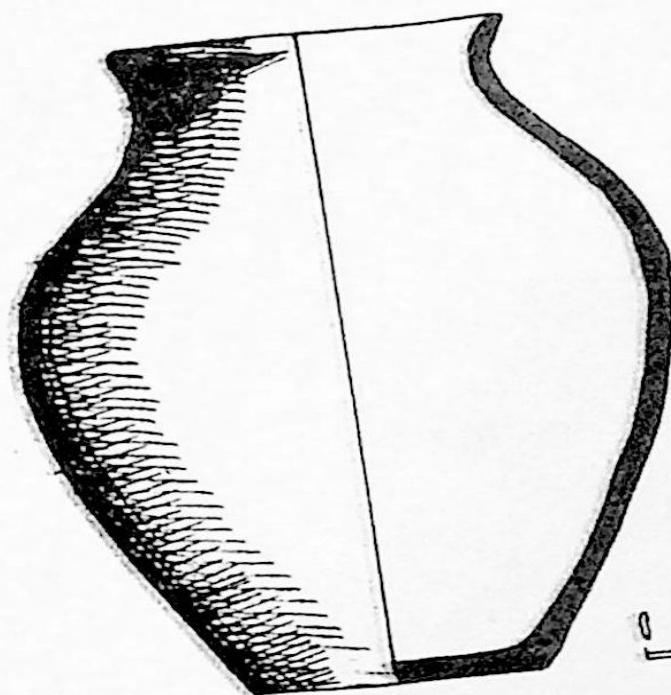

6.

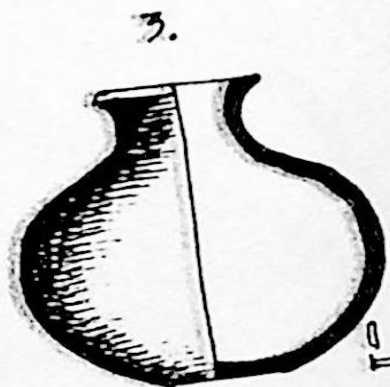

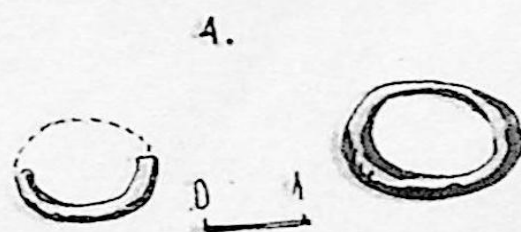
1.

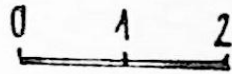
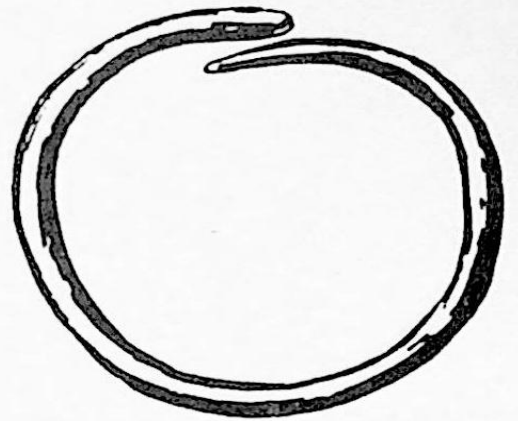
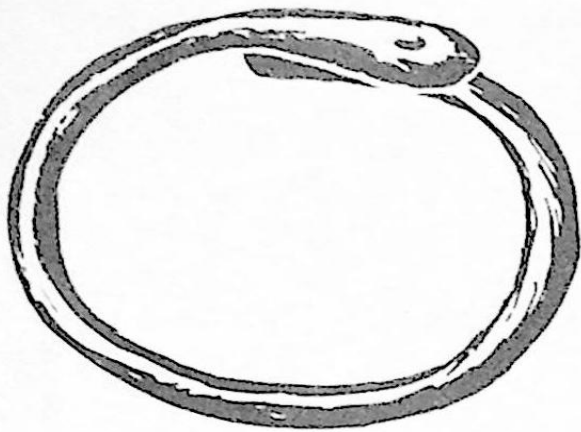
2.

3.

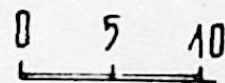
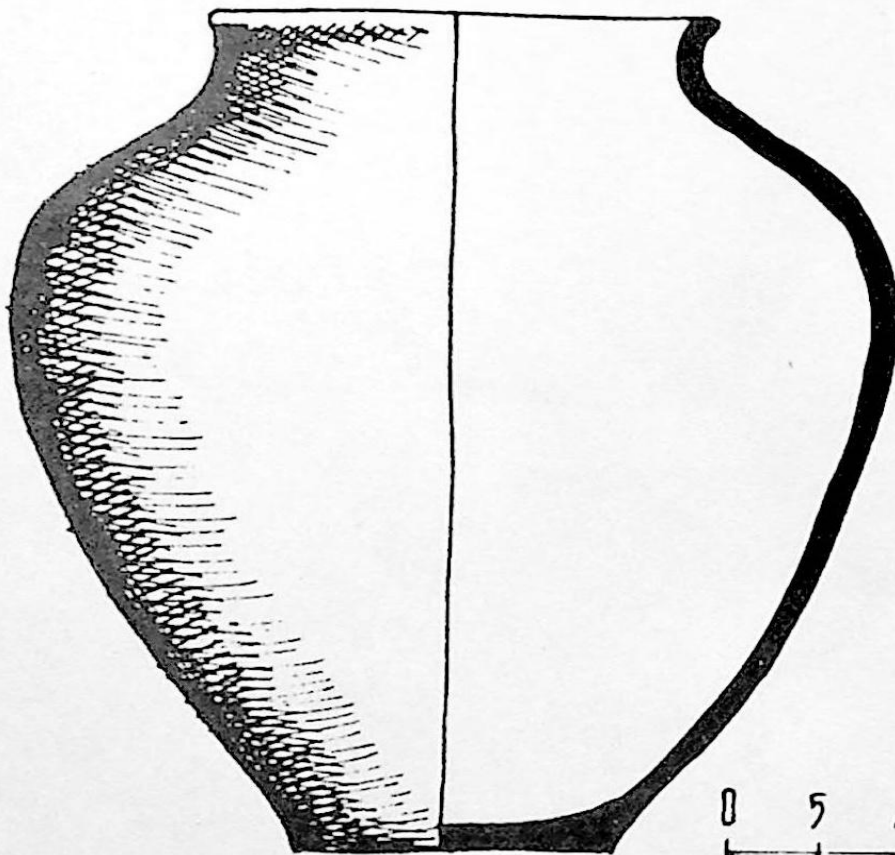
4.

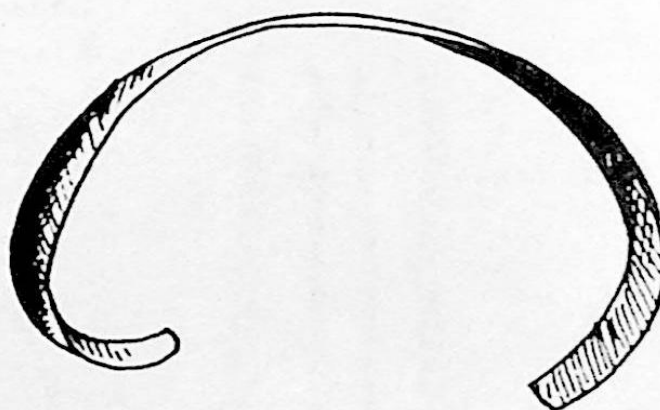
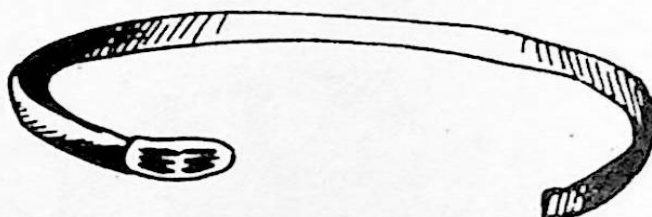
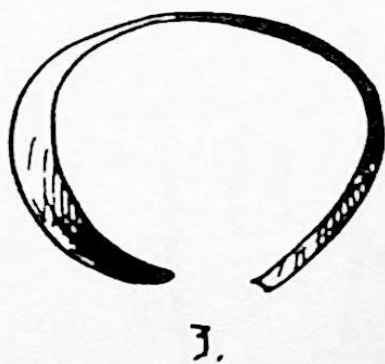
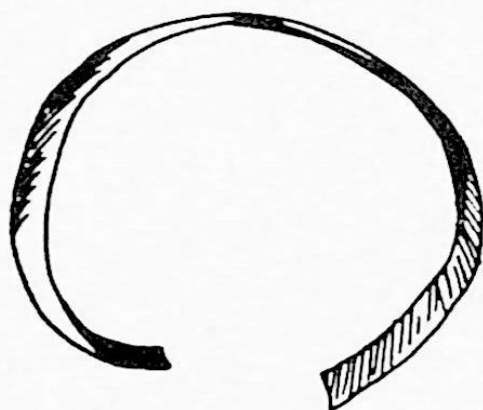
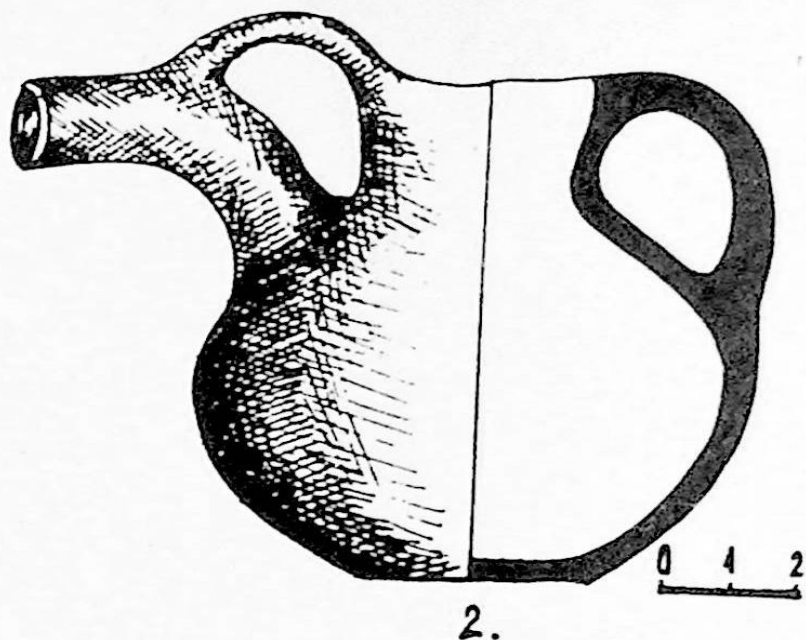
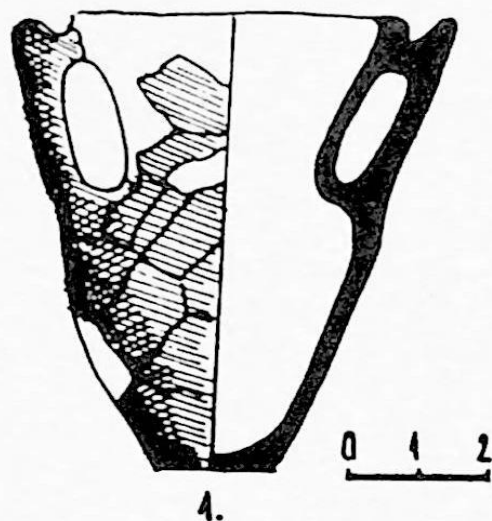
1.

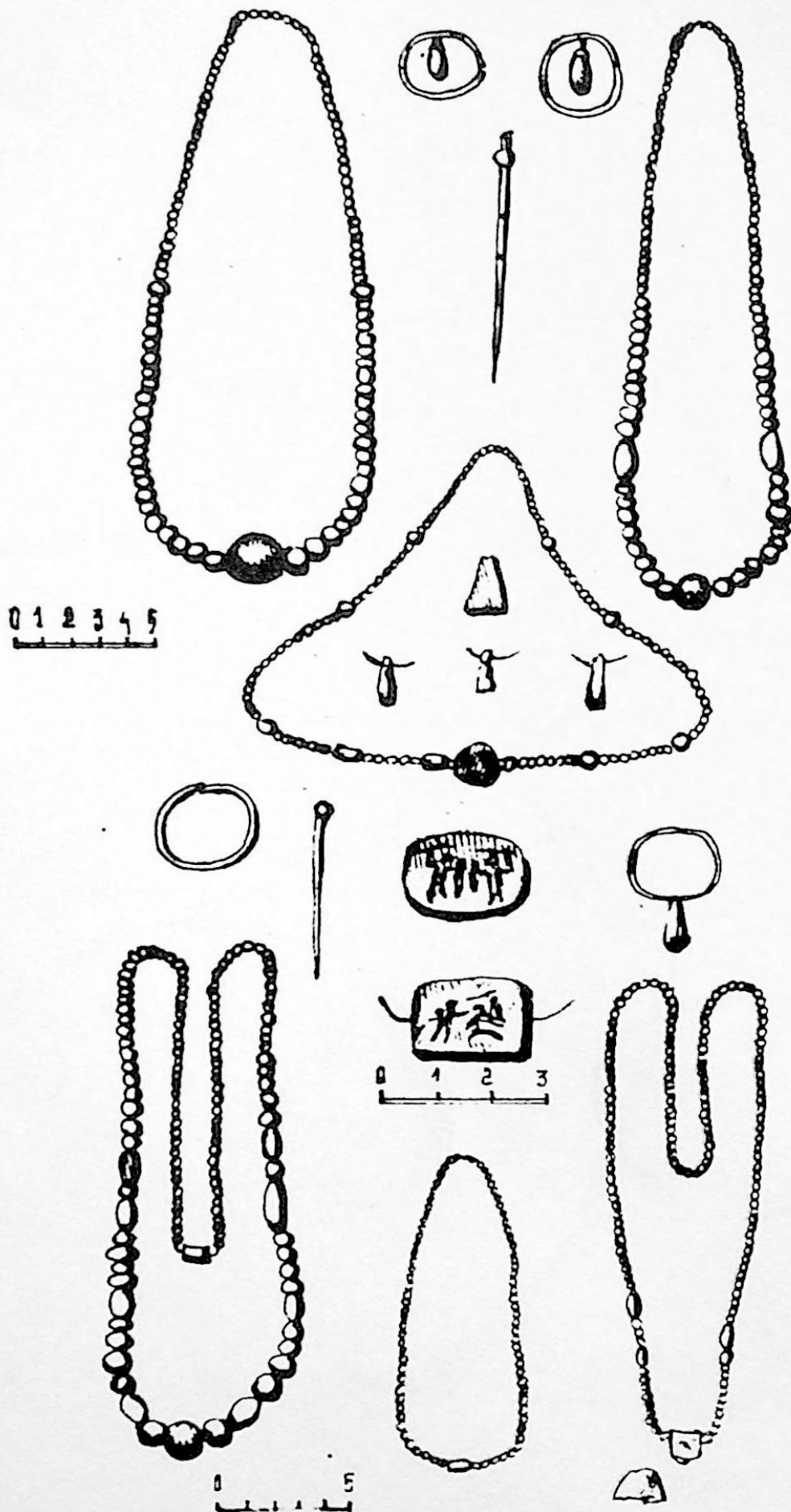

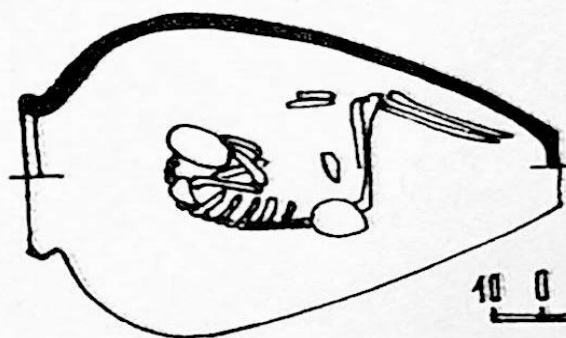
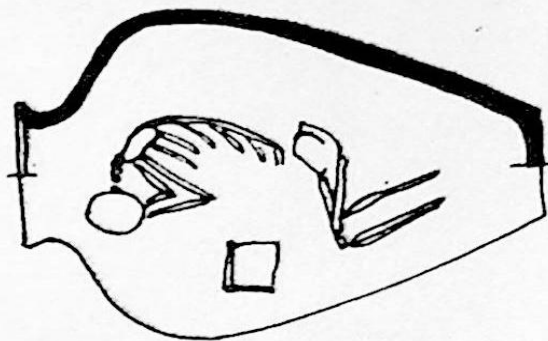
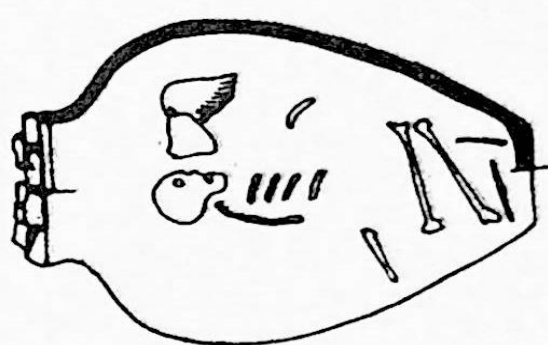
2.

3.

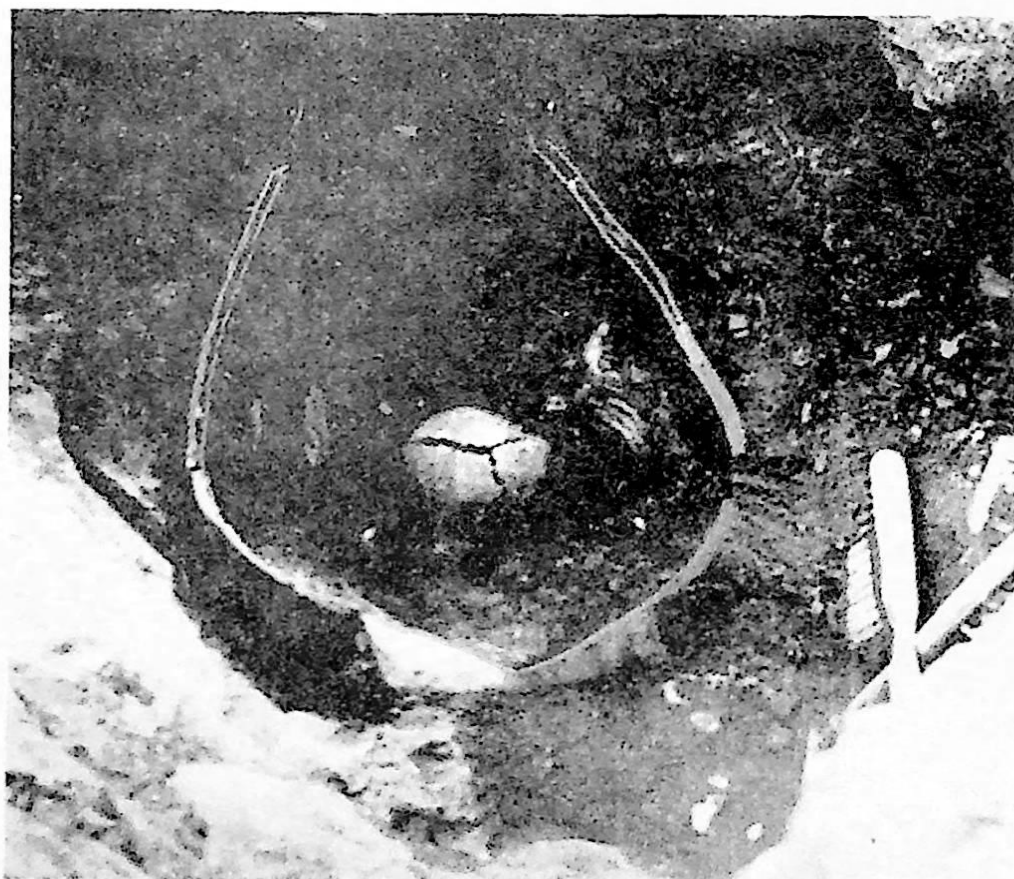
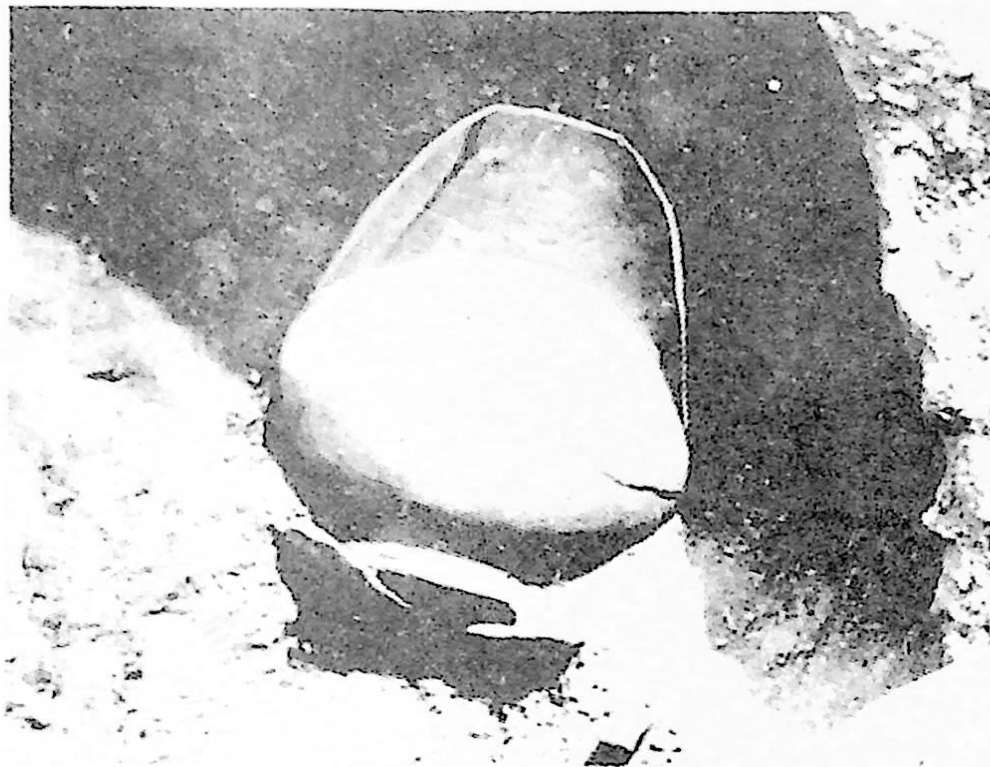

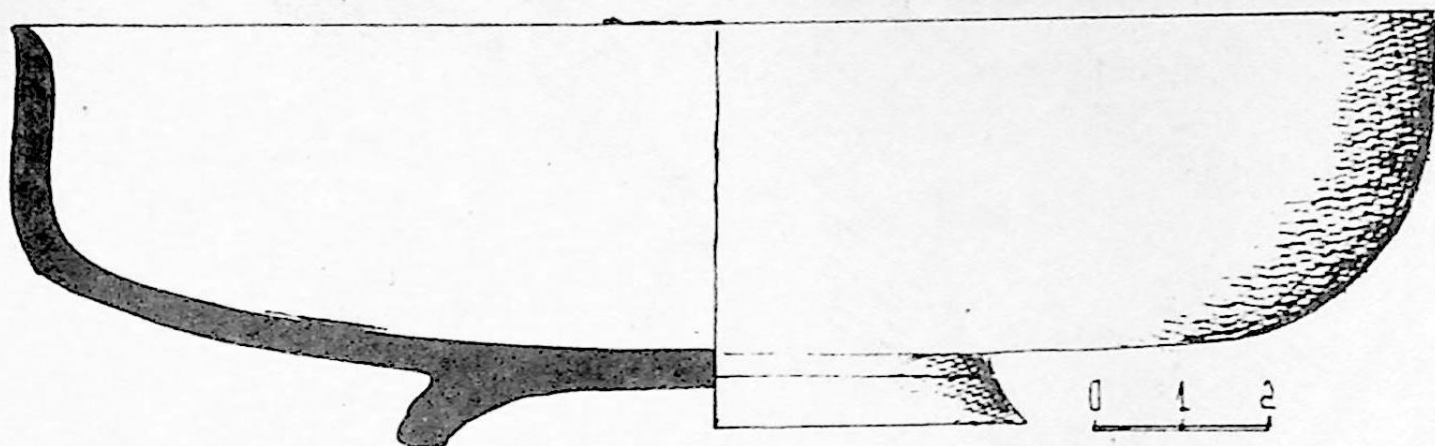

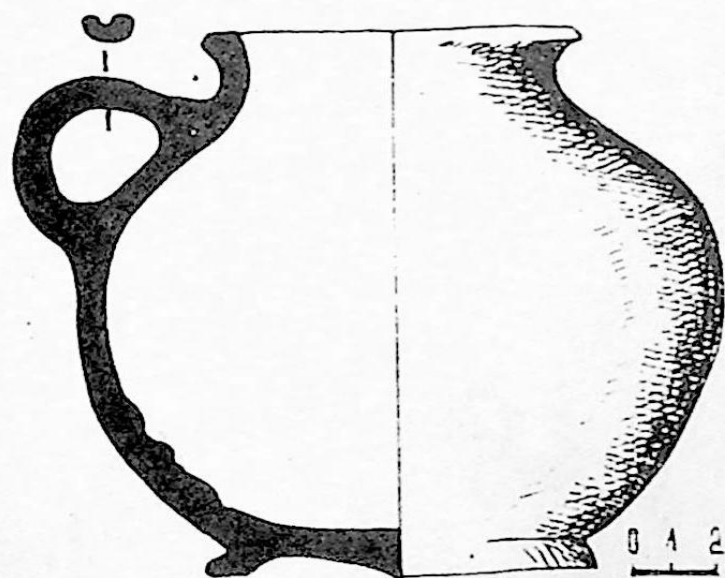
10 0 10

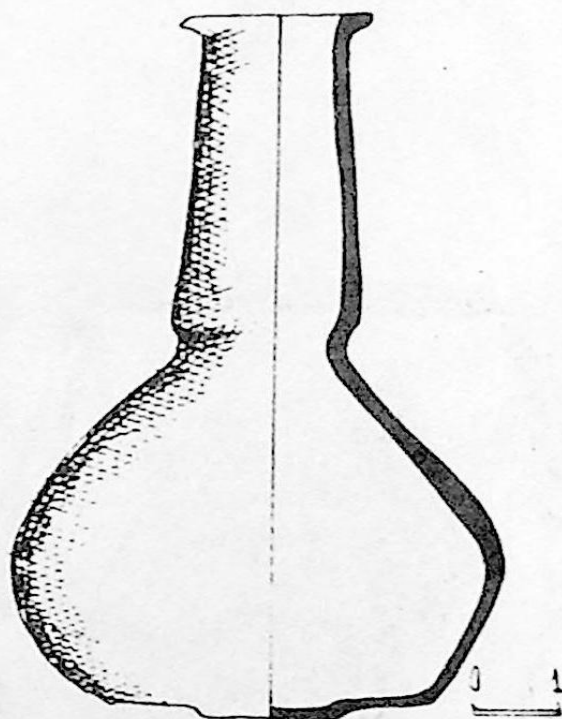

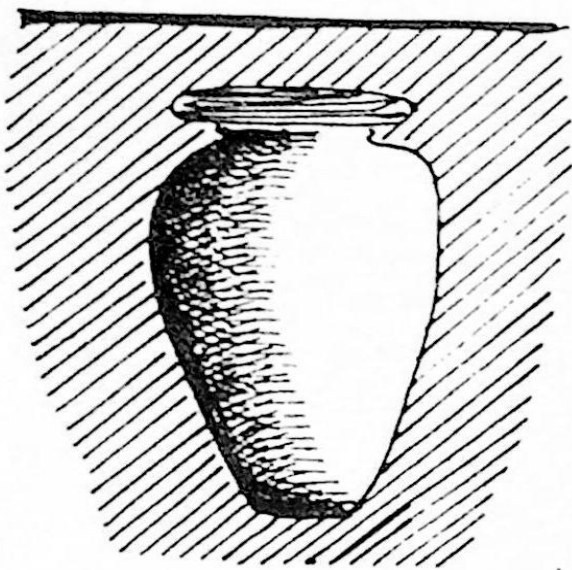
1.

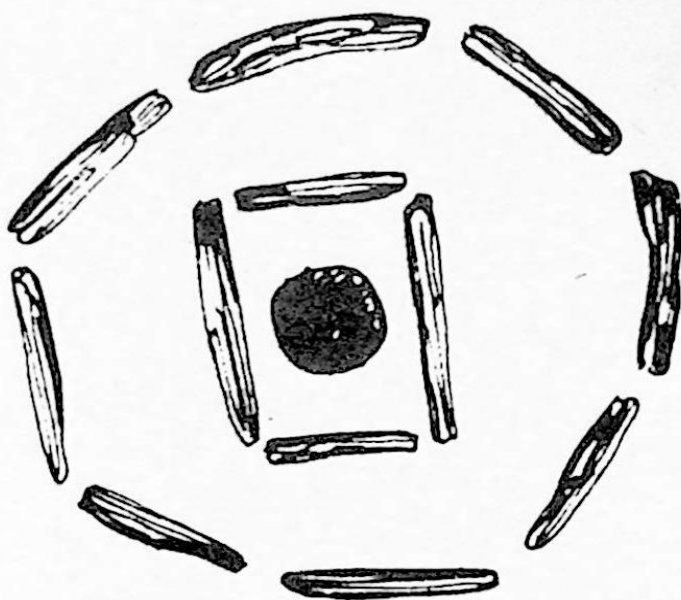
2.

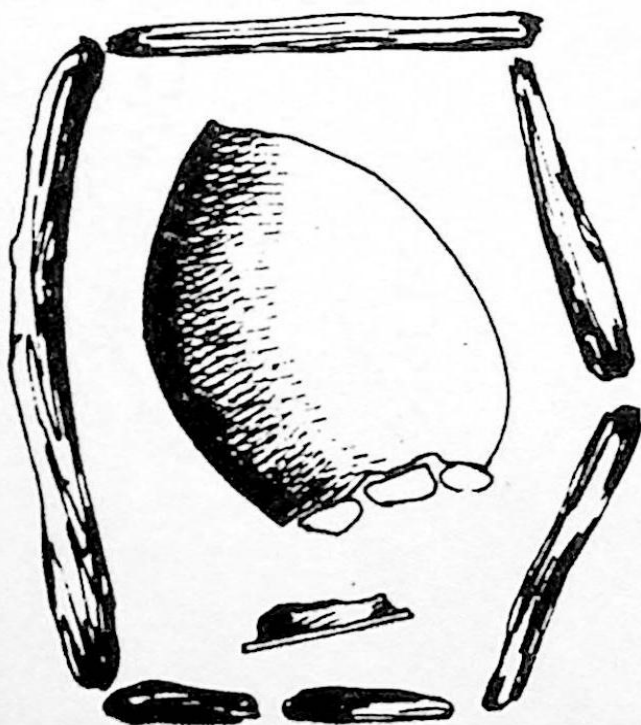
3.

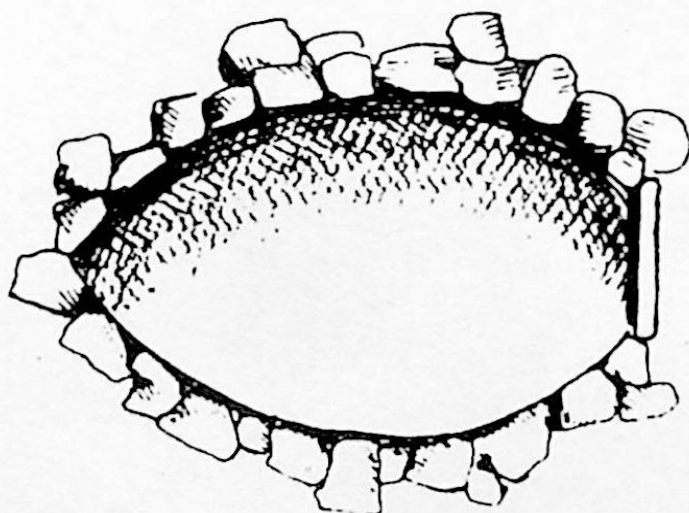
1.

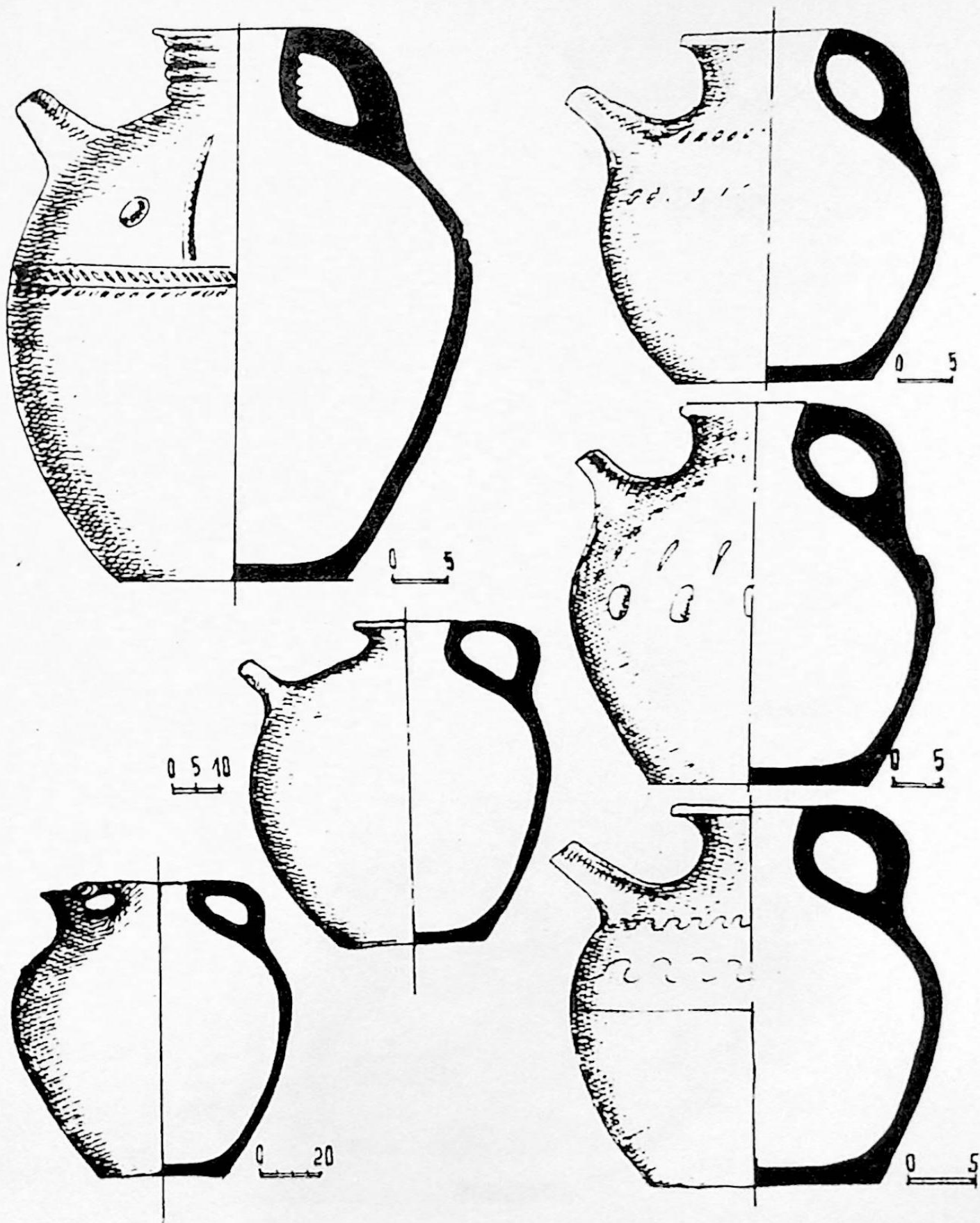
2.

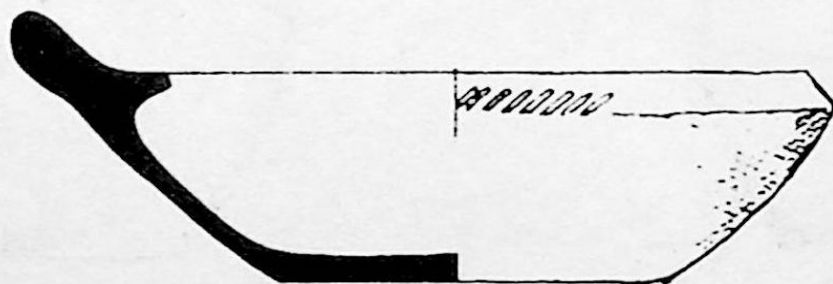
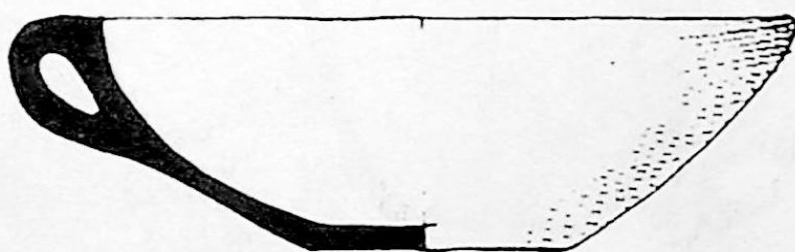
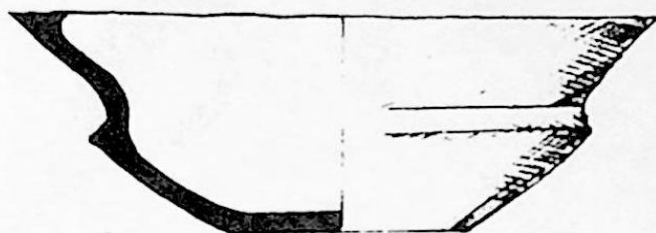
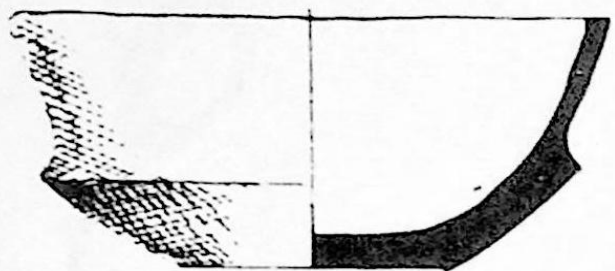

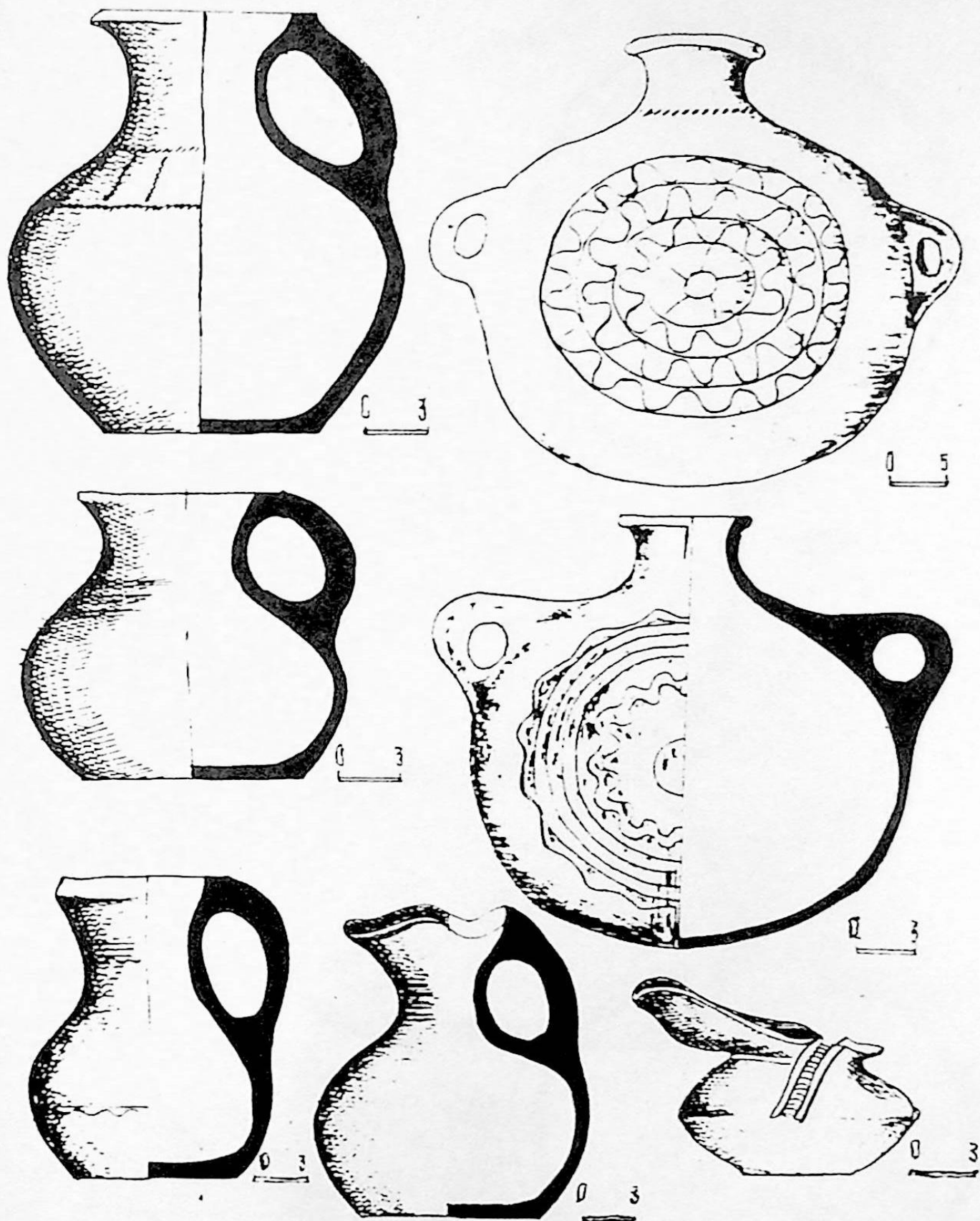
3.

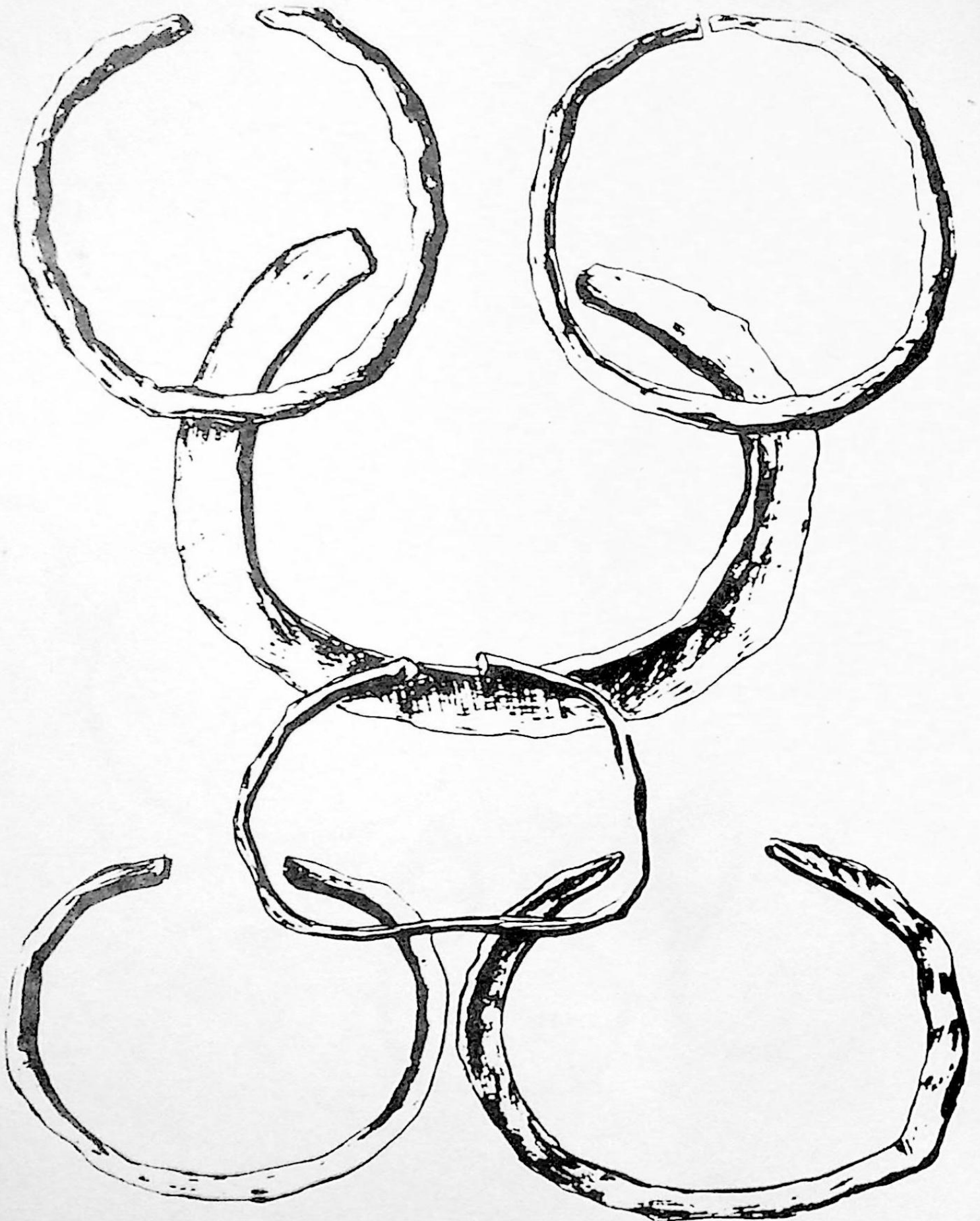

4

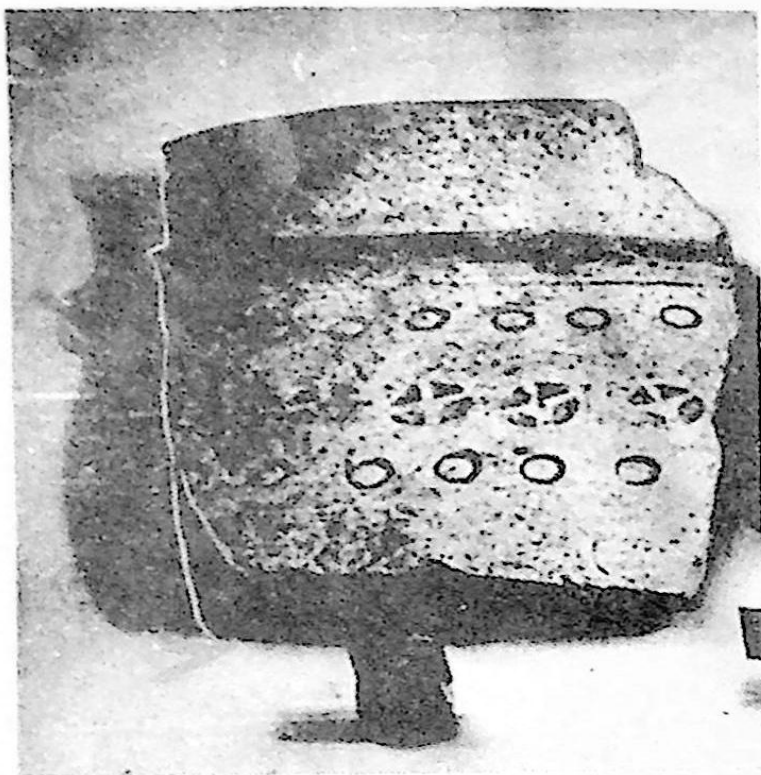

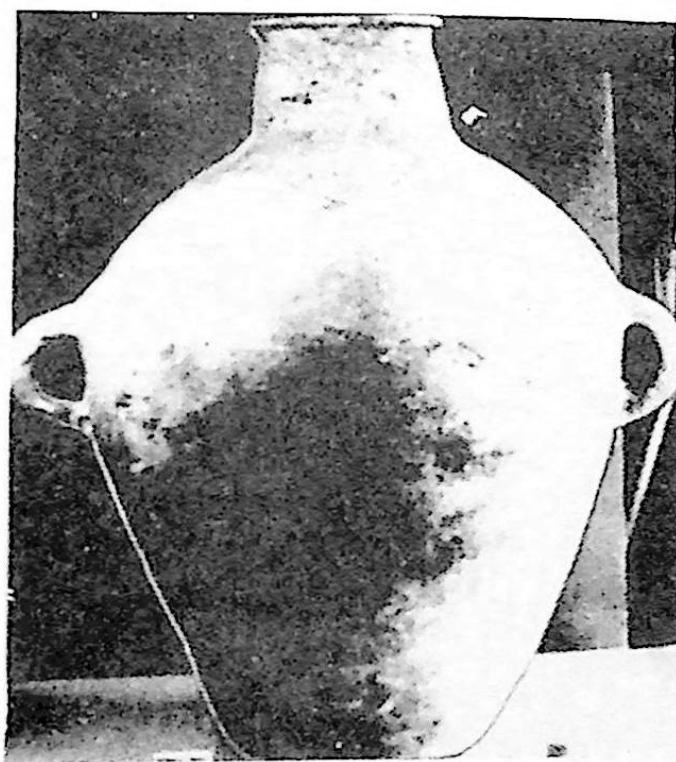

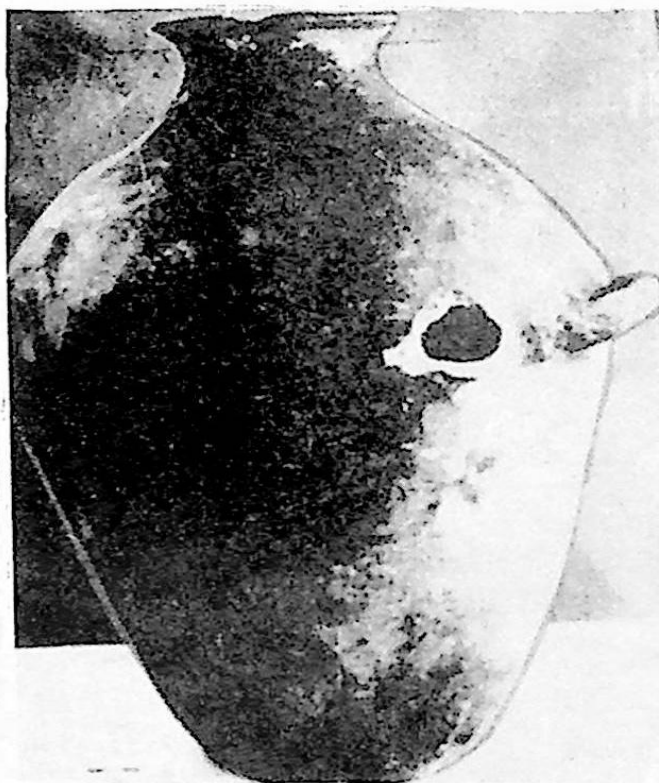

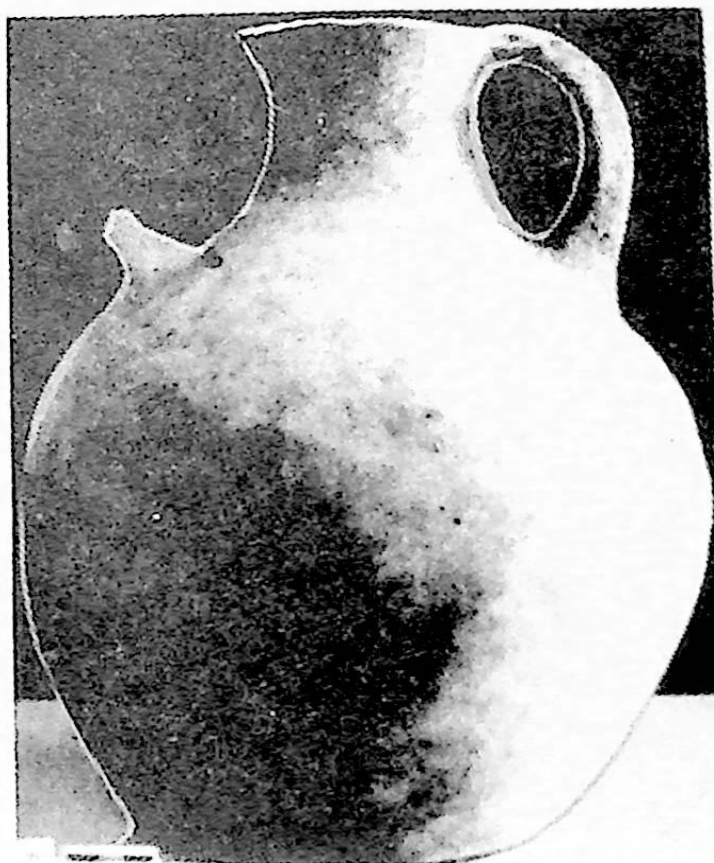
1.

2.

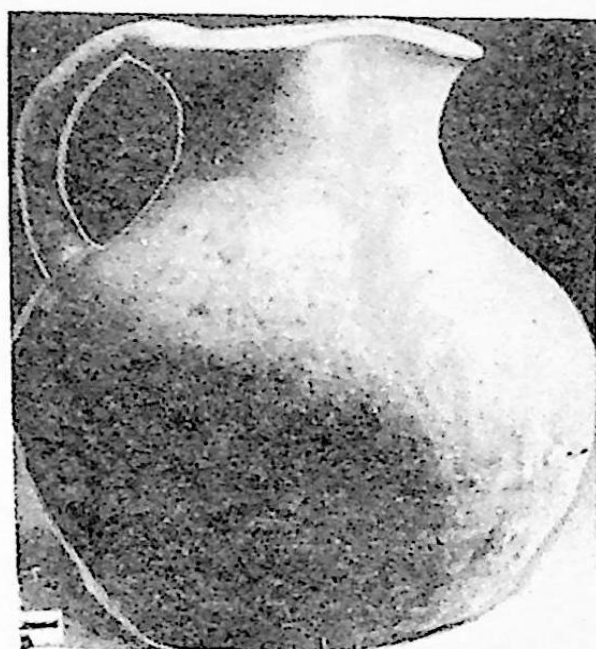

3.

1

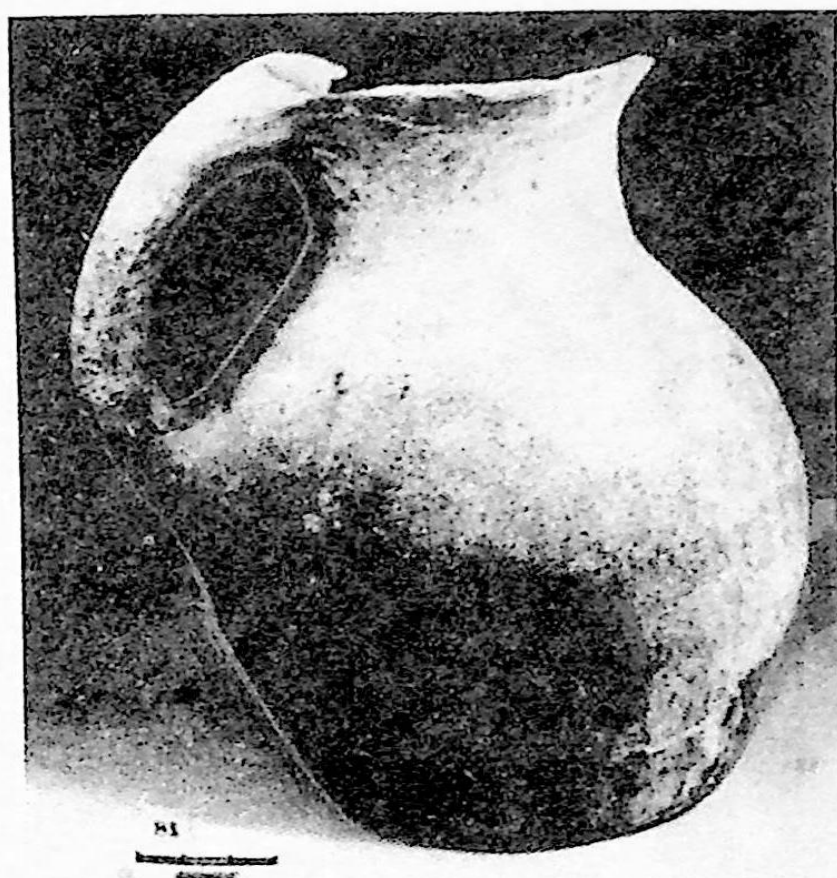
2

3

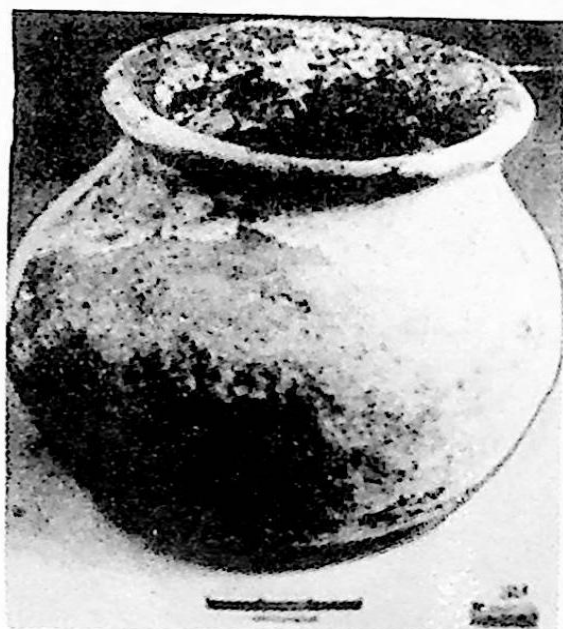
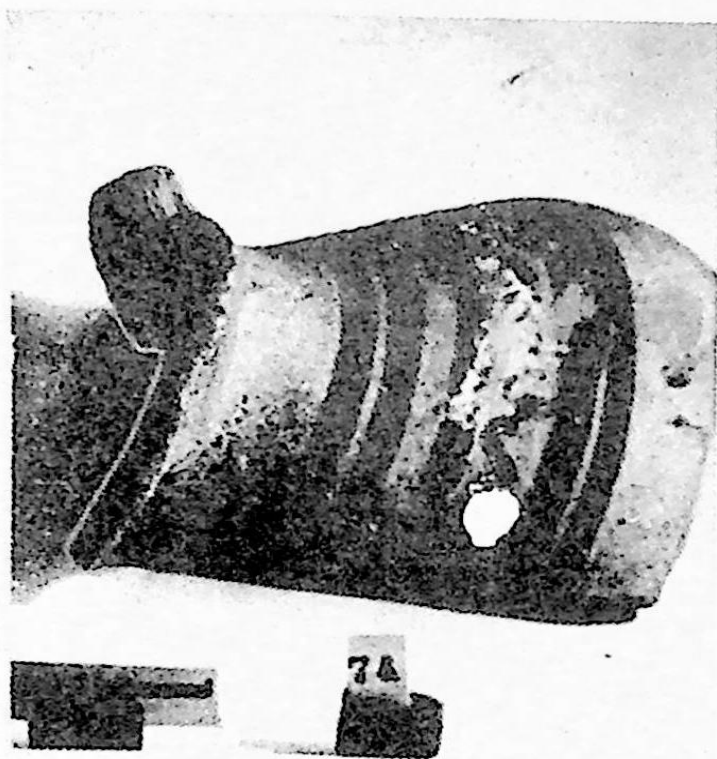
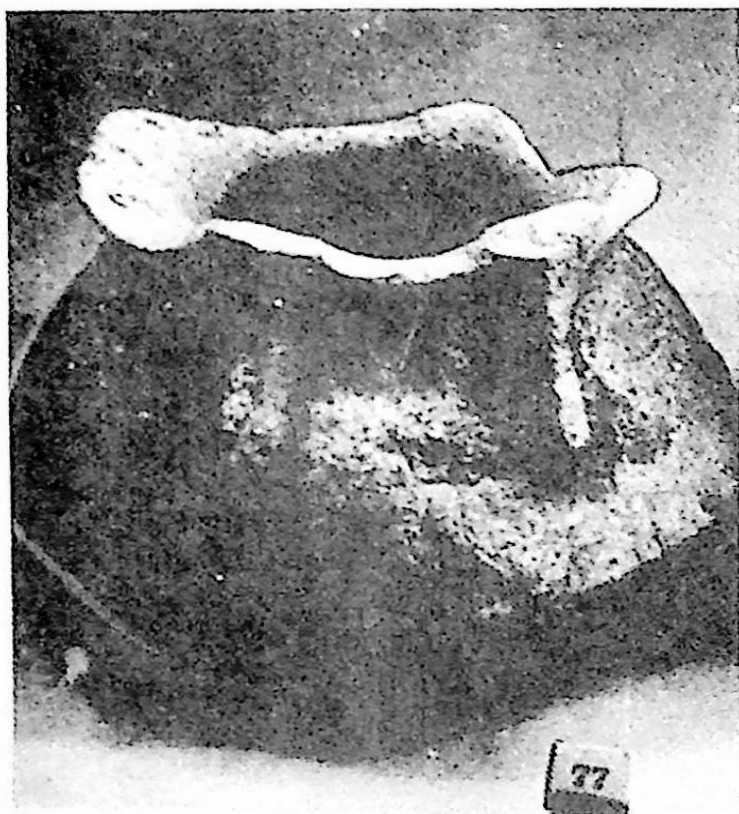

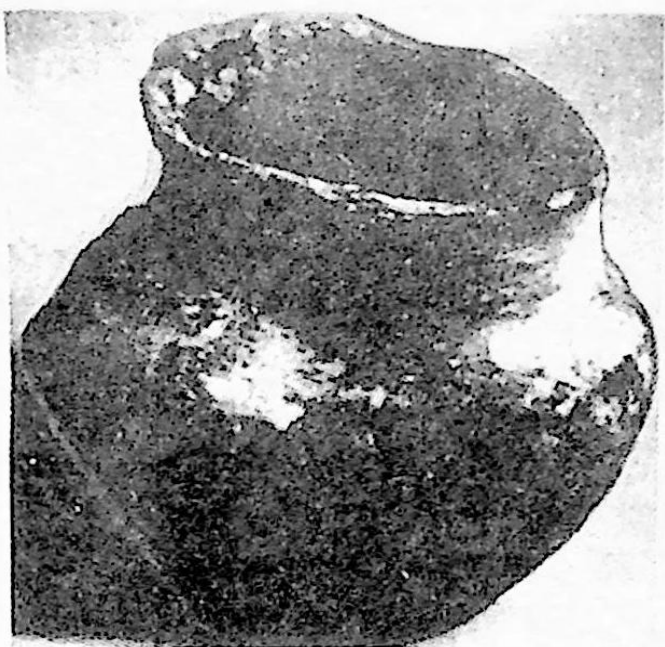
4

A

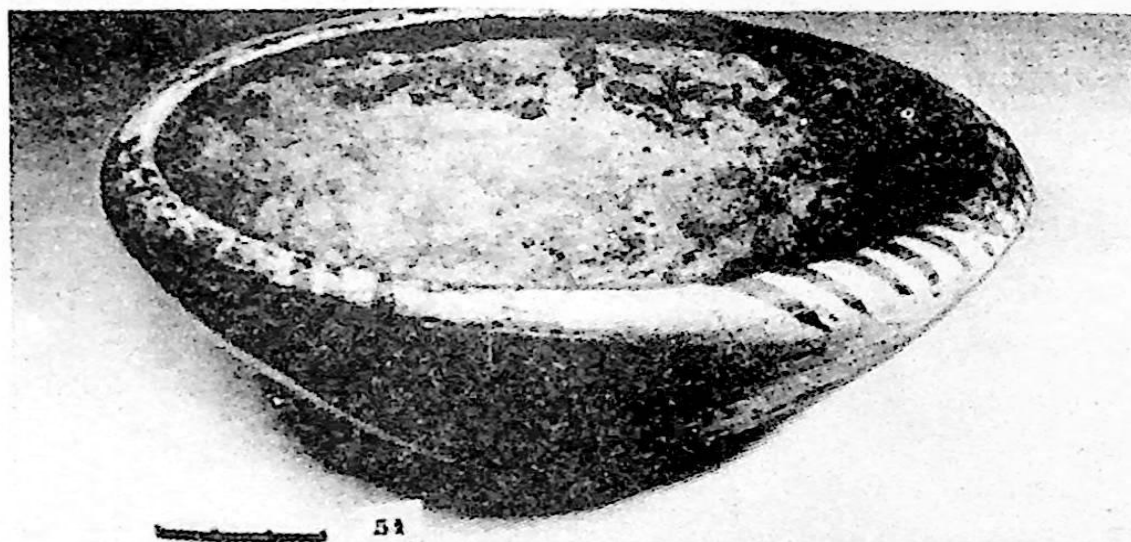
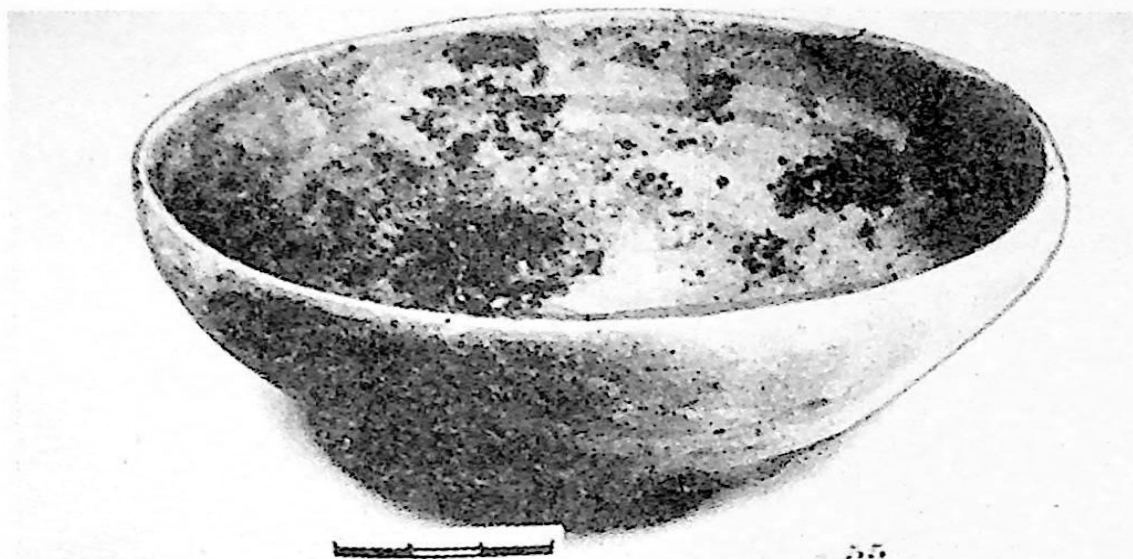
1

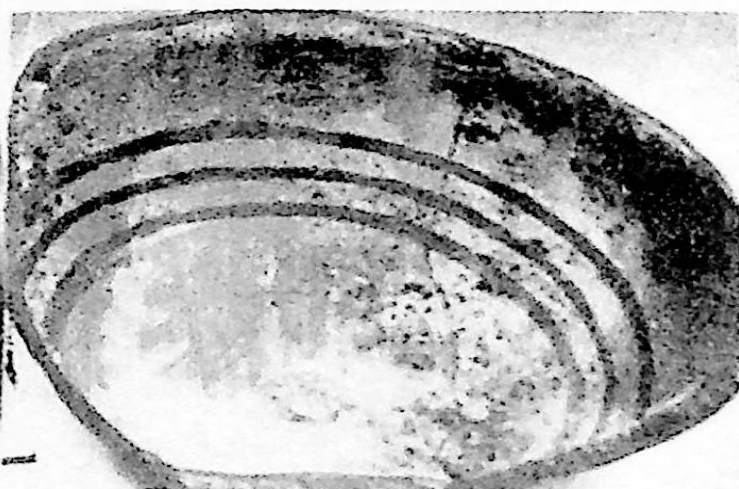
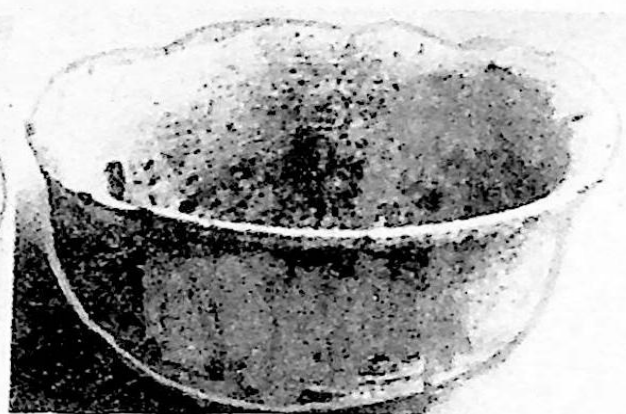
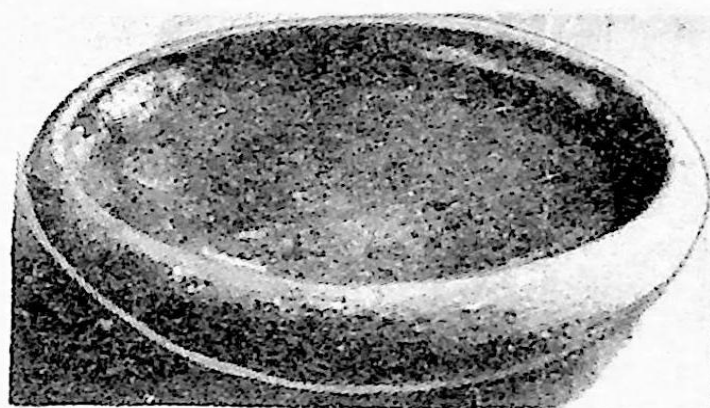
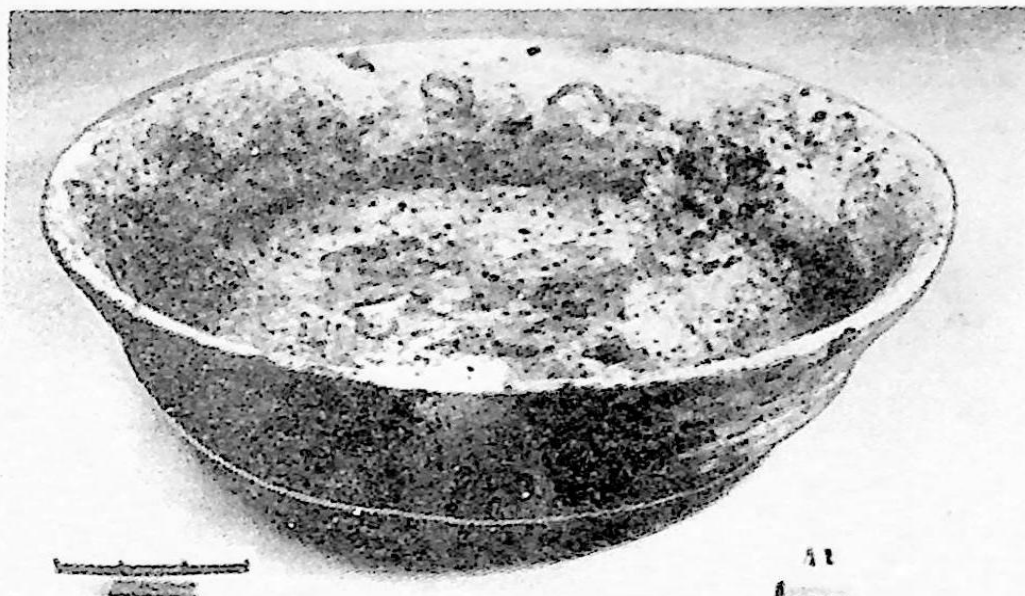

2

3.

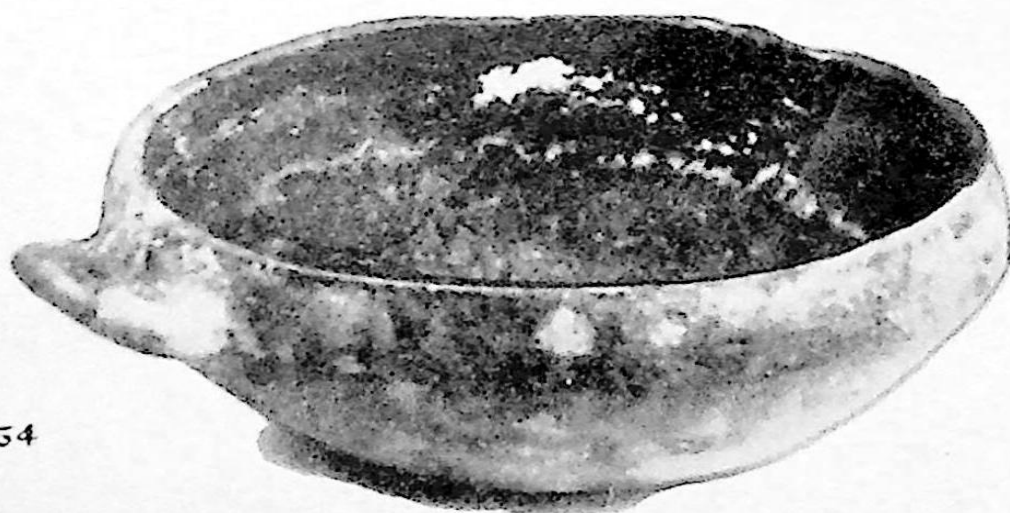

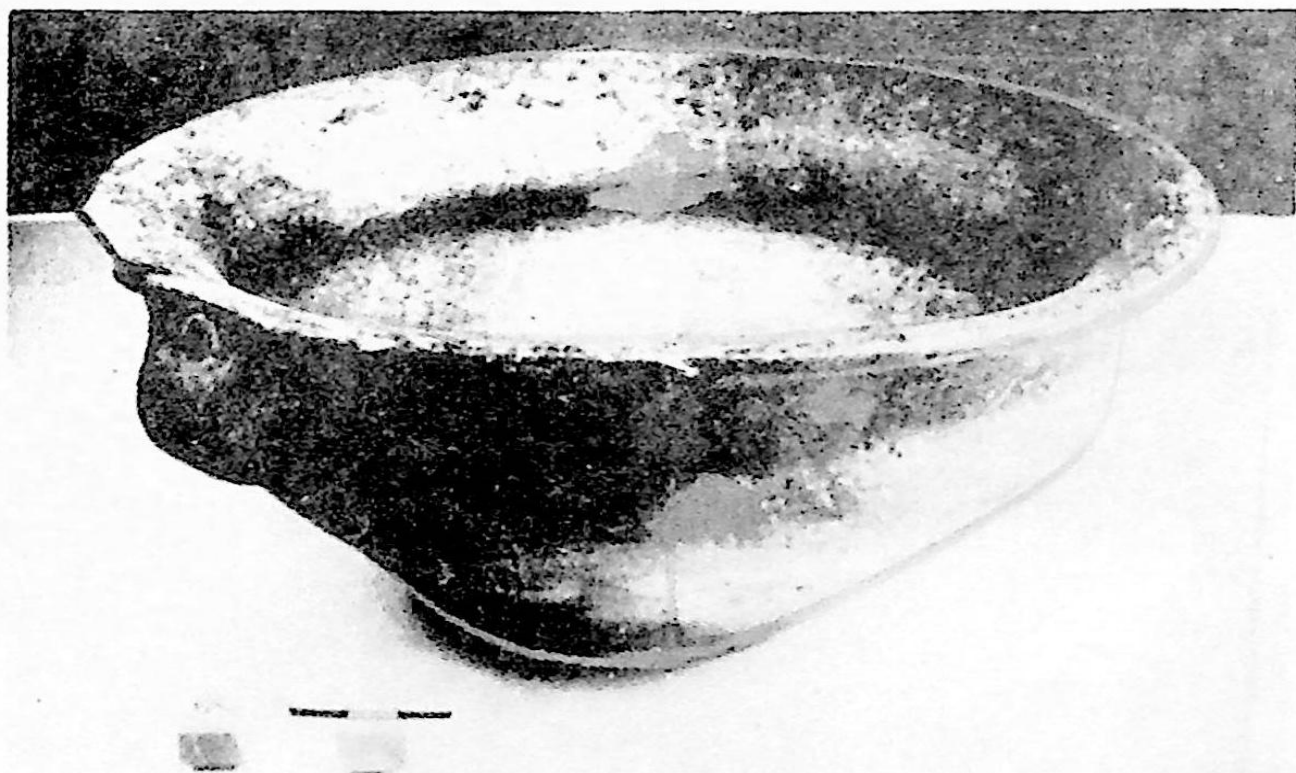
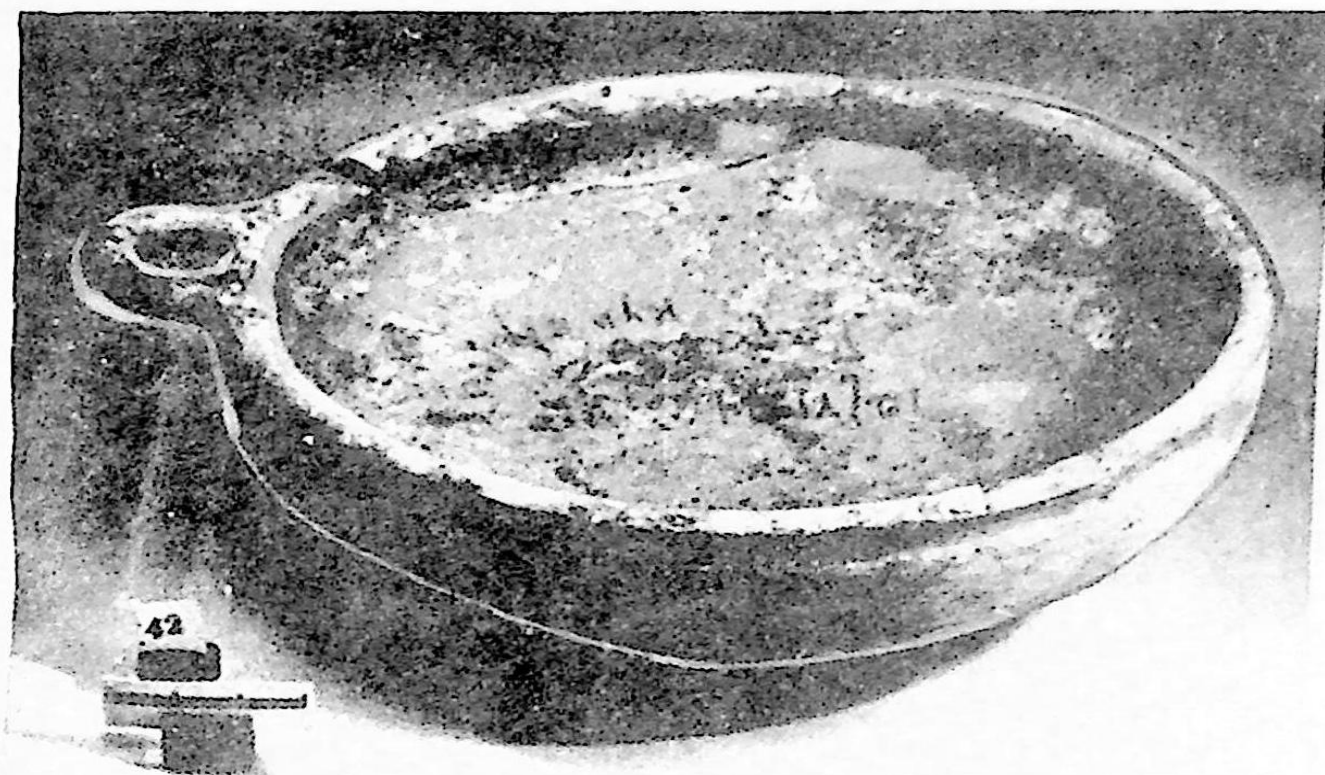
52

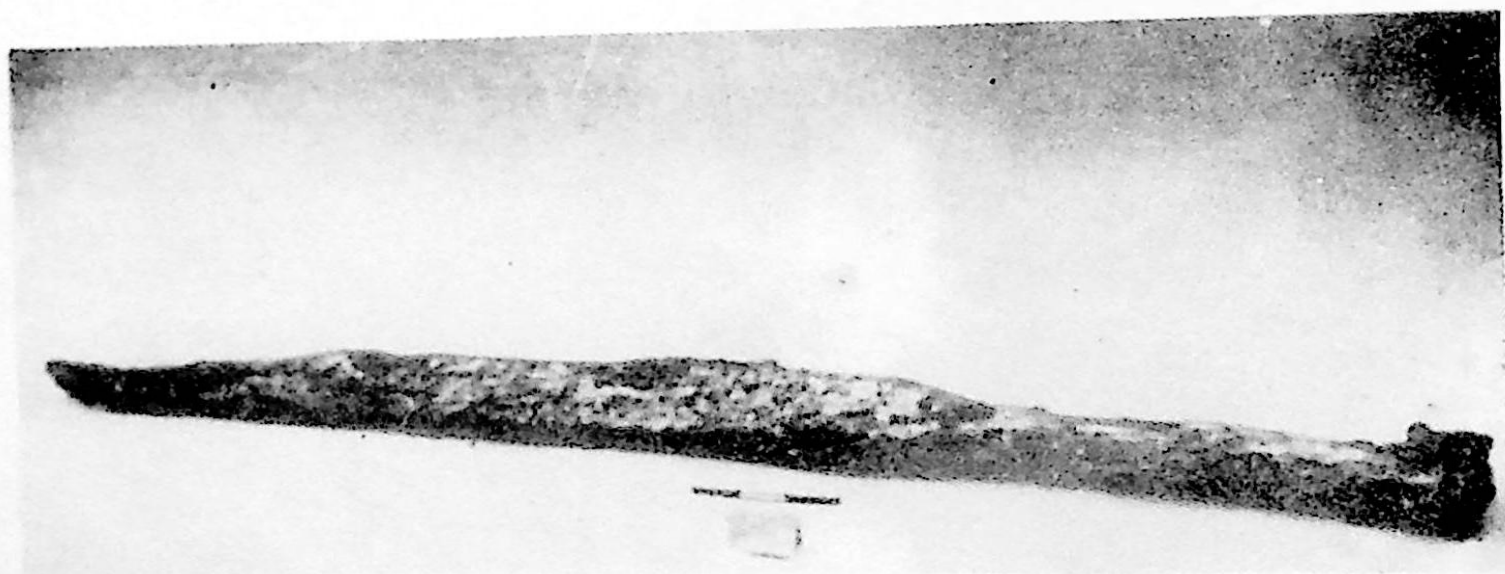
53

54

XCII

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.	3
Древнейшая группа кувшинных погребений в Закавказье	7
Основная группа кувшинных погребений Закавказья	11
I. Кувшинные погребения Грузии.	11
I. Кувшинные погребения Зап. Грузии.	12
II. Кувшинные погребения Вост. Грузии.	55
2. Кувшинные погребения Армении.	75
3. Кувшинные погребения Азербайджана.	94
Поздняя группа кувшинных погребений Закавказья.	119
Заключение.	124
Резюме на груз. яз.	130
Резюме на англ. яз.	143
Литература.	155
Список сокращений.	167
Описание таблиц.	168
Иллюстрации.	173

Александр Иосифович Нонешвили
Погребальные обряды народов Закавказья

Тбилиси

"Мецниереба"

1992

ალექსანდრე იოსების ძე ნონეშვილი
ამიერკავკასიის ხალხთა დაკრძალვის წესები

თბილისი

„მეცნიერება“

1992

Напечатано по постановлению научно-издательского совета Академии наук Грузии

Книга набрана и подготовлена к печати на малом промышленном предприятии "Схиви"

ИБ 4623

Редактор издательства Э.Кобахидзе

Художник Г.Ломидзе

Худ. редактор Т.Джакели

Корректор М.Бахтадзе

Выпускающий Е.Майсурадзе

Сдано в производство 8.10.1991. Подписано к печати 8.10.1991.

Формат бумаги 60 * 84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п.л. 15.81. Уч. изд. л. 12.27. Заказ 2561. Тираж 940 экз.

Цена 3р. 90к.

Издательство "Мецниереба", Тбилиси, ул. Кутузова, 19

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19

Типография АН Грузии, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქართველოს მეტ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060,

კუტუზოვის ქ., 19